Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№4, 2015 г.

Том 1. Экономические науки

Электронный научный журнал

Крымский научный вестник

№ 4, 2015 г. Том 1. Экономические науки

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

Главный редактор журнала — **О.О. Смирнова**, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий, г. Ялта.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте http://krvestnik.ru
E-mail редакции: red@krvestnik.ru

При оформлении обложки с разрешения автора использован фрагмент картины крымского художника Ольги Пернацкой «Мыс Матьян. Две чайки».

Редакционный совет

Смирнова Ольга Олеговна — главный редактор, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Елагина Анна Сергеевна — зам. главного редактора, кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры Экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Члены редакционного совета:

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Башта Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Васильев Федор Петрович — доктор юридических наук, профессор кафедры транспортного права Юридического института ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»

Емец Валерий Сергеевич — доктор политических наук, профессор, проректор по управлению имущественным комплексом и связям с общественностью ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Журавлева Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Налоговое консультирование» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Орехов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и предпринимательства Института менеджмента Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика труда и управления персоналом», ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова»

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В.И.Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судоустройства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Шахова Елена Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Агапова Елена Викторовна — кандидат экономических наук, директор Центра развития конкуренции и государственного заказа Высшей школы государственного управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Бура Людмила Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Голядкина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, зав. сектором аналитики и контроля Управления потребительского рынка и услуг Администрации г. Ялты

Грибанов Василий Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра экономических исследований и инновационных технологий Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Илюшина Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий экономист отдела экономики Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Национальный научно-исследовательский институт винограда и вина «Магарач»

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и упраления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУА ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Смирнов Олег Аркадьевич — кандидат физико-математических наук, заместитель заведующего кафедрой математики и информатики Московского университета им. С.Ю. Витте

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса

Толкачева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика труда и управления персоналом», ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова»

Щеглов Дмитрий Сергеевич — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Содержание

Журавлева Татьяна Александровна
Прогноз налогового потенциала республики Крым и г. Севастополя **10**

Митрофанова Инна Васильевна
Котова Лариса Анатольевна
Возможности и риски приграничного взаимодействия субъектов южного макрорегиона России и регионов Юго-Востока Украины в условиях неопределенности **34**

Журавлева Татьяна Александровна
Социально-экономическое развитие Крыма и его влияние на налоговый потенциал региона **57**

Рындач Марина Алексеевна
Проблемы качества предоставляемых услуг в сфере медицинского и доступного туризма в Крыму **68**

Башта Александр Иванович
Смирнов Виктор Олегович
Оценка перспективности использования возобновляемых источников энергии с целью покрытия нужд сельскохозяйственных объектов регионов Крыма **78**

Щепакин Михаил Борисович
Томилко Юлия Викторовна
Задачи программно-целевого управления инновационными процессами на региональном уровне **88**

Митрофанова Инна Васильевна
Патракеева Ольга Юрьевна
Развитие растениеводческой отрасли в ростовской области ЮФО и на Юго-Востоке Украины: компаративный анализ **99**

Томилко Юлия Викторовна
Роль закупок для государственных и муниципальных нужд в стимулировании инновационной деятельности **117**

Кушнаренко Татьяна Владимировна
Типологизации территорий регионов по экономическому потенциалу хозяйственных укладов **124**

Жарикова Ольга Александровна
Основные средства с неокончательно установленным сроком эксплуатации как новый объект бухгалтерского учета в судоремонтной отрасли **139**

Каплина Анастасия Валерьевна
Инфраструктурный базис и алгоритм принятия решения о финансировании кластерной инициативы **149**

Гатауллина Светлана Юрьевна
Туризм как фактор развития внешнеэкономического сотрудничества (на примере Приморского Края и Республики Корея) **164**

Брижак Ольга Валентиновна
Российские корпорации: проблема внутрикорпоративных отношений и интересов **175**

Дадян Эдуард Григорьевич
Нейросетевые технологии в исследовании валютного рынка **186**

Шарафутдинов Владимир Насибуллович
Онищенко Елена Васильевна
Проблемы совершенствования технологии брендинга региональных турпродуктов (на примере Крыма и Краснодарского Края) **202**

Полещук Марина Николаевна
Развивающая аттестация как инструмент повышения конкордации персонала в отношении развития угледобывающего предприятия **226**

Полянская Наталья Александровна
Рейн Андрей Давыдович
Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации **237**

Шевченко Анна Александровна
Социально-экономические предпосылки развития туристско-рекреационных кластеров в Крымском и Южном федеральных округах **249**

Залозная Дина Викторовна
Санкович Оксана Дмитриевна
ТСЖ как современный инструмент управления многоквартирным домом **260**

Щеглов Евгений Вячеславович
Анализ факторов, влияющих на содержание и механизм реализации промышленной политики в Пермском Крае **268**

Дадян Эдуард Григорьевич
Анализ рисков вложений в паевые фонды **289**

Комягина Анастасия Сергеевна
Финансовое обеспечение исполнения полномочий по решению вопросов местного значения, переданных в рамках соглашений о передаче осуществления полномочий **297**

Толкачева Светлана Владимировна
Науменко Мария Юрьевна
Малевич Ирина Харисовна
Особенности нематериального стимулирования молодых специалистов на этапе их привлечения **302**

Титов Евгений Сергеевич
Концепция определения категории «энергетическая безопасность» в базовых нормативных документах стратегического развития национальной экономики **309**

Эргашева Мохира Абдулажановна
Барфиев Кобилджон Хушвахтович
Обоснование направлений развития производства овощей в дехканских хозяйствах Республики Таджикистан **319**

Смагина Анастасия Юрьевна
Механизм реализации налоговых льгот в рамках свободной экономической зоны Крыма **326**

Цой Сергей Александрович
Возможности применения международного опыта при формировании аграрной политики в области развития молочного хозяйства **347**

Митюхин Дмитрий Сергеевич
Механизм управления рыночной инфраструктурой региона **359**

Панахов Андрей Узеирович
Проблемы оценки и управления расходами предприятий сферы услуг в Крымском регионе **369**

Content

Tatiana Zhuravleva
Forecast tax capacity of Crimea and Sevastopol **10**

Inna Mitrofanova
Larisa Kotova
Opportunities and risks of cross-border cooperation of regions of the southern macroregion of Russia and regions of the South-East of Ukraine in the conditions of uncertainty **34**

Tatiana Zhuravleva
Socio-economic development of Crimea and its impact on the tax potential of the region **57**

Marina Ryndach
Problems of quality of services provided by medical and accessible tourism in Crimea **69**

Alexander Bashta
Victor Smirnov
Assessment of prospects of use of renewable sources for a covering of needs of agricultural objects of Crimea regions **79**

Mikhail Shchepakin
Yuliya Tomilko
Tasks of innovation processes program-target management at regional level **89**

Inna Mitrofanova
Olga Patrakeeva
Development of the crop sector in rostov region, southern federal district and in the South-East of Ukraine: comparative analysis **100**

Yuliya Tomilko
Role of public procurement in innovative activity stimulation **118**

Tatiana Kushnarenko
Tipologization of territories of regions on the economic potential of economic ways **125**

Olga Zharikova
Fixed assets with an open-ended useful life as a new object of accounting in the ship repair industry **140**

Anastasia Kaplina
Infrastructure basis and algorithm of making decision on financing of the cluster initiative **150**

Svetlana Gataullina
Tourism as a factor of development of foreign economic cooperation (at example of Primorye territory and Republic of Korea) **165**

Olga Brizhak
Russian corporations: the problem of intracorporate relations and interests **176**

Eduard Dadyan
Neural network technology in study of foreign exchange market **187**

Vladimir Sharafutdinov
Elena Onishchenko
Problems of improvement of technology of branding of regional tourist's products (on the example of the Crimea and Krasnodar Krai) **203**

Marina Poleshchuk
Educational certification as a tool to improve the concordance of the staff in relation to development of mining enterprises **226**

Natalia Polyanskaya
Andrei Rein
Food security problems of the Russian Federation **237**

Anna Shevchenko
Socio-economic background of tourisr and recreational cluster development in the Crimean and the Southern Federal Districts **249**

Dina Zaloznaya
Oksana Sankovich
Homeowners how an advanced management tool apartment building **260**

Evgeniy Shcheglov
Analysis of the factors determining the content and the mechanism of implementation of industrial policy in the Perm region **268**

Eduard Dadyan
Risk analysis of investments in mutual funds **288**

Anastasia Komyagina
Financial enforcing authority to address issues of local importance shall be transferred under the agreement on the exercise of powers transfer **296**

Svetlana Tolkacheva
Maria Naumenko
Irina Malevich
Spesify of non-material incentives for young professionals at the stage of their involvement **301**

Evgeny Titov
The concept of the definition of «energy security» in the basic normative documents of the strategic development of the national economy **308**

Mahira Ergasheva
Komiljon Barfiev
Justification directions of development of vegetable production in dehkan farms of the Republic of Tajikistan **318**

Anastasia Smagina
Mechanism of realization of tax benefits in free trade zone in Crimea **325**

Sergey Choi
Possibilities of application of international experience in the formation of agricultural development policies dairy farming **346**

Dmitry Mityukhin
Control mechanism of market infrastructure of the region **358**

Andrey Panakhov
Problems of assessment and management costs of the service enterprises in the Crimean region **368**

УДК 336.231.5

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2015 г. на тему «Развитие земельно-имущественных и бюджетно-налоговых отношений в Крыму»

Журавлева Татьяна Александровна
доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва
red@krvestnik.ru

ПРОГНОЗ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЯ

В данной статье рассмотрены существующие подходы по уточнению дефиниции «налоговый потенциал» с определением критериев этой категории и дальнейшей классификацией налогового потенциала региона. С позиций оценки налогового потенциала данной территории, проведен анализ налоговой нагрузки в исследуемом регионе с оценкой прогноза возможных налоговых поступлений с учетом отраслевой структуры экономики данной территории, изучения ситуации по рентабельности организаций Крымского федерального округа в сопоставлении с общероссийскими данными, а также ситуацией с личными доходами и занятостью граждан Крыма.

Ключевые слова: налоговый потенциал, критерии и факторы налогового потенциала, валовой региональный продукт, сальдированный финансовый результат, рентабельность, убыточные организации, среднемесячная заработная плата, экономически активное население, уровень безработицы, налоговые платежи.

JEL code: R 120, R 130, H 210, H 230

Tatiana Zhuravleva
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow
red@krvestnik.ru

FORECAST TAX CAPACITY OF CRIMEA AND SEVASTOPOL

This article discusses existing approaches for the refinement of the definition of «tax capacity» with the definition of criteria in this category and further classification of the tax potential of the region. From the standpoint of assessment of the tax potential of this area, the analysis of the tax burden in the studied the region with the evaluation of the forecast of possible tax revenues taking into account the sectoral structure of the economy of this area, study the situation on the profitability of the organizations of the Crimea in comparison with the national data, as well as the situation with personal income and employment of the citizens of Crimea.

Keywords: tax potential, criteria and factors of tax capacity, gross regional product, the net financial result, profitability, loss-making organization, average salary, economically active population, unemployment rate, tax payments.

JEL code: R 120, R 130, H 210, H 230

Необходимость оценки налогового потенциала Республики Крым и Севастополя возникла в связи со вступлением Автономной Республики Крым в состав Российской Федерации и использованием переходных положений по применению налогового законодательства по российскому варианту.

Термин «потенциал» означает некую скрытую совокупность свойств предмета. Следует отметить, что в научной и экономической литературе не существует единого подхода по определению налогового потенциала, т. к. различные авторы рассматривают «налоговый потенциал» через призму различных элементов и категорий.

Так, ряд авторов с дефиницией «налоговый потенциал» отождествляют максимально возможную сумму налоговых поступлений в условиях

действующего налогового законодательства. [1] На наш взгляд, подобная трактовка не позволяет учитывать требования обеспечения непрерывности воспроизводственного процесса в региональной экономике.

Цели применения понятия «налоговый потенциал» гораздо шире. Так, например, Юткиной Т.Ф. отмечается, что «налоговый потенциал …следует определять исходя из расчета соотношений элементов создаваемой и потребляемой стоимости», что позволяет дать оценку соотношения между полученным совокупным доходом общества и перераспределенным национальным доходом.[2,С.107] Безусловно, такой подход имеет основания для своего применения в бюджетно-налоговой практике.

Под «налоговым потенциалом региона» следует пониматьспособность хозяйственного комплекса региона производить и мобилизовать в его бюджетную систему долю валового регионального продукта, определяемую потребностями развития территории и возможностями налогового администрирования.

Состав учитываемых элементов при расчете налогового потенциала, может быть неоднороден в зависимости от поставленных целей и учета факторов, способных оказать влияние на величину налогового потенциала. В качестве подобных коэффициентов можно применить следующие показатели: уровень собираемости налогов; доля теневой экономики; качество контрольной работы налоговых органов и другие. Таким образом, категория «налоговый потенциал» имеет более обширные границы, чем прогноз налоговых поступлений.

Кроме того, исследование категории «налоговый потенциал» следует реализовывать на разных стадиях воспроизводственного процесса: от стадии производства, обмена, распределения до потребления, а также в статичном состоянии и в динамике; с учетом различных макроэкономических условий (например, в условиях проявления кризиса, в посткризисный период или в переходный период, как, например, в Республике Крым).

Согласно статьи 38 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) объектом налогообложения может выступать «реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иные обстоятельства…», с наличием которых возникает обязанность по уплате налогов. [3,ст.38]

Налоговый потенциал региона можно представить в виде совокупности налогового потенциала по применяемым налогам в качестве источника регионального бюджета в условиях сформированного налогового законодательства, поэтому имеет большое значение оценка возможной налоговой базы субъектов при оптимальном и эффективном распоряжении имеющимися природными, производственными, социальными и прочими ресурсами региона.

Структуру собственного налогового потенциала региона формируют следующие источники: добыча природных ресурсов; производство отдельных видов подакцизной продукции; прибыль организаций; ведение различных типов бизнеса (например, индивидуальными предпринимателями и субъектами малого бизнеса); заработная плата и другие виды доходов, являющихся объектом налогообложения в соответствии со ст.209 НК РФ; владение движимым и недвижимым имуществом; земельные ресурсы.

Рассмотрим более подробно состав налогового потенциала региона и особенности его формирования.

В связи с тем, что в российской экономике, включая налоговую политику, большое внимание уделяется добыче природных ресурсов, налоговый потенциал региона также во многом определяется наличием природных ресурсов, степенью их разработки и добычи. Так, если регион имеет в наличии природно-ресурсный потенциал, то налоговые доходы бюджетной системы данного субъекта будут формироваться за счет поступлений налога на добычу природных ресурсов в части допустимых ограничений в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. [4,ст.65]

Объектом налогообложения, имеющим прямое отношение к налоговой политике региона, является реализация произведенных подакцизных товаров на

территории субъектов РФ. Так, например, бюджетная система субъектов РФ на 50% формируется за счет акцизов на спирт и спиртосодержащую продукцию, производимую на территории региона, а также на 100% за счет акцизов на автомобильный бензин, дизельное топливо, моторные масла. [4,ст.65]

Другим источником налогового потенциала территорий является прибыль организаций, т.е. «полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов…» [3, ст.247]. Наличие и объемы прибыли организаций напрямую зависят от важного результирующего экономического показателя «сальдированный финансовый результат», от величины которого будет зависеть потенциальная необходимость выступить в качестве налогоплательщика налога на прибыль организаций или, при получении убытка, быть освобожденным от уплаты налога на прибыль организаций. Следует отметить, что прибыль субъект экономики может получить, только реализовав свою продукцию и получив прибавочную стоимость в денежной форме.

Одним из наиболее значимых источников региональных бюджетов России выступает налог на доходы физических лиц. В качестве объекта налогообложения данным налогом выступают доходы в виде заработной платы, предпринимательского дохода и других видов доходов. Несомненно, власти территорий должны быть заинтересованы в создании новых рабочих мест, в росте доходов населения, включая выплачиваемую заработную плату.

Не менее значимым источником налогового потенциала территорий выступает имущественная база субъектов экономики, сосредоточенная в регионе. В данном случае, под этим понимается имущество юридических лиц, подпадающее под налогообложение налогом на имущество организаций и имущество физических лиц, являющееся источником налога на имущество физических лиц, и с 2015 года по мере готовности субъектов Российской Федерации «Налога на недвижимость». Таким образом, поступление от имущественных налогов зависит от наличия имущественной базы, от уровня законодательного оформления (регистрации) объектов собственности, применяемых ставок и льгот по налогам и ряда других факторов.

Другим объектом налогообложения в регионах России выступают земельные ресурсы, от наличия которых и их освоенности (земли сельскохозяйственного или иного назначения) зависят поступления земельного налога. Признаком статуса налогоплательщика земельного налога является факт владения землей и отношения собственности на землю, а налоговая база определяется кадастровой стоимостью земельного участка. Применение ставки земельного налога зависит от формы использования земельных ресурсов (например, земли сельскохозяйственного назначения, земли, занятые жилищным фондом и т.д.).

Налогом, относящимся к юрисдикции региональных органов власти в России, является транспортный налог, который устанавливается на транспортные средства в зависимости от их мощности. Чем большим транспортным парком обладает регион, тем большая доля поступлений юридических и физических лиц по транспортному налогу может поступить в бюджетную систему региона при условии эффективности налогового администрирования данного налога.

Учитывая, что поступления налогов от установленных специальных налоговых режимов для предпринимателей и субъектов малого бизнеса, формируют доходы региональных бюджетов (упрощенная система налогообложения — 100% поступает в бюджет субъекта РФ [4,ст.56]; единый сельскохозяйственный налог — 50% поступают в бюджеты городских поселений [4,ст.61], 100% — в бюджеты городских округов [4,ст.61.2]; единый налог на вмененный доход — 100% в бюджеты муниципальных районов[4,ст.61.1], городских округов [4,ст.61.2]; патентная система налогообложения — 100% сумм налога поступает в бюджеты муниципальных районов [4,ст.61.1], городских округов[4,ст.61.2]). Но региональные органы власти могут рассчитывать на налоговые поступления от предпринимателей и субъектов малого бизнеса только при условии содействия развитию этого сектора.

Рассмотрим возможную классификацию налогового потенциала региона в зависимости от различных критериев и факторов, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1

Классификация налогового потенциала региона по различным критериям

Критерии (признаки)	Типы налогового потенциала региона
1. По сфере деятельности	- сфера материального производства, - сфера услуг, - сектор финансовых услуг, - сектор функционирования индивидуальных предпринимателей и малого бизнеса.
2. По видам экономической деятельности	- промышленность, - агропромышленный сектор, - строительство, - связь, - отрасли сферы услуг, - отрасли социальной сферы и т.д.
3. По субъектам хозяйствования	- на уровне хозяйственного комплекса региона, - на уровне отдельного хозяйствующего субъекта, - на уровне отрасли (вида экономической деятельности) - на уровне домохозяйств региона.
4. По стадиям воспроизводственного цикла	- на стадии производства валового регионального продукта (ВРП), - на стадии цикла обмена, - на стадии цикла распределения, - на стадии цикла потребления.
5. По организационно-правовой форме хозяйствующих субъектов и физических лиц	- индивидуальные предприниматели - хозяйственные товарищества; - общества с ограниченной ответственностью; - акционерные общества; - государственные и муниципальные унитарные предприятия; - некоммерческие организации и другие.
6. По размеру организаций (предприятий)	- микропредприятия - малые, - средние, - крупные.
7. По объему налогового потенциала	- минимальный; - необходимый (оптимальный), - максимальный.
8. По административно-территориальному критерию	- муниципальный, - региональный, - федеральный.

Данные представленной таблицы свидетельствуют о том, какие критерии являются наиболее значимыми для учета их влияния на оценку налогового потенциала региона. Так, применение критерия «по сфере деятельности»,

позволяет оценить налоговый потенциал, как в сфере материального производства, так и в сфере услуг, т. к. в последние десятилетия в экономике многих стран опережающими темпами развивается именно эта сфера [5, с.878]. Оценка налогового потенциала по видам экономической деятельности позволяет сделать выводы о том, за счет каких сфер в первую очередь происходит формирование налоговых доходов и, наоборот, из каких сфер — недопоступление налогов, что свидетельствует о значительной доле теневой экономики в этом секторе.

Применение критерия «по субъектам хозяйствования», позволяет дать оценку налогового потенциала по исследуемым субъектам с целью уточнения сложившейся налоговой нагрузки по исследуемым субъектам и ее выравнивания в случае необходимости.

Применяя критерий постадийной оценки налогового потенциала в процессе реализации воспроизводственного цикла, можно проанализировать степень налогового изъятия на каждой из стадий цикла с целью поиска резервов налоговых поступлений и предотвращения возможных способов ухода от налогов.

Признак подразделения налогового потенциала региона на минимальный, необходимый и максимальный позволяет сделать выводы о том, к какому значению налогового потенциала региона необходимо стремиться с целью обеспечения принятых расходных обязательств.

Применение административно-территориального критерия для классификации налогового потенциала позволяет определить подходы по оценке налогового потенциала в разрезе составных элементов исследуемой территорий: муниципальных образований, включая муниципальные районы, поселения и другие.

На формирование налогового потенциала регионов оказывают влияние множество объективных и субъективных факторов, в числе которых: налоговое законодательство, уровень социально-экономического развития региона, структура его промышленного потенциала, наличие природных ресурсов и

трудоемкость их разведки и добычи, уровень внешнеэкономических связей и др. К субъективным факторам региональной экономики можно отнести сформированную налоговую политику в регионе с учетом выпадающих доходов за счет предоставления различных льгот на региональном и муниципальном уровнях региональной экономики.

Произведем группировку факторов, оказывающих влияние на формирование налогового потенциала региона в таблице 2.

Таблица 2

Учет факторов для формирования налогового потенциала региона

Факторы	Степень влияния на налоговый потенциал
Природно-климатическое положение региона	- размеры территории региона, - наличие природных ресурсов по составу и качеству, уровню разведки и добычи, - себестоимость добычи, - климатические условия территории.
Геополитическое положение территории	- географическое расположение, - близость внешних границ, - сотрудничество с близлежащими регионами. - состояние межнациональных отношений. - уровень международного сотрудничества и экономических связей.
Состояние экономики региона	- уровень развития хозяйственного комплекса региона, -структура промышленности региональной экономики, - уровень инвестиций в экономику, - удельный вес теневой экономики в ВРП региона и др.
Социальные факторы	- наличие трудовых ресурсов, -уровень занятости трудовых ресурсов, -удельный вес экономически активного населения, - уровень квалификации кадров, - уровень оплаты труда, - дифференциация доходов населения, - структура миграции населения и пр.
Уровень налогового администрирования и налоговой культуры территорий	- адаптивность налогового законодательства социально-экономическому развитию территорий, - эффективность организации налогового администрирования, - информационно-техническое оснащение деятельности налоговых органов, - уровень налоговой культуры в обществе.

Качество государственного и регионального менеджмента	- структура органов управления на региональном уровне, - техническое оснащение органов управления регионом, - уровень коррупции в органах региональной власти, - взаимоотношения региональных властей с федеральным центром.

В бюджетной практике развитых стран за «налоговый потенциал» принимают потенциальный бюджетный (налоговый) доход на душу населения, который может быть получен на региональном уровне (таблица 3):

Таблица 3

Оценка потенциального бюджетного (налогового) дохода на душу населения в Республики Крым в 2013-2015гг.

Показатели	Годы		
	2013	2014	2015 (прогноз)
1.Налоговые поступления, млн. руб.	23900	27400	28203,6
2.Численность населения на 1 января текущего года, тыс. чел.	1967,2	1958,5	1893,2
3. Налоговый доход на душу населения, руб.	**12149,2**	**13990,3**	**14897,3**
4. Темп роста налогового дохода на душу населения, в %	-	115,2	106,5

Согласно данного прогноза, налоговый доход на душу населения в 2014 году увеличился на 15,2% к уровню 2013 года, а в 2015 году планируется на уровне 6,5% от данных за 2014г. Таким образом, в республике Крым в 2015 году есть резерв по росту налогового дохода на душу населения.

Другим способом оценить налоговый потенциал региона можно, учитывая как фактические налоговые поступления, так и непоступившие доходы в виде образовавшейся налоговой задолженности, выпадающих доходов от применения льгот с учетом юрисдикции региональных и местных органов власти территорий, а также с учетом объемов теневого сектора экономики и приходящихся налоговых доходов из этой сферы. Такой подход можно реализовать с помощью формулы (1):

$$\mathbf{НПР = НП_{факт} + НЗ_{нп} + НЛ_{вп} + ВНПтсэ}$$

(1),

где **НПР** — налоговый потенциал региона,

НП$_{факт}$ — фактические налоговые поступления за период исследования,

НЗ$_{нп}$ — сумма задолженности по налогам,

НЛ$_{вп}$ — сумма льгот по налогам, установленным региональным (местным) законодательством (выпадающие бюджетные доходы),

ВНП$_{тсэ}$ — возможные налоговые поступления с учетом теневого сектора региональной экономики.

Произведем расчет налогового потенциала Республики Крым и г. Севастополя согласно имеющихся данных о ВРП республики и налоговых поступлениях в таблице 4. Прогнозные данные обозначены курсивом.

Таблица 4
Прогноз налогового потенциала
по Республики Крым и г. Севастополю на 2015г. [6,7,8]

Показатели	Единицы измерения	Годы			
		2012	2013	2014	2015 (прогноз)
1.Валовой региональный продукт факт.	млн.грн.	44536*	46393	-	-
Средний темп роста к предшествующему периоду	%	-	*104,2*	*121*	*121*
2.Валовой региональный продукт согласно среднего темпа роста в экономике	млн.грн.	44536*	*53888,6*	*65205,2*	*78898,3*
3.Курс гривны	руб.	3,8571	3,924	3,2961	*2,5*
4.Валовой региональный продукт	млн. руб.	171779,8	211458,9	214922,9	197245,8
5.Налоговые поступления	млн. руб.	данные отсутствуют	23900	27400	28203,6
6.Удельный вес налоговых поступлений к ВРП региона	в %	данные отсутствуют	11,302	12,748	14,248
Отклонение (+;-) к предыдущему периоду	в %	-	в %	+1,446	+1,5

* — данные фактические (они приняты за основу расчета)

Учитывая, что на основе показателя валового регионального продукта и уровня налоговых поступлений в ВРП можно рассчитать объем налогового потенциала региона, следует отметить, что этот прогноз может носить неточный характер, что связано с тем, что значение показателя ВРП включает такие элементы, которые не являются базой налогообложения, и, следовательно, не оказывают прямого влияния на формирование налогового потенциала региона.

Исходя из того, что налоговая база региона представляет собой совокупность налоговых баз по различным налогам, формула расчета налогового потенциала может быть представлена в следующем виде (формула 2):

$$\textbf{НПБ} = (\textbf{Нбi} \times \textbf{Ni}) \times \textbf{Xl} \times \textbf{X2} \times ... \times \textbf{Xi}, \qquad (2)$$

где **НПБ** — налоговый потенциал региона,

НБi — налоговая база по i-му налогу;

Ni — налоговая ставка по i-му налогу;

Xl, X2, ... Xi — это коэффициенты (от 1 до **i)**, определяющие ряд необходимых условий для региона.

Следует отметить, что **НБi** — налоговая база по i -му налогу — это прогнозируемая величина. Она определяется в зависимости от условий развития экономики региона, его производственной базы и имеющихся мощностей промышленности, результатов деятельности хозяйствующих субъектов, доходов населения и других показателей, являющихся потенциальными объектами налогообложения на уровне региональной экономики.

Недостатком данной формулы может являться тот факт, что при проведении оценки налогового потенциала региона можно учитывать как объем поступления налоговых платежей, так и дополнительно начисленные суммы налогов с учетом проведенных налоговыми органами проверок.

Рассмотрим, какие источники информации могут быть задействованы из статистической и налоговой отчетности органов ФНС РФ с учетом российской

налоговой практики для определения налоговой базы в регионах по отдельным налогам, действующим на региональном и местном уровнях (таблица 5).

Таблица 5

Особенности оценки налоговой базы по отдельным налогам для формирования налогового потенциала региона

Налоговый платеж	**Налоговая база для расчета налогового потенциала**	**Источник информации**
Налог на прибыль организаций	Валовая прибыль	ФНС РФ форма №5-П, №5-КГН; данные Росстата
Налог на доходы физических лиц	Доходы населения из различных источников	ФНС РФ форма №5-НДФЛ, №1-ДДК; данные Росстата
Акцизы, за исключением алкогольной продукции	Объем реализованных подакцизных товаров в натуральном выражении; Стоимость реализованных товаров (выручка)	ФНС РФ, форма №1-НМ, №5-НП, №5-АМ, №5-ТИ
Акцизы на алкогольную продукцию	Объем реализованных подакцизных товаров в натуральном выражении	ФНС РФ, форма №5-ПВ, №5-АЛ
Налог на добычу полезных ископаемых	Стоимость добытого минерального сырья	ФНС РФ форма №1-НМ,№5-НДПИ; данные Росстата
Государственная пошлина	Начисления за определенные действия	ФНС РФ, форма №1-НМ
Упрощенная система налогообложения	Валовая выручка (доход); Прибыль от реализации (доход минус затраты)	ФНС РФ форма №5-УСН; данные Росстата
Единый сельскохозяйственный налог	Валовая выручка	ФНС РФ форма №5-ЕСХН; данные Росстата
Единый налог на вмененный доход	Потенциально возможный доход	ФНС РФ форма №5-ЕНВД; данные Росстата
Патентная система налогообложения	Потенциально возможный доход	ФНС РФ форма №1-патент; данные Росстата
Налог на имущество организаций	Среднегодовая стоимость имущества	ФНС РФ форма №5-НИО
Транспортный налог	Мощность транспортных средств х количество транспортных средств	ФНС РФ форма №5-ТН
Налог на игорный бизнес	Количество и виды объектов игорного бизнеса	ФНС РФ форма №5-ИБ
Земельный налог	Кадастровая стоимость земельных участков	ФНС РФ форма №5-МН; данные Росстата
Налог на имущество физических лиц	Инвентаризационная (кадастровая) стоимость имущества	ФНС РФ форма №5-МН; данные Росстата
Торговый сбор	Торговая площадь (объект торговли)	данные Росстата
Прочие налоги	Начисления	ФНС РФ форма №1-НМ

Таким образом, источниками налогового потенциала Республики Крым и г. Севастополя региона могут выступать: добываемые природные ресурсы;

производство подакцизной продукции; прибыль организаций, полученная на подведомственной территории; различные виды доходов населения, включая заработную плату, доходы предпринимателей и субъектов малого бизнеса; наличие движимого и недвижимого имущества, зарегистрированного на данной территории и ряд других действий, подвергаемых уплате государственной пошлины, что можно представить на рисунке 1.

Рассмотрим более подробно, каким образом формируется налоговый потенциал Крымского федерального округа в зависимости от имеющихся объектов налогообложения:

а) Налог на прибыль организаций. Для того, что выступить в качестве налогоплательщика налога на прибыль организаций в соответствии с российским налоговым законодательством, необходимо вначале пройти перерегистрацию юридического лица и привести в соответствие статус ранее действующей компании по законодательству России. Все организации на территории Республики Крым и г. Севастополя могут пройти перерегистрацию по российскому законодательству, что обеспечивает для них статус российских компаний. При государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей государственная пошлина в Республике Крым и г. Севастополя до 1 января 2015 г. не взимается. Если же до 1.01.2015 г. такого рода заявлений от организаций не поступало, то они имеют право функционировать на территории полуострова Крым, но уже в качестве филиала (представительства) иностранного юридического лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

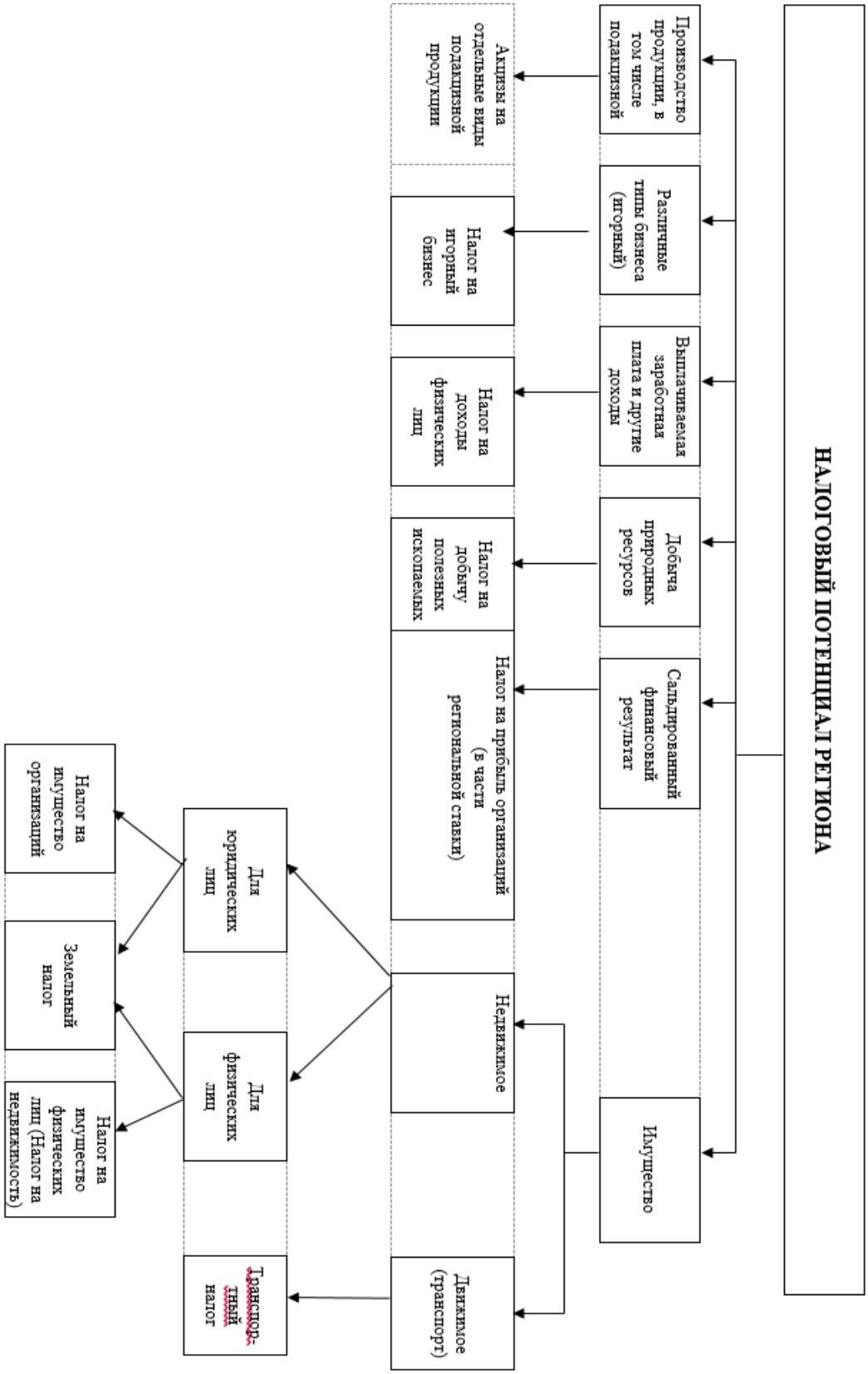


Рисунок 1.
Формирование налогового потенциала по источникам налогообложения [9,С.4]

Произведем оценку поступлений по налогу на прибыль организаций от налогоплательщиков Республики Крым и г. Севастополя в таблице 6.

Таблица 6

Расчет прогноза поступлений по налогу на прибыль организаций от налогоплательщиков Республики Крым и г. Севастополя на 2015г. [7,8]

Виды экономической деятельности	Сумма прибыли за январь 2015г., млн.руб.**	Сумма прибыли за год, млн. руб. (стол.2 х 12 мес.)	Приме-няемая ставка налога, в %	Сумма поступлений по налогу на прибыль организаций, млн. руб.	Примечание: отметка о сфере, где есть возможность увеличения прибыли, как налогооблагаемой базы
1	2	3	4	5	6
Республика Крым	1676,42	20117,04	20	**4023,40**	**Есть резервы роста поступлений налога**
в т.ч.: **Промышленность**	929,14	11149,68	20	2229,94	есть возможность увеличения прибыли и поступлений налога
в т.ч.: - добыча полезных ископаемых	446,95	5363,4	20	1072,68	-
-обрабатывающие производства	100,14	1201,68	20	240,34	есть возможность увеличения прибыли и поступлений налога
-производство и распределение электроэнергии, газа и воды	382,05	4584,6	20	916,92	есть возможность увеличения прибыли и поступлений налога
Строительство	212,96	2555,52	20	511,10	-
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	114,44	1373,28	20	274,66	-
Гостиницы и рестораны	12,44	149,28	20	29,86	есть возможность увеличения прибыли и поступлений налога
Транспорт и связь	191,56	2298,72	20	459,74	-
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	145,55	1746,6	20	349,32	-

** использованы фактически полученные данные за январь 2015г. на основании данных Крымстата

Согласно произведенного расчета, прогноз суммы поступлений по налогу на прибыль организаций на 2015 год будет составлять 4023,40 млн. рублей, в т. ч. в бюджетную систему региона 3621,06 млн. рублей (18% в региональный бюджет из 20% от установленной ставки по налогу на прибыль по российскому законодательству). Следует также отметить, что по ряду сфер имеются резервы по повышению прибыли организаций и, соответственно, налогооблагаемой базы в связи с отставанием по доле прибыльных организаций по ряду отраслей экономики полуострова Крым от общероссийских показателей. Это относится, прежде всего, к промышленности, в т. ч. по обрабатывающим отраслям, производству и распределению электроэнергии, газа и воды, а также гостиничному и ресторанному комплексу Крыма.

б) Налог на доходы физических лиц.

Произведем расчет возможных поступлений по налогу на доходы физических лиц за 2015 год в таблице 7.

Таблица 7

Расчет прогноза поступлений по налогу на доходы физических лиц по Республики Крым и г. Севастополю на 2015г.

Показатели	Единицы измерения	Данные
1. Численность населения Республики Крым и г. Севастополя (на 1.01.2015г.)	тыс.чел.	1893,245
2. Среднемесячная номинальная заработная плата в Республики Крым на 2015г.	рублей	18600***
3. Экономически активное население (согласно данных по удельному весу экономически активного населения в общей численности за 2013 год) - в % к общей численности населения	тыс.чел. %	937,1 49,5
4. Численность безработных (по данным 2014г.)	тыс.чел.	54,73
5. Удельный вес стандартных вычетов к сумме облагаемого дохода НДФЛ (согласно данных ФНС по РФ за 2013г.-форма 1-ДДК)	%	1,4
6. Прогноз налогооблагаемой базы по НДФЛ на 2015 год (стр.2 х 12 мес. х стр.3 х (1-0,014)	млн. рублей	18,6 х 12 мес. х (937,1-54,73) х (1-0,014) =194187754
7. Прогноз суммы налога на доходы физических лиц от планируемого дохода с учетом стандартных вычетов	млн. рублей	194187754 х 0,13 = **25244**

*** прогнозируемый уровень номинальной заработной платы в Республики Крым на 2015 г.

Согласно данных налоговой отчетности органов ФНС РФ в виде 5-НДФЛ, с 2008 по 2013 гг. удельный вес стандартных налоговых вычетов в общей сумме облагаемого дохода физических лиц по НДФЛ составил 1,4% (таблица 8), а имущественных вычетов — 0,3% (таблица 9). Согласно представленного расчета, налоговые поступления по НДФЛ на 2015 год могут составить 25,2 млрд. рублей с учетом начисления и выплаты налога по всему экономически активному населению полуострова Крым. Однако следует учесть, что 27 тысяч налогоплательщиков — физических лиц зарегистрированы в качестве предпринимателей, поэтому их выбор может быть как в сторону традиционной системы налогообложения в Российской Федерации, так и в виде применяемых в России специальных налоговых режимов для предпринимателей, которые являются более предпочтительными с точки зрения снижения налоговой нагрузки для них и простоты расчетов при сокращении общих бухгалтерских затрат.

Таблица 8

Предоставление стандартных налоговых вычетов по НДФЛ в РФ в 2008-2013гг.

Годы	**Общая сумма дохода, облагаемая по 13% (руб.)**	**Сумма вычета (руб.)**	**%-ное отношение налогового вычета к сумме дохода**
2008	20 113 910 718 174,80	138 151 495 081,52	0,7
2009	23 387 152 247 188,30	347 847 833 652,42	1,5
2010	27 234 322 576 561,10	338 076 468 884,67	1,2
2011	24 682 266 056 432,70	324 706 098 448,71	1,3
2012	23 740 363 786 402,60	348 876 882 406,33	1,5
2013	24 624 513 484 422,80	334 513 438 027,20	1,4

Таблица 9. Предоставление имущественных налоговых вычетов по НДФЛ в РФ в 2008-2013гг.

Годы	**Общая сумма дохода, облагаемая по 13% (руб.)**	**Сумма вычета (руб.)**	**%-ное отношение налогового вычета к сумме дохода**
2008	20 113 910 718 174,80	140 167 813 027,56	**0,7**
2009	23 387 152 247 188,30	151 052 711 414,21	**0,6**
2010	27 234 322 576 561,10	100 549 298 776,28	**0,4**
2011	24 682 266 056 432,70	74 534 078 278,98	**0,3**
2012	23 740 363 786 402,60	74 758 662 948,30	**0,3**
2013	24 624 513 484 422,80	72 999 165 322,48	**0,3**

Следует также обратить особое внимание при расчете поступлений данного налога на планируемый средний уровень заработной платы в республике — это 18,6 тысяч рублей, при том что в Республике Крым и г. Севастополе наблюдается отставание по уровню заработной платы от общероссийского значения в два раза. Например, размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в 2013 году в Республике Крым составил 11400 рублей, а в г. Севастополе — 12400 рублей при уровне заработной платы в среднем по Российской Федерации — 29960 рублей.

Согласно данных статистики по Республики Крым, на рынке труда полуострова наблюдается такое явление, как неполная занятость. Например, на 110 предприятиях исследуемой территории (штатная численность — 22462 чел.) в режиме неполной занятости работает 5491 человек (24,4%), в т. ч. находятся в отпуске без сохранения зарплаты 313 человек (1,4%).

В связи с этими допущениями прогноз поступлений по НДФЛ на 2015 год может быть меньше прогнозных цифр.

в) Имущественные налоги. По налогу на имущество физических лиц первым налоговым периодом для жителей Республики Крым и г. Севастополя должен стать 2015 год и уведомления по уплате данного налога физические лица-налогоплательщики получат только в 2016 году. Кроме того, одной из проблем в установлении данного налога является отсутствие в Республике Крым данных по инвентаризационной и тем более кадастровой оценке объектов недвижимости и земель.

Согласно российского законодательства, переход к налогу на недвижимость по регионам России, может быть осуществлен в течение 5 лет, начиная с 2015г., поэтому органы власти в Крымском федеральном округе должны будут успеть в эти сроки провести кадастровую оценку недвижимости и земельных ресурсов.

В Крыму из личной недвижимости предпочтение отдается индивидуальным домам и коттеджам с целью сдачи их в аренду в туристический сезон, поэтому, одной из проблем, аналогичных с Россией, может быть тот факт,

чтобы собственники недвижимости провели своевременно регистрацию и оформление своих объектов в Росреестре с целью постановки их на учет в налоговых органах в качестве налогоплательщиков.

По налогу на имущество организаций органы власти региона планируют получить 2,2 млрд. рублей.

г) Земельные налоги. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в 2009 г. составили 897,9 тыс. га. За период 2005-2009 гг. в сельскохозяйственный оборот дополнительно вовлечено 112 тыс. га неиспользуемой пашни. За этот период увеличены площади использования орошаемых земель, и в 2010 г. подготовлено к поливному сезону 207 тыс. га. В структуре посевных площадей основных видов сельскохозяйственных культур преобладают посевные площади зерновых и зернобобовых.

Но, учитывая новые реалии, сложившиеся в Республике Крым, необходимо провести кадастровую оценку земель согласно ст. 390 Налогового кодекса РФ, для чего потребуется определенный переходный период.

д) Поступления от малого бизнеса. По состоянию на 1 февраля 2015 г. в Республике Крым и г. Севастополе 27 тысяч индивидуальных предпринимателей прошли перерегистрацию и избрали в качестве режима налогообложения специальные налоговые режимы, принятые по законодательству Российской Федерации. К ним примкнули более 7,5 тысяч юридических лиц, зарегистрированных в едином государственном реестре и подпадающих под условия применения специальных налоговых режимов.

С 1 января 2015 года в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в автономной республике Крым начала действовать свободная экономическая зона. Создание СЭЗ позволяет применять пониженные налоговые ставки для индивидуальных предпринимателей и субъектов малого бизнеса, что привело к следующим изменениям (таблица 11):

Таблица 11

Ставки единого налога по специальным налоговым режимам для предпринимателей и субъектов малого бизнеса в Крыму

Виды специальных налоговых режимов	Применяемые ставки	законодательная база
1.Патентная система налогообложения	1%	Закон Республики Крым от 29.12.2014 № 62-ЗРК/2014 «Об установлении ставки налога, уплачиваемого при применении патентной системы налогообложения на территории Республики Крым»
2.Упрощенная система налогообложения	- объект налогообложения «Доходы» — 3%, - объект налогообложения «Доходы минус расходы» — 7%.	Закон Республики Крым от 29.12.2014 № 59-ЗРК/2014 «Об установлении ставки налога, уплачиваемого при применении упрощенной системы налогообложения на территории Республики Крым»

Данные представленной таблицы свидетельствуют о том, что ведение малого бизнеса в Крыму должно иметь весьма благоприятные последствия в виде небольшой налоговой нагрузки для предпринимателей, т. к. ставки налогов значительно ниже, чем по России в целом. В январе 2015г. в бюджет от этого сектора поступило более 47 млн. рублей, что по итогам года может составить 564 млн. рублей.

Рассматривая налоговый потенциал Республики Крым, следует отметить, что общий объем доходов бюджетной системы Крыма за 2013 год составил 18827 млн. руб., расходы составили 18823 млн. руб. Налоговые поступления в консолидированный бюджет Республики Крым и г. Севастополя в 2014 году составили 34,6 млрд. руб. Основной прирост поступления налогов был обеспечен поступлениями по налогу на прибыль организаций — на 12%, по НДС — на 40%, по НДФЛ — на 32%. [8,С.76]

Согласно проекта бюджета Республики Крым на 2015 год (Рис.2), доходная часть составляет около 18 млрд. руб. В 2015 году основными источниками пополнения бюджета Республики Крым будут выступать налог на доходы физических лиц — 8,7 млрд. руб., акцизный сбор — 2,4 млрд. руб., налог на имущество организаций — 2,2 млрд. руб., а также налог на прибыль

организаций — 1,4 млрд. руб. [8, С.76] Таким образом, доходы бюджета Республики Крым 2015 года в 3,5 раза превышают бюджетные показатели республики за 2014 год.

Рис.2 Структура доходов и расходов Республики Крым на 2015 год

Анализируя структуру расходов бюджета Республики Крым, можно отметить, что наибольший удельный вес расходов приходится на образование, что составляет в абсолютной сумме 17,3 млрд. рублей, здравоохранение — 16 млрд. рублей, социальную сферу — 12,5 млрд. рублей. На реконструкцию инфраструктуры Республики Крым, включая строительство и реконструкцию объектов газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения будет направлено 2,2 млрд. руб., на национальную безопасность и правоохранительную деятельность — 421,6 млн. руб. Выделяемые трансферты региональным бюджетам Республики Крыма составят около 26 млрд. рублей.

Подводя итог проведенному исследованию экономики Крыма и прогноза его налогового потенциала, следует отметить, что в текущий период времени полуострову будет, естественно, не хватать собственных налоговых доходов, приток которых во многом должен быть обеспечен федеральным центром. Но по мере реализации инвестиционных проектов на территории региона, включая интегрирование экономики Крымского федерального округа в экономическое

пространство России, обеспечение транспортной доступности, снятие инфраструктурных ограничений для устойчивого экономического развития и ряда других, налоговый потенциал региона будет расти за счет создания новых производств, рабочих мест, доходов юридических и физических лиц. Соответственно, можно будет рассчитывать и на дополнительные налоговые доходы, что позволит Республике Крым увеличить долю собственных источников финансирования помимо помощи из федерального центра.

Литература

1. Яковлев А. Почему в России возможен безрисковый уход от налогов? //Вопросы экономики.-2000.-№11.
2. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение: Учебник. 2-е изд.. -Инфра-М, 2002.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации
5. Экономическая энциклопедия / Под ред. Л.И. Абалкина. Москва: Экономика, 1999.
6. Официальный сайт ФНС РФ –www.nalog.ru
7. Территориальный орган государственной статистики Республики Крыма http://gosstat.crimea.ru/
8. Развитие бюджетно-налоговых отношений в Крыму : монография /Н.И.Малис [и др.] –Москва, 2015.
9. Лавник Р.В. Совершенствование налоговой базы региона (на примере субъектов ЦФО) дис. на соиск. степ. к.э.н.-М.:ВГНА, 2009.

References

1. Jakovlev A. Pochemu v Rossii vozmozhen bezriskovyj uhod ot nalogov? //Voprosy jekonomiki.-2000.-№11. (in Russian)
2. Jutkina T.F. Nalogi i nalogooblozhenie: Uchebnik. 2-e izd.. -Infra-M, 2002. *(in Russian)*
3. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii *(in Russian)*

4. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii *(in Russian)*

5. Ekonomicheskaja enciklopedija / Pod red. L.I. Abalkina. Moskva: Ekonomika, 1999. *(in Russian)*

6. Site of Russia taxes servies www.nalog.ru

7. Site of Crimea regional branch of Govermental Statisic Service of Russia http://gosstat.crimea.ru/

8. Razvitie bjudzhetno-nalogovyh otnoshenij v Krymu : monografija /N.I.Malis [i dr.] –Moskva, 2015. *(in Russian)*

9. Lavnik R.V. Sovershenstvovanie nalogovoj bazy regiona (na primere sub#ektov CFO) dis. na soisk. step. k.je.n.-M.:VGNA, 2009. *(in Russian)*

УДК 332.02 + 339.924

Статья подготовлена в рамках проекта «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы Президиума РАН № 22 «Проблемы развития полиэтнического макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

Митрофанова Инна Васильевна
доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник,
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
mitrofanova@volsu.ru

Котова Лариса Анатольевна
преподаватель кафедры менеджмента и экономики,
филиал Южного федерального университета, г. Новошахтинск
kotova_7777@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ПРИГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА РОССИИ И РЕГИОНОВ ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В статье исследуются политико-экономические инновации, связанные с трансформацией региона «Донбасс» в контексте снижения рисков, вызванных военно-политическим и экономическим конфликтами на Украине. На основе креативного синтеза теоретических и практических подходов к изучению эволюции нелинейных экономических систем и формированию мегарегионов, а также анализа геополитической ситуации, складывающейся на мировой арене между Россией, США и Китаем, разработаны положения, в соответствии с которыми регион «Донбасс» можно рассматривать как «критическую точку» европейской регионализации.

Авторы считают, что важная стратегическая перспектива приграничного сотрудничества России и Украины связана с формированием трансграничных агломеративных коридоров «Нижнедонбасский» и «Верхнедонбасский»,

назначение которых состоит в реализации стыковочной функции между Нижнедонбасским, Поволжским, Московским и Петербургским коридорами.

Условием социальной и экономической стабилизации в субъектах Каспийско-Черноморского зарубежья является реализация геотранзитного потенциала региона «Донбасс» с формированием геотранзитной архитектуры его экономики. Стратегически же реализация процессов межнационального градоформирования возможна либо с позиции федеративных принципов, либо путем геополитического раскола территории региона «Донбасс» по границе Харьков – Донецк – Луганск с тяготением к России.

Ключевые слова: геополитика, политико-экономические инновации, сценарии межрегионального взаимодействия, депрессивные территории, кризис европейской регионализации, геотранзитное экономическое пространство, трансграничный агломеративных коридор, градоформирование, город − регион, регион «Донбасс», Каспийско-Черноморское зарубежье.

JEL code: F 020, F 130, O 018, R 410

Inna Mitrofanova
Doctor of Science (Economics),
Leading Scientific Researcher
of the Institute of the Social, Economic and Humanitarian Researches
of the South Scientific Center of RAS; Rostov-on-Don;
Professor, Department of World and Regional Economy,
Volgograd State University, Volgograd
mitrofanova@volsu.ru

Larisa **Kotova**
Lecturer, Department of Management and Economics
Branch of the Southern Federal University, Novoshakhtinsk
kotova_7777@mail.ru

OPPORTUNITIES AND RISKS OF CROSS-BORDER COOPERATION OF REGIONS OF THE SOUTHERN MACROREGION OF RUSSIA AND REGIONS OF THE SOUTH-EAST OF UKRAINE IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY

In article the political and economic innovations connected with the transformation of the region "Donbass" in the context of decrease of the risks caused

by a military-political and economic conflict in Ukraine are investigated. On the basis of creative synthesis of theoretical and practical approaches of studying the evolution of nonlinear economic systems and the formation of megaregions, and also the analysis of the geopolitical situation developing on the world scene between Russia, the USA and China provisions are developed according to which the region "Donbass" can be considered as "a critical point" of the European regionalization.

Authors believe that the important strategic prospect of border cooperation of Russia and Ukraine is connected with the formation of a cross-border agglomeration "Nizhnedonbassky" and "Verkhnedonbassky" the creation of which consists in realization of the linking function between Nizhnedonbassky, Volga region, Moscow and Petersburg transport corridors.

One of the condition of social and economic stabilization in the subjects of the foreign Caspian and the Black Sea zones is the realization of geotransit capacity of the region "Donbass" with the formation of a geotransit architecture of its economy. Strategically realization of the processes of an international city formation is possible either on the basis of federal principles or by a geopolitical split of the territory of the region “Donbass” on the line Kharkov – Donetsk – Lugansk with a bent to Russia.

Keywords: geopolitics, political and economic innovations, scenarios of interregional interaction, depressive territories, crisis of the European regionalization, geotransit economic space, cross-border agglomerative corridor, gradoformirovaniye, city − region, region "Donbass", Caspian and Black Sea foreign territories.

JEL code: F 020, F 130, O 018, R 410

Неопределенность чаще всего понимается как неточность и неполнота информации об условиях (сценариях) реализации чего-либо. Результаты проявления неопределенности могут быть положительными (прибыль, доход, другая выгода), отрицательными (ущерб, потери, убытки) или нулевыми (бесприбыльность, безубыточность). Риск же есть субъективная характеристика, отражающая возможность реализации неблагоприятных для акторов сценариев или последствий.

В современных условиях, несмотря на известные события на Украине, сохраняет свою актуальность идея восприятия региона «Донбасс» в качестве потенциального креативного мезопространства, что связано с продолжением поиска механизмов и инструментария решения проблем его устойчивого и сбалансированного развития, согласования масштабов и актуальных форм взаимодействия и интеграции с приграничными российскими регионами.

Хозяйственная система Юга России всегда была тесно интегрирована с регионами Украины общими инвесторами, товарными и технологическими цепочками. Политический кризис на Украине начала 2014 г. создал непредвиденные факторы риска для хозяйственного комплекса Юга России, а эскалация кризиса может иметь своим прямым следствием бурный рост миграционного потока русских украинцев в приграничные регионы, а для предприятий — газелей Южного федерального округа, объёмы поставок продукции которых на Украину в 2013 г. заметно выросли, негативно скажется на объемах экспорта. Так, только за январь — февраль 2014 г. экспорт ЮФО в Украину по такой основной статье, как нефть и нефтепродукты, значительно сократился, а, например, Краснодарский край снизил внешнеторговый оборот с этой страной почти в 4 раза. Позиция авторов в отношении прогнозов последствий данных событий созвучна мнению российских и региональных властей: субъекты Юга России и сопредельные территории Украины не прекратят исторически сложившееся сотрудничество [15−17].

Р. Челлен, рассматривая «государство как географический организм или пространственный феномен», указал на неизбежность территориальных захватов силой оружия. Вызываемые современным глобальным структурным кризисом глубокие сдвиги в экономике и политике целенаправленно влекут за собой возникновение новых политико-экономических идей, направленных на поиск новых сценариев межрегионального взаимодействия России и Украины в изменившейся геополитической ситуации [24] .

Д. Родрик, осуществляя поиск ответа на вопрос: «Когда идеи важнее интересов в экономической политике?», определяет, что именно «времена

кризиса дают повод переосмыслить текущие формы политики — и потому, что преобладающие интересы могут потерять часть своей легитимности, и потому, что укоренившиеся агенты могут согласиться на новые способы решения проблем» [22, с. 39]. Характерной чертой для периодов кризисов и трансформаций является то, что «политика начинает доминировать над экономикой» [14, с. 12]. Мутации политики проявляются в появлении новых ее форм — «либо предлагая альтернативу текущей политике, либо рождая заинтересованность в реформе» [22, с. 39]. Причем, по мнению Д. Родрика, влияние политики выступает «как связывающее ограничение на развитие экономики. …Общая экономическая эффективность определяется не столько технологическими или ресурсными ограничениями, сколько зависит от набора доступных для элиты действий, который определяется преобладающими среди элит идеями по поводу спектра доступных им стратегий, включая политику, построение коалиций» [22, с. 32 − 33].

Именно в этот период экономико-политические инновации создают возможности для политического предпринимательства и формируют новые границы трансформации. Определяя вектор встраивания своих национальных интересов в новые сценарии мирового сообщества, Россия в силу своего геополитического положения вполне готова сформировать траекторию: «следовало бы ускорить создание новых региональных финансовых регуляторов и порядков финансово-экономических обменов» [25]. Данная логика напрямую связана со структурными макроэкономическими сдвигами.

Эволюционная система (экономическая, политическая, технологическая и т.д.) всегда подвержена трансформирующим воздействиям внешних и внутренних сил. Китайский ученый в области экономики В.-Б. Занг видел движущий потенциал развития системы во «внезапном изменении структуры или хаосе», где можно наблюдать позитивное начало хаоса: «из кризиса нашего времени может возникнуть нечто, что можно было бы назвать «великой точкой» поворота, или новое более позитивное направление экономической эволюции» [6, п. 11]. Особенность «катастрофических изменений» [17, с. 70] проявляется в

нелинейной экономической системе вблизи критической точки; именно здесь «наблюдаются свойства нарушения структурной устойчивости» [6, п. 10.3].

А.Е. Андерсон утверждает, что фундаментальные изменения мировой экономики могут быть объяснены изменением структуры логистических систем, т.е. крупные структурные изменения характера производства, размещения производства, характера труда, культуры и общественных институтов вызываются изменениями в соответствующих логистических сетях. Логистические сети — это такие пространственные системы… для движения товаров, информации, людей и денег в зависимости от производства и потребления товаров» [6, п. 4.4].

В свою очередь, В.-Б. Занг выявил зависимость промежуточных, мезоэкономических систем эволюционной системы от фактора месторасположения. Возрастание объема обрабатываемой информации, расширение сетей связи, а также рост объема научного знания, в настоящее время является, по мнению В.-Б. Занга, началом 4-й логистической революции, под воздействием которой запускается эволюционный механизм «развития городов и межрегиональных экономических связей» [6, п. 4.4].

В контексте данных положений регион «Донбасс» можно рассматривать как «критическую точку» европейской регионализации. Спецификой еврорегионов, создающихся на постсоветском пространстве, выступала их узкая профильность. Как правило, большинство из них создавалось исключительно в экономических целях, т.е. вследствие заинтересованности регионального бизнес-сообщества в получении новых рынков сбыта вблизи от местонахождения, либо с целью лоялизации нормативно-правовой базы на границе для улучшения товародвижения. Регион «Донбасс» — не исключение.

Однако как важнейший объект геостратегической политики регион «Донбасс», «обладая преимуществом по географическому и геополитическому признаку, детерминировал природу ядра изменений макротерритории» [15, с. 174]. Представляя собой географический регион бифуркационных пространственно-экономических изменений или, по мнению авторов,

«геотранзитный коридор экономических пространств», этот украинский регион продемонстрировал наличие особой группы вопросов, связанных с политико-экономическими инновациями в области межрегиональных социально-экономических взаимодействий, таких, как межрегиональный товарообмен, межрегиональные технологические взаимосвязи.

Английский политолог В.В. Видеман ввел категорию «транзитное социоприродохозяйственное общество». А обслуживание транзитных пространств «представляет собой управление товаропотоком, идущим через осваиваемую им геополитическую территорию как геоэкономическое пространство, в которое внесен принцип политического управления» [3]. Думается, такой подход к определению пространства предопределяет появление новой формы социально-хозяйственной организации населения соответствующих ландшафтов, что, в свою очередь, дает импульс для появления консолидирующих политических институтов, обеспечивающих развитие такого транзитного пространства.

Сегодня процессы еврорегионализации претерпевают изменения в пользу создания мегарегионов как «нового инструмента стратегического территориального менеджмента в макроэкономическом и глобальном измерении» [16, с. 74]. Мегарегионы с вектором геотранзитного развития должны рассматриваться в качестве организаторов и интеграторов системного воспроизводства ресурсов и формирования новой структуры общественного капитала.

Наличие депрессивных территорий в границах России позволят систематизировать и выявить особые зоны — мезотерритории, переходные «сцепляющие» пространства в формировании мегарегионов. При этом развитие депрессивных территорий должно представлять всевозрастающую роль в системе федеральных приоритетов развития России. Именно поэтому создание механизма антикризисного регулирования играет приоритетную роль… при выстраивании региональной модели «ядра развития» [17, с. 70].

А.В. Бредихин в качестве условия интеграции и взаимодействия российских и украинских еврорегионов предлагает изменить специфику взаимоотношений «Цент — Периферия», как в России, так и на Украине. Особое внимание А.В. Бредихин уделяет вопроса федеративного устройства Российской Федерации. По его мнению, федеративный принцип устройства РФ позволяет более «расширить региональные права для приграничных областей, переведя их в статус автономных образований … С другой стороны, подобные процессы следует провести и на территории Украины, однако здесь понадобится изменение… всего принципа административно-территориального устройства всей страны. Переход Украины из унитарного государства в федеративное является вполне возможным [2].

Важная стратегическая перспектива приграничного сотрудничества России и Украины — это формирование трансграничных агломеративных коридоров «Нижнедонбасский» и «Верхнедонбасский» (численность — порядка 11 млн. чел), назначение которых состоит в реализации стыковочной функции между Нижнедонбасским, Поволжским, Московским и Петербургским агломеративными коридорами [11, с. 232].

Рис. 1. Агломеративные коридоры России и Украины

Такая логика формирует новое понимание развития транзитного потенциала России, в частности, связанное с реализацией мегапроекта нового

«шелкового пути» Юго-Евразийского МТК, что также предусматривает развитие международного транспортного коридора еврорегиона «Донбасс» [10, с. 32].

Процессы формирования геотранзитных мегарегионов вблизи точек равновесия усложняются под воздействием технологического уклада и поведения людей. Выводы специалистов по проблемам мегарегионов, таких как М. Бекман, Т. Пуу, А.Е. Андерсон, В.-Б. Занг, позвляют уточнить такие понятия, как, например, «непрерывное пространство», «подход динамического приближения» и др. В работах этих исследователей выдвинута гипотеза: пространственно зависимой является сама экономическая деятельность, которая описывается пространственной плотностью, что актуализирует проблему эволюции внутренней структуры городов. Взаимодействие переменных в процессах градоформирования сводится к моделям транспортировки в непрерывных условиях, т.е. «построение очень точных схем структурно устойчивых потоков и пространственной организации экономики, соответствующей таким потокам» [6, п. 8.2].

Динамическое моделирование неустойчивой экономической системы, характерное для «донбасского конфликта», связано с перестройкой параметрических показателей устойчивого, конкурентоспособного, безопасного развития еврорегиона «Донбасс» и трансформирует модели градоформирований в контексте «глобальный город-регион» (globalcity-region) или «квазиметрополисный регион» «qusimetropolitanarea» [7, с. 17].

Вопросы градоформирования анлизируются многими исследователями. Так, Р. Ланг полагает, что мегаполисные регионы — это «кластеризованные сети метрополисных территорий, количество жителей которых превысило 10 млн.чел. (или перейти эту отметку к 2040 г.)». Идентифицируя мегаполисные регионы, Р. Ланг выделил следующие признаки: «объединение по меньшей мере двух (но возможно и двенадцати) существующих прилегающих территорий, образующих кластеризованные сети; культурный регион с общей историей и идентичностью, схожими физическими характеристиками окружающей среды;

связывает крупные центры через основные объекты транспортной инфраструктуры; образует функциональную городскую сеть, обеспечивающую движение потоков товаров и услуг; становится объектом крупномасштабного регионального планирования» [7, с. 17].

С.А. Липина рассматривает образование мегарегионов как опорную сеть особых экономических зон (ОЭЗ) на спорных территориях регионов, а именно — «формирование такого экономического механизма, где будут работать инвесторы разных этнических диаспор, которые свяжут территориально-хозяйственные комплексы республик в целостную экономику своей производственной инфраструктурой (транспортных коридоров, интермодальных терминалов, транспортно-перевалочных узлов, трубопроводов, информационно-компьютерных сетей, энергомостов, систем теле коммуникаций и др.) и создадут дополнительные возможности экономической интеграции субъектов» [13, с. 255].

В работах Ж. Готмана, М. Кастельсома, П. Тейлора предлагается определение мегарегиона как «крупной урбанизированной территории», «пространство потоков», «коммуникационных комплексов, связывающих регионы крупных городов через транспортные системы или деловые сети». Е.И. Иншаковой феномен мегарегиона раскрывается через категорию «мезоэкономическое пространство, институционально, организационно и информационно однородное и функционально обособленное для совместного обеспечения и обслуживания мировых потоков товаров и услуг посредством своих каналов и порталов заинтересованными хозяйственными субъектами, связанными общими проектами и процессами на основе территориальной концентрации и взаимодействия многообразных видов капитала» [7, с. 16−17].

Формирование трансформирующих процессов еврорегиона «Донбасс» сегодня связывают с принципами «теории катастроф» и ее разрушительными военными стратегиями. По мнению В.К. Белозерова, «война — несамостоятельное явление, она с неизбежностью проистекает из

предшествующей политики, поскольку подобным образом продолжается политика, оформившаяся в довоенный период» [1].

Интерес представляют взгляды А.Т. Мэхэна (1600—1783 гг.), выдвинувшего теорию, применяемую сегодня основными мировыми игроками, основные положения которой заключается в следующем: если государство стремится занять господствующее положение на внутреннем рынке какой-либо территории, то воздействие необходимо начинать с сопредельных государств. Установление влияния происходит под воздействием экономических и политических механизмов, т.е. блокирование или удорожание транзита товаров через интересующую страну, окружение недружественными соседними государствами, развитие приграничной торговли с постепенным продвижением зон своего влияния и интересов [18].

Н. Спайкмен, развивая теорию А.Т. Мэхэна, выдвинул идею «анаконды», акцентируя внимание на сохранении сравнительной силовой позиции государства. По его утверждению, именно в «способности успешно вести войну, и в географии лежат ключи к проблемам военной и политической стратегии. Территория государства — база, с которой оно действует во время войны и стратегическая позиция, которую оно занимает во время временного перемирия. География является самым фундаментальным фактором внешней политики государства, потому что этот фактор — самый постоянный» [5].

Военный конфликт в украинском Донбассе протекает на территории, где сосредоточена основная промышленность Украины, в том числе производства по переработке урановой руды для ядерной промышленности, продукции оборонного комплекса. По данным «Независимого бюро новостей», Европа рассматривает Украину как прямого конкурента, поэтому не пускает ее на свой рынок оружия. Однако и самой Украине представляется достаточно трудным это сделать в связи с высоким уровнем изношенности оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Переориентация на американские или европейские рынки невозможна в силу не соответствия стандартов производства оборонной продукции. Разрушение кооперации Украины и России в оборонно-

промышленном комплексе будет иметь катастрофические последствия для безопасности обеих сторон.

Под воздействием современных геополитических и геоэкономических тенденций сложилась предельно жесткая ситуация: столкновение цивилизаций азиатской и европейской. В докладе американского Национального совета по разведке «Рисуя карту будущего», в котором дается прогноз изменений на мировой политической сцене до 2020 года, подчеркивается: «...подъем Китая и Индии в качестве новых главных глобальных игроков,… изменяет геополитическую картину самым драматическим образом... XXI век видится как век, в котором Азия, ведомая Китаем и Индией, реализуется в полной мере» [8].

Китайский фактор геополитики сегодня представляет наибольший интерес, поскольку сопряжен с «планами переформатирования геополитической карты обширного региона от Суэца до Тибета предпринимаются меры по нейтрализации геополитического потенциала ведущих государств континента». Вокруг КНР проводятся стратегические маневры. С одной стороны, США и Великобритания рассматривают «геостратегическое сотрудничество» с Китаем в качестве эффективного инструмента установления контроля над всем материком Евразия, решения глобальных финансово-экономических проблем. С другой стороны, ведется целенаправленная работа по дестабилизации внутриполитической обстановки в Китае, подрыву основ его территориальной целостности. Осуществить данные планы возможно к КНР удобнее всего как раз через контроль над государствами Средней Азии, а также Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибет, которые географически примыкают к этому региону и где сильны сепаратистские настроения в пользу отделения от Китая. Пекин, по данным официальных источников, проводит политику «развития тихоокеанского сотрудничества в противовес евроатлантической модели торгово-экономического взаимодействия, что позволит в значительной мере усилить позиции на глобальном рынке ресурсов, товаров и услуг [19]. Ограничением является отсутствие сухопутной альтернативы транспортировки, ресурсов и товаров.

Е.М. Примаков выдвинул идею «создания своеобразного стратегического «треугольника»: Россия, Китай и Индия. Однако, Вашингтон, проводит политику сопротивления присоединения Китая и Индии к «Большой восьмерке». США делают все от них зависящее, чтобы не допустить сближения Индии с Китаем: имеет место официального признания Индии ядерной державой. Укрепляя стабильность развития многосторонних отношений, Е.М. Примаков подчеркивал, «что создание такой треугольной системы не должно быть направлено против кого бы то ни было» [20, с. 194].

Идея сама идея создания такого «треугольника» способствовала нормализации и выработке совместных позиций по укреплению мира и безопасности в Азии и глобальном масштабе — появлени БРИКС. Так, «Goldman Sachs» утверждает, что экономический потенциал Бразилии, России, Индии и Китая таков, что они могут стать четырьмя доминирующими экономическими системами к 2050 году. Тезис был предложен Д. О' Нейлом, глобальным экономистом «Goldman Sachs». Эти страны занимают более чем 25% суши в мире, 40% населения и имеют объединённый ВВП в 15,435 трлн $. Почти в каждом сравнении они будут наибольшим глобальным объектом. Эти четыре страны среди самых больших и наиболее быстро растущих формирующихся рынков [23].

15 июля 2014 г. в Форталезе подписано соглашение о создании Нового банка развития стран БРИКС — альтернатива МВФ и Всемирному Банку [4]. По мнению Ю. Крупнова, не учитываются два фундаментальных момента:

1) «новый банк будет проводить все финансовые операции по-прежнему в долларах США», однако, проводимая политика «золотого юаня» Китаем, стремится к захвату торгово-экономических, финансовых сделок мирового рынка;

2) «корень зла кроется в том, что у России по факту не оказалось предложений по идеологии и совместным проектам со странами БРИКС. А ведь именно отсутствие конкретных мегапроектов планетарного масштаба является главным сдерживающим фактором для развития нашей страны» [12].

Однако китайский исследователь А. Пэн рассматривает иную позицию БРИКС в Восточной Украине: «Украина — случай для китайского участия», проявляющийся в наступлении определенных политических решений со стороны России и Украины. А. Пэн, определяя цели Китая, формирует предполагаемый план действий китайской стороны на Украине: «нынешняя администрация в Киеве должна прекратить работу, новое временное правительство должно включать региональных представителей, структурированное таким образом, чтобы не было никаких сомнений в том, что прорусская сторона имеет голос, равный своему весу среди общественности»; при реализации данного условия возникнет «сильная приверженность БРИКС сделать инвестиции в восточную часть страны, это будет служить интересам Китая как в защите своей текущей экспозиции, так и для того, чтобы в дальнейшем быть базой для экспансии» [21].

Но «донбасский конфликт» не является скорым исчерпывающим военным маневром геополитической элиты. Отягчающим обстоятельством выступает интенсивный переход к новому техногенезу. В.И. Корогодин, исследуя процессы запуска ценоза нового уровня, выражает точку зрения присутствия разрушительной составляющей как основе преобразований: «это всегда было вторжением в уже сбалансированные ценозы — вторжением, вызывающим их нарушения и даже разрушения… вслед за прекращением таких вторжений начиналось формирование новых ценозов, с ярко выраженным техногенным отпечатком» [9].

В.И. Корогодин утверждает, что интенсивный период техногенеза, который имеет ряд особенностей, и прежде всего, связан с внедрением на территориях энергоемких технологий и выработкой более полезного продукта, и, что также важно, ориентирован на новый уровень потребления энергии человечеством. Процессы воспроизводства человеческой цивилизации обеспечиваются направлением потока ресурсов, т.е. вещества и энергии. Направленность потоков и выбор этих ресурсов определяется генетической информацией. Определяя стратегию выживания человечества в технологизации

биосферы, ученый подчеркивает появление процесса, который будет сопровождаться определением предела «численности единой человеческой популяции… лишь двумя факторами: достаточностью источников энергии и доступностью вещества, которое с помощью этой энергии можно трансформировать в формы, приемлемые для жизнеобеспечения людей [9]. Представленная стратегия мышления формирует соответствующий уровень понимания перспектив развития региональных экономических систем. Новый технологический рост экономики должен быть менее энергоемким. Политика энергосбережения становится центральным звеном национальных стратегий.

Оценивая сценарии межрегионального взаимодействия Россия — Украина в изменившейся геополитической ситуации, можно сформировать положения новых политико-экономических границ трансформации, в рамках которых представляется целесообразным произвести запуск эволюционного развития еврорегиона «Донбасс» и снижение политико-экономического конфликта, где стержневым процессом выступает внедрение мегарегиона с вектором геотранзитного статуса в новой модели градоформирования «глобальный город-регион Донбасс». Условием стабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья и необходимым вектором развития выступает при данном стратегическом сценарии реализация геотранзитного потенциала существующего полиэтнического макрорегиона с формированием геотранзитной архитектуры экономики.

Бесспорно, научная логика предвосхищает и такой вариант: повышение дееспособности, времени оборота мирового капитала, проходящего через «глобальный город-регион Донбасс», будет достигаться путем увеличения добавочной прибыли за счет, с одной стороны, использования водного преимущества России и Украины по реке Северский Донец сможет привлечь внимание мирового капитала как к заместительному объекту инфраструктуры «Суэцкого канала» в контексте Юго-Евразийского МТК. С другой стороны, повышения производительности труда вследствие перехода на технологическую

траекторию развития, основанную на использовании источника энергии нового поколения — водородная энергетика [10, 11].

В стратегии развития данного сценария важно консолидировать политико-экономические интересы «глобального города-региона Донбасс» в составе Ростовская, Воронежская, Волгоградская, Белгородская, Донецкая, Луганская и Харьковская области. Данная интеграция укрепит позиции России и Украины как мегарегиона геотранзитного экономического пространства, осуществляющего функции глобального эпицентра Юго-Евразийского МТК в Каспийско-Черноморской акватории. Россия, сформировав механизм по извлечению пространственной ренты, т.е. от географического положения, создав политические, экономические, технологические, экологические решения выступит геополитическим интегратором в эволюционном механизме глобальной экономической системы. Что касается Украины, то такие процессы возможны либо с позиции перехода на федеративные принципы устройства государства, либо с позиции геополитического раскола территории по границе Харьков — Донецк — Луганск с вектором на Российскую Федерацию. Немаловажно, что исторические корни Украины — русские истоки Новороссии — территория веками служившая для кочевников транзитным коридором из Азии в Европу, с юга на север. Антогонизм войны и мира приобретает новые формы в «донбасском конфликте».

Литература

1. Белозеров В.К. Военная доктрина Российской Федерации о предсказуемости военных конфликтов // Научная Электронная Библиотека, 2000 — 2014. — Электрон. текстовые дан. − Режим доступа: http://elibrary.ru/item.asp?id=21292042& (дата обращения 05.08.2014).

2. Бредихин А.В. Федералистские тенденции еврорегионов с украинским участием // Госсоветник. — 2014. − №1(5). − Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/federalistskie-tendentsii-evroregionov-s-ukrainskim-uchastiem (дата обращения 08.03.2015).

3. Видеман В.В. Континентальная интеграция: Евразийская правовая модель. − Электрон. текстовые дан. − Режим доступа: http://www.imperativ.net/imp8/eurasia.html (дата обращения 01.05.2014).

4. В Форталезе подписано соглашение о создании Нового банка развития стран БРИКС // ИТАР-ТАСС. Экономика и бизнес. 2014. − Электрон. текстовые дан. − Режим доступа: http://itar-tass.com/ekonomika/1319738 (дата обращения 22.07.2014).

5. Гусаков Н.П., Андронова И.В. Россия и Украина в трудах ведущих геополитиков Запада // Материалы международной научно-практической конференции "Государство. Экономика. Гражданин»: сборник научных работ участников научно-практической конференции г. Симферополь, 11-12 марта 2014 г. — Симферополь: Общественное объединение «Крымское экономическое научное объединение» (КЭНО), 2014. — 154 с.

6. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Времена и перемены в нелинейной экономической теории. — М.: Мир, 1999. — 335 с.

7. Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. Мегарегионы: теория и практика идентификации в пространстве мегаэкономики // Региональная экономика. Юг России. — 2013. − № 2(2). − С. 16 — 21.

8. Картографируя будущее планеты: Доклад о «Проекте 2020» Национального Совета по разведке. − Электрон. текстовые дан. − Режим доступа: http://www.intelros.org/lib/doklady/2020/2020.htm (дата обращения 13.03.2015).

9. Корогодин В.И. Информация как основа жизни // Библиотека «svitk.ru» — Электрон. текстовые дан. − Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/2b/406_korogodin-informaciya_kak_osnova_jizni.php#Предвидимо (дата обращения 03.04.2015).

10. Котова Л.А. Новая экономика Русской Православной Церкви: практика метаморфоз венчурного капиталиста // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. − 2012. − № 32(173). − С. 56–60.

11. Котова Л.А. Стратегия наращивания потенциала развития инноваций в трансграничном сотрудничестве Россия − Украина // Региональная экономика. Юг России. − 2012. − № 13. − С. 231 — 237.

12. Крупнов Ю. Банк БРИКС без проектов работать не будет. − Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://www.kroupnov.ru/news/2014/07/16/11150/ (дата обращения 22.07.2015).

13. Липина С.А. Северо-Кавказский регион: стратегия экономического роста // Региональная экономика. Юг России. — 2012. — № 13. — С. 250 — 258.

14. Мау В.А. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. — 2015. — № 2. — С. 5–31.

15. Митрофанова И.В., Котова Л.А. Интеграционный вектор модернизации социохозяйственной системы еврорегиона «Донбасс» // Экономика устойчивого развития. — 2014. — № 2(18). — С. 173—179.

16. Митрофанова И.В., Жуков А.Н. Мегапроектирование как инструмент стратегического территориального менеджмента // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2012. — № 3 (21). — С. 74—85.

17. Митрофанова И.В. Управляемое социально-экономическое развитие регионов и округов России: мифы и рифы стратегического менеджмента // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2010. — № 4. — С. 62–71.

18. Мэхэн А. Тайер. Влияние морской силы на историю. 1660-1783 // Военная литература. — 2006. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://militera.lib.ru/science/mahan1/index.html (дата обращения 20.06.2015).

19. Небренчин С. Китайский фактор геополитики // Информационно-аналитический портал «Геополитика, 2007-2014». — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://geopolitika.ru/article/aktualnye-problemy-evraziyskoy-bezopasnosti#.U86o1_l_tK1 (дата обращения 22.03.2015).

20. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. — М.: ИИК «Российская газета», 2009. — 239 с.

21. Пэн А. Украина — случай для китайского участия // Информационно-аналитический геопортал «Геополитика, 2007 — 2014». — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://www.geopolitika.ru/article/ukraina-cluchay-dlya-kitayskogo-uchastiya#.U89_vfl_tK0 (дата обращения 22.03.2015).

22. Родрик Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. — 2015. — № 1. — С. 22 — 44.

23. Свободная энциклопедия Википедия. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/ wiki/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1 (дата обращения 22.07.2014).

24. Тихонравов Ю.В. Определение геополитики: идеология или наука. Дефиниция геополитики // Библиотека «Полка букиниста». 2006. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch04_all.html (дата обращения 19.03.2015).

25. Якунин В.И. Реконфигурация финансово-экономической карты мира, вклад текущего кризиса и возможности России // Центр проблемного анализа. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://problemanalysis.ru/Yakunin_Singapore.pdf (дата обращения 19.03.2015).

References

1. Belozerov V.K. Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii o predskazuemosti voennyh konfliktov [Military Doctrine of the Russian Federation on the predictability of military conflicts]. Nauchnaja Jelektronnaja Biblioteka, 2000-2014 [Scientific Electronic Library, 2000-2014]. Available at: http://elibrary.ru/item.asp?id=21292042&. *(in Russian)*

2. Bredihin A.V. Federalistskie tendencii evroregionov s ukrainskim uchastiem [Federalist tendencies Euroregions with Ukrainian participation]. Gossovetnik, 2014,

no. 1 (5). Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/federalistskie-tendentsii-evroregionov-s-ukrainskim-uchastiem/ *(in Russian)*

3. Videman V.V. Kontinental'naja integracija: Evrazijskaja pravovaja model' [Continental Integration: Eurasian Law model]. Available at: nttp://www.imperativ.net/imp8/eurasia.html. *(in Russian)*

4. Fortaleze podpisano soglashenie o sozdanii Novogo banka razvitija stran BRIKS [In Fortaleza signed an agreement to establish a new development bank of BRICS countries]. ITAR-TASS. Jekonomika i biznes, 2014. Available at: http://itar-tass.com/ekonomika/1319738. *(in Russian)*

5. Gusakov N.P., Andronov N.P. Rossija i Ukraina v trudah vedushhih geopolitikov Zapada [Russia and Ukraine in the writings of the leading politicians of the West]. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Gosudarstvo. Jekonomika. Grazhdanin»: sbornik nauchnyh rabot uchastnikov nauchno-prakticheskoj konferencii g. Simferopol', 11-12 marta 2014 g [Materials of the international scientific and practical conference "State. Economy. Citizen": collection of scientific works of participants of scientific and practical conference Simferopol, on March 11-12, 2014]. Simferopol: Obshhestvennoe ob#edinenie «Krymskoe jekonomicheskoe nauchnoe ob#edinenie» (KJeNO) Publ., 2014. 154 p.

6. Zang V.-B. *Sinergeticheskaja jekonomika. Vremena i peremeny v nelinejnoj jekonomicheskoj teorii* [Synergetic economy. Times and changes in the economic theory of nonlinear]. Moscow, Mir Publ., 1999. 335 p.

7. Inshakova E.I., Voloshina A.Ju. Megaregiony: teorija i praktika identifikacii v prostranstve megajekonomiki [Megaregion: theory and practice in the identification of space megaekonomiki]. Regional'naja jekonomika. Jug Rossii [Regional economy. South of Russia], 2013, no. 2(2), pp.16-21.

8. Kartografiruja budushhee planety: Doklad o «Proekte 2020» Nacional'nogo Soveta po razvedke [Mapping the Global Future: Report of the National Intelligence Council's 2020 Project]. Available at: http://www.intelros.org/lib/doklady/2020/2020.htm.

9. Korogodin V.I. Informacija kak osnova zhizni [Information as the basis of life]. Biblioteka «svitk.ru». [Library “svitk.ru”]. Available at: http://svitk.ru/004_book_book/2b/406_korogodin-informaciya_kak_osnova_jizni.php#Предвидимо.

10. Kotova L.A. Novaja jekonomika Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: praktika metamorfoz venchurnogo kapitalista [The New Economics of the Russian Orthodox Church: the practice of metamorphosis venture capitalist]. National interests priorities and safety, 2012, no. 32(173), pp. 56-60.

11. Kotova L.A. Strategija narashhivanija potenciala razvitija innovacij v transgranichnom sotrudnichestve Rossija — Ukraina [Capacity-building strategy of innovation development in cross-border cooperation Russia —Ukraine]. Regional'naja jekonomika. Jug Rossii [Regional economy. South of Russia], 2012, no 13, pp. 231-237.

12. Krupnov Ju. Bank BRIKS bez proektov rabotat' ne budet [BRICS bank without projects will not work]. Available at: http://www.kroupnov.ru/news/2014/07/16/11150/.

13. Lipina S.A. Severo-Kavkazskij region strategija jekonomicheskogo rosta [North Caucasus region growth strategy]. Regional'naja jekonomika. Jug Rossii [Regional economy. South of Russia], 2012, no 13, pp. 250-258.

14. Mau V.A. Social'no-jekonomicheskaja politika Rossii v 2014 godu: vyhod na novye rubezhi? [Socio-economic policy of Russia in 2014: access to new frontiers?]. Voprosy jekonomiki, 2015, no. 2, p.p. 5-31.

15. Mitrofanova I.V., Kotova L.A. Integracionnyj vektor modernizacii sociohozjajstvennoj sistemy evroregiona «Donbass» [Integration vector upgrading the socio economic system of the Euroregion "Donbass"]. Jekonomika ustojchivogo razvitija, 2014, no. 2 (18), pp. 173-179.

16. Mitrofanova I.V., Zhukov A.N. Megaproektirovanie kak instrument strategicheskogo territorial'nogo menedzhmenta [Mega design as a tool for strategic territorial management]. Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz, 2012, no. 3 (21), pp. 74—85.

17. Mitrofanova I.V. Upravljaemoe social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov i okrugov Rossii: mify i rify strategicheskogo menedzhmenta [Managed socio-economic development of regions and districts of Russia: Myths and reefs of strategic management]. Menedzhment i biznes-administrirovanie, 2010, no. 4, pp. 62—71.

18. Mjehjen, Al'fred Tajer. Vlijanie morskoj sily na istoriju. 1660-1783 [The Influence of Sea Power upon History. 1660-1783]. Voennaja literature, 2006 [Military Literature, 2006]. Available at: http://militera.lib.ru/science/mahan1/index.html.

19. Nebrenchin S. Kitajskij faktor geopolitiki [China factor geopolitics]. Informacionno-analiticheskij portal «Geopolitika, 2007-2014» [Informational and analytical portal "Geopolitics, 2007-2014"]. Available at: http://geopolitika.ru/article/aktualnye-problemy-evraziyskoy-bezopasnosti#.U86o1_l_tK1.

20. Primakov E.M. Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaja blizorukost' [World without Russia? What is political short-sightedness]. Moscow: IIC "Rossiyskaya Gazeta" Publ., 2009. 239 p.

21. Pjen An'dun. Ukraina — sluchaj dlja kitajskogo uchastija [Ukraine — the case for Chinese participation]. Informacionno-analiticheskij portal «Geopolitika, 2007-2014» [Informational and analytical portal "Geopolitics, 2007-2014"]. Available at: http://www.geopolitika.ru/article/ukraina-cluchay-dlya-kitayskogo-uchastiya#.U89_vfl_tK0.

22. Rodrik Djeni. Kogda idei vazhnee interesov: predpochtenija, vzgljady na mir i innovacii v jekonomicheskoj politike [When ideas are important interests: preferences, views of the world and innovation in economic policy]. Voprosy jekonomiki, 2015, no. 1, pp. 22-44.

23. Svobodnaja jenciklopedija Vikipedija [The free encyclopedia Wikipedia]. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1.

24. Tihonravov Ju.V. Opredelenie geopolitiki: ideologija ili nauka. Definicija geopolitiki. [Determination of geopolitics: ideology or science. The definition of

geopolitics]. Biblioteka «Polka bukinista», 2006 [Library “Shelf Worm”, 2006]. Available at: http: //society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch04_all.html.

25. Jakunin V.I. Rekonfiguracija finansovo-jekonomicheskoj karty mira, vklad tekushhego krizisa i vozmozhnosti Rossii [Reconfiguration of the financial and economic map of the world, the contribution of the current crisis and the possibility of Russia]. Centr problemnogo analiza [Center for Problem Analysis]. Available at: http://problemanalysis.ru/Yakunin_Singapore.pdf.

УДК 336.231.5

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2015 г. на тему «Развитие земельно-имущественных и бюджетно-налоговых отношений в Крыму»

Журавлева Татьяна Александровна
доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва
red@krvestnik.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРЫМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

В данной статье проведен анализ основных макроэкономических показателей развития Автономной Республики Крым с позиций оценки налогового потенциала данной территории и прогноза возможных поступлений налогов. Исследована отраслевая структура развития данной территории, как в составе Украины, так и после присоединения к России; проанализировано сложившееся положение с рентабельными и убыточными предприятиями по АР Крым в сопоставлении с общероссийскими данными.

Ключевые слова: налоговый потенциал, валовой региональный продукт, макроэкономические индикаторы, производство промышленной продукции, сальдированный финансовый результат, налоговые платежи.

JEL code: R 120, R 130, H 210, H 230

Tatiana Zhuravleva
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow
red@krvestnik.ru

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF CRIMEA AND ITS IMPACT ON THE TAX POTENTIAL OF THE REGION

In this article the analysis of the main macroeconomic indicators of development of the Autonomous Republic of Crimea from the standpoint of assessment of the tax

potential of this area and predict the possible income taxes. Studied industrial structure development of this area as a part of Ukraine, and after joining Russia, analyzed the current situation with profitable and unprofitable enterprises of the Crimea in comparison with the national data.

Keywords: tax potential, gross regional product, macroeconomic indicators, industrial production, the net financial result, tax payments.

JEL code: R 120, R 130, H 210, H 230

Необходимость оценки налогового потенциала Республики Крым и Севастополя возникла в связи со вступлением Автономной Республики Крым в состав Российской Федерации и использованием переходных положений по применению налогового законодательств по российскому варианту. На формирование налогового потенциала территорий, включая Республику Крым, оказывает влияние уровень развития экономики региона, его специализация и наличие ресурсного, инвестиционного и социального потенциала. Одним из обобщающих показателей развития региональной экономики выступает валовой региональный продукт (ВРП). Рассмотрим динамику валового регионального продукта (ВРП) республики Крым до вступления в состав Российской Федерации в течение 2004-2013 г.(таблица 1) с целью уточнения объективных показателей изменений в региональной экономике полуострова Крым.

Таблица 1. Динамика валового регионального продукта Республики Крым в 2004-2013гг.[1]

Показатели	Годы									
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего, в фактических ценах, млн. грн.	9901	12848	16044	20874	27365	27396	32426	38220	44536	46393
-в % к предыдущему году	-	129,8	124,9	130,1	131,1	100,1	118,5	117,9	116,5	104,2
В расчете на душу населения, в фактических ценах, грн.	4951	6460	8101	10574	13898	13933	16507	19467	22675	23583

-в % к предыдущему году	-	130,5	125,4	130,5	131,4	100,3	118,5	117,9	116,5	104,4
В сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	108,5	104,0	106,7	109,0	106,6	90,7	103,4	102,7	98,8	102,1
Отклонение к предыдущему году (+;-), в%	+8,5	+4,0	+6,7	+9,0	+6,6	-9,3	+3,4	+2,7	-1,2	+2,1

Примечание:* -точные данные отсутствуют

Согласно представленных данных, рост ВРП в АР Крым с 2004 по 2013 год составил 121,4%, а рост ВРП в расчете на душу населения в данный период составил 121,1%.

Для того чтобы оценить вклад конкретных секторов в ВРП региона, необходимо проанализировать отраслевую специфику экономики, сложившуюся на полуострове. Структурное ядро экономики АР Крым представлено такими сферами, как: промышленность, сельское хозяйство, туризм, строительство, торговля и здравоохранение. В 2012 году вклад АР Крым в ВВП Украины составлял около 3%. Учитывая, что в структуре экономики исследуемой территории преобладает сектор услуг, удельный вес которого в структуре экономики составил более 60% ВРП, торговля и общественное питание обеспечивают 13%, транспорт и связь — 10%, операции с недвижимостью — 10%, на реализацию социальных услуг приходится 10%. Среди отраслей сферы материального производства полуострова Крыма значительная доля приходится на промышленность — около 16% ВРП и агропромышленный сектор экономики — 10% [1].

В промышленности данного региона функционирует около 540 крупных и средних предприятия, среди которых есть ряд наиболее перспективных в судопроизводстве, в сельскохозяйственном машиностроении и металлургии, приборостроении, авиационной и химической промышленности.

Располагая благоприятными для развития аграрного сектора экономики природно-географическими условиями, Крым имеет высокую сельскохозяйственную освоенность территории — в пределах 70% от общей

площади полуострова, на которой представлено животноводство, выращивание зерновых культур и виноградарство. Но, в тоже время, следует отметить, что системным ограничением повышения урожайности является засушливый климат и нехватка орошения посевов.

В аграрном секторе наиболее эффективной отраслью Крыма является виноградарство, где выращивается до 300 тыс. тонн винограда технических сортов, используемых в дальнейшем для производства вин. В АР Крым функционировали 38 предприятий винодельческой промышленности. Другим направлением развития сельскохозяйственного производства в Крыму является производство эфиромасличных культур: розы, лаванды и шалфея.

Еще одной отраслью экономики Крыма, связанной с его географическим положением и приближенностью к Черному морю, является туризм. Рекреационная сфера полуострова Крыма представлена 825 санаторно-курортными и гостиничными учреждениями. Так, по данным за 2013 год Крым посетили около 6 млн. туристов, из числа которых 3,5 млн. составляли украинцы и 1,5 млн. россияне. В 2014 году на полуострове Крым 39% туристов отдохнуло в Ялтинском регионе, в Алуште — 17%, Евпатории — 16%, Феодосии — 6%, Саки — 7% и т.д. Туристический сбор от данной сферы, установленный в соответствии с проводимой налоговой политикой Украины, составил за 2013 год 43,3 млн. руб., а в 2014 году — 19,3 млн. рублей из-за снижения потока туристов.

Сопоставляя полученные результаты по основным макроэкономическим индикаторам развития экономики республики Крым и Российской Федерации, следует отметить, что по промышленности отставание экономики Крыма от общероссийских показателей составило 11,6%, по сельскому хозяйству — 3%, строительству — 51%, грузообороту — 54% и розничной торговле — 10,1%. В связи со сложностями переходного периода и нарушениям общехозяйственных связей по поставкам товаров индекс потребительских цен к концу 2014 года на полуострове Крым опережал значение аналогичного показателя по России на 31,1%. Темп роста заработной платы в 2 раза меньше аналогичного показателя по Российской Федерации в целом.

В 2014 году в связи с переходными положениями и рядом введенных санкций со стороны ряда европейских государств и США сократились темпы роста экономики Крыма по сравнению с 2013 годом. Но уже к концу года был отмечен прирост объемов промышленного производства Республике Крым по сравнению с июнем 2014 г. на 7,4%, а в декабре 2014 г. — даже на 19,1%. Флагманами роста выступили: пищевая промышленность (на +21,4%), добывающая промышленность и поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха (на + 7,2%), химическая (на + 5,1%). Кроме того, организациями оборонно-промышленного комплекса Крымского федерального округа в 2014 г. заключено контрактов на общую сумму 410 млн. рублей при возможных объемах на 2015 год — до 1 млрд. рублей.

По итогам 2014 года производство продукции агропромышленного сектора в целом увеличилось на 0,7%, а по крестьянским (фермерским) хозяйствам почти на 34%.

Несмотря на столь значительное отставание и разрыв с общероссийскими показателями, строительной отраслью Крыма выполнены объемы работ на 44,5% от уровня 2013 г. Однако, в последний месяц 2014 года наблюдается оживление работы отрасли на 2,8% к предшествующему месяцу. В общем объеме вводимого жилья в Республике Крым индивидуальные одноквартирные дома занимают около 85% от всего жилья. Ввод жилья на 1 тыс. человек населения на полуострове за 2013 г. составил 490 кв. м, что превышает этот показатель по России за 2013 г. в 485 кв. м.

Рассматривая динамику промышленного потенциала Республики Крым в условиях существования единого государства Украина в 2010-2013 гг. в абсолютных показателях, можно сделать выводы о том, что за 4 года выпуск промышленной продукции в среднем увеличился в 1,6 раза. Значительными темпами увеличилось производство добывающей промышленности (в 1,9 раза); поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха (в 2,2 раза); менее значительными (т.е. ниже среднего значения по экономике Крыма) — по перерабатывающей промышленности (в 1,4 раза). Однако, несмотря на более

низкие темпы роста производства продукции в перерабатывающей сфере по сравнению со средними данными по экономике Республики Крым, по отдельным видам экономической деятельности, наоборот, наблюдается более значительный рост: производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий и производство резиновых и пластмассовых изделий — в 1,5 раза; машиностроение и производство машин и оборудования — в 1,6 раза; производство автотранспортных средств, прицепов, полуприцепов и прочих транспортных средств — в 1,7 раза; производство кокса и продуктов нефтепереработки — в 25,6 раза и т.д. Снижение выпуска продукции в Республике Крым происходило в производстве фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов и производство электрического оборудования.

Проанализируем структуру производства промышленной продукции в Республике Крым в составе Украины по видам экономической деятельности за 2010-2013 гг. в таблице 2.

Согласно представленных данных, можно отметить, что промышленный потенциал Республики Крым в составе Украины формировался за счет значительного вклада перерабатывающей промышленности (от 69,5% в 2010 г. до 61,5% в 2013г.); поставок электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха (от 21,8% в 2010г. до 29,9% в 2013г.); добывающей промышленности — на уровне 5,0% в 2010г. до 5,9% в 2013г. и водоснабжения, канализации, обращения с отходами.

Таблица 2. Структура производства промышленной продукции по видам деятельности в Республике Крым в 2010-2013 гг.(в % к общему объему) [1]

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	Отклонение (+;-) 2013г. к 2010г.
Производство промышленной продукции, всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**0**

в т.ч.: Добывающая промышленность и разработка карьеров	5,0	5,0	4,4	5,9	+5,9
Перерабатывающая промышленность	69,5	67,2	57,3	61,5	-8,0
-производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	30,0	28,0	26,9	27,9	-2,1
-текстильное производство, производство одежды, кожи, изделий из кожи и других материалов	0,2	0,2	0,2	0,2	0
-изготовление изделий из древесины, производство бумаги и полиграфическая деятельность	0,7	0,7	0,6	0,6	-0,1
-производство кокса и продуктов нефтепереработки	0,0	0,4	0,3	0,2	+0,2
-производство химических веществ и химической продукции	18,9	19,6	14,7	13,4	-5,5
-производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	0,0	0,0	0,0	0,0	0
-производство резиновых и пластмассовых изделий, прочей неметаллической минеральной продукции	4,9	5,1	4,0	4,6	-0,3
-металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	2,3	2,3	1,3	3,0	+0,7
-машиностроение	11,2	10,0	8,5	10,8	+0,4
-производство компьютеров, электронной и оптической продукции	0,7	0,5	0,5	0,4	-0,3
-производство электрического оборудования	0,9	1,4	0,5	0,6	-0,3
-производство машин и оборудования, не отнесенных к прочим группам	5,0	4,3	4,1	5,0	0
-производство автотранспортных средств, прицепов, полуприцепов и прочих транспортных средств	4,6	3,8	3,4	4,8	+0,2
-производство мебели, прочей продукции; ремонт, монтаж машин и оборудования	1,3	0,9	0,8	0,8	-0,5
Поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха	21,8	24,9	35,8	29,9	+8,1
Водоснабжение; канализация, обращение с отходами	3,7	2,9	2,5	2,7	-1,0

Изучив структуру промышленного производства в АР Крым, рассмотрим результаты деятельности организаций по получению сальдированного финансового результата в виде прибыли (убытка) и соотнесения их к категории прибыльных (убыточных организаций). Удельный вес прибыльных предприятий в Республике Крым за январь 2015 года составил 57,7%, что на 6,2% меньше, чем в российской экономике в целом при превышении общероссийского уровня по убыточным предприятиям, что можно объяснить тем, что с 1 января 2015года налогоплательщики Крыма перешли на российский режим налогообложения.

Рассматривая структуру убыточных предприятий в отраслевом разрезе, следует отметить, что их значительная доля сложилась в промышленности, в гостиничном хозяйстве и ресторанном бизнесе. Произведем сопоставление аналитических данных по АР Крым и Российской Федерации в отраслевом разрезе по прибыльным и убыточным предприятиям с целью выявления различий в условиях ведения бизнеса и поиска возможных резервов улучшения финансового результата для повышения налогового потенциала республики (таблица 3).

Таблица 3.

Сопоставление доли прибыльных и убыточных предприятий по Российской Федерации и Республике Крым за январь 2015г. [2,3]

Виды экономической деятельности	Удельный вес прибыльных организаций, в %			Удельный вес убыточных организаций, в %		
	Респ. Крым	Российская Федерация	Отклонение (+;-) (ст.3-ст.2)	Респ. Крым	Российская Федерация	Отклонение (+;-) (ст.3-ст.2)
1	2	3	4	5	6	7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	56,5	77,3	+20,8	43,5	22,7	-20,8
Промышленность	44,7	63,9	+19,2	55,3	36,1	-19,2
в т.ч.: - добыча полезных ископаемых	50,0	50,2	+0,2	50,0	49,8	-0,2
-обрабатывающие производства	49,1	60,1	+11	50,9	39,9	-11
-производство и распределение электроэнергии, газа и воды	37,5	55,7	+18,2	62,5	44,3	-18,2
Строительство	66,7	66,9	+0,2	33,3	33,1	-0,2

Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	83,8	73,5	-10,3	16,2	26,5	+10,3
Гостиницы и рестораны	45,8	55,5	+9,7	54,2	44,5	-9,7
Транспорт и связь	54,8	52,4	-2,4	45,2	47,6	+2,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	64,0	64,8	+0,8	36,0	35,2	-0,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	55,2	55,7	+0,5	44,8	44,3	-0,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	61,5	58,0	-3,5	38,5	42,0	+3,5

Согласно данных представленной таблицы можно отметить, что по количеству прибыльных предприятий в общем масштабе Республика Крым отстает от общероссийских показателей по следующим видам экономической деятельности: сельское хозяйство — на 20,8%; по промышленности — на 19,2%; гостиницы и рестораны — 9,7%. Однако, более высокий уровень рентабельных предприятий по АР Крым сложился в оптовой и розничной торговле, а также по ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования — на 10,3% и оказанию коммунальных, социальных и прочих услуг — на 3,5%.

По убыточным предприятиям в Республике Крым сложилось неблагоприятное положение по сравнению с общероссийским показателями по: сельскому хозяйству — на 20,8%; промышленности в разрезе: «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» — на 18,2%; «Обрабатывающие производства» — на 11,0%; гостиницам и ресторанам — на 9,7%, а также предоставлению услуг в сфере здравоохранения, операциям с недвижимым имуществом, строительстве, добыче полезных ископаемых, что свидетельствует о том, что по данным сферам сложилось весьма сложное положение, связанное со снижением выручки от реализации и повышением себестоимости выпускаемой продукции и оказываемых услуг, что повлияло на рост числа

убыточных предприятий в Республике Крым. Несомненно, улучшение деятельности в данных сферах позволит содействовать наращиванию налогового потенциала Республики Крым и г. Севастополя.

Проанализировав распределение предприятий республики Крым по видам экономической деятельности, можно отметить, что в структуре действующих на полуострове Крым предприятий 5,4% приходится на сельское хозяйство и рыболовство; 6,6% — на обрабатывающие производства; 0,9% — на добычу полезных ископаемых; 0,8% — на производство электроэнергии, газа и воды; 9,6% — на строительство; 23,4% — на оптовую и розничную торговлю; 6,7% — на гостиницы и рестораны и 6,1% — на транспорт и связь; 24,9% — на операции с недвижимым имуществом и ряд других сфер. [4,С.75]

Представленные результаты анализа особенностей социально-экономического положения Республики Крым помогают сделать выводы о влиянии отраслевой структуры экономики Крыма на налоговый потенциал региона.

Рассматривая налоговый потенциал АР Крым, следует отметить, что общий объем доходов бюджетной системы Крыма за 2013 год составил 18827 млн. руб., расходы составили 18823 млн. руб. Налоговые поступления в консолидированный бюджет Республики Крым и г.Севастополя в 2014 году составили 34,6 млрд. руб. Основной прирост поступления налогов был обеспечен поступлениями по налогу на прибыль организаций — на 12%, по НДС — на 40%, по НДФЛ — на 32%. [4,С.76]

Согласно проекта бюджета АР Крым на 2015 год, доходная часть составляет около 18 млрд. руб. В 2015 году основными источниками пополнения бюджета Республики Крым будут выступать налог на доходы физических лиц — 8,7 млрд. руб., акцизный сбор — 2,4 млрд. руб., налог на имущество организаций — 2,2 млрд. руб., а также налог на прибыль организаций — 1,4 млрд. руб. [4,С.76]

С учетом прогнозируемых показателей бюджетных доходов по АР Крым, можно отметить, что налоговый потенциал исследуемой территории не исчерпан

в части поступления НДФЛ (вследствие значительного повышения заплат в республике), налога на прибыль организаций (по мере снижения доли убыточных организаций и проверки органами ФНС РФ наличия убытков у предприятий Крыма и их обоснованности), а также поступлений от специальных налоговых режимов от субъектов малого бизнеса, которые составляют около 95% от действующих субъектов хозяйствования на данной территории.

Литература

1. Официальный сайт Государственного комитета статистики Украины- http://www.ukrstat.gov.ua/

2. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым (Крымстат)- http://gosstat.crimea.ru/

3.Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ– www.gks.ru

4. Развитие бюджетно-налоговых отношений в Крыму: монография /Н.И.Малис [и др.] –Москва, 2015.

References

1. http://www.ukrstat.gov.ua/

2. http://gosstat.crimea.ru/

3. www.gks.ru

4. Razvitie bjudzhetno-nalogovyh otnoshenij v Krymu: monografija /N.I.Malis [i dr.] –Moskva, 2015. (In Russian)

УДК 338.48

Рындач Марина Алексеевна
Кандидат экономических наук
Доцент, кафедра менеджмента и туристского бизнеса
гуманитарно-педагогической академии ФГАУ ВО Крымский
федеральный университет им. В.И. Вернадского
red@krvestnik.ru

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО И ДОСТУПНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

В статье рассмотрены возможности и проблемы развития медицинского туризма в Крыму. Рассмотрены проблемы существующей инфраструктуры для привлечения нового для Крыма туристского потока — людей с ограниченными возможностями. Предложены мероприятия, направленные на повышения качества услуг в сфере медицинского туризма.

Ключевые слова: Туристские ресурсы, инфраструктура, медицинский туризм доступный туризм, качество услуг.

Jel code: L 830, O 150, H 510

Marina Ryndach
Ph.D. (economics)
Associate professor, Department of management and tourism business
humanitarian-pedagogical Academy in the Crimean Federal University
named by V. I. Vernadsky

PROBLEMS OF QUALITY OF SERVICES PROVIDED BY MEDICAL AND ACCESSIBLE TOURISM IN CRIMEA

The article discusses the possibilities and problems of development of medical tourism in the Crimea. The problems of the existing infrastructure in order to attract new tourist flow to the Crimea — people with disabilities. The measures aimed at improving the quality of services in the field of medical and accessible tourism.

Key words: tourism resources, infrastructure, medical tourism accessible tourism, quality of service.

Jel code: L 830, O 150, H 510

Развитие медицинского туризма является одним из важнейших направлений развития туризма в Крыму. Это положение определено в стратегии развития Крыма до 2020г. Как вид внутреннего туризма, медицинский и доступный туризм может рассматриваться в рамках Закона о туристской деятельности Российской Федерации от 24.11.1996 с последующими изменениями. Распоряжение Совета министров Республики Крым от 14 апреля 2014 года «О плане первоочередных мероприятий по созданию беспрепятственной жизненной среды для лиц с ограниченными физическими возможностями в Республике Крым» направлено на улучшение качество предоставляемых услуг для доступного туризма.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами медицинского и доступного туризма занимаются такие отечественные и зарубежные ученые как Каримова, Орлова, Николаенко, Джонсон М, М. Реган и др.

Крым, считается одним из лучших мест отдыха для жителей России и ее гостей. С каждым годом желающих провести время на полуострове становится все больше. Но, кроме отдыха, существует спрос на лечение в Крыму. Характер природно-ресурсного потенциала, исторические традиции хозяйственного освоения, социокультурные приоритеты в течение многих лет определяли рекреационную специализацию Крыма как стратегическое направление его регионального развития. Крым специализируется на предоставлении оздоровительных и лечебных услуг и является ведущим туристско-экскурсионным регионом России, обеспечивающий в 2014 году прием более 4,2 млн. отдыхающих и более 500 тыс. экскурсантов.

Из 467 крымских здравниц 151 учреждение предоставляет специализированное санаторно-курортное лечение, 316 объектов предоставляют услуги оздоровительного характера. С позиции развития туризма особый интерес представляет категория здравниц, в которых представляются различные оздоровительные и медицинские услуги. Данная категория представлена следующими основными типами объектов размещения: санатории (75), пансионаты с лечением (18), детские санатории (31), гостиницы с лечением (8),

медицинские реабилитационные центры (9), лечебно-оздоровительные центры (4), оздоровительные комплексы (3), туристско-оздоровительные комплексы (3) [1].

Курортные ресурсы Крыма, наряду с благоприятными климатическими условиями и лечебными грязями, пляжами и ландшафтными ресурсами, морским и горным воздухом включают в себя также минеральные воды. Известно более 100 минеральных источников: хлоридные, кальциево-натриевые, термальные хлоридно-натриевые и другие.

Основная емкость крымских санаториев сосредоточена в районе Большой Ялты и Сакско-Евпаторийской группы курортов, пансионаты получили распространение в Алуште, Ялте, Судаке, Феодосии, на побережье Симферопольского и Бахчисарайского районов. Коэффициент загрузки учреждений санаторно-курортной отрасли АР Крым в течение последних пяти лет имел положительную динамику до 2014г: в 2009 г. он составлял 58,2%, то в 2013 он составил 63,2% [1]. В 2014 году процент заполняемости гостиниц и санаториев в среднем по году составил 30-35%. В 2015го ожидается повышение этого показателя до 52%.

На протяжении периода 2000-2005 гг. структура здравниц претерпевала изменения, связанные с ослаблением лечебной функции курортов и усилением оздоровительной и развлекательной функций Комплексный характер санаторно-курортной отрасли, а также особенности ее функционирования в современных экономических условиях, мобильная структура систем дополнительных платных услуг, разнообразие форм собственности, высокий уровень конкуренции на рынке рекреационных услуг, стабильно увеличивающийся спрос на рекреационные услуги, — все эти и другие особенности современной региональной санаторно-курортной отрасли определяют необходимость решения проблемы обоснования рациональных мероприятий по его развитию как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Эта курортная зона отличается самым теплым и мягким климатом, который можно встретить в Крыму. Из-за гор, которые защищают эту часть острова от ветров, здесь всегда

очень теплое, но не изнурительное лето, мягкая осень, и прекрасная, но не долгая зима. А море насыщает воздух солью и влагой. Все эти факторы создали здесь отличные условия для создания санаториев и лагерей. ЮБК предоставляет вам возможность лечить следующие недуги: вегетативные недуги нервной системы; заболевания, связанные с сердцем; заболевания периферической нервной системы; проблемы верхних дыхательных путей и легких.

Отличительной особенностью территориального расположения специализированных санаториев является их концентрация в Ялтинском районе –33 (44% от общего количества). При этом 70% детских санаториев сосредоточено в Евпатории [1]

Лечение в Крыму включает в себя: профилактику морской водой, водорослями, ароматерапию, солнечные ванны. А смесь хвойного запаха и воздуха насыщенного солью создают благоприятные условия для работы нервной системы. Так же практикуется методика лечения детей в Крыму с ДЦП и отклонениями в психическом развитии, с помощью дельфинотерапии. Благодаря ей ребята могут поплавать, поиграть с дельфинами, что благоприятно влияет на психику ребенка. И хотя это и нетрадиционный метод лечения, он очень популярен в наше время. Для лечения и профилактики заболеваний вам предлагают свои услуги множество санаториев, среди которых немало известные: «Ай-Петри», «Форос», «Мисхор», «Ливадия» «Алушта», и многие другие [4].

Лечение детей на Черном море способствовало развитию большого количества лагерей и санаториев. Евпатория и город Саки, которые находятся на берегу Каламитского залива, представляют собой одни из самых крупных санаторно-курортных центров не только Крыма, а и бывшего Союза. Ведь здесь всем отдыхающим предлагается множество занимательных аттракционов, водных горок. Каждый день здесь проводятся мероприятия и различные конкурсы. И все это можно совместить с лечением детей в Крыму, что немаловажно, ведь в современном мире детей тяжело мотивировать на оздоровление. Кроме того, здесь расположено много лечебных санаториев и баз

отдыха, которые обещают очень много интересного. Лечение в Евпатории и Саках, является одним из самых удивительных, ведь там находятся крымские грязевые источники, которые по праву считаются лучшими в своем роде. Эти грязи позитивно влияют на лечение нарушений в суставах (как функциональные, так и травматические), опорно-двигательного аппарата, что дарит людям с этими недугами облегчение. И все, кто отправляет детей на лечение в Крым, безусловно, отправляют их именно сюда.

В настоящее время уже сформировался глобальный рынок медицинских у слуг со своей инфраструктурой(медицинским менеджментом, аккредитирующи ми органами, агентствами медицинского туризма итуроператорами, специалист ами в сфере медицинских путешествий). Даже в условиях финансового кризиса медицинский туризм развивается и оказывает все большее влияние на национал ьные системыздравоохранения и деятельность страховых компаний, которые вс е чаще предпочитают оплачивать лечениеклиентов в зарубежных клиниках. В условиях глобальной экономической конкуренции феномен медицинскоготуриз ма заставляет медицину развиваться быстрыми темпами за счет современных те хнологий и улучшения обслуживания пациентов [5].

Одним из новых направлений туристской отрасли полуострова является создание условий для отдыха людей с ограниченными физическими возможностям. Города ЮБК сложно назвать приспособленным для людей с ограниченными возможностями, за исключением г. Саки и, частично, Евпатории.

К настоящему времени в Крыму насчитывается около 117 тыс. инвалидов, что составляет примерно 6% населения. По данным пресс-службы Государственного Совета Крыма, с учетом категорий граждан, которые относятся к маломобильным группам населения, количество людей, нуждающихся в специально оборудованных объектах, транспорте и маршрутах движения, возрастает до 17 процентов. Этот факт о ставит решение проблемы повышения качества предоставляемых услуг в сфере медицинского и доступного

туризма, формирование социальной инфраструктуры в ряд актуальных задач для органов республиканской власти.

Совет министров Республики Крым поставил задачу обеспечить в 2015 году обустройство пляжей для лиц с ограниченными физическими возможностями и разработки экскурсионных маршрутов для инвалидов-колясочников. Об этом говорится в распоряжении председателя Совета министров Республики Крым от 14 апреля 2014 года «О плане первоочередных мероприятий по созданию беспрепятственной жизненной среды для лиц с ограниченными физическими возможностями в Республике Крым». В Министерстве курортов и туризма Крыма уже предпринимают первые шаги, которые позволят сделать максимально комфортным отдых на крымских пляжах для людей с ограниченными физическими возможностями. «Пляжи для инвалидов, конечно же, должны быть в каждом курортном регионе. В мире есть сотни пляжей, отдых на которых доступен людям с ограниченными возможностями. Они отличаются от других мест отдыха удобными настилами для инвалидных колясок или необычными дизайнерскими находками, которые делают жизнь людей с ограниченными возможностями легче. Но тяжело найти подобный пляж именно Крыму, чтобы он был оснащен самым необходимым. Одним из новых направлений туристской отрасли республики является предоставление услуг высокого качества и создание условий для отдыха людей с ограниченными физическими возможностям.

Проблема качества услуг в сфере туризма в Крыму стоит особенно остро в современный период, когда турпоток переориентирован на российских туристов, имеющих возможность сравнения Крыма с другими направлениями массового туризма за рубежом (Кипр, Турция, Египет, Таиланд и др). В городах ЮБК плохо развита как общая, так и специфическая инфраструктура, тем более ее сложно назвать приспособленной для людей с ограниченными возможностями. В отелях ЮБК адаптированные номера составляют 10-15 процентов. Но когда заходит речь об организации доступной поездки, туристской дестинации попросту нечего предложить.

Но именно на сегодняшний день идет активизация всех сил и приоритетным заданием является именно обустройства городов и здравниц всем необходимым. Ведь Крым, как рекреационная дестинация, славиться именно своими лечебными свойствами, не только для людей с легочными заболеваниями, но и для суставных и сердечно сосудистыми заболеваниями [6]. По данным пресс-службы министерства курортов и туризма Крыма, пляжи для инвалидов должны быть открыты во всех курортных регионах, первоначально они появятся, в Евпатории, Алуште и Ялте. Как сообщало агентство е-Крым, в апреле прошлого года организации крымских инвалидов заявили, что на полуострове только один пляж оборудован для инвалидов в Евпатории. При этом в Крыму в курортный сезон полуостров также посещает большое количество туристов-инвалидов.

Для привлечения нового сегмента туристов, таких как люди с ограниченными возможностями, следует организовать равные условия отдыха абсолютно для всех туристов. И задача состоит в том, чтобы во всех курортных городах и районах появились пляжные карты, оборудованные для посещения людьми с ограниченными физическими возможностями. Для таких пляжей нужны специальные кресла с широкими колесами и надувными баллонами, на котором можно с пляжа по галечной зоне доставлять человека к воде. Сотрудники должны оказывать помощь при спуске на пляж и передвижении инвалида по пляжу и к воде, также обязательно необходимо установить указатели, на которых будет написано: где находится пляж для людей с ограниченными физическими возможностями.

Привлекательность крымского туризма заключается не только в пляжах, ведь Крым — это красота гор, его достопримечательностей. Качество предоставляемых экскурсионных услуг для людей с ограниченными возможностями находится на низком уровне. Для решения этой проблемы нужно организовывать экскурсии в специально оборудованных автобусах. Можно отметить, что практически одна компания **«Чудо Крым»** предлагает услуги пассажирских перевозок для людей с ограниченными возможностями. В

автопарке компании имеется специализированный микроавтобус Мерседес Спринтер, оборудованный всем необходимым для перевозки людей с ограниченными возможностями, которые могут передвигаться самостоятельно, а также для людей на инвалидных колясках. Для этого имеется специальный подъемник в задней части микроавтобуса. Пассажирский салон оборудован всем необходимым для комфортных поездок в любое время года. Общее число пассажирских мест — 13 мест. Все места оборудованы ремнями безопасности и специальными замками для фиксации инвалидных колясок.

Девиз туризма XXI века — «Туризм без границ». Но для того чтобы повысить качество предоставляемых услуг в сфере медицинского и доступного туризма необходимо определить самые важные направления для эффективности курортного и туристского сервиса:

– сохранение и дальнейшее развитие отраслевых ассоциаций, объединивших объекты санаторно-курортного и медицинского назначения;

– изучение состояния медицинской базы, осуществляющей оздоровительный

– отдых по ЮБК;

– модернизация оборудования и улучшение инфраструктуры здравниц;

– создание туристской инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями;

– госзакупки на размещение и туристское обслуживание

– туристские порталы — бесплатное размещение информации

– туристские каталоги, карты, брошюры — бесплатное размещение информации

– туристско-информационные центры, бесплатное размещение информации

– совершенствование туристской навигации — установка дорожных указателей

– дотации и/или компенсация расходов на участие в профильных выставках

– знак качества — участие в программе качественного обслуживания туристов

– сотрудничество с другими регионами по вопросам диагностики, лечения, переподготовки кадров.

Предложенные мероприятия позволят повысить качество предоставленных услуг в сфере медицинского и доступного туризма, приблизить его к мировым стандартам и привлечь большее отечественных и зарубежных количество туристов в Крым.

Медицинский туризм был и остается одной из важнейших составляющих крымского турпродукта. Он имеет огромную социальную, экономическую значимость. Доступный туризм имеет огромные перспективы развития и может привнести свой вклад в формирование туристского потока в Крым, учитывая, что за период сезона 2014 году произошло снижение турпотока на 27 процентов по сравнению с сезоном 2013 годом. Для повышения качества услуг в сфере медицинского и доступного туризма необходимо расширение профиля работы существующих туристских организаций, создание специализированной инфраструктуры, подготовка соответствующих специалистов и формирование активной системы продвижения этих услуг на внутренний и международный рынок.

Литература

1. Министерство курортов и туризма Республики Крым: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mtur.rk.gov.ru/rus/file/mtur_Harakteristiki_turizma.pdf

2. Каримова Д.Ю. Тенденции развития медицинского туризма [Электронный ресурс]. — режим доступа http://www.center-bereg.ru/f413.html

3. Орлова В.С. Туризм как фактор развития здравоохранения [Электронный ресурс]. — режим доступа http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-lechebno-ozdorovitelnogo-turizma-v-regione.pdf

4. Рындач. М.А. Уникальные туристские ресурсы региона Большая Ялта. Материалы международной научно-практической конференции «Туристские ресурсы и культурное наследие», БМА, г. Рига, С. 97-102

5. Рындач М.А. Инновационные подходы в сфере туристских услуг. Стратегія розвитку України, науковий журнал.–№ 1,2. 2008. — С. 442–445.

6. Рындач М.А. Менеджмент туристской дестинации. Культура народов Причерноморья. — 2008. — №149. — С. 85–87.

References

1. Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym: — Rezhim dostupa: http://mtur.rk.gov.ru/rus/file/mtur_Harakteristiki_turizma.pdf *(in Russian)*

2. Karimova D.Ju. Tendencii razvitija medicinskogo turizma. — rezhim dostupa http://www.center-bereg.ru/f413.html *(in Russian)*

7. 3. Orlova V.S. Turizm kak faktor razvitija zdravoohranenija[Jelektronnyj resurs]. — rezhim dostupa http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-lechebno-ozdorovitelnogo-turizma-v-regione.pdf *(in Russian)*

4. Ryndach. M.A. Unikal'nye turistskie resursy regiona Bol'shaja Jalta. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Turistskie resursy i kul'turnoe nasledie», BMA, g. Riga, S. 97-102 *(in Russian)*

5. Ryndach M.A. Innovacionnye podhody v sfere turistskih uslug. Strategija rozvitku Ukraïni, naukovij zhurnal.–№ 1,2. 2008. — S. 442–445. *(in Russian)*

6. Ryndach M.A. Menedzhment turistskoj destinacii. Kul'tura narodov Prichernomor'ja. — 2008. — №149. — S. 85–87. *(in Russian)*

УДК 322.122

Башта Александр Иванович
Доктор экономических наук, профессор
Директор, Научно-образовательный центр ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Смирнов Виктор Олегович
Кандидат географических наук
Ученый секретарь, Научно-образовательный центр ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского,
svo.84@mail.ru

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ С ЦЕЛЬЮ ПОКРЫТИЯ НУЖД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ РЕГИОНОВ КРЫМА

В работе произведена оценка перспективности использования возобновляемых источников энергии, с целью покрытия нужд сельскохозяйственных объектов регионов Крыма. Рассмотрено современное состояние энергоснабжения и энергопотребления агропромышленного комплекса Крыма. Проанализирован потенциал возобновляемых источников энергии в агропромышленных районах Крыма. Приведены перспективы использования возобновляемых источников энергии с целью покрытия нужд сельскохозяйственных объектов регионов Крыма.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, Крым, сельское хозяйство, экологическая эффективность, перспективы развития.

Jel code: Q 420, Q 430, R 110, R 130

Alexander Bashta
Doctor of economic Sciences,
Director, Professor
Research and education center for noospherology, noosphere and sustainable development of the Crimean Federal University. V. I. Vernadsky,

Victor Smirnov
Ph.D. (geographical sciences)
Research and education center for noospherology, noosphere and sustainable development of the Crimean Federal University. V. I. Vernadsky,
scientific secretary
svo.84@mail.ru

ASSESSMENT OF PROSPECTS OF USE OF RENEWABLE SOURCES FOR A COVERING OF NEEDS OF AGRICULTURAL OBJECTS OF CRIMEA REGIONS

In this paper we evaluated the prospects for renewable energy, in order to meet the needs of agricultural facilities regions of Crimea. The current state of energy supply and the agro-industrial complex of Crimea are shown. Analyzed the potential for renewable energy in the agro-industrial regions of the Crimea. Given the prospects for renewable energy in order to meet the needs of agricultural facilities regions of Crimea.

Keywords: renewable energy, Crimea, agriculture, environmental effect, development prospects.

Jel code: Q 420, Q 430, R 110, R 130

Наряду с обеспечением водой и продовольственными товарами производство и предоставление энергии являются объективными задачами, которые необходимо решать как глобально, так и в частности: экономике, регионах и общинах, домашних хозяйствах и для отдельно взятого человека.

С точки зрения аграрного сектора и, в частности, сельского хозяйства возобновляемые источники энергии имеют двойное значение, с одной стороны они могут быть источником дохода, в качестве альтернативного продукта производства продовольственных товаров, с другой — они являются важным фактором развития сельских территорий и служат делу защиты окружающей среды. Фермеры и сельскохозяйственные предприятия (так же, как и предприятия лесного хозяйства) в аспекте устойчивого развития способны образовывать материальные и не наносящие ущерба окружающей среды энергетические циклы.

Сельское хозяйство Крыма специализировано в зерново-

животноводческом направлении, на виноградарстве, садоводстве, овощеводстве, а также на возделывании эфиромасличных культур (лаванды, розы, шалфея) и представляет собой одну из важнейших отраслей хозяйства Крыма. Применение возобновляемых источников энергии в Крыму в том числе и в сельском хозяйстве, является приоритетной задачей развития полуострова [1, 2]. Целью работы является оценка перспективности использования возобновляемых источников энергии с целью покрытия нужд сельскохозяйственных объектов Крыма.

Для эффективного использования потенциальных возможностей внедрения каждой технологии или источника энергии следует определить приоритеты и очередность их внедрения и развития и на основе этого разработать концепцию развития возобновляемой энергетики в аграрной отрасли. Дальнейшим шагом должна быть разработка целевых программ и их реализация в соответствии с установленными приоритетами.

При рассмотрении вопроса мониторинга энергопотребления в разрезе возможностей перевода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) как элемента аналитико-методической оценки развития агропромышленного комплекса и использования энергосбережения является необходимым анализ следующих показателей трех групп:

1. Потребление и производство энергии в регионе.

2. Экономические показатели отраслей АПК, перспективных для внедрения инноваций в энергосбережении (рис. 1-3).

При представлении главных статей энергопотребления агропромышленных объектов Крыма необходимо выделить две классификационные единицы: теплоснабжение агропромышленных объектов и электроснабжение агропромышленных объектов. Теплоснабжение объектов сельского хозяйств имеет свою специфику, связанную с особенностями функционирования и размещения хозяйств.

Рассмотрим состав показателей содержания мониторинга для каждого из пунктов на примере экономики и энергетики Крыма и агропромышленного комплекса Крыма.

1. Максимальные величины потребления природного газа (6000-1000 тыс. м3 в год) характерны для Джанкойского и Первомайского районов, что обусловлено высоким уровнем газификации сельских населенных пунктов района с одной стороны, и высокой степеню распространения сельскохозяйственных объектов масо-молочного скотоводства, требующих высоких энергозатрат, а так же высокими площадями орошаемых земель, что требует высоких энергозатрат при работе насосных станций.

Несколько меньшая, однако, так же высокая величина потребления около 5000 тыс. м3 в год) характерна для Сакского и Советского районов, что обусловлено животноводческой специализацией сельского хазяйства в данных районах и практическим отсутствием зернового хозайства.

Центральне районы полуострова (Симферопольский, Красноперекопский) имеют относительно низкие величины потребления природного газа (500-1500 тыс. $м^3$ в год), что связано с рапространением здесь виноградарства и плодоводства не требующих високих энергозатрат. Подобные значения потребления имеют и южнобережные городские советы, что обусловлено преобладанием здесь виноградарства и слабой газификацией территории. Такие же значения имеют и Черноморский и Раздольненский районы, что обусловлено низким уровнем развития сельскохозяйственного производства.

Минимальные значения потребления природного газа (400-500 тыс. $м^3$ в год) характерны для Бахчисарайского и Белогорского районов Крыма что обусловлено низким уровнем газификации территории и преобладанием здесь плодоводства. Так же, минимальные значения потребления присущи для Ленинского и Нижнегорского районов, что обусловлено крайне низким уровнем газификации территории и относительно неблагоприятными экономическими условиями для развития сельхозпроизводства.

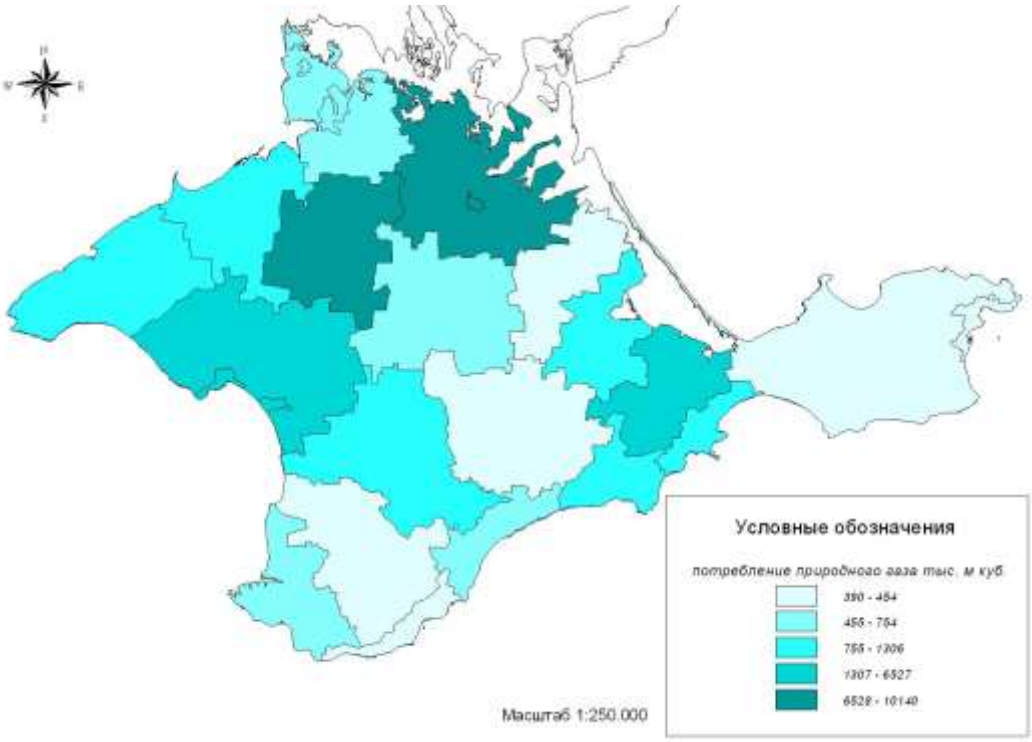


Рис. 1. Величина потребления природного газа сельскохозяйственными предприятиями

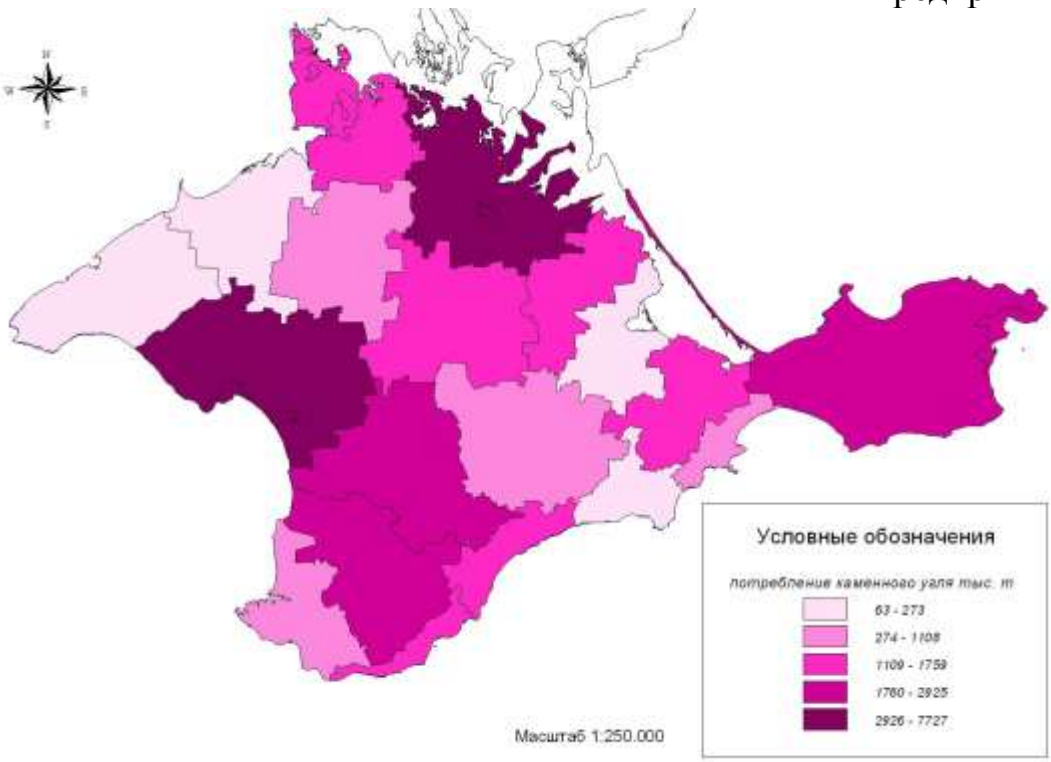


Рис. 2. Величина потребления каменного угля сельскохозяйственными предприятиями

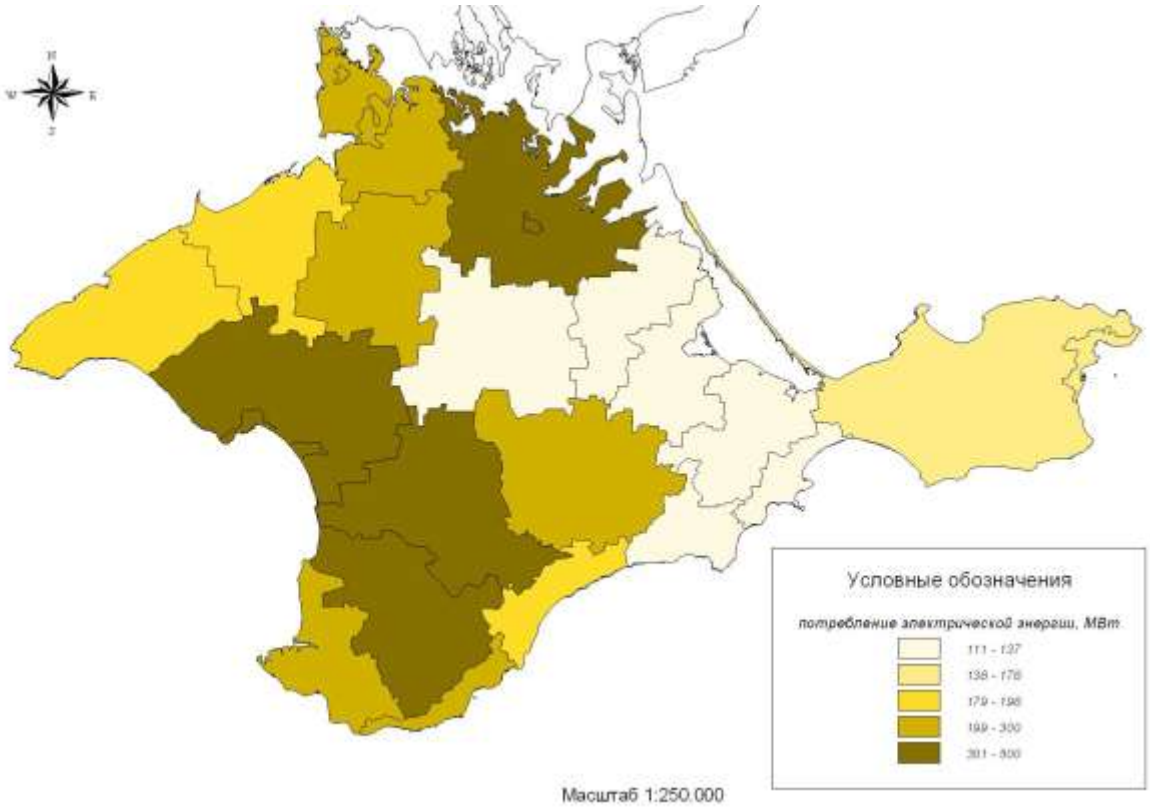


Рис. 3. Величина потребления электрической энергии сельскохозяйственными предприятиями (суммы по районам Крыма)

2. Распределение величины потребления каменного угля существенно отличается, так как данный энергоноситель в большинстве случаев используется в качестве замены природного газа при отоплении помещений и получения горячей воды.

Лидерами по потреблению каменного угля являются Джанкойский и Сакский районы (5000-7000 тыс. т в год), что обусловлено высокой долей поселений сельского типа в данных районах. Уголь в большинстве случаев используется для отопления помещений.

Несоклько меньшее потребление каменного угля имеют Ленинский, Бахчисарайский и Симферопольский районы (2000-3000 тыс. т в год). Прежде всего, это связано с относительно слабой газификацией территории вне городов и использованием собственных котельных с использованием каменного угля.

Средние значения (1000-1500 тыс. тонн в год) наблюдаются в Красноперекопском, Красногвардейском, Нижнегорском районах и Ялтинском

и Алуштинском горсоветах. Данная величина обусловлена распространением здесь малоэнергоемких отраслей сельского хазяйства и относительно низкой плотностью сельских населенных пунков.

Существенно меньшее потребление каменного угля (300-1500 тыс. т в год) наблюдается в Первомайском районе, в святи с высокой степеню газификации, Белогорском районе в связи с распространением здесь малоэнергоемких отраслей сельского хазяйства.

Минимальные значения наблюдаются, как и в случае с природным газом, в Раздольненском, Черноморском и Советском районах в связи с относительно низкой сельскохозяйственной освоенностью.

3. Распределение величин потребления электрической энергии, в отличие от предыдущих энергоносителей носит иной характер. В сельской местности Крыма все населенные пункты и сельскохозяйственные объекты обеспечены централизованным электроснабжением, различия возникают за счет наличия электроемких отраслей сельского хозяйства.

Лидерами по потреблению электрической энергии (300-500 МВт) выступают Джанкойский и Сакский районы, что обусловлено интенсивным применением здесь орошаемого земледелия и необходимостью работы электрических насосных станций. Аналогичные значения наблюдаются в Симферопольском и Бахчисарайском районах за счет наличия здесь многочисленных предприятий по переработке плодоовощной продукции, рефрежераторов для хранения продукции, тепличных комплексов.

Несколько меньшие значения потребления электрической энергии (200-300 МВт) в Красноперекопском, Первомайском районах, так же в связи с развитием здесь орошаемого земледелия и Белогорском районах по причине аналогичной Бахчисарайскому и Симферопольскому районам.

Средние значения потребления электрической энергии (170-200 МВт) в сельском хозяйстве наблюдаются в Черноморском и Раздольненском районах. Преимущественно это обусловлено за счет потребления электроэнергии населенными пунктами.

Минимальные значения потребления электричества (110-140 МВт) наблюдаются в Красногвардейском, Нижнегорском, Советском, Кировском районах в связи с распространением зернового хозяйства и относительно не высокими темпами развития сельскохозяйственного производства, а также меньшим числом сельских населенных пунктов.

Приведенный анализ позволяет выявить неравномерность и межрайонные различия в потреблении энергоресурсов в сельском хозяйстве Крыма. На основе данного анализа возможна дифференциация мероприятий по характеру энергосбережения и применению возобновляемых источников энергии, в зависимости от типа энергоносителя и объемов его потребления.

Для дальнейшей разработки мероприятий по внедрению возобновляемых источников энергии (далее — ВИЭ) в сельском хозяйстве Крыма необходимо представление главных статей энергопотребления агропромышленных объектов Крыма.

Опыт внедрения и использования возобновляемых источников энергии в мировой практике выявил основные движущие силы, которые позволили эффективно развивать это направление:

– преимущества ВИЭ;

– выравнивание стоимости производимой энергии от традиционных источников и от ВИЭ, в том числе в связи с ужесточением экологических требований к энергии традиционных электрических станций;

– непрерывное снижение стоимости оборудования возобновляемой энергетики за счет совершенствования технологической базы;

– системный подход в вопросах использования возобновляемых источников энергии;

– энергосбережение, непрерывное снижение энергопотерь;

– наличие четкой, аргументированной и полноценной нормативно-правовой базы в области ВИЭ и энергосбережения.

Последний пункт важен как в связи с недостатками возобновляемых источников энергии (низкая плотность, стохастичность поступления,

неравномерность территориального размещения), так и с преимуществами, трудно поддающимися экономической оценке (экологическая чистота, непрерывная возобновляемость, доступность). Недостатки и преимущества ВИЭ должны учитываться при формировании государственной политики в сфере их использования.

Указанные движущие силы характерны и для Крыма, однако для их действия необходимым условием является массовое внедрение ВИЭ в энергоснабжение, в частности в энергообеспечение сельских потребителей. Сельское хозяйство обладает наибольшим потенциалом для раскрытия преимуществ ВИЭ при одновременном решении наиболее острых проблем сельского энергообеспечения.

Самая важная задача для широкого внедрения ВИЭ в Крыму и их эффективного функционирования — это комплексный подход, создание комплексных систем энергообеспечения. Для сельских регионов Крым необходимы как автономные, так и смешанные системы энергообеспечения, использующие ВИЭ. Автономные системы работают без подключения к централизованным сетям, смешанные частично используют энергоснабжение от централизованных сетей. В смешанных системах ВИЭ могут быть основным или резервным источником. В общем случае в таких системах ВИЭ должен использоваться весь возможный срок эффективной работы. Система должна быть построена таким образом, чтобы в первую очередь энергия подавалась от возобновляемых источников и только при отсутствии такой возможности (или недостаточной мощности) от других источников.

Приведенный анализ позволяет выявить неравномерность и межрайонные различия в потреблении энергоресурсов в сельском хозяйстве Крыма. На основе данного анализа возможна дифференциация мероприятий по характеру энергосбережения и применению возобновляемых источников энергии, в зависимости от типа энергоносителя и объемов его потребления.

При представлении главных статей энергопотребления агропромышленных объектов Крыма необходимо выделить две

классификационные единицы: теплоснабжение агропромышленных объектов и электроснабжение агропромышленных объектов. Теплоснабжение объектов сельского хозяйства имеет свою специфику, связанную с особенностями функционирования и размещения хозяйств.

Энергетика сельского хозяйства в Крыму имеет ряд специфических особенностей: рассредоточенность сельских потребителей; малая единичная мощность; большая протяженность электрических, тепловых, газовых сетей; наличие больших территорий (малонаселенных), где ведется сельскохозяйственное производство, но не имеющих централизованного энергоснабжения. Эти особенности накладывают дополнительные требования к системам энергообеспечения.

Литература

1. Башта А. И. Инновационная стратегия развития рекреационной системы на базе энергосбережения : монография / А. И. Башта; Под. науч. ред. д.э.н., проф. Цехла С. Ю. — Симферополь : КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2011. — 382 с. (23,87 д.а.)

2. Смирнов В. О. Солнечная енергетика для устойчивого развития Крыма / [Багрова Л. А., Боков В. А., Башта А. И. И др.]. — Симферополь: Доля, 2009. — 293 с.

References

1. Bashta A. I. Innovacionnaja strategija razvitija rekreacionnoj sistemy na baze jenergosberezhenija : monografija / A. I. Bashta; Pod. nauch. red. d.je.n., prof. Cehla S. Ju. — Simferopol' : KRP «Izdatel'stvo «Krymuchpedgiz», 2011. — 382 s. (23,87 d.a.) *(in Russian)*

2. Smirnov V. O. Solnechnaja energetika dlja ustojchivogo razvitija Kryma / [Bagrova L. A., Bokov V. A., Bashta A. I. I dr.]. — Simferopol': Dolja, 2009. — 293 s. *(in Russian)*

УДК 330.341

Щепакин Михаил Борисович
доктор экономических наук
заведующий кафедрой маркетинга и управления предприятием
Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

Томилко Юлия Викторовна
кандидат экономических наук
доцент кафедры маркетинга и управления предприятием
Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

ЗАДАЧИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье проводится анализ региональной системы управления инновациями, рассматриваются существующие проблемы программно-целевого управления инновационными процессами на региональном уровне, а также возможные пути их решения в целях повышения эффективности региональной инновационной системы.

Ключевые слова: управление инновациями, инновационные процессы, программно-целевое управление, региональная инновационная система.

JEL code: O 320, R 110

Mikhail Shchepakin
Doctor of science (economics)
Chair of marketing and organization management division
Kuban State Technological University, Krasnodar

Yuliya Tomilko
Ph.D. (economics)
Associate professor of marketing and organization management division
Kuban State Technological University, Krasnodar

TASKS OF INNOVATION PROCESSES PROGRAM-TARGET MANAGEMENT AT REGIONAL LEVEL

The article analyzes the regional system of innovation management, discussed the existing problems of program-oriented management of innovative processes at the regional level, as well as possible solutions to improve the efficiency of the regional innovation system.

Keywords: innovation management, innovation processes, software and target management, regional innovation system.

JEL code: O 320, R 110

На современном этапе государственной поддержке инноваций в Российской Федерации уделяется большое внимание: выделяются бюджетные средства на развитие как фундаментальной, так и прикладной науки, активно работают фонды, стимулирующие предпринимательскую деятельность в инновационной сфере, проводятся обучающие мероприятия. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, доля инновационной продукции в валовом внутреннем и региональном продукте остается низкой. По информации академика РАН Е.Н. Каблова, в 2014 году объем бюджетных ассигнований на финансирование исследований и разработок в России составил примерно 800 миллиардов рублей. Однако, согласно данным международной организации экономического сотрудничества (ОЭСР), общее количество выданных в 2013 году патентов составило: в США — 301303, в КНР — 1313000, а в РФ всего 33950 [1, 50].

Согласно исследованиям Ю.М. Березкина, для того, чтобы научные открытия и технические изобретения стали работать на инновационное развитие, они должны быть встроены в общественную и экономическую среду, организованную совершенно определенным образом [2, 24].

Исследование классификационных типов предпринимательства, проведенное Р.Л. Агабекян, М.Б. Щепакиным, позволяет сделать вывод, что именно интеллектуальное предпринимательство является движущей силой развития экономики. [3, 125]. Следовательно, для эффективного управления инновационными процессами необходимо выявить причины низкой

инновационной активности российского бизнеса и выработать такие меры государственной поддержки, при помощи которых возможно скорректировать ситуацию.

Следует отметить, что Краснодарский край традиционно является одним из самых инвестиционно-привлекательных субъектов Российской Федерации. Это обусловлено не только реализацией таких мега проектов, как Олимпиада-2014, но и наличием диверсифицированной экономики. По ряду показателей, таким, как развитие транспортной сферы и АПК, край существенно превышает общероссийские показатели, при этом общий темп прироста ВРП за последний год составил 1,6%, что превышает общероссийский уровень почти вдвое. [4, 12]

Данные органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю позволяют оценить динамику уровня инновационной активности организаций Кубани в 2007-2013 гг (таблица). [5].

Таблица

Уровень инновационной активности организаций Краснодарского края

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число обследованных организаций, из них:	875	1007	1011	988	1081	1094	1281
организаций, занимавшихся инновационной деятельностью	69	68	55	61	66	81	72
Удельный вес организаций, занимавшихся инновационной деятельностью, в общем весе обследованных организаций, процентов	7,9	6,8	5,4	6,2	6,1	7,4	5,6

Как видим, в 2013 году прервалась наблюдавшаяся с 2010 года тенденция роста уровня инновационной активности организаций Кубани, при этом удельный вес организаций Краснодарского края, занимавшихся инновационной деятельностью, ниже среднего по Российской Федерации [6]. Следует отметить, что существующая методика расчета уровня инновационной активности, используемая органами государственной статистики, не в полной мере отражает ситуацию в Краснодарском крае, поскольку не включает данные об

инновационной деятельности организаций ряда отраслей, в том числе аграрного сектора.

Согласно исследованию академика Г. Клейнера, Краснодарский край занимает 10 место в России по доле валового регионального продукта в валовом внутреннем продукте [7, 460], однако по размерам инновационного ядра находится всего лишь на 66 месте [7, 461]. Тем не менее, М. Щепакин, В. Боровиков, А. Маштаков, исследуя типологию регионального развития по фактору «мотивированность на развитие», относят Краснодарский край к регионам инновационного типа регионального развития [8, 86].

Специфика инновационной деятельности заключается в том, что финансирование разработок не гарантирует их коммерциализацию и, тем более, окупаемость инновационных проектов. Таким образом, прямая пропорциональная зависимость между суммой средств, направленных на поддержку инновационной деятельности, отсутствует. Авторами исследования сделано предположение, что для активизации инновационных процессов на региональном уровне необходимо использовать программно-целевые методы планирования и управления — методы, при которых цели плана увязываются с ресурсами с помощью программ. В соответствии с определением Н.П.Федоренко, они представляют собой применение системного подхода и основаны на формулировании целей экономического развития, их разделении на подцели более дробного характера и выявлении ресурсов, необходимых для их согласованной реализации [9, 372].

Методы программно-целевого управления нашли отражение в Федеральным законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» (далее — Закон № 172-ФЗ). Статьей 7 Закона № 172-ФЗ определены принципы стратегического планирования, в том числе:

- принцип сбалансированности означает согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации;

- принцип прозрачности означает, что документы стратегического планирования, за исключением документов, содержащих информацию, относящуюся к охраняемой законом тайне, подлежат официальному опубликованию;

- принцип ресурсной обеспеченности означает, что при разработке и утверждении документов стратегического планирования должны быть определены источники финансового обеспечения мероприятий, предусмотренных этими документами;

- программно-целевой принцип означает определение приоритетов и целей социально-экономического развития, разработку взаимоувязанных по целям, срокам реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и определение объемов и источников их финансирования [10].

В рамках исследования были рассмотрены нормативные правовые акты Краснодарского края, касающиеся стратегического планирования в сфере инноваций. Так, в соответствии с законом Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края» до 2020 г.», имеются возможности развития региона за счет повышения конкурентоспособности продукции, товаров и услуг краевых товаропроизводителей на основе развития высоких технологий и инноваций [11].

На основании закона Краснодарского края от 09.07.2013 № 2767-КЗ «О программе социально-экономического развития Краснодарского края на 2013-2017 годы» (далее — Закон № 2767-КЗ), целью инновационного развития Краснодарского края является увеличение доли конкурентоспособной инновационной продукции и услуг в структуре стоимости ВРП, в том числе за счет создания благоприятных условий для инвестиций в инновационные проекты и стимулирования инновационной деятельности.

В целях стимулирования инновационной деятельности Краснодарского края будут реализованы следующие мероприятия:

- предоставление грантов на разработки инновационных технологий субъектам инновационной деятельности, а также организациям, внедряющим инновационные разработки в производство;

- субсидирование из бюджета части затрат субъектов инновационной деятельности, направленных на осуществление капитальных вложений, непосредственно используемых для производства инновационной продукции;

- развитие системы информационной поддержки инновационной деятельности [12].

Данные мероприятия Закона № 2767-КЗ особенно актуальны в условиях необходимости импортозамещения.

Согласно Приложения 5 к Закону Краснодарского края «Об исполнении краевого бюджета за 2014 год», на реализацию государственной программы Краснодарского края «Экономическое развитие и инновационная экономика» было предусмотрено 1 544,9 млн. руб., кассовое исполнение составило 1 527,6 млн. рублей. Однако информация о средствах бюджета, предусмотренных для финансирования мероприятий по стимулированию инновационной деятельности, утвержденных Законом № 2767-КЗ в проекте закона об исполнении бюджета Краснодарского края за 2014 год отсутствует [13]. Следовательно, не в полной мере соблюдены принципы стратегического планирования, утвержденные Законом № 172-ФЗ применительно к стимулированию инновационной деятельности Краснодарского края.

Таким образом, в целях реализации возможностей развития региона за счет повышения конкурентоспособности на основе развития высоких технологий, обеспечения импортозамещения, сохранения тенденций устойчивого развития, соблюдения принципов стратегического планирования необходимо в дальнейшем предусмотреть в бюджете Краснодарского края необходимые финансовые ресурсы для реализации целей и задач инновационного развития, утвержденных Законом № 2767-КЗ. Особо следует отметить, что мероприятия по стимулированию инноваций должны быть согласованы с региональным бизнес-сообществом.

Для этого в 2015 г. Краснодарской краевой общественной организацией «Директорский корпус» при поддержке администрации Краснодарского края и Кубанского государственного технологического университета был реализован проект «Инновации — Кубани», направленный на повышение эффективности государственной поддержки инноваций [14, 11]. В рамках проекта проведено анкетирование предпринимателей Краснодарского края по вопросам осуществления ими инновационной деятельности. Анкетирование проводилось во время обучающих семинаров в Краснодаре, а также в трех муниципальных районах: Абинском, Туапсинском и Тимашевском. В результате выявлено, что большинство представителей бизнеса (60 из 102) не считают своё предприятие инновационным и не располагают информацией о мерах государственной поддержки инноваций. Дальнейший анализ был выполнен путем обобщения информации о деятельности 42 инновационных и частично инновационных предприятий.

1. Значительная часть респондентов (более 76%) занимаются разработкой процессных и технологических инноваций, 50,0% — продуктовых инноваций, 28,6% внедряют организационные новшества.

2. Большая доля респондентов (45%) тратят на НИОКР более 10% общего объема продаж, причем доля инновационной продукции в объеме продаж 22,5% респондентов составляет более 50%.

3. Следует отметить, что большинство инновационных предприятий Краснодарского края занимаются разработкой инноваций в агропромышленном и транспортном комплексах. Инновационная активность в социально значимых областях (образование, медицина) незначительна.

4. Большинство участников анкетирования (69%) разрабатывают и внедряют инновации самостоятельно, на собственные средства.

5. Эффект от инноваций по мнению бизнеса заключается в повышение прибыли (83,0%), повышение качества производимых товаров и услуг (67,0%), расширении рынков сбыта (50,0%), увеличение объемов продаж (42,0%).

6. Главными препятствиями на пути сотрудничества науки и бизнеса, по мнению значительной части респондентов являются как низкий уровень защищенности интеллектуальной собственности, недостаток информации у бизнеса о научных разработках и отсутствие у сторон потребности в сотрудничестве

7. Респонденты заинтересованы в предоставлении государством таких мер поддержки, как инфраструктурная поддержка инновационной деятельности (47,6%), государственный заказ на инновационную продукцию (45,2%), субсидии в целях возмещения части затрат (42,9%), налоговые льготы (38,1), предоставление информации о потребителях инноваций (35,7), помощь в проведении сертификации продукции (33,30%), проведение венчурных ярмарок на территории субъекта (28,6%), субсидии на оплату части процентной ставки по кредитам, направляемым на инвестиционные цели (23,8%), помощь в подготовке документов на получение грантовой поддержки (19%).

В результате исследования выявлены следующие проблемы и сформулированы пути их решения:

1. Количество инновационной продукции региона, представленного на зарубежных рынках, незначительно. В связи с этим следует разработать региональные программы для субсидирования экспорта продукции малого и среднего инновационного бизнеса.

2. Недостаточное внимание уделяется развитию инноваций в социальной сфере. Необходима разработка программ, направленных на поддержку социальных инноваций в области здравоохранении и образования.

3. В связи с низким уровнем защищенности интеллектуальной собственности следует создать в регионе Центры по поддержке технологий и инноваций, внедрять специальные программы обучения в сфере интеллектуальной собственности для малого и среднего бизнеса, включить в направления подготовки в системе НПО, СПО, ВПО соответствующие дисциплины.

Авторы считают целесообразным использовать результаты исследования при разработке региональной государственной программы поддержки инновационной деятельности и иных документов стратегического планирования.

Литература

1.Евгений Каблов / На перекрестке науки, образования и промышленности/ «Эксперт» №15 (6-12.04.2015)

2. Берёзкин Ю.М. / Методологические проблемы инновационного развития экономики России/ Известия Иркутской государственной экономической академии Выпуск№ 4 / 2010

3. Предпринимательство и рынок труда: учеб. пособие для вузов/ Р.Л. Агабекян Р.Л., М.Б. Щепакин, М.М. Щепакин, 2008

4. Грицай В.В., Томилко Ю.В. Инвестиционная и инновационная привлекательность Краснодарского края после Олимпиады 2014 г. // Сфера услуг: инновации и качество. №2 (24) 2015.

5. Наука в Краснодарском крае, статический сборник под редакцией Богославской Л.В./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, 2013 год.

6. Томилко Ю.В. /Анализ предпосылок формирования отраслевых инновационных кластеров в краснодарском крае /Теория и практика общественного развития № 13/2014.

7. Мезоэкономика развития/ под. ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера; Центральный экономико-математический ин-т РАН. — М.: Наука, 2011. — 805 с. (Экономическая наука современной России).

8. Методологические и методические аспекты выбора стратегии развития депрессивного региона: монография / М.Б. Щепакин, В.Г.Боровиков, А.И.Маштаков. — Благовещенск: ДальГАУ, 2012. — 170 с.

9. Федоренко Н. П. /Россия: уроки прошлого и лики будущего. М., Экономика. — 2000. — 489 с.

10. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании».

11. Закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края» до 2020 г.»

12. Закон Краснодарского края от 09.07.2013 № 2767-КЗ «О программе социально-экономического развития Краснодарского края на 2013-2017 годы»

13. Закон Краснодарского края от 18.12.2013 № 2850-КЗ «о краевом бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»

14. Грицай В.В., Томилко Ю.В. / Инновации — Кубани. Материалы проекта сборник статей. Администрация Краснодарского края, Краснодарская краевая общественная организация выпускников программы подготовки управленческих кадров «Директорский корпус». Краснодар, 2015.

References

1. Evgenij Kablov / Na perekrestke nauki, obrazovanija i promyshlennosti/ «Jekspert» №15 (6-12.04.2015) *(in Russian)*

2. Berjozkin Ju.M. / Metodologicheskie problemy innovacionnogo razvitija jekonomiki Rossii/ Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoj akademii Vypusk№ 4 / 2010 *(in Russian)*

3. Predprinimatel'stvo i rynok truda: ucheb. posobie dlja vuzov/ R.L. Agabekjan R.L., M.B. Shhepakin, M.M. Shhepakin, 2008 *(in Russian)*

4. Gricaj V.V., Tomilko Ju.V. Investicionnaja i innovacionnaja privlekatel'nost' Krasnodarskogo kraja posle Olimpiady 2014 g. // Sfera uslug: innovacii i kachestvo. №2 (24) 2015. *(in Russian)*

5. Nauka v Krasnodarskom krae, staticheskij sbornik pod redakciej Bogoslavskoj L.V./Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Krasnodarskomu kraju, 2013 god. *(in Russian)*

6. Tomilko Ju.V. /Analiz predposylok formirovanija otraslevyh innovacionnyh klasterov v krasnodarskom krae /Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija № 13/2014. *(in Russian)*

7. Mezojekonomika razvitija/ pod. red. chl.-korr. RAN G.B. Klejnera; Central'nyj jekonomiko-matematicheskij in-t RAN. — M.: Nauka, 2011. — 805 s. (Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii). *(in Russian)*

8. Metodologicheskie i metodicheskie aspekty vybora strategii razvitija depressivnogo regiona: monografija / M.B. Shhepakin, V.G.Borovikov, A.I.Mashtakov. — Blagoveshhensk: Dal'GAU, 2012. — 170 s. *(in Russian)*

9. Fedorenko N. P. /Rossija: uroki proshlogo i liki budushhego. M., Jekonomika. — 2000. — 489 s. *(in Russian)*

10. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii». *(in Russian)*

11. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 29.04.2008 № 1465-KZ «O strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Krasnodarskogo kraja» do 2020 g.» *(in Russian)*

12. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 09.07.2013 № 2767-KZ «O programme social'no-jekonomicheskogo razvitija Krasnodarskogo kraja na 2013 — 2017 gody» *(in Russian)*

13. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 18.12.2013 № 2850-KZ «o kraevom bjudzhete na 2014 god i na planovyj period 2015 i 2016 godov» *(in Russian)*

14. Gricaj V.V., Tomilko Ju.V. / Innovacii — Kubani. Materialy proekta sbornik statej. Administracija Krasnodarskogo kraja, Krasnodarskaja kraevaja obshhestvennaja organizacija vypusknikov programmy podgotovki upravlencheskih kadrov «Direktorskij korpus». Krasnodar, 2015. *(in Russian)*

УДК 332.66; 631.165

Статья подготовлена в рамках проекта «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы Президиума РАН № 22 «Проблемы развития полиэтнического макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

Митрофанова Инна Васильевна
Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
mitrofanova@volsu.ru

Патракеева Ольга Юрьевна
Кандидат экономический наук, научный сотрудник,
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону
OlgaPatrakeyeva@yandex.ru

РАЗВИТИЕ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЮФО И НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Сельское хозяйство является основой экономики Российской Федерации, обеспечивает продовольственную безопасность страны. Главное значение для подъема всех отраслей сельского хозяйства имеет наращивание производства зерна, поскольку оно составляет основу как растениеводства, так и животноводства, и, следовательно, сельскохозяйственного производства в целом. Повышение урожайности зерновых — основной путь повышения эффективности производства зерна и его запасов. На урожайность главным образом влияет внедрение высокоурожайных районированных сортов, использование высококачественного семенного материала, внесение удобрений. В настоящее время в Ростовской области наблюдается снижение урожайности и ухудшение качества зерна, что, в первую очередь, связано с выносом питательных веществ урожаем, не компенсируемым средствами восстановления

гумуса, недостаточным вниманием к технологии приготовления и внесения органических удобрений. Урожаи сельскохозяйственных культур в Ростовской области формируются, в основном, за счет естественного плодородия почвы и запасов питательных веществ, созданных в предыдущие годы.

Высокий износ основных производственных фондов является прямым следствием недоинвестированности сельского хозяйства. Для компенсации отрицательного воздействия данного рода требуется применение современных технологий поддержания качества почвы, в том числе, систем полива, обогащения и удобрения. Таким образом, в текущих условиях качественное развитие сельского хозяйства объективно сопряжено с развитием капиталоемких сегментов производственного процесса зерновой отрасли. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению аграрного сектора Украины, который в настоящее время находится в кризисном состоянии.

Ключевые слова: зерновые, баланс, урожайность, моделирование, климатические условия, инвестиции, капиталоемкость, основные фонды, импортозамещение, мелиорация земель, Ростовская область, Юго-Восток Украины.

Inna Mitrofanova
Doctor of Science (Economics)
Leading Scientific Researcher
of the Institute of the Social, Economic and Humanitarian Researches
of the South Scientific Center of RAS; Rostov-on-Don;
Professor, Department of World and Regional Economy,
Volgograd State University, Volgograd
mitrofanova@volsu.ru

Olga Patrakeeva
Ph.D. (economics), Scientific Researcher, Institute of Social, Economic and Humanitarian Studies
of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don
OlgaPatrakeyeva@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE CROP SECTOR IN ROSTOV REGION, SOUTHERN FEDERAL DISTRICT AND IN THE SOUTH-EAST OF UKRAINE: COMPARATIVE ANALYSIS

Agriculture is the basic economic sector in Russian Federation as it provides food safety of the country. The main importance for the growth of all the sectors of the agriculture has the growth of grain production as it is the base for both plant growing and animal husbandry and consequently, of the agriculture on the whole. The increase of grain yield is the primary way to raise efficiency of grain production and its inventory. The grain yield is mainly influenced by the introduction of highly productive zoned grain sorts, by the use of a highly qualified seeds, fertilizer application. Currently in the Rostov region the decrease of the yield and grain deterioration are observed. It is closely related with carrying-out of nutritive materials which are not reimbursed by the facilities of humus renewal, deficient attention on technologies of preparation and application of organic fertilizer. The crop yields in the Rostov region are formed mainly at the expense of the natural soil fertility and nutrient stores created in previous years.

A high level of wearing out of fixed assets is caused directly by insufficient investment of agriculture. It is required to apply modern technologies including watering system, concentration and fertilization for support of soil quality for the compensation of destructive effect. Thus, at present, the qualitative development of agriculture is objectively associated with the development of capital-intensive areas in the grain industry. Special attention in the paper is devoted to the agricultural sector of Ukraine, which is currently in crisis.

Keywords: crops, balance, yield, modeling, climate, investment, investment capacity, fixed assets, import substitution, land reclamation, Rostov region, South-Eastern Ukraine.

Современный период развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации характеризуется все большим возрастанием роли зернового хозяйства и кормопроизводства как системообразующих отраслей агропромышленного комплекса, во многом определяющих состояние и эффективность сельского хозяйства [6—8]. Производство зерна имеет

первостепенное значение в формировании продовольственных ресурсов, от которых зависят обеспеченность населения основными отечественными продуктами питания, а также сектор животноводства [12] (табл. 1).

Таблица 1

Ресурсы и использование зерна (без продуктов переработки) по Российской Федерации, млн тонн [17]

Показатели	**1990**	**2013**	**январь-сентябрь 2014**
I. РЕСУРСЫ			
Запасы на начало года	60.4	43.1	52.2
Производство (валовой сбор в весе после доработки)	116.7	92.4	90.3
Импорт	16.9	1.5	0.8
Итого ресурсов	194.0	137.0	143.3
II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ			
Производственное потребление	30.5	20.0	16.5
в том числе:			
на семена	17.0	10.4	9.5
на корм скоту и птице	13.5	9.6	7.0
Переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели	94.7	44.5	31.8
Потери	2.3	1.2	0.5
Экспорт	2.0	19.0	20.6
Личное потребление (фонд потребления)	0.0	0.1	0.1
Запасы на конец отчетного периода	64.5	52.2	73.8

Общее потребление населения России составляет порядка 32 млн тонн зерна в год [14]. По данным за 2013 г. урожай составил 91 млн тонн, за 2014 год — 104 млн тонн, следовательно, продовольственная безопасность России по зерну обеспечена с запасом. Объём импорта в основном представлен незначительным количеством высококачественного зерна и не превышает одного процента от общего объёма сбора. Текущий уровень использования зерна в России имеет существенный потенциал роста. Данный потенциал обусловлен историческими уровнями 80-90-х гг. — периода, в течение которого сохранялась база промышленного потребления зерна, прежде всего в животноводстве и

птицеводстве, а также в сегменте продуктов переработки (мука, крупы), направленного на обеспечение сопредельных территорий (рис. 1).

Если в 1990 г. потребление составляло 125,2 млн т (сумма по статьям «Производственное потребление», «Переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели», «Личное потребление»), то в 2013 г. — 64,6 млн т. Таким образом, наблюдается снижение практически в два раза. В наибольшей степени произошло сокращение расходной статьи, связанной с использованием зерна на переработку на муку, крупу, комбикорма и другие цели. Из общего сокращения расхода зерна в объеме 60,6 млн т на нее пришлось 50,2 млн т, или порядка 83%.

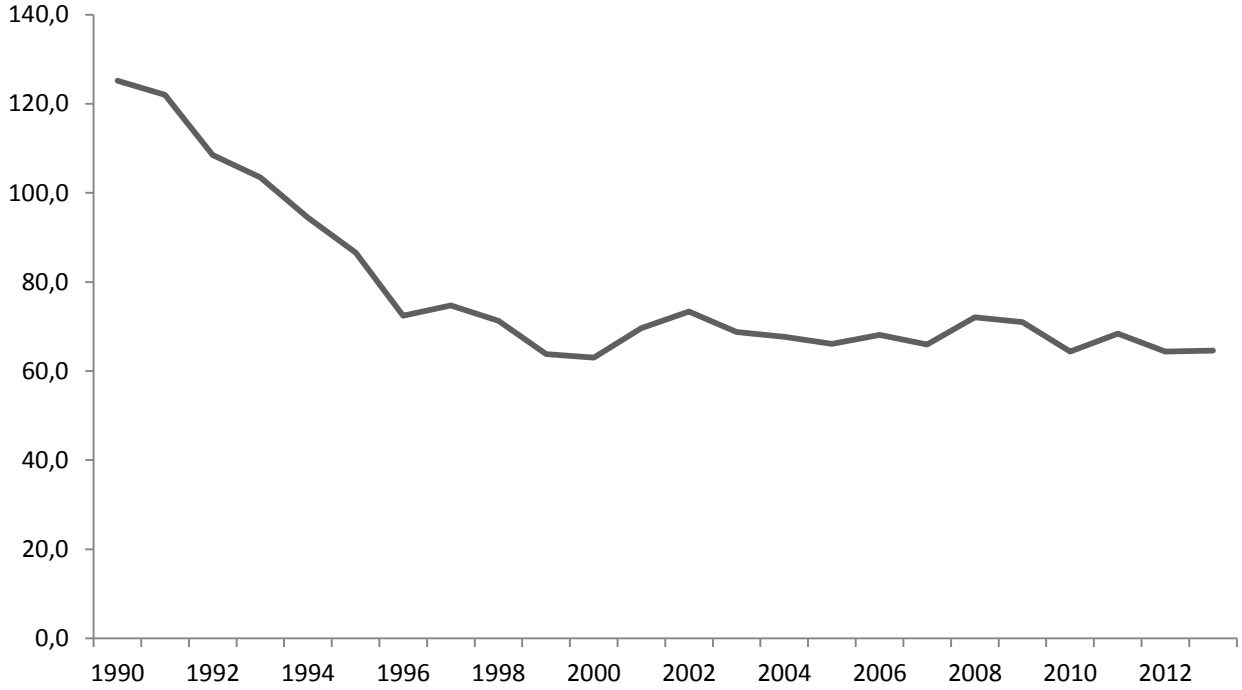


Рис. 1.
Динамика использования зерна в Российской Федерации, млн тонн [16]

Уменьшение расхода зерна на пищевые цели объясняется сокращением территориальной структуры потребления (значительная часть зерна направлялась в другие республики СССР), а также снижением скармливания хлебопродуктов домашним животным и птице в связи с повышением цен на хлебопродукты. Почти двукратное снижение объема использования зерна на кормовые цели связано с резким сокращением в стране поголовья скота и птицы [5].

Математическое моделирование урожайности возделываемых культур главным образом решает задачу повышения продуктивности почвы, которое достигается за счет отыскания оптимального уровня и соотношения факторов, влияющих на него [16; 18]. Природное плодородие почв меняется (в случае разумной эксплуатации) очень медленно, следовательно, это свойство является сравнительно устойчивым и не влияет существенно на изменения величины урожайности [22].

В решении проблемы производства продовольственного зерна на Юге России ведущее место принадлежит озимой пшенице. В Ростовской области ее посевы ежегодно составляют 1,5 млн га, однако в последнее время в регионе наблюдается постепенное снижение урожайности и ухудшение качества зерна. Основными причинами такой ситуации являются вынос питательных веществ урожаем, не компенсируемый средствами восстановления гумуса, а также недостаточное внимание к технологии приготовления и внесения органических удобрений [2].

Наметившийся рост обогащения минеральных удобрений идет слабыми темпами. Научно-обоснованная потребность в минеральных удобрениях для Ростовской области составляет более 450 тыс. т. в д.в., что в два раза превышает уровень 2010 года [1].

Природные факторы характеризуются как показателями качества почв, так и метеорологическими условиями. На основе доступных статистических данных по средней месячной температуре за январь, июль, среднегодовой температуре, среднем количестве осадков за январь, июль, среднегодовых осадках по Ростовской области за 1987-2013 гг. [9; 16] проводилась проверка гипотезы о значимой статистической зависимости между показателями, обозначенными выше, и урожайностью зерновых[1]. Статистически значимая зависимость между урожайностью зерновых, зернобобовых и обозначенными климатическими условиями (осадки, температура) не подтвердилась (табл. 2).

Таблица 2

[1] Тестировались как линейные, так и нелинейные формы зависимости

Краткое описание некоторых тестируемых моделей оценки влияния климатических условий на урожайность (авт.)

Переменные модели	Общий вид модели	Качество модели
Y — урожайность зерновых и зернобобовых (в весе после доработки), ц с га X_1 — среднегодовая температура, в градусах по Цельсию X_2 — среднее количество осадков за месяц, мм	$Y = a_0 + \sum_{i=1}^{n} a_i x_i$	R^2 = 0,015 (F = 0,18, значимость F = 0,83) t_{x1} = 0,55 (se_{x1} = 1,11) t_{x2} = 0,06 (se_{x2} = 0,13)
Y — урожайность зерновых и зернобобовых (в весе после доработки), ц с га X_1 — среднегодовая температура, в градусах по Цельсию X_2 — среднее количество осадков за месяц, мм	$Y = a_0 x_1^{\alpha} x_2^{\beta}$	R^2 = 0,02 (F = 0,28, значимость F = 0,76) t_{x1} = 0,26 (se_{x1} = 0,53) t_{x2} = 0,23 (se_{x2} = 0,34)

В первом приближении можно утверждать, что урожаи сельскохозяйственных культур в Ростовской области формируются, в основном, за счет естественного плодородия почвы и запасов питательных веществ, созданных в предыдущие годы [1].

В условиях усиления конкурентной борьбы, сельхозпроизводители должны постоянно расширять выпуск товарной продукции путём совершенствования хозяйственной деятельности, роста механизации, интенсификации, специализации производства на базе непрерывного увеличения капиталовложений. При этом фондовооруженность зернового хозяйства должна возрастать ввиду отмеченного фактора ухудшения плодородия почв. Другими словами, для компенсации отрицательного воздействия данного рода требуется применение современных технологий поддержания качества почвы, в том числе, систем полива, обогащения и удобрения [13].

Однако, за последние годы наблюдается снижение капиталоемкости [2] сельского хозяйства. Так, если в 2002 г. в Ростовской области она составляла 1,07 (по России — 1,15), то в 2013 г. — 0,83 (по России — 1,00). Степень износа основных фондов в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве установилась

[2] Показатель, характеризующий отношение основного капитала к произведенной в соответствующий период продукции (услугам)

на уровне 41,6% в Ростовской области и 36% по России в целом. Высокий износ (как физический, так и моральный) основных производственных фондов является прямым следствием недоинвестированности сельскохозяйственного сектора [11].

Качественное развитие современного сельского хозяйства в текущих условиях с учетом мирового опыта объективно сопряжено с развитием капиталоемких направлений в зерновой отрасли. К ним, прежде всего, относятся проекты в областях глубокой переработки зерна, хранения, а также мелиорации почвы. Перспективность проектов глубокой переработки зерна обусловлена, прежде всего, потенциалом импортозамещения. Среди перспективных проектов представляется возможным отметить ДонБиоТех —инвестиционный проект строительства завода по глубокой переработке зерна и производству аминокислот (ООО «ДонБиоТех») мощностью 250 тыс. тонн зерна в год на территории Ростовской области.

Потенциал проектов создания мощностей хранения зерна обусловлен исторически сложившейся деформацией их территориального размещения. В СССР места сбора и хранения зерновых располагались в разных территориальных зонах ввиду задач планово-распределительной экономической системы. Сложившаяся нехватка мощностей хранения приводит к системному недоинвестированию сельского хозяйства на Юге России, не позволяя многим агропредприятиям реализовывать зерно по выгодным ценам из запасов, т.е. в настоящее время, они вынуждены продавать его в сезон, а не в период максимальных цен (рис. 2).

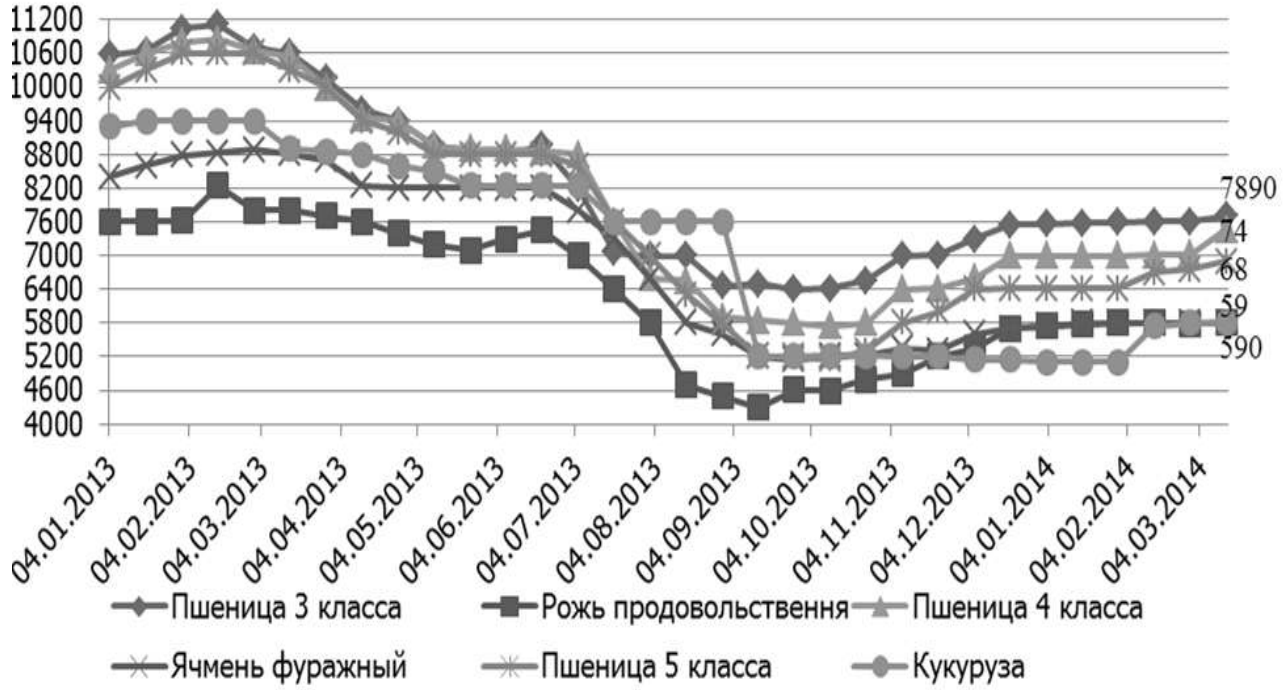


Рис. 2.
Динамика цен на зерновые в России в 2013-2014 гг., руб.т. [14]

Активизация зернового рынка начинается в послеуборочный период в июле-августе. В рамках данного сезона продаж можно выделить три этапа ценообразования: этапа дискриминационных цен, этапа эластичных (справедливых) цен и этапа высоких цен. Покупатели-оптовики в начальный период сезона продаж проводят стратегию дискриминационного ценообразования, нанося при этом значительные финансовые потери аграрным товаропроизводителям. Подобной политике производители могут противостоять путем применения корпоративной тактики сдерживания объемов предложений на рынке зерна, а также с помощью обоснования справедливой цены на зерновую продукцию. Очевидно, что чем меньше зерна продадут производители на этапе дискриминационных цен, тем ниже будут финансовые потери от их сезонного колебания. Указанная тактика может быть реализована только при условии покрытия текущих затрат. На третьем этапе сезона продаж происходит уменьшение запасов, обострение конкуренции между оптовыми покупателями и, как следствие, реализуется стратегия высоких цен [4].

Потенциал проектов в сфере мелиорации, а также обогащения, рекультивации почв обусловлен утраченным потенциалом в данной сфере. В частности, мелиоративная поддержка почв в Ростовской области фактически разрушена как целостная система, существовавшая ранее (рис. 3).

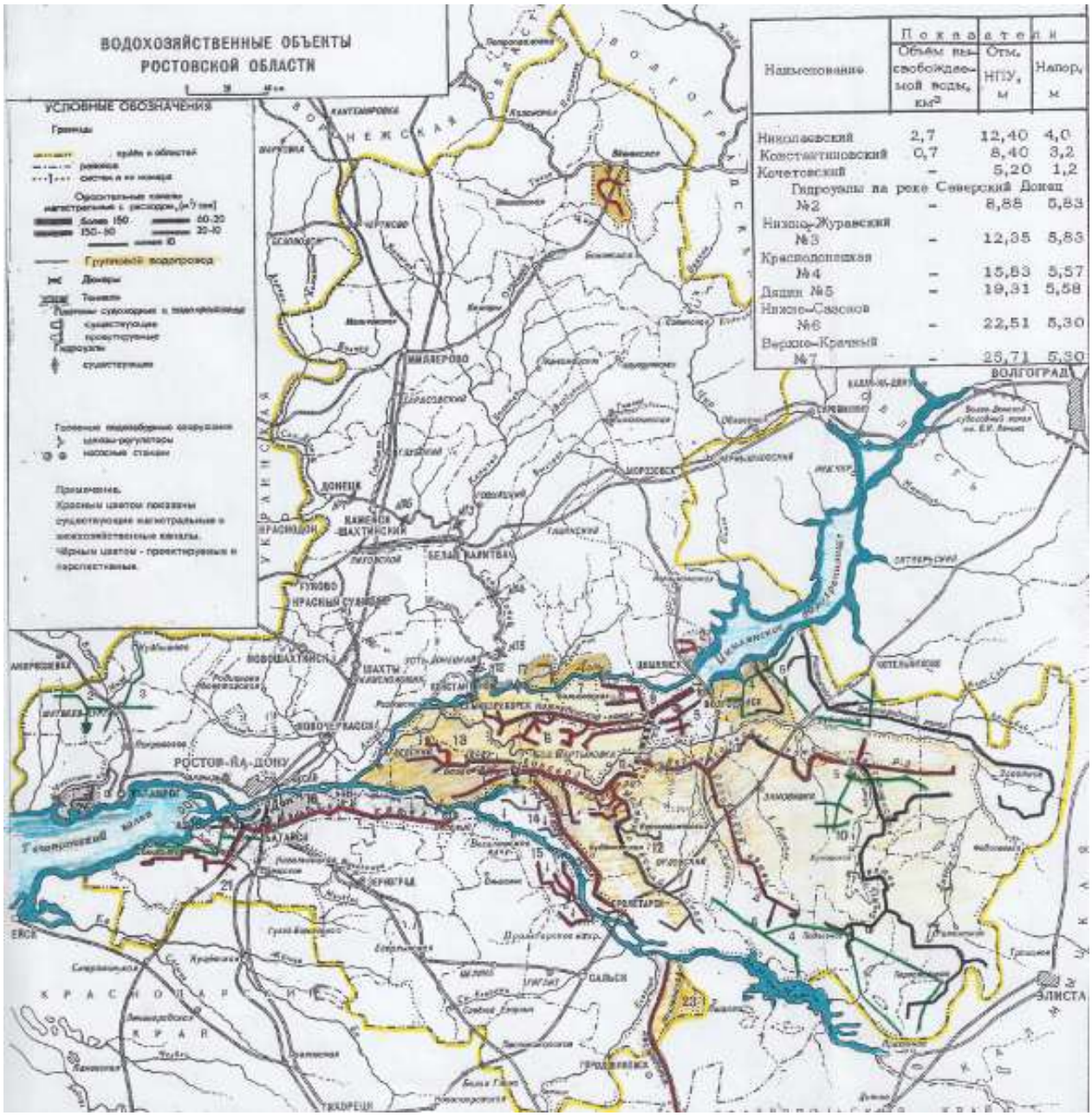


Рис. 3.
Водохозяйственная карта Ростовской области [9]

Не последним фактором разрушения целостной системы стало изменение формы собственности на землю, что привело к объективной невозможности скоординированной поддержки каналов доставки воды на большие расстояния

на земли, принадлежащие разным собственникам. Соответственно, для восстановления целостной мелиоративной системы требуется разработка и реализация программ государственно-частного партнерства, соответствующих современной структуре форм собственности.

Развитие зерновой отрасли способно стать движущей силой преобразования всего сельского хозяйства России. Эффективность сельскохозяйственного сектора (увеличение урожайности, производительности животноводства) напрямую зависит от инвестиционной активности предпринимателей и грамотности экономической политики государства. В текущих условиях, и в контексте выбранного курса на импортозамещение, для сельского хозяйства необходимо расширение инвестиционных возможностей.

Таким образом, на основании проведенного анализа сформулируем следующие выводы:

1) изменение зернового баланса вызвано системными факторами активной фазы перехода к новой экономической системе в течение последних 20-ти лет;

2) произошедшая трансформация, согласно рассмотренной статистике, носила шоковый разрушающий характер. В результате сельское хозяйство Ростовской области столкнулось с проблемой хронической недоинвестированности, что косвенно следует из проведенного статистического анализа факторов урожайности, а также показателей фондовооруженности и износа основных фондов;

3) улучшение ситуации требует системных мер поддержки, направленных на фундаментально значимые для сохранения капитала зернового хозяйства направлений хранений, мелиорации и импортозамещения в сегменте глубокой переработки зерна.

В свете современных событий особенно актуальным становится изучение проблем и перспектив развития сельского хозяйства государства-соседа — Украины.

На территории сопредельной Украины, по оценкам экспертов, сосредоточена четверть мировых запасов черноземов (большая часть которых

приходится на пашню). Черноземы богаты юго-восточные районы, где и выращиваются продовольственные сорта пшеницы.

Согласно докладу Всемирного Банка, значительные площади плодородных земель подвержены сильной эрозии вследствие неправильного землепользования (чрезмерная распашка), в отдельных районах Юго-Востока страны степень разрушения почв приближается к уровню опустынивания [3].

В настоящее время сельское хозяйство Украины находится в состоянии кризиса. Актуальными проблемами агропромышленного комплекса страны являются: устаревшая материальная база производства, нехватка рабочей силы, сужение рынков сбыта продукции, неэффективность использования сельскохозяйственных угодий, нестабильность экономической и политической ситуации в стране [18].

Предполагается, что ассоциация с Европейским Союзом принесет сельскому хозяйству и пищевой промышленности наибольшую пользу. Первое место по экспорту сельхозпродукции в ЕС занимает кукуруза, второе — соевые бобы и далее — пшеница и семена рапса; в секторе пищепрома — подсолнечное масло и соки. Однако ошибочно полагать, что функционирование «зоны свободной торговли» освободит украинские товары от уплаты пошлин. По ряду позиций определяется лишь предельный размер ввоза, свободного от пошлин, а на объем, его превышающий, подобные «скидки» не распространяются.

Так, к примеру, если сопоставить объемы экспорта кукурузы из Украины в ЕС и установленный уровень «свободного» ввоза, то окажется, что не более 10% не будет облагаться пошлиной [20]. В целом в схожем положении оказались и остальные статьи экспорта.

Ассоциация с ЕС предполагает расширение сотрудничества в сфере биотехнологий, что позволит открыть украинский рынок для ГМО-продуктов. Кроме того, для Украины одним из условий получения кредита от МВФ стало проведение реформ, направленных на увеличение частных инвестиций в сельское хозяйство, а также содействие в приобретении сельскохозяйственных земель, ослабление контроля в сфере пищевой промышленности.

В условиях нестабильной ситуации в стране, противоречивых реформ сложно судить о перспективах дальнейшего развития украинского аграрного сектора. Однако, очевидно, что продолжение наметившегося курса в отношениях с Западом и США не позволит решить фундаментальные структурные проблемы сельского хозяйства Украины.

Литература

1. Агрохимическая служба России. Мониторинг плодородия почв Ростовской области. — 2010. — Электрон. текст. данные. — Режим доступа: http://www.donplodorodie.ru/monitoring_plod_pochv_RO.pdf.

2. Бабков Г.А. Плодородие почв, интенсификация производства, урожайность сельскохозяйственных культур // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2012. — №2(38). — С. 87—88.

3. Всемирный банк предупреждает об опасности эрозии чернозема в Украине. — Электрон. текст. данные. — Режим доступа: http://www.unn.com.ua/ru/news/1417931-svitoviy-bank-poperedzhaye-pro-nebezpeku-eroziyi-chornozemu-v-ukrayini.

4. Дорощук О.Н., Дорощук А.И. Влияние сезонного колебания цен на финансовое состояние аграрных предприятий // Российский экономический интернет-журнал. — 2009. — №2. — С. 307—318.

5. Зерновой и продовольственный ресурс России. Агрохолдинг Союз. 2013. — Электрон. текст. данные. — Режим доступа: http://agrogold.ru/zernovoy_o_prodovolstvennyy_resurs_.

6. Митрофанова И.В. Агропромышленный комплекс Юга России: статистика кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — № 24. — С. 26—38.

7. Митрофанова И.В. Зерновые интервенции: проблемы реализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2010. — № 12. — С. 72—76.

8. Митрофанова И.В., Демидова А.С. Критерии типологизации регионов // Региональная экономика. Юг России. — 2011. — № 12. — С. 170—177.

9. Мониторинг плодородия почв в Ростовской области (презентация). Государственный центр агрохимической службы «Ростовский». 2014. — Электрон. текст. данные. — Режим доступа: http://www.donplodorodie.ru/monitoring.htm.

10. Отчет о научно-исследовательской работе «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель Ростовской области на период до 2020 года». Новочеркасск, 2012. — 81 с.

11. Патракеева О.Ю. Деловая активность предприятий в России: проблема межрегиональной неоднородности // Экономика и предпринимательство. — 2012. — №2. — С. 163–170.

12. Пономарева, С.В. Индикативное целевое планирование производства зерна в регионе. Дис… канд. экон. наук. — Ижевск, 2003: – 144 с.

13. Попова Л.В. Альтернативные источники финансирования воспроизводства почвенного плодородия // Экономические науки. — 2008. — №6. — С. 322 — 326.

14. Продовольственная безопасность России. 2014. — Электрон. текст. данные. — Режим доступа: http://ruxpert.ru/Продовольственная_безопасность_России.

15. Российский рынок зерновых в январе-марте 2014 года. — Электрон. текст.. данные. — Режим доступа: http://ab-centre.ru/articles/rossiyskiy-rynok-zerna-v-2014-godu-situaciya-v-yanvare-marte.

16. Российский статистический ежегодник. 2001–2014. — Электрон. текст. данные. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

17. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Балансы продовольственных ресурсов. 2014. — Электрон. текст. данные. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#.

18. Сельское хозяйство Украины: актуальные проблемы и перспективы. 2014. — Электрон. текст. данные. — Режим доступа: http://www.agroexpo.org.ua/info4.html.

19. Селютина О.Ю. Концепция имитационной модели социально-экономического развития Ростовской области // Вестник Южного научного центра. — 2011. — №4. — С. 90–95.

20. Ткачев Ю. Украина — ЕС: соглашение без иллюзий. 2013. — Электрон. текст. данные. — Режим доступа: http://timer-odessa.net/statji/ukraina_es_soglashenie_bez_illyuziy_915.html.

21. Хаданович Д.В. Математическое моделирование как инструмент программирования, прогнозирования и планирования урожайности сельскохозяйственных культур // Современные наукоемкие технологии. — 2013. — №8(1). — С. 84–85.

22. Шмидт Ю.Д., Куликов В.Е. Моделирование урожайности сельскохозяйственных культур // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. — 2006. — №1. — С. 73—84.

References

1. *Agrohimicheskaja sluzhba Rossii. Monitoring plodorodija pochv Rostovskoj oblasti* [Agrochemical Service of Russia [Monitoring of soil fertility of Rostov region], 2010. Available at: http://www.donplodorodie.ru/monitoring_plod_pochv_RO.pdf. *(in Russian)*

2. Babkov G.A. Plodorodie pochv, intensifikacija proizvodstva, urozhajnost' sel'skohozjajstvennyh kul'tur [Fertility of soils, manufacture intensification, productivity of agricultural crops]. *Upravlenie*

jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal, 2012, no. 2(38), pp. 87—88. *(in Russian)*

3. *Vsemirnyj bank preduprezhdaet ob opasnosti jerozii chernozema v Ukraine* [The World Bank warns of the danger of erosion of black earth in the Ukraine]. 2014. Available at: http://www.unn.com.ua/ru/news/1417931-svitoviy-bank-poperedzhaye-pro-nebezpeku-eroziyi-chornozemu-v-ukrayini *(in Russian)*

4. Doroshchuk O.N., Doroshchuk A.I. Vlijanie sezonnogo kolebanija cen na finansovoe sostojanie agrarnyh predprijatij [The impact of seasonal price fluctuations on the financial situation of agricultural enterprises]. *Rossijskij jekonomicheskij internet-zhurnal*, 2009, no. 2, pp. 307-318. *(in Russian)*

5. *Zernovoj i prodovol'stvennyj resurs Rossii. Agroholding Sojuz* [Grain and food resources of Russia. Agroholding Union], 2013. Available at: http://agrogold.ru/zernovoy_o_prodovolstvennyy_resurs_. *(in Russian)*

6. Mitrofanova I.V. Agropromyshlennyj kompleks Juga Rossii: statistika krizisa [Agro-industrial complex of the South of Russia: crisis statistics]. *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*, 2010, no. 24, pp. 26—38. *(in Russian)*

7. Mitrofanova I.V. Zernovye intervencii: problemy realizacii [Grain interventions: realization problems]. *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*, 2010, no. 12, pp. 72—76. *(in Russian)*

8. . Mitrofanova I.V., Demidova A.S. Kriterii tipologizacii regionov [Criteria of a tipologization of regions]. *Regional'naja jekonomika. Jug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 2011, no. 12, pp. 170—177. *(in Russian)*

9. *Monitoring plodorodija pochv v Rostovskoj oblasti (prezentacija). Gosudarstvennyj centr agrohimicheskoj sluzhby «Rostovskij»* [Monitoring of soil fertility in the Rostov region (presentation). State Center of Agrochemical Service «Rostov»], 2014. Available at: http://www.donplodorodie.ru/monitoring.htm. *(in Russian)*

10. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote «Razvitie melioracii sel'skohozjajstvennyh zemel' Rostovskoj oblasti na period do 2020* goda» [Report on the research work «Development of agricultural land reclamation of Rostov region for the period up to 2020»]. Novocherkassk, 2012. 81 p. *(in Russian)*

11. Patrakyeeva O.Yu. Delovaja aktivnost' predprijatij v Rossii: problema mezhregional'noj neodnorodnosti [Enterprises business activity in Russia: problem of interregional heterogeneity]. *Jekonomika i predprinimatel'stvo,* 2012, no. 2, pp. 163-170. *(in Russian)*

12. Ponomareva S.V. *Indikativnoe celevoe planirovanie proizvodstva zerna v regione* [Indicative target planning of grain production in the region]. *Dissertacija na soiskanie ujachenoj stepeni kandidata jekonomicheskih nauk* [The thesis on competition of uyacheny degree of Candidate of Economic Sciences]. Izhevsk, 2003. 144 p. *(in Russian)*

13. Popova L.V. Al'ternativnye istochniki finansirovanija vosproizvodstva pochvennogo plodorodija [Alternative sources of financing of reproduction of soil fertility]. *Jekonomicheskie nauki*, 2008, no. 6, pp. 322—326. *(in Russian)*

14. *Prodovol'stvennaja bezopasnost' Rossii* [Food safety of Russia], 2014. Available at: http://ruxpert.ru/Продовольственная_безопасность_России. *(in Russian)*

15. *Rossijskij rynok zernovyh v janvare-marte 2014 goda* [Russian grain market in January-March 2014], 2014. Available at: http://ab-centre.ru/articles/rossiyskiy-rynok-zerna-v-2014-godu-situaciya-v-yanvare-marte. *(in Russian)*

16. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik* [Statistical Yearbook], 2001-2014. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078. *(in Russian)*

17. *Sel'skoe hozjajstvo, ohota i lesnoe hozjajstvo. Balansy prodovol'stvennyh resursov* [Agriculture, hunting and forestry. Food balance

sheet], 2014. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main /rosstat/ru/statistics/ enterprise/economy/#. *(in Russian)*

18. *Sel'skoe hozjajstvo Ukrainy: aktual'nye problemy i perspektivy* [Agriculture of Ukraine: current issues and perspectives]. 2014. Available at: http://www.agroexpo.org.ua/info4.html. *(in Russian)*

19. Selyutina O.Yu. Koncepcija imitacionnoj modeli social'no-jekonomicheskogo razvitija Rostovskoj oblasti [Simulation model's concept of socio-economic development of the Rostov Region]. *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Tsentra*, 2011, no. 4, pp. 90-95. *(in Russian)*

20. Tkachev Yu. *Ukraina — ES: soglashenie bez illjuzij* [The Ukraine — The EU agreement without illusions]. 2013. Available at: http://timer-odessa.net/statji/ukraina_es_soglashenie_bez_illyuziy_915.html. *(in Russian)*

21. Hadanovich D.V. Matematicheskoe modelirovanie kak instrument programmirovanija, prognozirovanija i planirovanija urozhajnosti sel'skohozjajstvennyh kul'tur [Mathematical modeling as a tool for programming, planning and forecasting crop yields]. *Sovremennye naukoemkie tehnologii*, 2013, no. 8(1), pp. 84-85. *(in Russian)*

22. Shmidt Yu.D., Kulikov V.E. Modelirovanie urozhajnosti sel'skohozjajstvennyh kul'tur [Simulation of crop yields]. *Izvestija Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Jekonomika i upravlenie, 2006*, no. 1, pp. 73-84. *(in Russian)*

УДК 330.341

Томилко Юлия Викторовна
Кандидат экономических наук
Доцент кафедры маркетинга и управления предприятием
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар

РОЛЬ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В СТИМУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проведен анализ нормативных правовых документов, регламентирующих закупки инновационной продукции (товаров, работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также практики формирования спроса на инновации путем участия инновационных предприятий в закупках. В работе предложены рекомендации по совершенствованию инновационной деятельности в Российской Федерации с помощью инструмента государственных закупок.

Ключевые слова: управление инновациями, спрос на инновации, закупки для государственных и муниципальных нужд, инновационные процессы, региональная инновационная система.

JEL code: H 570, O 330

Yuliya Tomilko
Ph.D. (economics)
Associate professor of marketing and organization management division
Kuban State Technological University, Krasnodar

ROLE OF PUBLIC PROCUREMENT IN INNOVATIVE ACTIVITY STIMULATION

The article analyzes procurement regulating legal act in field of innovate product (works, services)public procurement and also practice of forming of demand on an innovation by participating of innovative enterprises in procurement procedure. Also, in article showed recommendation in innovation activities of Russian Federation improvement by means of public procurement.

Keywords: innovation management, demand on innovation, public pricurement, innovative processes, regional innovative system.

JEL code: H 570, O 330

Стимулирование спроса на инновационную продукцию российских предприятий является в настоящее время одной из важнейших задач в сфере государственной экономической политики Российской Федерации. По мнению бизнеса, к наиболее значимые причинам, препятствующие инновационной деятельности, относятся сложности в организации сбыта инновационных товаров, работ, услуг и недостаток финансовых средств (что, по сути, является следствием недостаточного спроса).

Следует отметить, что на закупку товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, а также естественных монополий и организаций с государственным и муниципальным участием ежегодно выделяются значительные средства. Так, в 2014 году согласно данным Федеральной службы государственной статистики, по результатам таких закупок были заключены контракты на следующие суммы:

- для государственных нужд — на сумму 6,3 трлн. руб.;
- для муниципальных нужд — на сумму 1,0 трлн. руб.

При этом стоимость контрактов на поставку высокотехнологичной и инновационной продукции составила:

- для государственных нужд — 354,2 млн. руб. (0,006%);
- для муниципальных нужд — 489,3 млн. руб. (0,05%) [1]

По мнению автора, одной из причин столь незначительной доли закупок высокотехнологичной и инновационной продукции в объеме закупок для государственных и муниципальных нужд является несогласованность нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг по отношению к таким товарам.

Следует отметить, что еще в 2010 году, согласно пункту 5 Протокола заседания Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям

от 03.03.2010 № 1 до сентября 2010 года субъектам Российской Федерации и органом местного самоуправления было рекомендовано разработать долгосрочные планы государственных (муниципальных) закупок, включающих обязательный инновационный компонент [2]. Однако на настоящий момент, данная задача была выполнена не в полном объеме.

Планировалось, что задачу формирования спроса на инновационную продукцию российских предприятий решит Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ). В соответствии с принципом стимулирования инноваций, утвержденным статьей 10 Закона № 44-ФЗ, заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции [3]. Однако инструменты реализации данного принципа в законе не описаны, подзаконные нормативные правовые акты на тему поддержки инноваций путем участия в закупках для государственных и муниципальных нужд в настоящее время отсутствуют. Помимо этого, в статье 10 Закона № 44-ФЗ не утвержден приоритет стимулирования спроса на отечественную инновационную продукцию.

Следует отметить, что несколько большее внимание специфике закупок инновационной продукции уделяется в Федеральном законе от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон № 223-ФЗ). Согласно части 3 статьи 4 Закона № 223-ФЗ, заказчики размещают в единой информационной системе планы закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, лекарственных средств на период от пяти до семи лет. В соответствии с частью 4 статьи 4 Закона № 223-ФЗ, критерии отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции устанавливаются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по нормативно-правовому

регулированию в установленной сфере деятельности [4]. В настоящий момент критерии отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции утверждены: Министерством сельского хозяйства РФ, Федеральной миграционной службы РФ, Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, Министерством здравоохранения РФ, Министерством чрезвычайных ситуаций РФ, Министерством промышленности и торговли РФ и Министерством образования РФ.

Помимо этого, Министерством экономики Российской Федерации разработаны Методические рекомендации по реализации программ партнерства между заказчиками и субъектами малого и среднего предпринимательства. В соответствии с решениями Правительства Российской Федерации Государственная корпорация «Внешэкономбанк», Фонд Сколково, «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», ОАО «Роснано» и ОАО «РВК» и другие организации выступили с инициативой создания Реестра инновационных продуктов, технологий и услуг, рекомендуемых к использованию в Российской Федерации. Реестр был сформирован, основываясь на принципах публичности его формирования и ведения, а также открытости для неограниченного круга лиц, в целях содействия формированию и развитию рынков инновационных продуктов (технологий и услуг), производимых на территории России. При создании реестра планировалось, что цель стимулирования инноваций будет достигнута за счет создания благоприятных условий для участия максимально широкого круга производителей и потребителей инновационной продукции (товаров, работ, технологий и услуг), общественных проектов и инициатив в сфере инноваций, представителей научного и бизнес сообщества в формировании и обновлении Реестра и открытой общественной оценке инноваций.

В соответствии с методическими рекомендациями к реализации программ партнерства планируется привлекать субъекты малого и среднего предпринимательства, являющиеся производителями продукции, включенной в реестр инновационных товаров, работ и услуг, рекомендованных к

использованию в Российской Федерации, который размещен в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу www.innoprod.startbase.ru [5] в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2012 г. N ВС-П8-2018.

Следует отметить, что в Законе № 44-ФЗ требование о размещении в единой информационной системе планов закупки инновационной продукции отсутствует, что существенно затрудняет участие инновационных предприятий в закупках для государственных и муниципальных нужд. Большое количество инновационных предприятий продолжает испытывать сложности со сбытом инновационной продукции в связи с отсутствием возможности ее реализации для государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, необходима разработка «инновационного пакета» поправок в законодательство в области государственных закупок с целью преодоления указанных противоречий действующих нормативных актов стратегическим документам в области развития инновационной деятельности в Российской Федерации.

По мнению автора, необходимо рассмотреть возможность внесения соответствующих поправок в действующее законодательство, а именно дополнить часть 10 Закона № 44-ФЗ положением о приоритете отечественной инновационной и высокотехнологичной продукции с целью преодоления системных ограничений при развитии инновационной деятельности в Российской Федерации.

Кроме того, для гармонизации механизма закупки инновационной продукции для государственных нужд и нужд государственных корпораций и субъектов естественных монополий представляется целесообразным дополнить Закон № 44-ФЗ положением об обязанности заказчиков размещать в единой информационной системе планы закупок инновационной продукции, высокотехнологичной продукции.

Создание реестров инновационных продуктов, технологий и услуг, рекомендуемых к использованию в Российской Федерации существенным

образом повысит прозрачность инновационной деятельности информационной прозрачности закупок инновационной продукции согласно Законам № 44-ФЗ и 223-ФЗ

Также, возможно рассмотреть положения, обязывающие установить обязанность заказчиков, руководствующихся законами № 44- ФЗ и 223-ФЗ о закупках определенного объема товаров, работ, услуг у российских инновационных организаций.

По мнению автора, вследствие расширения участия инновационных российских предприятий в закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд возможно достижение следующих результатов:

- повышение эффективности и конкурентоспособности работы государственных и муниципальных заказчиков за счет внедрения инновационных решений и продукции, а также диверсификация их деятельности;

- получение импульса развития инновационного бизнеса в вузах, малых инновационных предприятиях и других российских инновационных организациях за счет увеличения сбыта продукции

- ускорение инновационного развития страны в целом.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики/ Официальная статистика/ Показатели закупочной деятельности http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#

2. Протокол заседания Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 03.03.2010 № 1 http://mrgr.org/docs/detail.php?ID=380

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

4. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»

5. http://innoprod.startbase.ru/about/

References

1. The official site of the Federal service of state statistics/ Official statistics/ Indicators procurement http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ rosstat_main/ rosstat/ru/statistics/state/#

2. Protocol of the meeting of the Government Commission on high technologies and innovations from 03.03.2010 № 1 http://mrgr.org/docs/detail.php?ID=380 *(in Russian)*

3. Federal law of 05.04.2013 No. 44-FZ «On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs» *(in Russian)*

4. The Federal law of 18.07.2011 No. 223-FZ «On procurement of goods, works, services by separate types of legal entities» *(in Russian)*

УДК 332.146.2

Кушнаренко Татьяна Владимировна
Кандидат сельскохозяйственных наук
Заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону

ТИПОЛОГИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОТЕНЦИАЛУ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ

В статье с позиции достижения сбалансированного развития региональной экономики по модели импортозамещения рассматривается и апробируется на примере АПК инструментарий рейтингизации регионов по уровню потенциала их хозяйственных укладов; предлагается рациональное сочетание потенциалов разных укладов, что рассматривается в качестве одного из условий вовлечения периферийных территорий с отсталыми укладами в модернизационные процессы.

Ключевые слова: хозяйственный уклад, несырьевое развитие, регион, периферия, импортозамещение, кластеризация, рейтингизация, модернизация, сбалансированное развитие.

JEL code: R 100, R 110, R 130, R 190

Tatiana Kushnarenko
Ph.D. (agricultural science)
Chair of accounting, the analysis and audit Department, Don state technical university,
Rostov-on-Don

TIPOLOGIZATION OF TERRITORIES OF REGIONS ON THE ECONOMIC POTENTIAL OF ECONOMIC WAYS

The article analyze and application tools of region rating level of potential and way economy on case of agricultural complex from a position of achievement of the balanced development of regional economy on model of import substitution.

Rational combination of potentials of different ways that is considered as one of conditions of involvement of peripheral territories with backward ways in modernization processes is offered.

Keywords: economic way, non-oil development, region, periphery, import substitution, clustering, rating, balanced development, modernization.

JEL code: R 100, R 110, R 130, R 190

Принятый высшим руководством страны курс на несырьевое развитие и импортозамещение диктует необходимость инноватизации реального сектора экономики, что актуализирует задачи формирования механизмов региональных стратегий в направлении создания устойчивого экономического каркаса. Регионы Российской Федерации существенно дифференцируются по уровню социально-экономического развития, а также по своей ресурсной базе. Причем потенциал модернизации сконцентрирован в «точках роста» при значительном его дефиците на периферии. Кроме того, во многих регионах, особенно периферийных, исторически сложились разные хозяйственные уклады. В этом контексте большое методологическое и практическое значение приобретает научная проработка вопросов управления развитием регионов на основе рационального использования потенциала многоукладности его территорий.

Множественность и своеобразие технолого-социально-экономических укладов в регионах России, обусловленное разнокачественностью отдельных экономических подсистем, а также спецификой региональных факторов и условий (ресурсных, организационно-управленческих, инфраструктурных и др.), определяют необходимость применения процедуры типологизации территорий регионов в соответствии с уровнем имеющегося экономического потенциала того или иного типа уклада. Это необходимо для выявления определяемых спецификой конкретного региона ресурсов модернизации с целью последующего их связывания в интеграционных проектах и получения определенных экономических эффектов. Последнее согласуется с тем, что модификация традиционных приемов системного подхода и системного анализа

к управлению такого рода мезоэкономическими системами выражается именно в последовательном сочетании учета внутренних факторов количественного и качественного роста последних с двумя группами внешних факторов: макроэкономическими и собственно региональными, аккумулирующими специфику территориальных условий их функционирования [1].

Типологизация территорий региона как составных компонентов региональной воспроизводственной системы в соотнесении с целевыми установками стратегического развития региона в целом позволяет более полно охарактеризовать происходящие социально-экономические процессы, а также выявить условия перехода к более высокому типу уклада. При этом, как показывают результаты исследования данной проблемы, в структуре экономического потенциала уклада можно выделить следующие элементы:

– технологический потенциал;
– трудовой потенциал;
– инвестиционный потенциал;
– потенциал организационно-управленческих взаимодействий.

Проведение процедуры построения рейтингов территорий регионов (макрорегионов) по уровню концентрации в них того или иного элемента потенциала, как отмечает ряд исследователей проблематики развития периферийных территорий, позволяет выявить «временно свободные» ресурсы, которые могут быть задействованы в модернизационных проектах, основанных на интеграционных взаимодействиях центра и периферии [2,3]. Принимая во внимание, что соотношение используемых ресурсов в инвестиционных проектах может значительно различаться, представляется целесообразным построение рейтингов отдельно по каждой составляющей потенциала.

Таким образом, на *первом этапе* проведения типологизации территорий регионов по экономическому потенциалу уклада проводится процедура их рейтингования по уровням технологического, трудового, инвестиционного и организационно-управленческого потенциалов. С этой целью применяется метод иерархической кластеризации с использованием простого Евклидового

расстояния. Рассматривается проект развития интеграционных межрегиональных взаимодействий на Юге России в сфере АПК.

Заметим, что здесь не ставится задача проведения оценки экономического потенциала территорий региона, что и не представляется возможным в силу масштабности такой задачи. Цель состоит в том, чтобы показать возможность использования данного инструментария при возникновении задачи управления ресурсными потоками в регионе для реализации проекта, предусматривающего интеграционные взаимодействия территорий с различными *типами укладо*в.

Отметим, что при наличии конкретного проекта необходима детализация показателей, характеризующих эти регионы, по отраслям и сферам, а также с учетом специфики проекта. Возможность получения необходимой информации о величине исходных параметров, необходимых для проведения расчетов, для лиц, принимающих управленческие решения, не вызывает сомнений.

В представленной ниже методике оценки экономического потенциала территорий региона кластеризация проводится методом «ближайшего соседа» с использованием формулы, предложенной А.Н. Колмогоровым [4]:

$$K_\eta([i,j],k) = \left[\frac{(n_i K(i,k)^\eta + (n_j K(j,k)^\eta)}{n_i + n_j}\right]^{\frac{1}{\eta}}, -\infty \leqslant \eta \leqslant +\infty$$

где [i, j] — группа из двух объектов i и j;

k — объект, с которым определяется сходство указанной группы;

n_i — количество элементов в объекте i;

n_j — количество элементов в объекте j.

Переменные были предварительно нормированы.

В качестве примера на рис. 1 приведена вертикальная древовидная дендрограмма регионов Юга России по показателям технологического потенциала в сфере АПК в Евклидовой метрике. Согласно полученным данным делается обоснованный вывод о том, что по уровню технологического потенциала на Юге России можно выделить четыре группы регионов (табл. 1).

Таблица 1

Группировка регионов по уровню развития технологического потенциала в сфере АПК

Кластер	Регионы	Характеристика потенциала
1	Краснодарский край, Ростовская область	Высокий
2	Волгоградская область, Астраханская область	Выше среднего
3	Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия	Ниже среднего
4	Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия, Республика Адыгея	Низкий

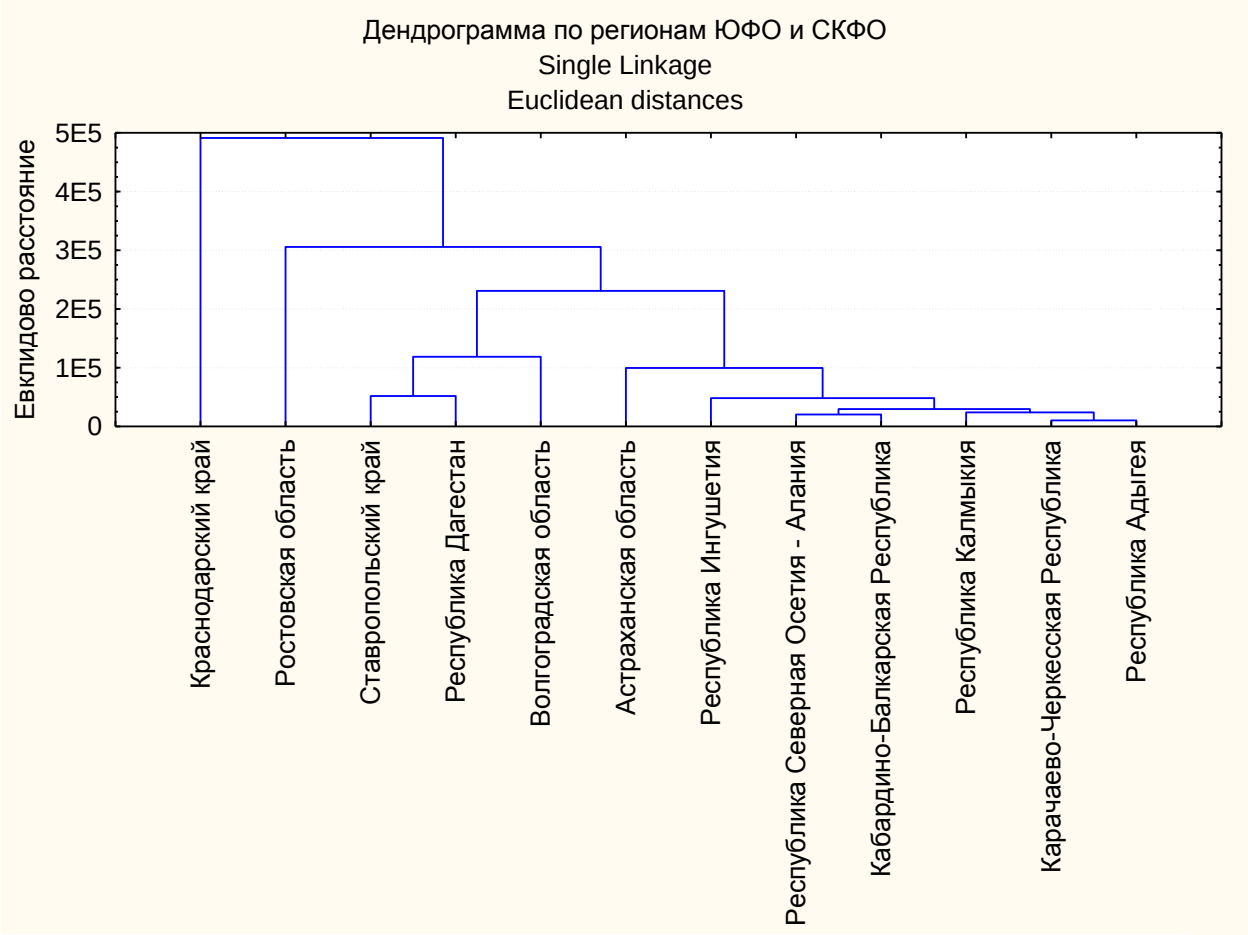


Рисунок 1. Дендрограмма кластеризации регионов Юга России по уровню технологического потенциала в сфере АПК

Полученные результаты соответствуют официальным показателям социально-экономического развития регионов Юга России. Тем не менее, чтобы

убедиться в обоснованности отнесения регионов к той или иной группе, проведем дисперсионный анализ, результаты которого представлены в таблице 2. Как видно из таблицы 2, межгрупповые дисперсии значительно выше, чем внутригрупповые, при этом по F-критерию и величине p-value различия являются статистически значимыми, что позволяет сделать вывод о наличии достаточно высокого качества проведенной кластеризации и устойчивости имеющихся различий.

Анализируя Евклидовы расстояния между кластерами (табл. 3), можно сделать вывод, что кластер 1 в наибольшей степени отличается от других по рассматриваемым показателям технологической составляющей экономического потенциал хозяйственного уклада.

Таблица 2

Результаты дисперсионного анализа

Переменные	Межгрупповая дисперсия	Внутригрупповая дисперсия	F-статистика	p-value
Удельный вес используемых передовых технологий	6,905007E+11	5,759826E+10	31,9686	0,000084
Удельный вес оборудования в возрасте до 5 лет	5,686820E+06	5,038262E+05	30,0994	0,000104
Удельный вес затрат на технологические инновации	4,330974E+11	3,284628E+10	35,1616	0,000059

Таблица 3

Евклидово расстояние между кластерами

	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
Кластер 1	0,0	4,123853E+10	1,229668E+10	1,804750E+10
Кластер 2	203072,7	0,000000E-01	9,513930E+10	1,098240E+11
Кластер 3	110890,4	3,084466E+05	0,000000E-01	5,764879E+08
Кластер 4	134341,0	3,313971E+05	2,401016E+04	0,000000E-01

Следующий этап предполагает расчет и анализ описательных статистик переменных для кластеров, которые являются основой для содержательной интерпретации различий в уровне технологического потенциала хозяйственных укладов выделенных групп регионов (табл.4). Следует отметить, что поскольку кластеризация проводилась на основании нормированных данных, значения переменных, хоть и не могут интерпретироваться непосредственно, однако позволяют дать общую характеристику регионам, образующим кластер.

Так, содержательная интерпретация данных таблицы 4 позволила построить рейтинги регионов Юга России по уровню технологического потенциала в сфере АПК (табл. 5). Из таблицы 5 видно, что Краснодарский край и Ростовская область обладают наивысшей рейтинговой оценкой по данному показателю, поскольку на предприятиях этих регионов отмечены наиболее высокие (в сравнительном контексте) качественные характеристики оборудования, а также зарегистрирована высокая динамика технологических инноваций. В то же время в регионах, попавших во второй кластер, затраты на технологические инновации и уровень их использования оказался ниже в два раза по сравнению с регионами первого кластера и незначительно отличаются от аналогичных показателей в регионах, попавших в кластер 3. Самые низкие значения этих показателей характерны для регионов 4-го кластера, что свидетельствует о преобладании здесь отсталых технологических укладов.

Таблица 4

Описательные статистики переменных для кластеров

Переменные	Первый кластер		Второй кластер		Третий кластер		Четвертый кластер	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Удельный вес используемых передовых технологий	70,5	7,78	40,5	2,12	29,33	11,93	9,33	3,14
Удельный вес оборудования в возрасте до 5 лет	48,5	7,78	37,0	7,07	21,0	13,0	11,0	2,68
Удельный вес затрат на технологические инновации	21,5	3,53	11,0	1,41	11,33	3,51	5,33	2,66

Таким образом, рейтинговые оценки являются достаточно хорошо интерпретируемым средством поддержки принятия управленческих решений относительно состояния той или иной компоненты экономического потенциала регионов с разными хозяйственными укладами территорий.

Аналогичным образом проводится рейтингование регионов по всем составляющим экономического потенциала укладов. Результатом расчетов рейтинговой оценки основных элементов экономического потенциала хозяйственного уклада территории является матрица оценок, которая может быть положена в основу проведения соответствующей типологизации. Наглядной иллюстрацией этого является таблица 6.

Таблица 5

Рейтинговая оценка регионов Юга России по уровню развития технологического потенциала в сфере АПК в соответствии с выделенными кластерами

Клас-тер	Регионы	Характе-ристика потенциала	Рейтин-говая оценка	Характеристика кластера
1	Краснодарский край, Ростовская область	Высокий	4	Наиболее высокие показатели состояния оборудования и его обновления. Высокий уровень инновационности используемых технологий.
2	Волгоградская область, Астраханская область	Выше среднего	3	Второе место по показателям состояния и обновляемости оборудования. Однако затраты и на инновации и уровень используемых передовых технологий по сравнению с регионами первого кластера ниже почти в два раза.
3	Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия	Ниже среднего	2	Третье место по всем переменным. При этом затраты на технологические инновации близки к данному показателю для

				регионов второго кластера. Разрыв параметров для 2 и 3 кластера несколько ниже, чем для 1 и 2.
4	Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Чеченская Республика	Низкий	1	Самые низкие значения показателей технологического потенциала. Причем на фоне очень низких показателей удельного веса оборудования сроком службы менее 5 лет отмечаются низкий удельный вес затрат на технологические инновации. Показатель уровня использования передовых технологий более чем в 3 раза ниже, чем в 3 кластере. Это свидетельствует о преобладании отсталых технологических укладов в производственной деятельности

В таблице 6 представлены условно-фактические показатели результатов рейтинговых оценок составляющих экономического потенциала сложившихся укладов в сфере АПК регионах Юга России.

Таблица 6

Рейтинговые оценки составляющих экономического потенциала укладов в сфере АПК для регионов Юга России

Регион	Составляющие экономического потенциала				Суммарный рейтинг
	Технологический потенциал	Трудовой потенциал	Инвестиционный потенциал	Потенциал организационно-управленческих взаимодействий	
Астраханская область	3	3	2	2	8
Волгоградская область	3	4	4	4	15
Ростовская область	4	4	4	4	16
Краснодарский край	4	4	4	4	16
Ставропольский край	2	3	2	4	11
Республика Адыгея	1	3	2	3	9
Республика Дагестан	2	2	1	2	7

Республика Ингушетия	2	2	3	2	9
Кабардино-Балкарская Республика	1	2	1	1	5
Карачаево-Черкесская Республика	1	1	1	1	4
Республика Калмыкия	1	1	1	1	4
Республика Северная Осетия-Алания	1	3	3	3	10
Республика Чечня	1	1	3	1	6

Очевидно, что чем выше значение показателя суммарной рейтинговой оценки, тем выше уровень экономического потенциала хозяйственного уклада территории. Так, значение, соответствующее наиболее высокому уровню развития, равно 16, наиболее низкому уровню развития — 4.

Можно предложить следующую систему критериев для проведения типологизации территории по уровню экономического потенциала хозяйственных укладов в соответствии со значением показателя суммарной рейтинговой оценки Σr_i (табл. 7).

Таблица 7

Критерии типологизации территории по уровню экономического потенциала укладов

Значение суммарной рейтинговой оценки	Характеристика	Обозначение типа группы
$14 \leq \Sigma r_i \leq 16$, причем $r_i \in (3;4)$	Высокий уровень развития	A
$10 \leq \Sigma r_i \leq 13$, причем $r_i \in (2;4)$	Уровень развития выше среднего	B
$7 \leq \Sigma r_i \leq 9$, причем $r_i \in (1;4)$	Уровень развития ниже среднего	C
$4 \leq \Sigma r_i \leq 6$, причем $r_i \in (1;4)$	Низкий уровень развития	D

То есть, если хотя бы одна составляющая экономического потенциала оценивается «ниже среднего», то регион не может быть отнесен к категории «с высоким уровнем развития» или «выше среднего».

Таким образом, согласно приведенным критериям и в соответствии со значениями суммарных рейтинговых оценок составляющих экономического

потенциала хозяйственных укладов регионов (табл. 6), получаем следующую группировку территорий (табл. 8).

Очевидно, что такая типологизация позволит в существенной мере унифицировать и систематизировать подходы к разработке стратегий регионального развития, поскольку имеется формальное основание считать, что территории, входящие в одну классификационную группу, в существенной мере схожи по показателям развития экономического потенциала сложившихся в их границах укладов, а также по основным характеристикам региональных факторов и условий социально-экономического развития. При этом важно отметить, что унификация не исключает дифференцированного подхода к формированию стратегий развития регионов, находящихся в одной группе, что позволяет максимально учитывать специфику регионов и их приоритеты.

Таблица 8

Типологизация регионов Юга России по уровню экономического потенциала укладов в сфере АПК

Тип группы	Характеристика группы	Регионы
A	Высокий уровень развития потенциала	Волгоградская область, Ростовская область, Краснодарский край
B	Уровень развития потенциала выше среднего	Астраханская область, Ставропольский край
C	Уровень развития потенциала ниже среднего	Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания
D	Низкий уровень развития потенциала	Кабардино-Балкарская Республика, Республика Чечня, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика

Отметим, что в приведенном примере все составляющие потенциала хозяйственного уклада рассматриваются как равно значимые в его структуре. Принимая во внимание, что при реализации различных проектов требования к уровню развития отдельных составляющих потенциала укладов могут отличаться, представляется возможным использование весовых коэффициентов для корректировки значений суммарных оценочных показателей. Значения весовых показателей принимаются таким образом, чтобы их сумма была равна

единице. Для того чтобы при использовании взвешенных оценок можно было использовать критерии типологизации, представленные в таблице 8, следует полученные суммарные взвешенные оценки корректировать с учетом поправочного коэффициента k=4.

Продемонстрируем возможности использования взвешенных оценок при типологизации регионов на следующем примере.

Предположим, в рассматриваемом инвестиционном проекте значимость составляющих экономического потенциала уклада определяется следующими весовыми показателями: технологический потенциал — 0,4; трудовой потенциал — 0,2; инвестиционный потенциал — 0,3; потенциал организационно-управленческих взаимодействий — 0,1. Тогда показатели суммарных рейтинговых оценок с учетом данных весовых значений и поправочного коэффициента будут выглядеть следующим образом (табл. 9).

Таблица 9

Рейтинговые оценки регионов с учетом весовых коэффициентов

Регион	Составляющие экономического потенциала				Суммарный рейтинг
	Технологический потенциал	Трудовой потенциал	Инвестиционный потенциал	Потенциал организационно-управленческих взаимодействий	
Астраханская область	1,2	0,6	0,6	0,2	10,4
Волгоградская область	1,2	0,8	1,2	0,4	14,4
Ростовская область	1,6	0,8	1,2	0,4	16
Краснодарский край	1,6	0,8	1,2	0,4	16
Ставропольский край	0,8	0,6	0,6	0,4	9,6
Республика Адыгея	0,4	0,6	0,6	0,3	7,6
Республика Дагестан	0,8	0,4	0,3	0,2	6,8
Республика Ингушетия	0,8	0,4	0,9	0,2	9,2
Кабардино-Балкарская Республика	0,4	0,4	0,3	0,1	4,8
Карачаево-Черкесская Республика	0,4	0,2	0,3	0,1	4
Республика Калмыкия	0,4	0,2	0,3	0,1	4
Республика Северная Осетия-Алания	0,4	0,6	0,9	0,3	8,8
Республика Чечня	0,4	0,2	0,9	0,1	6,4

Согласно приведенным результатам расчетов видно, что учитывая значимость составляющих потенциала существующего хозяйственного уклада, Ставропольский край из категории В переходит в категорию С, а Республика

Дагестан — из категории С в категорию D. Это объясняется тем, что уровень развития в них наиболее важных для реализации инвестиционного проекта компонент оказывается ниже требуемого. Остальные регионы остаются в тех же категориях (табл.10).

Таблица 10

Типологизация регионов Юга России по уровню развития экономического потенциала в сфере АПК (с учетом весовых коэффициентов)

Тип группы	Характеристика группы	Регионы
A	Высокий уровень развития потенциала	Волгоградская область, Ростовская область, Краснодарский край
B	Уровень развития потенциала выше среднего	Астраханская область
C	Уровень развития потенциала ниже среднего	Ставропольский край Республика Адыгея, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания
D	Низкий уровень развития потенциала	Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Чечня, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика

Кластерный подход может быть использован и для моделирования стратегий межрегиональных интеграционных взаимодействий хозяйствующих субъектов территорий с разными укладами таким образом, чтобы обеспечить взаимодополнение их потенциалов. Пример схемы такого взаимодействия представлен на рис.2.

Рисунок 2**.** Схема интеграционного взаимодействия хозяйствующих субъектов различных территорий

Суть состоит в том, что в рамках интеграционных взаимодействий хозяйствующих субъектов регионов с разными укладами, имеющих различный уровень экономического потенциала, происходит управляемое перемещение ресурсных потоков из территорий, обладающих «свободными» ресурсами, на территории, где данные ресурсы находятся в ограниченном объеме, но необходимы для реализации инвестиционного проекта.

Такое управляемое движение ресурсных потоков может осуществляться, например, в рамках формирования кластерных структур, создающих условия для рационального взаимодополнения локальных потенциалов экономических субъектов периферийных территорий. Способность кластерных структур обеспечить возможность реализации конкурентных преимуществ участников на основе дополнения и усиления экономического потенциала друг друга подчеркивается рядом исследователей проблематики управления меж-и внутрирегиональными ресурсными потоками [3, 5, 6].

Для того чтобы проект по реализации интеграционных взаимодействий предприятий, расположенных на территориях с разными хозяйственными укладами, обеспечивал решение проблем не только отраслевого, но и социально-экономического развития региона, необходимо при формировании модели кластера принимать во внимание необходимость встраивания территорий с низкими укладами в процессы регионального воспроизводства. Согласно такому подходу следует определить «вклад» каждого региона в реализацию инвестиционного проекта. Наиболее обоснованными в данном случае являются количественные оценки составляющих регионального экономического потенциала укладов.

Литература

1. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю.Стимулирование регионального развития: инструментарий системного подхода// Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 4.

2. Авдеева Т.Т., Урманов Д.В. Повышение конкурентоспособности локальных территорий как смена логики центро-периферийной модели развития региона // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2014. №3/

3. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Моделирование процессов управления ресурсными потоками в целях развития периферийных территорий // Terra Economicus. 2013. Т.11. №3-2.

4. Колмогоров А. Н. К вопросу о пригодности найденных статистическим путем формул прогноза // Заводская лаборатория, 1933. №1. С. 164–167.

5. Махошева С.А., Идилов И.И., Азиева Р.Х. Использование технологии кластеризации в развитии отраслей и секторов региональных экономик // Вопросы экономики и права. 2011. №12/

6. Огородников П.И., Макарова Н.А. Моделирование миграционных потоков в регионе // Экономика региона. 2013. №2

References

1. Matveeva L.G., Nikitaeva A.Ju.Stimulirovanie regional'nogo razvitija: instrumentarij sistemnogo podhoda// Terra Economicus. 2007. T. 5. № 4. *(in Russian)*

2. Avdeeva T.T., Urmanov D.V. Povyshenie konkurentosposobnosti lokal'nyh territorij kak smena logiki centro-periferijnoj modeli razvitija regiona // Nauka. Tehnika. Tehnologii (politehnicheskij vestnik). 2014. №3/*(in Russian)*

3. Matveeva L.G., Chernova O.A. Modelirovanie processov upravlenija resursnymi potokami v celjah razvitija periferijnyh territorij // Terra Economicus. 2013. T.11. №3-2. *(in Russian)*

4. Kolmogorov A. N. K voprosu o prigodnosti najdennyh statisticheskim putem formul prognoza // Zavodskaja laboratorija, 1933. №1. S. 164–167. *(in Russian)*

5. Mahosheva S.A., Idilov I.I., Azieva R.H. Ispol'zovanie tehnologii klasterizacii v razvitii otraslej i sektorov regional'nyh jekonomik // Voprosy jekonomiki i prava. 2011. №12/ *(in Russian)*

6. Ogorodnikov P.I., Makarova N.A. Modelirovanie migracionnyh potokov v regione // Jekonomika regiona. 2013. №2 *(in Russian)*

УДК 657

Жарикова Ольга Александровна
Кандидат экономических наук
Доцент, Севастопольский государственный университет

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА С НЕОКОНЧАТЕЛЬНО УСТАНОВЛЕННЫМ СРОКОМ ЭКСПЛУАТАЦИИ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СУДОРЕМОНТНОЙ ОТРАСЛИ

В статье раскрыты отраслевые факторы, способствующие выделению нового объекта бухгалтерского учета в составе основных средств организаций судоремонтной отрасли. Описана специфика эксплуатации судоподъемных гидротехнических сооружений, которая влияет на организацию и методику бухгалтерского учета объектов. Предложено определение «основные средства с неокончательно установленным сроком эксплуатации».

Ключевые слова: бухгалтерский учет, основные средства, судоподъемные гидротехнические сооружения, судоремонт.

JEL code: M 400, M 410

Olga Zharikova
Ph.D. (economics)
Associate professor, State Sevastopol University, Sevastopol

FIXED ASSETS WITH AN OPEN-ENDED USEFUL LIFE AS A NEW OBJECT OF ACCOUNTING IN THE SHIP REPAIR INDUSTRY

The industry-specific factors that contribute to the allocation of a new object of accounting in property, plant and equipment of the ship repair industry organizations are revealed. Specificity the salvaging operation of hydraulic structures, which affect the organization and methodology of objects` accounting, is described. The definition of "fixed assets with an open-ended useful life" is proposed.

Keywords: accounting, fixed assets, marine hydraulic engineering facilities, ship repair industry.

JEL code: M 400, M 410

Основные средства, являясь постоянно задействованной и жизненно важной частью внеоборотных активов организации, всегда привлекали внимание ученых и практиков. Отраслевые особенности деятельности организации оказывают влияние, прежде всего, на выбор объектов основных средств и определяют технологию их использования. Так, в судоремонте основные производственные фонды представлены специфическими объектами — гидротехническими подъемно-спусковыми сооружениями, которые отражают производственные мощности судоремонтного предприятия. Технические свойства их эксплуатации, безусловно, должны найти отражение в информационной среде судоремонтного предприятия, которую формирует система бухгалтерского учете.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что учет основных средств является предметом исследования таких авторов как Сапожникова Н.Г., Сацук Т.П., Полякова И.А., Ростовцева О.С., Богаченко В.М., Кириллова Н.А. и другие. Вопросы учета гидротехнических сооружений судоремонтных предприятий практически не освещены.

Необходимость предоставления управленческому персоналу предприятий судоремонта достоверной, релевантной, прозрачной информации о состоянии и движении основных средств обуславливает потребность учета особенностей использования судоподъемных гидротехнических сооружений (далее — СГС). Именно проблема учета СГС в судоремонтной отрасли является не полностью нерешенной.

Цель статьи — дать обоснования выделению в составе основных средств судоподъемных гидротехнических сооружений как основных средств с неокончательно установленным сроком эксплуатации, а также предложить определение нового объекта бухгалтерского учета.

Исследование данного вопроса необходимо начать с определения роли СГС в судоремонте и особенностей их эксплуатации.

Гидротехнические сооружения — это сооружения, которые подвергаются воздействию водной среды и предназначены для использования и охраны водных ресурсов, предотвращения вредного воздействия вод [1].

Судоподъемные гидротехнические сооружения являются частью общего комплекса гидротехнических сооружений, предназначенных для использования в судоремонте — извлечения судов из воды для осмотра, очищения от ржавчины и обрастания, покраски, ремонта и спуска на воду. В состав таких объектов входят [2, п. 3.6]:

1) судоподъемные сооружения — сооружения, обеспечивающее осушение подводной части судна для его осмотра и ремонта;

2) сухие доки — сооружения для осмотра, ремонта и строительства судов в осушаемом бассейне, в котором судно устанавливается ниже уровня воды в акватории;

3) наливные доки — доки, в которых судно устанавливается на стапельные места в камере выше уровня воды в акватории;

4) эллинги — сооружения для перемещения судов по наклонной плоскости и установки их для ремонта на спусковом стапеле;

5) слипы — сооружения для перемещения судов по наклонной плоскости и установки на стапельные площадки;

6) судоподъемники — сооружения, в которых суда перемещаются в вертикальном направлении на подъемной платформе.

СГС относят к портовым гидротехническим сооружениям наряду с причальными, оградительными, берегоукрепительными, берегозащитными сооружениями.

Специфика эксплуатации СГС, во-первых, заключается в том, что технические свойства отдельных объектов обусловили превышение фактического срока их службы над нормативным, и появление «столетних объектов» (табл.1).

Таблица 1
Срок эксплуатации объектов СГС на примере ПАО «Севастопольский морской завод»

№ п/п	Название объекта	Дата ввода в эксплуатацию	Фактический срок службы, лет	Нормативный срок службы, лет
1	Сухой док	1885 г.	130*	Для сооружений I и II классов- 100 лет; для сооружений III и IV- 50 лет [1, п. 8.20].
2	Набережная № 2	1887 г.	128*	
3	Стапель наклонный	1938 г.	77	
4	Пирс	1948 г.	67	
5	Набережная № 1	1951 г.	64	
6	Набережная № 3	1960 г.	55	

* столетние объекты судоподъемных гидротехнических сооружений

Проблему превышения нормативных сроков объектов гидротехнических сооружений исследовали ученые и практики. Так Волосухин В.А. отмечает, что «срок эксплуатации напорных ГТС России превысил 50 лет, а для юга России — 55 лет» [3, с. 6]. Матвеенков Ф.В. также подчеркивает, что нормативные сроки эксплуатации большинства комплексов гидротехнических сооружений исчерпаны на 60–100%. Сегодня к сооружениям III и IV классов относятся 36 687 (98,7%) гидротехнических сооружений и большинство из них отработали свой установленный срок службы, либо этот срок (50 лет) заканчивается [4, с. 62].

Стоит отметить, что термин «столетние объекты» в гидротехнике не является новым, однако, нормами ГОСТов и в законодательстве не закреплен. К ним относят, как правило, гидротехнические сооружения I и II классов, фактический срок службы которых превышает нормативный (100 лет), предельное состояние которых не наступило и при надлежащем техническом обслуживании годные к эксплуатации (рис. 1).

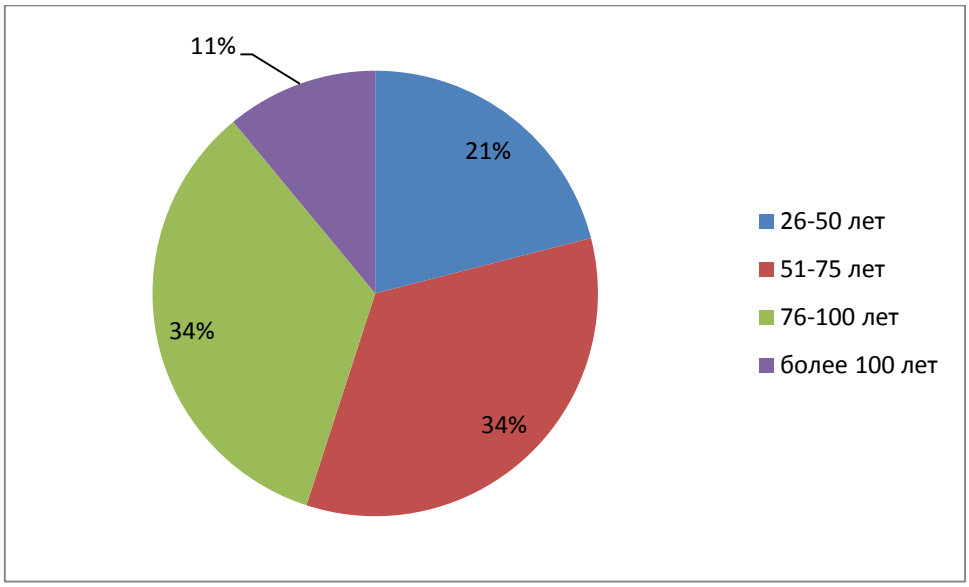


Рис. 1.
Возрастной состав гидротехнических сооружений на примере судоходных гидротехнических сооружений [*Источник: 5*].

Анализ данных на основе деклараций о безопасности объектов судоходных гидротехнических сооружений в России показал, что по состоянию 01.01.2013г. в их составе числятся 89% объектов, превышающих 50-летний рубеж, и 11% столетних объектов.

Одним из примеров исторических столетних объектов в группе судоподъемных гидротехнических сооружений можно считать док имени Петра Великого в Кронштадте (Санкт-Петербург) — уникальное гидротехническое сооружение (сухой док), срок эксплуатации которого начат с 1752 г. и до 2008г. его часть служила для ремонта судов.

Кроме того, к особенностям эксплуатации СГС, можно отнести обязательность проверок технического состояния объекта с привлечением инспекционных комиссий органов государственного надзора за безопасностью гидротехнических сооружений [6, ст. 14].

Несмотря на то, что контроль над показателями состояния гидротехнических сооружений, природными и техногенными воздействиями осуществляется постоянно, а результаты контроля анализируются немедленно в режиме мониторинга, не реже одного раза в 5 лет, производится оценка состояния гидротехнического сооружения в целом, включаемая в декларацию

безопасности. В ходе оценки пересматриваются критерии безопасности гидротехнического сооружения и его количественные показатели [1, п. 6.2]. По результатам экспертизы комиссия дает заключение о дальнейшей эксплуатации объектов [4, с. 62]:

– продолжение эксплуатации на установленных параметрах;
– продолжение эксплуатации с ограничением установленных параметров;
– ремонт;
– реконструкция;
– использование по иному назначению;
– вывод из эксплуатации.

В соответствии с Правилами технической эксплуатации портовых сооружений и акваторий [7] эксплуатация — это стадия жизненного цикла сооружения, на которой оно используется по назначению, поддерживается в исправном состоянии и восстанавливается вплоть до приобретения им первоначальных параметров, определенных проектом. При этом эксплуатация включает использование сооружения по назначению и его техническую эксплуатацию. Гидротехническое сооружение должно быть выведено из эксплуатации, в том случае, когда наличие значительных повреждений или прогрессирующее развитие деформаций и разрушений резко ухудшает условия его эксплуатации. Вывод объекта из эксплуатации продлевает фактический срок службы. Данный фактор, технические свойства конструкции СГС, а также отсутствие методики по продлению установленного нормативного срока службы объектов гидротехники являются причинами превышения расчетного (нормативного) срока службы объектов СГС в связи с чем окончательный (ожидаемый) срок эксплуатации подобных объектов установить не представляется возможным.

Поскольку срок эксплуатации объектов СГС окончательно не устанавливают и его регулярно пересматривают по результатам оценки технического состояния органами государственного надзора за безопасностью

гидротехнических сооружений, судоподъемные гидротехнические сооружения предлагается определять как «основные средства с неокончательно установленным сроком эксплуатации» [8, с. 61]. Это, как подтверждают научно-исследовательские разработки [8], существенно влияет на организацию и методики бухгалтерского учета, контроля и анализа объектов СГС.

В бухгалтерском учете, согласно ПБУ 6/01 [9], основными средствами являются объекты, предназначенные для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или во временное пользование в течение длительного времени, т.е. срока продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев. При этом не предполагается их перепродажа, а предусматривается способность приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем.

Исходя из требований ПБУ 6/01, учитывая специфику эксплуатации судоподъемных гидротехнических сооружений, опираясь на результаты научного исследования [8] предлагаем под термином «основные средства с неокончательно установленным сроком эксплуатации» понимать материальные активы, которые предприятие удерживает с целью использования их в процессе производства продукции, при выполнении работ, оказании услуг, поставки товаров, для управленческих нужд организации, предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или во временное пользование в течение длительного периода, ожидаемый срок эксплуатации, которых длительный (свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев), но окончательно не установлен, в связи с их техническими характеристиками и особенностями использования и подлежит регулярному пересмотру контролирующими органами.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы:

1) понятие «столетние объекты гидротехнических сооружений» в нормативно-правовых актах Российской Федерации не закреплено. При этом под такими объектами понимают гидротехнические сооружения, фактический срок службы которых превысил нормативный (100 лет), предельное состояние которых не наступило и при надлежащем техническом обслуживании годные к эксплуатации. В судоремонтной отрасли к столетним объектам можно отнести сухие доки, набережные;

2) особенностью эксплуатации судоподъемных гидротехнических сооружений является обязательность проверок технического состояния объектов с привлечением инспекционных комиссий органов государственного надзора за безопасностью гидротехнических сооружений. По результатам оценки состояния объекта возможен пересмотр срока эксплуатации в связи с чем окончательный (ожидаемый) срок службы объекта установить не представляется возможным;

3) судоподъемные гидротехнические сооружения предлагается в бухгалтерском учете определять как «основные средства с неокончательно установленным сроком эксплуатации» — материальные активы, которые предприятие удерживает с целью использования их в процессе производства продукции, при выполнении работ, оказании услуг, поставки товаров, для управленческих нужд организации, предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или во временное пользование в течение длительного периода, ожидаемый срок эксплуатации, которых длительный (свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев), но окончательно не установлен, в связи с их техническими характеристиками и особенностями использования и подлежит регулярному пересмотру контролирующими органами.

Рассмотренная тема требует дальнейших исследований организации и методики бухгалтерского учета основных средств с неокончательно установленным сроком эксплуатации в организациях судоремонтной отрасли.

Литература

1. СП 58.13330.2012. Гидротехнические сооружения. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 33-01-2003.

2. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 54523 — 2011. Портовые гидротехнические сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния.

3. Волосухин В.А. Сейсмобезопасность напорных гидротехнических сооружений. — Научный журнал КубГАУ, №78(04), 2012 год. — с. 1—11.

4. Матвеенков Ф.В. О необходимости методики (правил) организации работ по продлению установленного нормативного срока службы гидротехнических сооружений. — Гидротехника XXI век. — № 4 (11). — 2012 г. — с. 62—63.

5. Судоходные сооружения в России. — [Электронный источник]: http://gossmi.ru/page/gos1_873.htm.

6. Федеральный Закон Российской Федерации от 21 июля 1997 года № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений».

7. РД 31.35.10-86. Правила технической эксплуатации портовых сооружений и акваторий.

8. Жарикова О.А. Учет и контроль необоротных активов судоремонтных предприятий: дис. на соискание науч. степени канд. экон. наук: специальность 08.00.09 — Бухгалтерский учет, анализ и аудит / О.А. Жарикова. — К.: КНЭУ, 2013. — 204 с.

9. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01от 30 марта 2001 г. № 26н.

References

1. SP 58.13330.2012. Gidrotehnicheskie sooruzhenija. Osnovnye polozhenija. Aktualizirovannaja redakcija SNiP 33-01-2003. *(in Russian)*

2. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. GOST R 54523 — 2011. Portovye gidrotehnicheskie sooruzhenija. Pravila obsledovanija i monitoringa tehnicheskogo sostojanija. *(in Russian)*

3. Volosuhin V.A. Sejsmobezopasnost' napornyh gidrotehnicheskih sooruzhenij. — Nauchnyj zhurnal KubGAU, №78(04), 2012 god. — s. 1—11. *(in Russian)*

4. Matveenkov F.V. O neobhodimosti metodiki (pravil) organizacii rabot po prodleniju ustanovlennogo normativnogo sroka sluzhby gidrotehnicheskih sooruzhenij. — Gidrotehnika XXI vek. — № 4 (11). — 2012 g. — s. 62—63. *(in Russian)*

5. Sudohodnye sooruzhenija v Rossii. — [Jelektronnyj istochnik]: http://gossmi.ru/page/gos1_873.htm. *(in Russian)*

6. Federal'nyj Zakon Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 1997 goda № 117-FZ «O bezopasnosti gidrotehnicheskih sooruzhenij». *(in Russian)*

7. RD 31.35.10-86. Pravila tehnicheskoj jekspluatacii portovyh sooruzhenij i akvatorij. *(in Russian)*

8. Zharikova O.A. Uchet i kontrol' neoborotnyh aktivov sudoremontnyh predprijatij: dis. na soiskanie nauch. stepeni kand. jekon. nauk: special'nost' 08.00.09 — Buhgalterskij uchet, analiz i audit / O.A. Zharikova. — K.: KNJeU, 2013. — 204 s. *(in Russian)*

9. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu «Uchet osnovnyh sredstv» PBU 6/01ot 30 marta 2001 g. № 26n. *(in Russian)*

УДК 332.146.2

Каплина Анастасия Валерьевна
кандидат экономических наук
Филиал Российского государственного социального университета
в г. Каменск-Шахтинский Ростовской области

ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ БАЗИС И АЛГОРИТМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ КЛАСТЕРНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

В статье с позиции наиболее эффективного использования ограниченных бюджетных ресурсов, а также инвестиций потенциальных участников совместной деятельности предлагается технология создания инновационно ориентированных региональных кластеров, которая включает не только собственно алгоритм принятия решения о государственном финансировании кластерной инициативы в регионе, но также способы формирования действенной инфраструктуры ее поддержки.

Ключевые слова: инфраструктура, кластерная инициатива, регион, финансирование, модернизация, институты развития.

JEL code: H 540, R 420, D 920

Anastasia Kaplina
Ph.D. (economics)
Branch of the Russian state social university
to Kamensk-Shakhty Rostov region

INFRASTRUCTURE BASIS AND ALGORITHM OF MAKING DECISION ON FINANCING OF THE CLUSTER INITIATIVE

The article from a position of the most effective use of limited budgetary resources, and also investments of potential participants of joint activity the technology of creation of innovatively focused regional clusters which includes not only actually algorithm of making decision on public financing of a cluster initiative in the region, but also ways of formation of effective infrastructure of its support is offered.

Keywords: infrastructure, cluster initiative, region, financing, modernization, institutes of development.

JEL code: H 540, R 420, D 920

Необходимость адаптации управленческих механизмов федерального и регионального уровней к усложняющейся ситуации во внешнем окружении в связи с неослабевающими санкциями западных государств в адрес России и ответными мерами российского руководства определяет в качестве одной из важных задач поддержку формирования инновационной экономики с четко выраженным трендом модернизации и технологического обновления всех ее секторов.

Представляется, что такой вектор будет не только способствовать наращиванию потенциала импортозамещения в несырьевой сфере, но также обеспечивать устойчивый и сбалансированный рост национального производства на основе взаимодополнения и синергии финансовых потенциалов экономических субъектов регионального уровня. Это, в частности, объясняется тем, что эффективность управления субъектами хозяйственной деятельности на мезоуровне определяется «последовательным сочетанием учета внутренних факторов их количественного и качественного роста с двумя группами внешних факторов — макроэкономических и собственно региональных, аккумулирующих специфику территориальных условий их функционирования» [1].

В данном контексте следует отметить, что все большее признание и государственная поддержка кластеров как эффективных инструментов формирования инновационной траектории сбалансированного регионального развития предопределяет необходимость поиска новых эффективных механизмов и моделей финансирования кластерных инициатив в регионах, а также их инфраструктурного обеспечения.

Большинство авторов сходится во мнении, что на макроуровне основными элементами инфраструктуры финансовой поддержки кластерных инициатив

призваны стать институты развития, функционирующие на принципах государственно-частного партнерства — особые экономические зоны, инвестиционные и венчурные фонды, ориентированные на финансирование инновационного предпринимательства. На уровне отдельных регионов такие задачи должны выполнять региональные инновационные программы, центры трансфера технологий, технопарки, бизнес-инкубаторы, которые «создают предпосылки и институциональные условия для стимулирования кластерных инициатив, обеспечивают генерирование инновационных идей» [2, 3].

Среди объектов финансовой инфраструктуры можно выделить универсальные, оказывающие разнообразные финансово-кредитные услуги, обеспечивая непрерывность воспроизводственных процессов, и специфические, основное назначение которых заключается в поддержке инновационных проектов, в том числе, осуществляемых в результате кластерного взаимодействия предприятий, образовательных и научно-исследовательских организаций.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что на текущий момент сформировалась следующая структура российских инвесторов: частные фонды (в том числе бизнес-ангелы) — 17%, государственные фонды — 16%, промышленные предприятия —28%, институциональные инвесторы — 39% [4]. В систематизированном виде роль этих инвесторов в процессах формирования, развития и функционирования кластера (в состав которого они также могут входить) с предоставлением на определенных условиях кредитных ресурсов показана в таблице 1.

Результаты анализа уровня инфраструктурного обеспечения процессов финансирования кластерных проектов свидетельствует о в целом достаточной степени развития финансового сектора в субъектах РФ. Подтверждением этого могут служить приведенные в таблице 2 данные о количестве действующих объектов финансовой инфраструктуры в Южном федеральном округе. В ряде российских регионов наблюдается также достаточно высокий уровень развития инновационной инфраструктуры (технопарков, бизнес-инкубаторов и т.п.).

Однако при этом кластерные инициативы развиваются очень низкими темпами. Так, в 2013 году в Ростовской области всего 7,7% от общего количества обследованных крупных и средних предприятий являются инновационно активными, доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции крупных и средних предприятий области оценивается в 5,5%, доля персонала, занятого исследованиями и разработками составляет 1,3% в общей численности работников [5]. В определенной степени это обусловлено фрагментарностью сложившейся инфраструктуры финансирования кластерных инициатив, а также недостаточной реализацией ее институтами необходимых функций, что лишает существующую поддержку кластерных инициатив свойств системности.

Таблица 1

Роль объектов финансовой инфраструктуры в финансовом обеспечении процессов кластерообразования в регионах РФ

Виды объектов финансовой инфраструктуры	Роль в финансовом обеспечении процесса реализации кластерной инициативы	Условия
Коммерческие банки	• финансирование создания управляющей компании • предоставление финансовых ресурсов на реализацию инвестиционного проекта, доходы которого выступают источником погашения кредита	• положительная оценка инвестиционного проекта • участие в акционерном капитале создаваемого кластера (не более 49%) • инициатор проекта должен вложить 10-30% собственных средств в денежной или натуральной форме на первоначальном этапе реализации проекта
Инвестиционные банки		
Лизинговая компания	• финансирование процессов модернизации производства	• наличие технической возможности реализации проекта • положительная оценка экономической эффективности проекта • как правило, необходимость выкупа взятого в лизинг оборудования
Венчурные компании, фонды	• финансирование инновационных кластерных проектов на начальных стадиях	• инновационный характер проекта, как правило, — это сфера новейших научных

	• координация создания и деятельности специальных фондов для финансирования инновационных кластерных проектов	разработок и высоких технологий • предприниматель должен передать инвестору контрольный пакет акций
Инвестиционные компании, фонды	• консолидация пакета ценных бумаг хозяйствующих субъектов, входящих в структуру кластера	• высокие показатели доходности инвестиций

Традиционно основным источником финансирования инвестиционных проектов являются коммерческие и инвестиционные банки. Рассматривая роль банков в реализации кластерной политики, следует еще раз подчеркнуть, что банки предоставляют финансовые ресурсы для нужд проектного финансирования и слабо ориентированы на высокорисковые проекты в предстартовой стадии. В целом, несмотря на достаточно большое количество кредитных организаций, можно отметить, что их деятельность в большей степени ориентирована на сектор жилищного и потребительского кредитования. Одновременно следует отметить практически полное отсутствие посреднических организаций, ориентированных на финансирование инновационных проектов на стадии их разработки, низкую ориентированность финансово-кредитного сектора на поддержку кластерных инициатив.

Таблица 2

Количество объектов финансовой инфраструктуры в регионах ЮФО

Регион	Число кредитных организаций	Число филиалов кредитных организаций	Число лизинговых компаний
Республика Адыгея	5	5	3
Республика Калмыкия	2	3	2
Краснодарский край	17	105	38
Астраханская область	4	26	10
Волгоградская область	5	63	20
Ростовская область	20	109	37

В то же время анализ практики формирования инвестиционных ресурсов для реализации проектов создания крупных региональных кластеров

свидетельствует о том, что уже на начальном этапе разработки должно складываться представление об объекте как о надежном потенциальном источнике прибыли. В данном контексте отмеченная выше необходимость учета влияния факторов, определяющих инвестиционную привлекательность проектов кластеризации, обусловлена открытостью экономического пространства России, возможностью использования для достижения поставленных целей множества взаимоисключающих путей. Именно инвесторы должны оценить инвестиционную привлекательность кластерного проекта и принять обоснованное инвестиционное решение об участии в конкретном проекте [6].

Еще одним источником финансирования кластерных инициатив являются инвестиционные фонды, занимающие значительную долю финансового сектора в субъектах РФ. Однако эти институты не проявляют значительного интереса к финансированию высокорискованных кластерных инициатив. В этом отношении достаточно новой и перспективной формой инвестирования кластерных инициатив может стать формирование венчурных паевых инвестиционных фондов, позволяющих консолидировать пакеты неликвидных ценных бумаг, объединенных в структуру кластера.

Очередной этап в развитии системы финансирования кластерных инициатив многие ученые, а также представители бизнес-сообщества, связывают с вступлением в силу с 1.01.2012 г. Федерального закона «Об инвестиционных товариществах».

Представляется, что принятие данного закона позволит значительно упростить процедуру привлечения частных инвестиций в финансирование кластерных инициатив в связи с тем, что инвестиционные товарищества могут получать прибыль, вкладывая собранные с участников деньги в ценные бумаги, которые не обращаются на организованном фондовом рынке. Кроме того, данные товарищества имеют право покупать доли в капитале хозяйственных обществ и претендовать на инвестиционные налоговые кредиты [7].

Важным направлением можно также считать функционирование ряда институтов развития, в их числе: Инвестиционный фонд РФ, ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, а также Фонд Сколково, представляющий собой институт развития, ориентированный на поддержку проектов по разработке и коммерциализации новых технологий. По мнению автора данной статьи, последовательность этапов принятия решения о финансировании кластерной инициативы в регионе может быть представлена в следующем алгоритмизированном виде (рис. 1).

Раскроем содержание этапов предложенного алгоритма.

Рисунок 1.

Алгоритм принятия решения о финансировании кластерной инициативы в регионе

Формирование стратегии реализации кластерной политики в регионе. Оценка перспектив развития отраслевых и межотраслевых кластеров. Необходимость стратегического целеполагания обусловливается требованиями сбалансированности развития воспроизводственных систем регионов, концентрировании бюджетных ресурсов на приоритетных направлениях экономического развития. Безусловно, стратегия реализации кластерной политики в регионе разрабатывается с учетом кумулятивного характера процессов кластеризации и является составной частью стратегии социально-экономического развития региона. На этой стадии важно обеспечить максимально возможную взаимоувязку интересов участников кластерного проекта, учитывая высокий риск и значительные первоначальные затраты на его реализацию. Методики разработки региональной кластерной стратегии являются достаточно разработанными и широко представлены в современной отечественной и зарубежной литературе [8,9 и др.].

Определение степени и формы финансового участия субъекта РФ и муниципальных образований в проектах ГЧП для финансирования кластерных инициатив. На данном этапе следует определить степень участия субъекта РФ и муниципального образования в финансировании проекта, в частности определить стадии финансирования кластерной инициативы, перечень инфраструктурных объектов, объемы финансирования (софинансирования) их создания и развития. Можно выделить следующие этапы формирования финансовых потоков: организационно-правовые вопросы организации кластера, осуществление научных исследований, деятельность в сфере подготовки и повышения квалификации кадров, трансфер технологий, инвестиционная деятельность, производственно-хозяйственная деятельность. Каждая стадия предполагает формирование собственной модели государственно-частного партнерства. Отметим, что такое разделение финансовых потоков по этапам позволяет значительно снизить финансовый риск инвесторов в случае

отклонения от намеченного плана реализации проекта, а также обеспечить дополнительные возможности привлечения финансовых средств по мере успешного достижения промежуточных результатов.

Бюджетное финансирование кластерных инициатив в проектах ГЧП возможно в формах ассигнований, субсидий, а также предоставления гарантий со стороны государства. Организационно-финансовым механизмом реализации моделей ГЧП является Программа реализации кластерного проекта.

Объявление конкурса проектов формирования кластеров в приоритетных отраслях. Отличительной особенностью данного этапа является стимулирование вовлечения разномасштабного бизнеса, научно-исследовательских организаций, финансово-кредитных учреждений в процессы формирования кластерных структур посредством реализации конкурсных механизмов предоставления бюджетных средств, а также через обеспечение благоприятного налогового режима участникам кластерных проектов.

Экспертиза кластерных проектов, представленных на конкурс. Выбор проектов финансирования. Основным критерием отбора кластерных инициатив является максимизация синергетических эффектов (социальных, экономических, экологических, инновационных и др.), получаемых от их реализации. При проведении экспертизы кластерных проектов помимо оценки бюджетной и социально-экономической эффективности необходимо принимать во внимание способность субъектов кластера привлекать дополнительный капитал для осуществления своей деятельности.

Формирование некоммерческой организации, обеспечивающей управление развитием кластера. Реализация механизмов ГЧП при финансировании кластерной инициативы. В соответствии с методическими материалами о конкурсном отборе программ развития инновационных территориальных кластеров, для формирования системы управления кластером предполагается создание специализированного органа управления с представительством в нем организаций — субъектов кластера, федеральных, региональных и муниципальных органов власти, а также институтов развития. Данный орган

управления может быть создан как на правах юридического лица, так и на основе соответствующего соглашения с целью разработки, и принятия ключевых решений по вопросам стратегического развития кластера [10]. Для выполнения посреднических операций, поддержания взаимосвязи между субъектами кластера, осуществления информационных, консультативных, лоббистских, представительских и других функций формируются управляющие компании с образованием юридического лица, которые достаточно часто представлены уже существующими в регионе структурами: торговые палаты, центры трансферта технологий, специализированные партнерства. До тех пор, пока не создана такая специализированная организация, координатором кластера может выступать одна, две и более крупных компаний, которые несут ответственность за подготовку и реализацию программы.

В соответствии с указанными методическими положениями, функции управляющей компании не предполагают управление финансовыми средствами (за исключением средств, аккумулируемых для финансирования своей текущей деятельности). Участники кластера могут самостоятельно определять объемы средств, выделяемых на эти цели управляющей компании, например, в форме членских взносов. Кроме того, участники кластера вправе финансировать только те мероприятия программы развития кластера, в которых они заинтересованы. Бюджетное финансирование может получить не управляющая компания, а один из участников, даже в тех случаях, когда кластерный проект уже разработан и определен его субъектный состав.

Перечисленные особенности организационного и финансового механизмов развития территориальных кластеров на условиях ГЧП являются причинами следующих сопряженных с реализацией кластерных проектов проблем:

– отсутствует механизм увязки производственных проектов, которыми занимаются инвесторы, и инфраструктурных проектов, финансируемых из бюджетных средств;

– проявляется несогласованность сроков выполнения отдельных этапов реализации кластерного проекта;

– не в полной мере используется финансовый потенциал кластера для ликвидации «слабых звеньев» отдельных субъектов кластера, что снижает потенциал кластерной структуры в целом;

– не определены «границы участия» отдельных субъектов кластера в решении задач ликвидации «узких мест».

В связи с этим предлагается изменение функциональной роли управляющей компании кластера в направлении активизации ее потенциала в процессах аккумулирования и распределения финансовых ресурсов для достижения целей кластерного проекта. Учитывая, что использование амортизационных отчислений в реализации кластерной инициативы представляется далеко неоднозначным, эффективным может стать формирование в структуре кластера внутреннего венчурного фонда за счет вкладов всех его участников, величина которых (в виде процентных отчислений от выручки) будет определяться коллегиально членами управляющей компании. Объем финансирования из федерального бюджета и бюджета субъекта РФ будет определяться заявкой, составляемой управляющей компанией, на предоставление субсидий с учетом потребностей софинансирования конкретных проектов (в первую очередь, инфраструктурных). Преимуществом создания такого фонда является возможность финансирования из его средств отдельных этапов кластерного проекта и разделения финансовых рисков между государством и участниками кластера.

В целом механизм финансирования кластерной инициативы можно представить в виде кооперационной модели, которая предполагает возложение функций управления развитием кластера на некоторую некоммерческую организацию, создаваемую государственным партнером вместе с участниками кластера (рис. 2).

Мониторинг процессов формирования и развития кластеров, оценка эффективности и целевого использования бюджетных средств. Основными задачами мониторинга являются:

– оценка внешних условий развития кластерных образований;

– оценка эффективности внутренних процессов функционирования кластера;

– оценка влияния деятельности кластера на показатели социально-экономического развития региона.

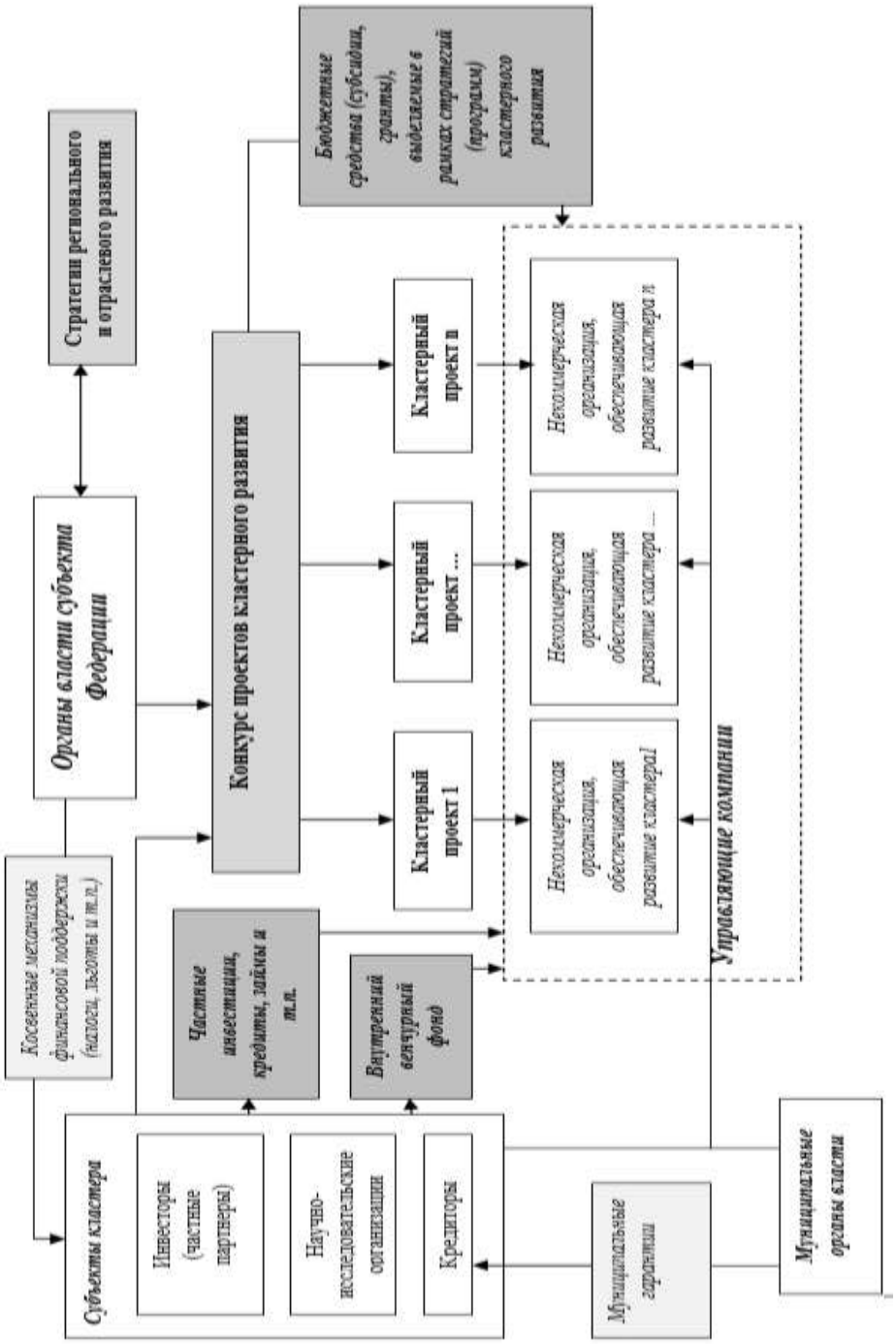


Рисунок 2.
Механизм финансирования кластерной инициативы в регионе на основе системы взаимосвязанных договоров и соглашений между участниками кластера

При оценке внешних условий развития кластера особое внимание следует уделить диагностике состояния системы финансирования кластерных инициатив как важнейшего аспекта реализации кластерной политики. Об использовании бюджетных средств, а также о реализации кластерного проекта органы управления кластера отчитываются перед Счетной палатой. Для проведения внутренней оценки эффективности использования финансовых ресурсов кластера, включая средства внутреннего венчурного фонда, можно воспользоваться существующими методиками оценки инвестиций, широко отраженными в современной научной литературе [6].

Таким образом, предлагаемый подход к финансированию кластерных инициатив позволит координировать финансовые потоки, генерируемые как из бюджетных, так и внебюджетных источников на всех этапах реализации проекта, обеспечивая развитие кластера как целостного образования, одновременно формируя комплексный подход к управлению региональным развитием. Предложенный механизм финансирования кластерных инициатив позволяет целенаправленно аккумулировать и дифференцированно распределять финансовые средства на цели инновационного развития, что особенно важно для регионов, имеющих постоянный дефицит бюджета.

Кроме того, широкое вовлечение в процессы управления финансовыми потоками, направленными на реализацию программ развития инновационных территориальных кластеров, представителей бизнес-сообществ, научно-исследовательских и финансово-кредитных организаций, региональных и муниципальных властей будет способствовать развитию института социального партнерства, росту объективности оценки кластерных проектов и обеспечит повышение ответственности органов власти за реализацию механизмов ГЧП.

Литература

1. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю.Стимулирование регионального развития: инструментарий системного подхода// Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 4.

2. Татаркин А.И. Лаврикова Ю.Г Кластерная политика региона// Промышленная политика в Российской Федерации. 2008. № 8.

3. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России // Экономический портал. Режим доступа URL: http://institutiones.com/strategies/1979-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-rossii.html/

4. Материалы заседания Экономического совета Ассоциации «Северный Кавказ», проводимого в рамках Международного экономического форума «Малый бизнес: инновации и развитие»// http://www.100nations.ru/ febbrr 03.html.

5. Проект Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года // Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области. Режим доступа URL: http://www.don-agro.ru/FILES/SR/strateg2020.doc

6. Управление проектами. Учебник/Л.Г.Матвеева [и др.]: Южный федеральный ун-т, Ростов-на-Дону, 2009. Серия высшее образование.

7. Федеральный закон от 28.11.2011 №335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // Информационный портал Предпринимательское право. Режим доступа URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_183306.html

8. Никитин В.А. Программы развития экономики региона: механизм разработки и реализации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. №5.

9. Управление проектным циклом: руководство / Европейская комиссия. Подразделение по сотрудничеству «ЕвропЭйд». — 2007. — http:// www.bsrinterreg.net/3a.

10. Методические материалы по разработке программы развития инновационного территориального кластера// Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/ sections/ innovations/politic/doc20120319_001.

References

1. Matveeva L.G., Nikitaeva A.Ju.Stimulirovanie regional'nogo razvitija: instrumentarij sistemnogo podhoda// Terra Economicus. 2007. T. 5. № 4. *(in Russian)*

2. Tatarkin A.I. Lavrikova Ju.G Klasternaja politika regiona// Promyshlennaja politika v Rossijskoj Federacii. 2008. № 8. *(in Russian)*

3. Lenchuk E.B., Vlaskin G.A. Klasternyj podhod v strategii innovacionnogo razvitija Rossii // URL: http://institutiones.com/strategies/1979-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-rossii.html/ *(in Russian)*

4. Materialy zasedanija Jekonomicheskogo soveta Associacii «Severnyj Kavkaz», provodimogo v ramkah Mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma «Malyj biznes: innovacii i razvitie»// http://www.100nations.ru/ febbrr 03.html. *(in Russian)*

5. Proekt Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Rostovskoj oblasti na period do 2020 goda // Sajt Ministerstva sel'skogo hozjajstva i prodovol'stvija Rostovskoj oblasti. Rezhim dostupa URL: http://www.don-agro.ru/FILES/SR/strateg2020.doc *(in Russian)*

6. Upravlenie proektami. Uchebnik/L.G.Matveeva [i dr.]: Juzhnyj federal'nyj un-t, Rostov-na-Donu, 2009. Serija vysshee obrazovanie. *(in Russian)*

7. Federal'nyj zakon ot 28.11.2011 №335-FZ «Ob investicionnom tovarishhestve» *(in Russian)*

8. Nikitin V.A. Programmy razvitija jekonomiki regiona: mehanizm razrabotki i realizacii // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. 2010. №5. *(in Russian)*

9. Upravlenie proektnym ciklom: rukovodstvo / Evropejskaja komissija. Podrazdelenie po sotrudnichestvu «EvropJejd». — 2007. — http:// www.bsrinterreg.net/3a. *(in Russian)*

10. Metodicheskie materialy po razrabotke programmy razvitija innovacionnogo territorial'nogo klastera//Oficial'nyj sajt Ministerstva jekonomicheskogo razvitija RF. *(in Russian)*

УДК 3338.48 (477.75)

Гатауллина Светлана Юрьевна
старший преподаватель кафедры сервиса и туризма
Дальневосточного федерального университета
06surga@mail.ru

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ)

Туризм является динамично развивающимся сектором мировой экономики, активно способствующим росту трудовой занятости населения, диверсификации экономики, росту инвестиционной привлекательности и расширению международного сотрудничества. Одним из перспективных направлений туристской деятельности в Приморском крае является сотрудничество с Республикой Корея. В статье анализируются факторы, влияющие на эффективность развития туризма.

Ключевые слова: регион, туризм, туристская деятельность, турпоток, фактор, эффективность.

JEL code: L 830, F 020, F 010, P 330

Svetlana Gataullina
Senior lecturer, Service and Tourism Department
Far Eastern Federal University
06surga@mail.ru

TOURISM AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC COOPERATION (AT EXAMPLE OF PRIMORYE TERRITORY AND REPUBLIC OF KOREA)

Tourism is the fastest growing sector of the global economy, is actively contributing to the growth of population employment, economic diversification, and increase the investment attractiveness of the expansion of international cooperation. One of the promising areas of tourist activity in the Primorye Territory is the cooperation with the Republic of Korea. The paper analyzes the factors affecting the efficiency of the development of tourism.

Key words: region, tourism, tourist activity, the number of tourists, a factor, a effectiveness.

JEL code: L 830, F 020, F 010, P 330

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) — один из наиболее динамично развивающихся регионов мира. Повышение эффективности интеграции России в социально-экономическое пространство АТР соответствует национальной внешнеполитической задаче формирования «коридоров» выхода страны на мировые рынки товаров, услуг, технологий. Благоприятное трансграничное положение, позиционирование г. Владивостока как центра делового сотрудничества России в АТР определяют роль Приморского края как форпоста в формировании «евразийского коридора» России в АТР. Развитие в Приморье секторов экономики и направлений международного сотрудничества, позволяющих в наибольшей степени реализовать трансграничный потенциал края, стать «точками роста» региональной экономики и производителями конкурентоспособных товаров, услуг, технологий на рынке АТР является важной задачей органов государственной власти в регионе. Одним из таких направлений международного сотрудничества является сотрудничество Приморского края и Республики Корея (Р. Корея) в сфере туризма.

Концепция исследования основывается на гипотезах:

- H_1: туризм является одним из наиболее перспективных направлений развития внешнеэкономического сотрудничества Приморского края и Р. Корея;

- H_2: совершенствование государственного регулирования туризма будет способствовать повышению эффективности развития сотрудничества Приморского края и Республики Корея.

При подготовке статьи автором были использованы общенаучные методы исследований (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и абстрагирование, сравнение и аналогия, идеализация и формализация и др.). Анализ нормативно-правой базы и публикаций по проблемам развития туризма базировался на критическо-описательном исследовании и сравнительном

методах, основанных на сопоставлении основных туристских дефиниций в отечественной и мировой теории.

Изучение показателей развития туризма базировалось на аналитико-статистическом исследовании изменения объёма международного турпотока на российско-корейском направлении. При выявлении причин, оказывающих наибольшее влияние на развитие туризма в Приморском крае, был использован факторный анализ.

Республика Корея входит в число четырёх основных стран — партнеров Приморского края, на долю которых ежегодно приходится более 80% внешнеторгового оборота края. Торговый оборот Приморского края с Республикой Корея в 2014 году сократился по сравнению с 2013 г. на 12% и составил 1986,7 млн. долл. США, при этом экспорт вырос на 7% до 1059,4 млн. долл. США, импорт сократился на 27% и составил 927,3 млн. долл. США (рис.1).

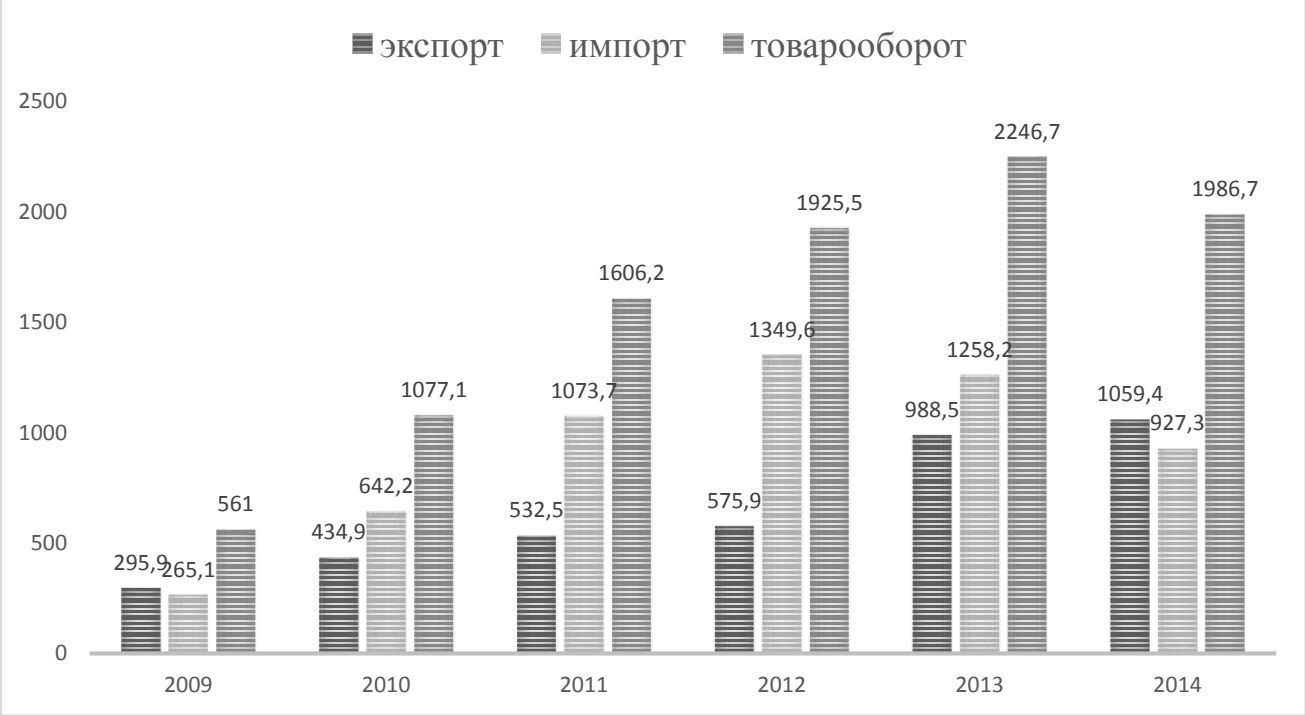


Рис.1.
Объём внешнеторгового оборота Приморского края
с Р. Корея, млн. долл. США*

***** данные Территориального органа Государственной статистики по Приморскому краю

Главными статьями экспорта из Приморского края в Республики Корея являются нефть и нефтепродукты — 42%, рыба и морепродукты — 33%, отходы и лом черных металлов — 10%. Главными статьями импорта в Приморский край из Р. Корея являются транспортные средства — 43%, машины, оборудование и их части — 7%, продукты питания — 4,4%. Республика Корея является одной из основных стран — инвесторов в Приморье, развитие инвестиционно-привлекательных направлений сотрудничества будет способствовать притоку в край дополнительных финансовых средств. Одним из динамично развивающихся и инвестиционно привлекательных направлений сотрудничества Приморского края и Республики Корея является туризм.

Туризм — «феномен» XXI века, характеризующийся высокими темпами развития, совместимостью, практически, со всеми видами человеческой деятельности, высоким мультипликативным эффектом, способствующим диверсификации экономики, активным влиянием на развитие международного сотрудничества и рост инвестиционной активности, активным влиянием на социально-экономическую среду и уровень качества жизни населения.

По уровню развития сотрудничества в сфере туризма с Республика Корея Приморский край занимает лидирующее положение в РФ. По объёму международного турпотока российско-корейское направление занимает в Приморском крае второе место и первое место — по динамике роста этого показателя. Всего в 2014 году в Приморский край въехало 28431 корейских граждан (21% общего объёма прибытий в РФ), в том числе с туристскими целями — 16641 чел. (20,2% общего объёма прибытий в РФ). Количество россиян, выезжавших в Республики Корея в 2014 году из Приморского края, составило 128236 чел. (54,5% общего объёма выездов из РФ), в том числе с целью туризма — 72609 чел. или 57,5 % общего объёма выездов из РФ (рис.2).

Рис. 2. Объём международного турпотока на российско-корейском направлении в Приморском крае, чел.*

***** данные департамента туризма Приморского края

Возможность динамичного развития туризма между Приморским краем и Республикой Корея обуславливается следующими факторами:

- близостью территорий и наличием развитых транспортных коридоров;

- отменой визового режима (Соглашение между Правительством РФ и Правительством Р. Кореи о взаимной отмене визовых требований с 1 января 2014 года);

- реализацией государственной программы Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013 — 2017 годы;

- реализацией программы «Годы взаимных визитов Россия — Республика Корея 2014-2015»;

- активным продвижением новых туристских направлений. Ежегодно делегации Р. Корея принимают активное участие в Тихоокеанской международной туристской выставки PITE (Владивосток), а делегации Приморского края регулярно участвуют в туристской выставке KOTFA (Сеул);

- активной работой Владивостокского представительства Национальной организации туризма Кореи (HOTK);

- насыщенной программой событийных мероприятий в Приморском крае и активным участием в них делегаций Р. Корея;

- активным развитием связей в сфере культуры и культурно-познавательного туризма;

- развитием образовательного туризма. ДВФУ заключены меморандумы и соглашения о сотрудничестве с рядом ведущих высших учебных заведений Республики Корея: Сеульским национальным педагогическим университетом, Женским университетом Сангсин, Университетом Корё, Университетом Кёнг Хи, Университетом Ёнсе, Институтом изучения законодательства Кореи, Университетом Кёндон. На базе ВГУЭС совместно с вузами г. Сеул в 2014 году были проведены: Первый международный магистерский форум «Дальний Восток России в системе экономических и политических интересов стран АТР», Российско-Корейский дальневосточный форум «Знание — 2014». Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского сотрудничает с Корейским морским институтом (г.Сеул);

- проведением совместных научных исследований и развитием научного туризма.

По данным туристских организаций, наиболее часто жители Приморского края выезжают в Республику Корея с целью лечения, оздоровления, отдыха, развлечений шоппинга и культурно-познавательными целями. Наиболее привлекательными в Приморском крае для корейских туристов являются этнографические, экологические и культурно-познавательные туры.

Вместе с тем, ряд форм и видов туристской деятельности, обладающих высоким потенциалом туристской аттрактивности, пока не реализованы: отсутствуют кольцевые маршруты с посещением 3-х и более дальневосточных субъектов РФ; не развит круизинг; не достаточно разработаны трансграничные маршруты, включающие посещение памятных и знаковых для корейского народа мест. Всё это снижает конкурентоспособность российско-корейского туристского направления и развитие международного въездного туризма в Приморском крае. Превышение объёма международного выездного турпотока

по сравнению с въездным на российско-корейском направлении в Приморском крае составляло с 2008 по 2014 годы от 1,8 до 5,3 раз.

С 1996 года туризм в Российской Федерации отнесен к приоритетным секторам экономики и является одним из важнейших направлений государственного регулирования. Однако методическое обеспечение этой деятельности не совершенно: несовершенна идентификация туризма как вида предпринимательства — термин «туризм» в нормативно-правой базе РФ трактуется как «туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий», требует доработки содержание термина «иная деятельность», а сама законодательная дефиниция «туристская деятельность» не соответствует «Рекомендациям по статистике туризма ВТО/Организация Объединённых Наций» [1]; несовершенны применяемые показатели для измерения влияния туризма на экономику региона (страны) [1]; несовершенна организация региональных статистических исследований в туризме и маркетинга рынка туристских услуг.

В публикациях отечественных и зарубежных авторов маркетинг рассматривается как основной метод исследований в туризме, однако подходы к его организации у различных авторов существенно отличаются. Маркетинг рассматривается как «управленческий процесс для определения, предупреждения и удовлетворения потребностей клиентов с выгодой» [7]. Маркетинг рассматривается как система, охватывающая все взаимосвязанные элементы системы гостеприимства: потребителей, поставщиков услуг и организации, непосредственно обслуживающие посетителей [5]. Таким образом, маркетинг определяется как основной исследовательский метод в туризме, подход к проведению маркетинга туризма претерпел изменение от восприятия его функции как «торговли услугами» к процессу исследования туристской деятельности как системы взаимосвязанных и взаимодействующих с внешней средой элементов [3].

Обеспечение устойчивого развития туризма тесно связано с качеством осуществления маркетинга [4] и обеспечивается реализацией мер,

разработанных на основе регулярно осуществляемых: маркетинга клиентских потребностей и полноты их удовлетворения, маркетинга степени достижения целей, маркетинга сохранения экосистемы [6].

Эффективность туристской деятельности в Приморском крае снижается в силу ряда обстоятельств: недостаточно развитой инфраструктуры сервиса и гостеприимства, несовершенства законодательства и ряда других факторов. Все это приводит к несоответствию ожиданий туристов и полученного результата. Проводимые Территориальным органом Государственной статистики по Приморскому краю статистические исследования не формируют возможности выявления «портрета» корейского туриста, его ожиданий от тура, оценки туристских аттрактов в регионе, средней продолжительности тура, суммы туристских расходов и ряда других показателей, необходимых для оценки экономической эффективности развития туризма между Приморским краем и Р. Корея, а так же оценки факторов, влияющих на это развитие.

Автором проведены исследования с целью выявления факторов, оказывающих наибольшее влияние на развитие туризма в Приморском крае в целом. Экспертной оценке были подвергнуты 64 фактора, оказывающие влияние на экономическую эффективность туристской деятельности в регионе. Обработка и анализ мнений 15-ти экспертов позволили выявить, что все эксперты оценили 64 фактора как «достаточно значимые», «существенные» и «очень значимые». Все факторы были условно объединены в 4 группы: «Государственное регулирование туристской деятельности» (x_1), «Туристская инфраструктура» (x_2), «Туристские ресурсы» (x_3), «Туристская привлекательность региона» (x_4).

В результате статистической обработки исходной совокупности данных с помощью табличного процессора *Microsoft Excel* и пакета обработки статистических данных *Manugistics Statgraphics* была получена модель множественной регрессии (регрессионное уравнение), представленное в формуле 1:

$$y = 0{,}251 \cdot x_1 + 0{,}194 \cdot x_2 + 0{,}136 \cdot x_3 + 0{,}013 \cdot x_4 \quad (1)$$

Проверка модели по значениям *t*-критерия и *F*-критерия, коэффициента детерминации и значения критерия Дарбина-Уотсона (*Durbin-Watson*) показала ее точность, значимость и адекватность. Таким образом, на повышение экономической эффективности туристской деятельности в Приморском крае в наибольшей степени влияют факторы, связанные с осуществлением государственного регулирования туристской деятельности и уровнем развития туристской инфраструктуры [2]. Фактическое состояние этих факторов экспертами было оценено как «достаточно низкое».

На основе проведенного анализа автором была выявлена необходимость совершенствования государственного регулирования туризма и на примере анализа сотрудничества Приморского края и Республики Корея в сфере туризма обоснована необходимость совершенствования организации регионального маркетинга туризма как одного из значимых факторов, определяющих эффективность международного сотрудничества в сфере туризма.

Предлагается разработать и реализовать программу маркетинговых исследований рынка туристских услуг Приморского края и Республики Корея с выявлением объектов, обладающих наибольшей туристской аттрактивностью и на их базе сформировать макеты межрегиональных и международных кольцевых туров; обсудить опыт России и Респубики Корея по проведению статистических исследований в туризме и оценке совокупного вклада туризма в экономику; оценке роли туризма в развитии международного сотрудничества.

Учитывая высокий мультипликативный эффект туризма, повышение эффективности его развития будет способствовать более динамичному развитию международного сотрудничества Приморского края и Республики Корея.

Литература

1. Гатауллина С.Ю., Топчий А.В. О состоянии методического обеспечения оценки экономической эффективности туристской деятельности в

регионе // Интернет-журнал «Науковедение». — 2014. — №4 (23) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http:// naukovedenie.ru/PDF/ 31EVN414.pdf

2. Гатауллина С.Ю., Овчаренко Н.П. Анализ факторов, влияющих на экономическую эффективность туристской деятельности в регионе (на примере Приморского края) // Интернет-журнал «Науковедение». — 2014. — №4 (23) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http:// naukovedenie.ru/PDF/ 13EVN414.pdf

3. Dincă A. Ir., Gheorghila A. Tourism destination marketing study Workpaper — an operational working instrument // Journal Geography and Education 32 (2012) 20e31E-http://annalsreview.geo.unibuc.ro/2013/Dinca.pdf.

4. Kotler P., Andreasen A. Strategic marketing for nonprofit organizations // Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall. — 1996. — 632 p.

5. Simon H., Internal Marketing Is the Key to Success at Fairmont // International Journal of Academic Research in Environment and Geography. — Vol. 4. — No.4, June, 2014. — P. 60 — 69.

6. Sharpley R., Pearce T. Tourism, Marketing and Sustainable Development in the English National Parks: The Role of National Park Authorities» // Journal of Sustainable Tourism. — Volume 15, Issue 5. — 2007. — P. 557-573.

7. Wilson R., Gilligan C. Strategic Marketing Management: Planning, Implementation and Control (2nd edn). Oxford: Butterworth Heinemann.

References

1. Gataullina S.Y., Topchiy A.V. The Methodological Base of Regional Tourism Activity Effectiveness Evaluation // The Internet-magazine "Science of Science". — 2014, No. 4 (23) 2014. — Available at: http:// naukovedenie.ru/PDF/31EVN414.pdf. *(in Russian)*

2. Gataullina S.Y., Ovcharenko N. P. Analysis of factors affecting the economic efficiency of tourist’s activity in the region (Primorsky region as an example) // The Internet-magazine "Science of Science". — 2014, No 4 (23) 2014. — Available at: http:// naukovedenie.ru/PDF/ 13EVN414.pdf. *(in Russian)*

3. Dincă A. Ir., Gheorghila A. Tourism destination marketing study Workpaper — an operational working instrument // Journal Geography and Education 32 (2012) 20e31E-http://annalsreview.geo.unibuc.ro/2013/Dinca.pdf.

4. Kotler P., Andreasen A. Strategic marketing for nonprofit organizations // Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall. — 1996. — 632 p.

5. Simon H., Internal Marketing Is the Key to Success at Fairmont // International Journal of Academic Research in Environment and Geography. — Vol. 4. — No.4, June, 2014. — P. 60 — 69.

6. Sharpley R., Pearce T. Tourism, Marketing and Sustainable Development in the English National Parks: The Role of National Park Authorities» // Journal of Sustainable Tourism. — Volume 15, Issue 5. — 2007. — P. 557-573.

7. Wilson R., Gilligan C. Strategic Marketing Management: Planning, Implementation and Control (2nd edn). Oxford: Butterworth Heinemann.

УДК 330 (075.8)

Брижак Ольга Валентиновна
Кандидат экономических наук
доцент кафедры экономической теории**,** Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

РОССИЙСКИЕ КОРПОРАЦИИ: ПРОБЛЕМА ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ

В статье актуализируется проблема исследования внутрикорпоративных отношений и экономических интересов различных экономических субъектов, вовлекаемых в корпоративную среду российской экономики. Автор рассматривает специфические условия социально-экономического и инновационного развития российского крупного бизнеса.

Ключевые слова: корпорация, внутрикорпоративные отношения, экономические интересы, специфика российского бизнеса.

JEL code: G 320, G 340, G 380, L 100, L 110, L 120

Olga Brizhak
Ph.D. (economics)
Associate professor, economics theory department, Kuban State University of Technology, Krasnodar

RUSSIAN CORPORATIONS: THE PROBLEM OF INTRACORPORATE RELATIONS AND INTERESTS

The article actualizes the problem of the study of intra-corporate relations and economic interests of the various economic actors involved in the corporate environment of the Russian economy. The author considers the specific conditions of socio-economic and innovative development of Russian big business.

Keywords: Corporation, corporate relations, economic interests, the specifics of the Russian business.

JEL code: G 320, G 340, G 380, L 100, L 110, L 120

В современных условиях посттрансформационных преобразований экономические проблемы, связанные с исследованием российских бизнес-структур, со сложной системой отношений собственности, рассогласованностью экономических интересов акторов внутрикорпоративных отношений,

реформирования естественных монополий, народнохозяйственной инфраструктуры существенно модифицируют представления о них и подвергаются качественному изменению.

В ходе научного исследования не всегда представляется возможным однозначно утверждать, что целью развития может быть либо рыночный подход к развитию экономики, либо институциональный подход, либо дирижизм (государственное регулирование), так как в конечном итоге все они являются инструментами, обеспечивающими прогресс экономики. Поэтому мы должны принимать во внимание как потенциал, так и хорошо известные «провалы рынка», не абсолютизируя его значение, так как существуют сферы, где рынок эффективен, где он должен существовать. Но одновременно с этим мы видим и те сферы, где с помощью рынка определенные проблемы (монополизм корпораций, внешние эффекты, асимметрия информации, производство общественных благ и пр.) решать нельзя. Особенно эта сложность характерна для проблем столкновения общественных и частных интересов, других групп интересов, где и рыночные, и иные отношения могут способствовать как разрешению, так и консервации существующих в этой области противоречий.

Вследствие этого, появляется необходимость использовать научные достижения многих экономических школ. Поэтому наше дальнейшее исследование будет основано на использовании различных концептуальных подходов к проблеме изучения внутрикорпоративных отношений и интересов в российских корпорациях, без однозначного и одностороннего тяготения к тому или иному экономическому направлению.

Так, исследование корпоративных структур можно начать с выяснения проблемы экономических интересов ее субъектов и их противоречивости, с позиции решения агентских проблем, возможно с позиции обеспечения эффективности бизнеса или с позиции решения социальных проблем, с позиции оптимальной структуры производства и т.д.

Мы уже ранее акцентировали свое внимание на том, что отличительной чертой корпорации является, прежде всего, акционерная форма капитала,

специфическая структура производства и управления, большая, чем у других обычных фирм «рыночная власть»[3]. Вместе с тем, получение любого продукта предполагает существование нескольких структурных подразделений, которые связаны между собой горизонтально, которые имеют определенную вертикальную структуру, определенную инфраструктуру, определенные задачи финансирования и системное функционирование. Поэтому корпорация - это структурированное, системное образование, которое включает множество производств и предполагает производство готового продукта в виде товара, работы, услуги на различных стадиях.

В этой связи следует разделять понятие корпорация, фирма, предприятие. Дело в том, что существуют малые и средние предприятия, которые не являются структурными подразделениями корпорации. Они функционируют как самостоятельные структуры, функции которых ограничены целями и задачами, которые перед ними стоят по выпуску и реализации определенного продукта. Эти структуры не являются корпоративными. Там же, где идут процессы концентрации, специализации, кооперации, централизации, которые связаны с разделением труда и производства, обобществлением труда и собственности, т.е. это более сложные структуры, которые систематизируют производство и обеспечивают создание продуктов массового спроса, начинается корпорация.

Общеизвестно, что в нашей стране, необходимо развивать и крупный бизнес, и средний, и малый бизнес. Просто те задачи, которые стоят перед крупным бизнесом, они не под силу ни малому, ни среднему бизнесу. Те задачи, которые призван брать на себя малый бизнес, не должен решать крупный, так как они представляют совершенно разные отрасли, совершенно разные сектора экономики, сферы.

На сегодняшний день российский крупный бизнес получил однобокое развитие в известных нам сферах. В крупном бизнесе сегодня нуждается

[3] Брижак О.В., Зыза В.П. Корпорация: многомерность теоретического анализа Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 8 (363). С. 29-39.

перерабатывающая промышленность, которая производит готовый конечный инновационный продукт. Что же касается малого и среднего бизнеса, то на современном этапе существуют крайне неблагоприятные условия для их процветания и до тех пор, пока эта сфера не получит необходимых ресурсов, не начнет развиваться, говорить о развитии конкурентного рыночного механизма не имеет смысла, потому что не будет необходимого количества рабочих мест, не будет необходимого заказа системе образования, поступающего от рынка трудовых ресурсов и т.д.

К примеру, сегодня в Крыму речь идет о создании мощного туристического кластера. Центральным местом, «точкой роста» является прибрежный район, где есть санаторно-курортный комплекс, но туризм в этой зоне недостаточно развит. Частично туризм представляют экскурсии, которые ничем не отличаются от того, что было в советское время. Есть отдельные примеры того, как долгие годы в условиях жесточайшего недофинансирования реализовывались по-настоящему прорывные инфраструктурные проекты в области разработки маршрутов для велотуризма с включением их в официальные европейские веломаршруты и привлечением весьма внушительного количества иностранных велотуристов ежегодно. Но это лишь частичные примеры, необходимо и далее развивать туризм как отдельную отрасль, а не импортировать его из-за рубежа. Безусловно, туристическая отрасль должна развиваться исключительно на основе малого и среднего бизнеса. Корпоративный бизнес этого не сделает. Крупный корпоративный бизнес сможет обеспечить развитие инфраструктуры, без которой туризм невозможен. А остальное – прерогатива малого и среднего бизнеса. Здесь есть еще одна проблема, связанная с согласованием действий крупного, среднего и малого бизнеса и для ее решения необходима целенаправленная, выстроенная государственная политика в этой области.

Сложившаяся модель социально-ориентированного государства обусловливает характер участия корпоративных организаций и в социальной политике и нормативное закрепление соответствующих социальных

обязательств. Тема социальной ответственности все больше актуализируется в сознании российского бизнеса, так как предприятия и корпорации являются не только основой экономических отношений, но и влияют на социальные процессы, протекающие в современном обществе. Таким образом, бизнес все больше вовлекается в жизнь общества, выходящего за рамки его профессиональной ориентации. Он должен выстраивать отношения со множеством взаимозависимых лиц, так как на его деятельность, помимо внутренней среды, оказывает влияние внешнее окружение – власть, некоммерческие организации, потребители, СМИ, международные организации и партнеры и т.д[4].

Это чрезвычайно существенная проблема, особенно для российской действительности. Российские корпорации - это, как правило, монополизированные структуры, причем, государственно-монополизированные структуры, если брать ведущие наши корпорации, которые находятся в энергетической сфере, в области производства и реализации сырья. А коль скоро это бюджетообразующие корпорации, коль скоро они являются наиболее мощными в финансовом отношении, то, безусловно, здесь должна существовать социальная ответственность и на достаточно высоком уровне.

В развитых странах отношения между корпорацией и государственными структурами, отношения между корпорацией и муниципальными структурами ставятся в прямую зависимость от того, насколько социально ответственно ведет себя корпорация, причем речь идет не только о выделении каких-то средств, об определенных финансовых ресурсах, о развитии каких-то определенных программ. Речь идет о реальном социальном эффекте, который в результате достигается, поэтому просто выделить и вложить определенные финансовые ресурсы является недостаточным, важно получить определенный результат. Для

[4]Бузгалин А., Колганов А. Российская экономическая система: специфика рынка и его корпоративно-государственное регулирование // Проблемы теории и практики управления. – 2014. - № 9.

этого в рамках корпорации в развитых странах существуют специальные структурные подразделения и фирмы, которые занимаются реализацией социальных программ. Они отрабатывают механизмы, инструментарий, осуществляют системный подход и в конечном итоге весь путь от момента выделения средств, до момента получения конечного результата отслеживается самым строжайшим образом. Здесь невозможны и неприемлемы явления коррупции, хищения денег, их неэффективного использования, потому что в конечном итоге нужно представить соответствующий результат. И это выгодно корпорациям, так как отношения с муниципалитетом, государственной властью, отношения, которые складываются между местным сообществом и корпорацией как раз зависят от этих конечных результатов. Такой подход необходим и для России, и для ее делового сектора. На сегодняшний день этот подход не реализуется должным образом, потому что огромные ресурсы вывозятся из страны. Вывоз капитала приобрел совершенно невиданные масштабы, более 150 млрд. долл. в 2014 году[5]. Инвестиционный климат в стране не располагает тому, чтобы бизнес вкладывал здесь средства, да и сам менталитет, реализуемый на уровне корпоративных подходов, отвечает всем этим проблемам, о которых ведется речь. Корпорации срослись с государством и являются государственно-частными. Это все является примером того, что российская экономика является недостаточно эффективной и, в некоторой степени, однобокой.

Россия во многом сильно отличается от других развитых стран. Вся территория США получает тепла столько, сколько получает и Украина, и Северный Кавказ. Проблемы засухи они практически не знают, граница у них очень простая, на севере – Канада, отчасти на Аляске есть граница с Россией, которая не является сильно тревожной, на юге – Мексика. Там есть, конечно, определенные проблемы, но они существенно меньше по сравнению с особенностями расположения нашей страны, с нашей границей, с нашей территорией, с нашим климатом. Россия – самая холодная в мире страна, самая

[5] По данным пресс-службы банка России

протяженная в мире страна. В связи со всеми этими обстоятельствами, естественными, погодными, географическими, которые по сути своей являются нерыночными, роль государства значительна. Ведь для того, чтобы такая страна, как Россия, существовала, чтобы территория развивалась, существовало единое экономическое пространство, единое социальное пространство, единое политическое пространство, единое юридическое пространство, правовое поле и т.д. необходимо очень мощное государство, необходима государственная политика, которая во всех сферах будет способствовать реализации общественных интересов [6]. На современном этапе эта проблема является неразработанной, мало того, о ней просто забыли на много лет. Совершенно очевидно, что эта важная экономическая проблема требует очень серьезной разработки в силу сегодняшнего неудовлетворительного социально-экономического состояния.

Что касается низкой инновационной активности российских корпораций, то это связано с тем, что российские корпорации и так получают высокие прибыли, являясь по сути монополиями. Это первое. Второе, они не ориентированы на получение инновационного высокотехнологичного продукта в своей деятельности. Есть и другие причины, другие факторы. К примеру, если задачей производителя является реализовать продукцию, а затем спрятать деньги в офшорах и позже, под видом зарубежных инвестиций вложить в нашу собственную экономику, то на этом пути настоящий рынок не может возникнуть.

Если раскрыть причину инновационного и конкурентного отставания российских корпораций на уровне несовершенства внутрикорпоративных отношений и рассогласования экономических целей и интересов основных акторов корпорации, неравенства в доходах и социального неравенства, то это тоже является серьезной проблемой[7].

---

[6]Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? // Альтернативы. - №3. - 2012.

[7] Слепаков С. С. Политико-экономические перемены – главный фактор инновационного обновления России // Философия хозяйства. - 2014. - № 4(82).

В процессе экономической деятельности люди взаимодействуют друг с другом, руководствуясь своими интересами. Их интересы представляют сложную систему, затрагивающую все отношения в обществе. Экономические интересы тесно связаны с отношениями собственности и зависят от их реализации[8]. Так, если работник является сотрудником корпорации, то он должен быть удовлетворен размерами своей заработной платы. Другое дело, что избыточное вознаграждение высшего эшелона власти, так называемые золотые парашюты, должно строго контролироваться, преобразовываться. Но здесь есть и еще такой момент, когда мы говорим о конкуренции, то мы упускаем из виду человеческий фактор. Дело в том, что на острие конкурентного процесса всегда находится ограниченный круг управляющих, которые осуществляют деятельность в условиях ненормированного рабочего дня из-за необходимости осуществлять все управленческие, креативные функции над полным кругом проектов компании. Возможна и такая работа «на износ», когда у сотрудника нет выходных дней, и кроме того, когда рабочий день длится столько, сколько необходимо для нужд компании, когда он не в состоянии управлять тем, сколько и как он будет работать, даже если ему платят существенно выше, чем другим сотрудникам этой же компании. Кроме того, данная работа осуществляется при потери невосполнимых и трудно восполнимых ресурсов, например, физического и психологического здоровья. И часто то, что высший менеджмент получает высокую заработную плату в какой-то мере оправдано затрачиваемыми ресурсами для поддержания успешной деятельности корпорации. Весь вопрос состоит в том во сколько оценивается высшим менеджментом эта «жертва», так как дифференциация доходов в различных социальных группах внутри корпорации в России существенно выше, чем в большинстве развитых стран. Доходы топ-менеджеров должны быть адекватны их действительному вкладу и адекватны реальному соотношению качества эффективности их труда с

[8] Брижак О.В. Субъектное бытие отношений собственности: экономические интересы (политико-экономический аспект) // Вестник Московского университета. - 2010. - № 4.

качеством эффективности труда других работников[9]. Поэтому эта проблема многогранная и необходимо системно подходить к ее решению.

Если вспомнить работу перуанского ученого-экономиста Эрнандо де Сото «Загадка капитала»[10], который исследовал причины торжества капитализма на Западе и поражения во всем остальном мире и указал на условия успешного развитие капитализма в западных странах, безуспешных результатов в развивающихся и бывших социалистических странах, то это тоже является поводом для размышления. Видимо причиной того, что хороший опыт развитых стран мало приживается в нашей стране связан с тем, что его недостаточно изучают, не очень хотят внедрять. Да и менталитет собственников капитала и топ менеджмента корпораций зачастую побуждает их к нецивилизованному решению проблем. Дело в том, что в развитых экономиках состояния накапливались в течении долгого времени, зачастую столетиями, в отличие от становления современного капитализма в России характеризующегося специфическими условиями первоначального накопления капитала, основанного на спонтанном расхищении активов государства в результате осуществление процесса приватизации государственных и муниципальных предприятий. Естественно, в случае если источник капитала не является прозрачным в отношении закона, собственник капитала не обладает необходимым уровнем культуры, образования, не разделяет принципы социальной ответственности, не учитывает общественных интересов, то с позиции психологии такой обладатель капитала при принятии решений учитывает только личные интересы, противоречащие общественным интересам, одержим осознанием своей неповторимости и значимости. В России еще существует такая социальная норма как престиж, стандарт, которому человек определенного круга должен соответствовать для того, чтобы получить высокую оценку в обществе, добиться уважения путем показательного потребления. С

[9] Брижак О. В. Реиндустриализация: потенциал совершенствования внутрикорпоративных отношений в российской экономике / Экономическое возрождение России. – 2014. - №4 (42).
[10] Э. де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Перев. с англ. - М: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. - 272 с.

этой целью используются распространенные товары роскоши, такие как, особняки, эксклюзивные автомобили, особо ценные ювелирные украшения, стоимость которых может быть продемонстрирована публично перед социальной группой, обладающей аналогичным уровнем достатка или конкретным бизнес-сообществом с целью представления своего влияния.

В цивилизованных странах демонстративное потребление не является социально приемлемым. Например, Уоррен Баффет[11], один из богатейших людей мире считает, что состояние, которое у него есть дано от бога, а он должен богу служить, верить и заботиться о людях. К сожалению, типичные противоречия экономических интересов акторов внутрикорпоративных отношений в России, особенно в сфере распределительных отношений, остаются слишком глубокими и существенно мешающими эффективному развитию отечественной экономики как на микро-, так и на макроуровне. Для разрешения этих противоречий необходимо время, за которое будут сформированы социально-экономические условия для существенной перестройки внутрикорпоративных отношений и выравнивания экономических интересов их основных субъектов.

Литература

1. Брижак О.В. Реиндустриализация: потенциал совершенствования внутрикорпоративных отношений в российской экономике / Экономическое возрождение России. – 2014. - №4 (42).

2. Брижак О.В., Зыза В.П. Корпорация: многомерность теоретического анализа // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 8 (363).

[11] Состояние У. Баффета в настоящее время оценивается в 47 млрд долл. Культовый инвестор в списке самых богатых людей занимает 3-е место. В 2006 году он пожертвовал 99 % своего состояния благотворительному фонду М. Гейтс, а в 2010 году У. Баффет обратился к богатейшим людям планеты с призывом пожертвовать хотя бы половину своего состояния на благотворительные цели.

3. Брижак О.В. Субъектное бытие отношений собственности: экономические интересы (политико-экономический аспект) // Вестник Московского университета. - 2010. - № 4.

4. Бузгалин А., Колганов А. Российская экономическая система: специфика рынка и его корпоративно-государственное регулирование // Проблемы теории и практики управления. – 2014. - № 9.

5. Слепаков С. С. Политико-экономические перемены – главный фактор инновационного обновления России // Философия хозяйства. - 2014. - № 4(82).

6. Слепаков С.С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание» XXI века? // Альтернативы. - №3. - 2012.

7. Э. де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Перев. с англ. - М: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. - 272 с.

References

1. Brizhak O.V. Reindustrializacija: potencial sovershenstvovanija vnutrikorporativnyh otnoshenij v rossijskoj jekonomike / Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2014. - №4 (42). *(in Russian)*

2. Brizhak O.V., Zyza V.P. Korporacija: mnogomernost' teoreticheskogo analiza // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. - № 8 (363). *(in Russian)*

3. Brizhak O.V. Sub#ektnoe bytie otnoshenij sobstvennosti: jekonomicheskie interesy (politiko-jekonomicheskij aspekt) // Vestnik Moskovskogo universiteta. - 2010. - № 4. *(in Russian)*

4. Buzgalin A., Kolganov A. Rossijskaja jekonomicheskaja sistema: specifika rynka i ego korporativno-gosudarstvennoe regulirovanie // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 2014. - № 9. *(in Russian)*

5. Slepakov S. S. Politiko-jekonomicheskie peremeny – glavnyj faktor innovacionnogo obnovlenija Rossii // Filosofija hozjajstva. - 2014. - № 4(82).

6. Slepakov S.S. Vymiranie malyh gorodov i dereven' v Rossii: «ogorazhivanie» XXI veka? // Al'ternativy. - №3. - 2012. *(in Russian)*

7. Je. de Soto. Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostal'nom mire / Perev. s angl. - M: ZAO «Olimp-Biznes», 2004. - 272 s. *(in Russian)*

УДК 33:330.1

Дадян Эдуард Григорьевич
Кандидат технических наук
Профессор, Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ВАЛЮТНОГО РЫНКА

В данной работе приведены результаты нейро сетевого анализа влияния существенных факторов на котировку курса валют на примере формирования курса доллара в условиях «турбулентности экономики» в России.

Ключевые слова: нейро сеть, турбулентность экономики, котировка нефти, существенные факторы, курс доллара, курс евро, интервенции ЦБ.

JEL code: C 450, F 310, E 580

Eduard Dadyan
Ph.D. (technical science)
Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

NEURAL NETWORK TECHNOLOGY IN STUDY OF FOREIGN EXCHANGE MARKET

In this paper we present the results of neural network analysis of the effect of significant factors on the quotation of the exchange rate on the example of the formation of the dollar in terms of «the turbulence of the economy» in Russia.

Keywords: neural network, the turbulence of the economy, the quotation of oil, essential factors, the dollar, the Euro, the Central Bank intervention.

JEL code: C 450, F 310, E 580

В работе приведены результаты исследования поведения курса доллара США в Российской Федерации в зависимости от некоторых существенных факторов. К существенным факторам, влияющим на формирование курса валют, относят мировые экономико-политические процессы. Существуют множество методов анализа количественного и качественного влияния процессов на формирование курсов валют. Например, метод экспертных оценок, метод

регрессионного или фрактального анализа. В данной работе приведены результаты комплексного анализа влияния существенных факторов на котировку курса валют на примере формирования курса доллара. В качестве существенных факторов были выбраны следующие [1; 2; 3]: котировка нефти, котировки золота,3. инфляция в РФ, интервенции ЦБ, котировки индексов CAC40, котировки индексов DAX. Их выбор был сделан на основании анализа коэффициентов корреляции между курсом доллара США по отношению к Российскому рублю, с одной стороны, и ключевыми потенциальными факторами, с другой. Результаты этого анализа приведены в таблице 1.

Таблица 1

№ п/п	Потенциальный фактор влияния	Коэффициент корреляции
1	Котировка нефти	-0,956345
2	Котировка золота	0,942487
3	Инфляция в РФ	0,923694
4	Интервенции ЦБ	-0,318873
5	Котировки индексов CAC40	-0,358579
6	Котировки индексов DAX	-0,050427

В качестве инструмента исследовательской работы, в силу ряда преимуществ, была выбрана аналитическая нейронная сетевая платформа Deductor Studio, разработанная фирмой BASE GROUP (РФ, город Рязань) [4][12]. Использование существенных показателей в качестве обучающей выборки позволило выполнить не только качественный, но и количественный анализ влияния выше перечисленных экономических факторов на формирование курса доллара США в условиях глубокого кризиса экономики России. Необходимые исходные данные для формирования обучающей выборки нейронной сети были заимствованы из трейдинговой системы Bloomberg.

[12] Deductor Studio обеспечивает разработку систем для глубокого анализа данных, охватывающих вопросы сбора, консолидации, очистки данных, построения моделей и визуализации. Deductor Studio предназначен для решения широкого спектра задач, связанных с обработкой структурированных, представленных в виде таблиц, данных. Эти таблицы структурированных данных формируют, так называемую, обучающую выбору, предназначенную для обучения нейронной сети, формирования экспертной системы исследуемой предметной области.

При этом рассматривались соответствующие показатели в трудные для России времени: с июня 2014 года по январь 2015 года. Ввод, накопление и предварительная обработка исходных данных для формирования обучающей выборки нейронной сети осуществлялись также в системе Deductor Studio.

При формировании топологии нейронной сети исходили из следующих предпосылок. Не существует точного правила по тому, каким количеством слоев и нейронов должна обладать сеть для хорошего обучения. Р. Тадеусевич [5] пишет, что нейронов не должно быть слишком много, иначе это приведет к плохому функционированию сети — она будет запоминать значения, вместо нахождения закономерностей. Однако и слишком маленькое количество нейронов отрицательно повлияет на сеть. В процессе исследования нами рассматривались различные варианты числа нейронов в среднем слое (от 2 и до 15). Сопоставляя диаграммы рассеивания от 2 до 15 средне-слойных топологий нейронной сети, мы остановились на топологии с 5-тью нейронами в среднем слое, как обеспечивающей наилучшее приближение прогнозных к идеальным значениям (рис.1).

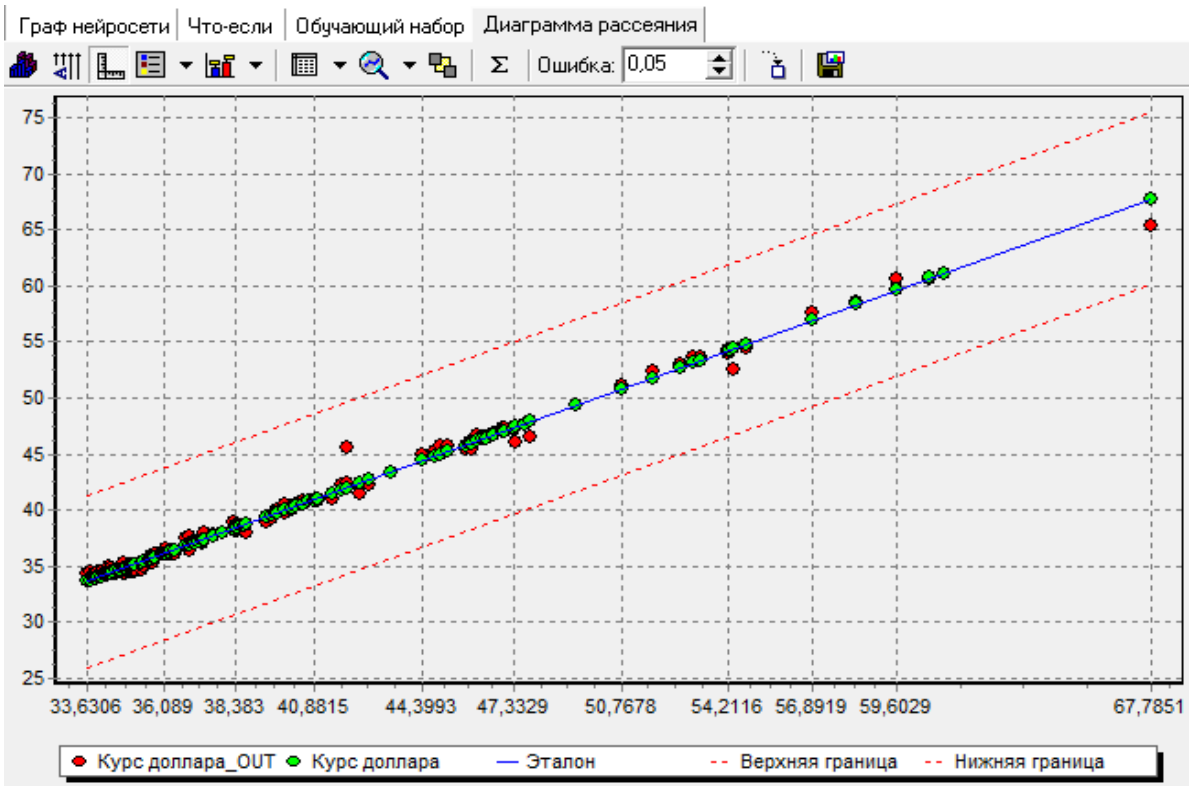


Рис.1. Диаграмма рассеивания

Диагональная линия на рисунке — это линия идеальных значений. Точками, рассеянными вдоль линии идеальных значений, обозначены выходные значения модели. Смысл диаграммы рассеивания следующий. Если все точки (или хотя бы основная масса), представляющие реальные выходные значения модели, сосредоточены вблизи линии идеальных значений, то модель работает хорошо. В нашем случае видно, что качество приближения хорошее, все прогнозные значения находятся очень близко к идеальным. Окончательно была определена структура нейронной сети, представленная на рис.2.

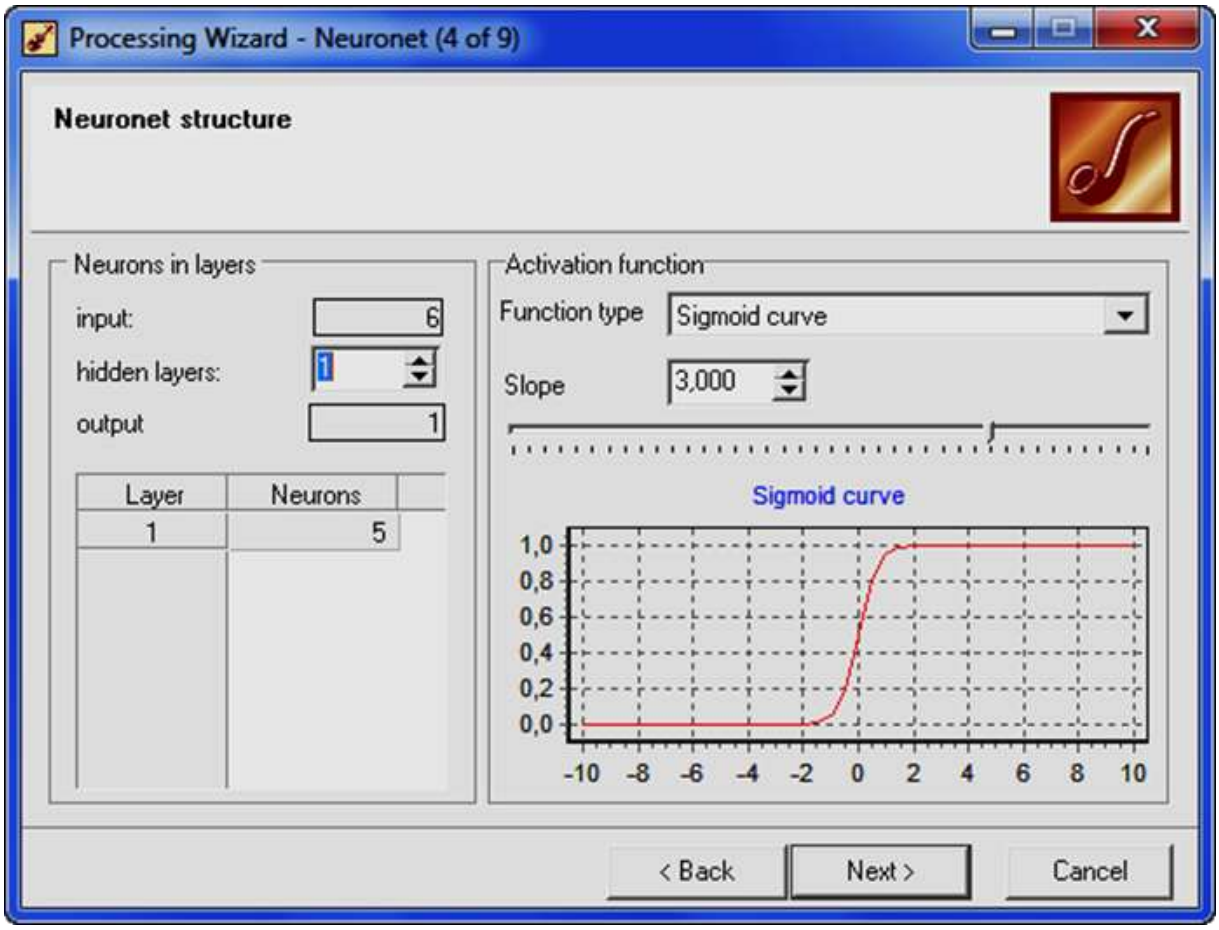


Рис.2. Выбранная для исследования структура нейронной сети

Интерпретируем результатов, полученных с помощью хорошо обученной нейронной сети, использовать многопараметрического «нейронного эксперта» для прогнозирования интересующих нас процессов с целью принятия соответствующих решений.

Определенный интерес представляет собой граф нейронной сети (рис. 3). С его помощью по цветовым связям и весовым коэффициентам можно судить о

значимости того или иного фактора и степень его влияния на выходной параметр.

Рассматриваемая диаграмма и все последующие рисунки необходимо видеть и анализировать в цвете. Цвет того или иного процесса несет в себе определенную информацию. Черно-белое изображение эту информацию теряет со всеми вытекающими отсюда последствиями.

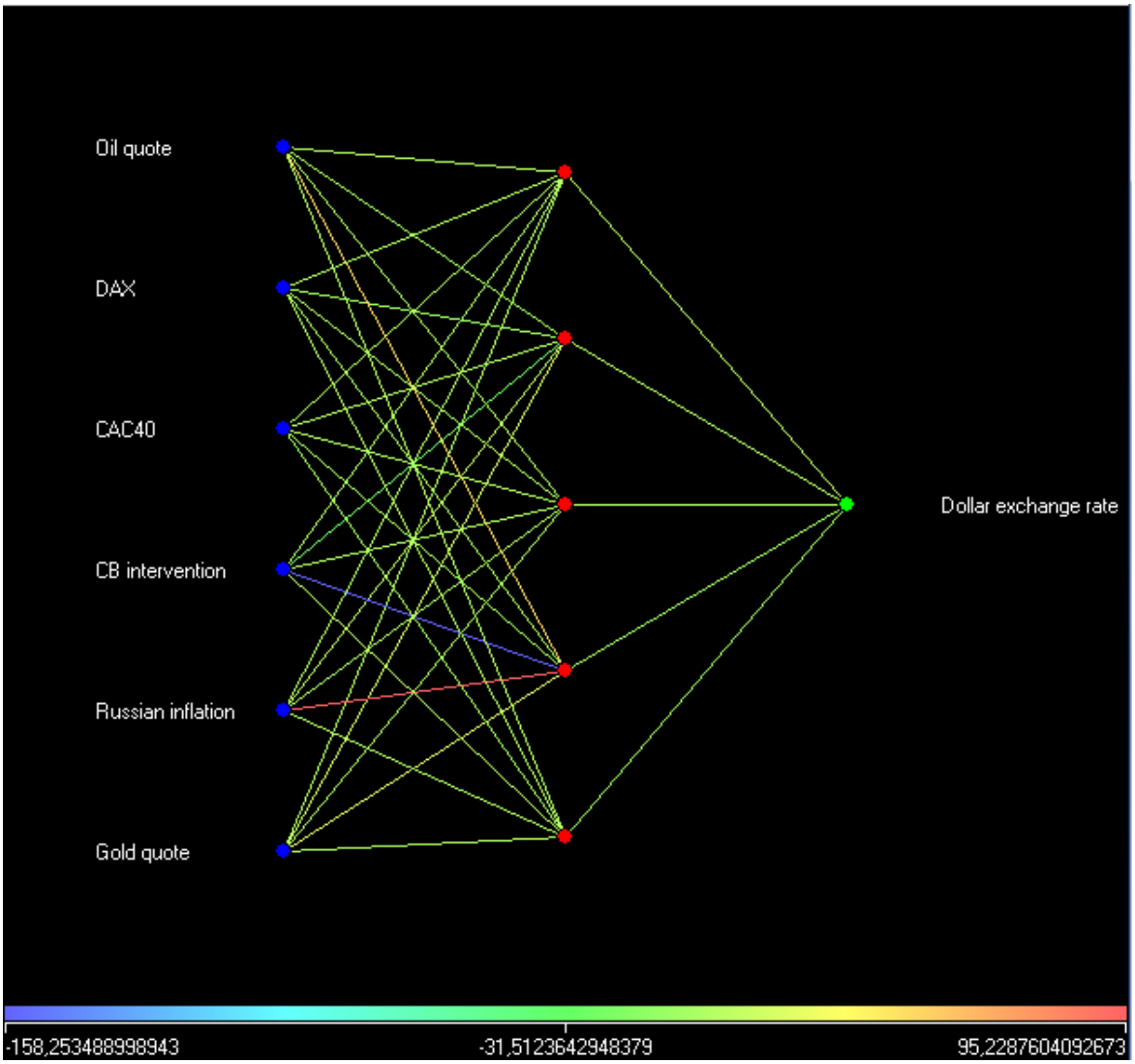


Рис.3. Граф нейронной сети

Какие выводы можно сделать, анализируя граф нейронной сети, каков вес влияния отобранных существенных параметров на формирование курса доллара? Ответ содержится в цвете линий связи идентифицированного входного нейрона с соответствующими нейронами среднего слоя. Цветовая линейка в нижней части рисунка сопровождается числовыми значениями.

Получить точные значения усредненных весовых коэффициентов, рассматриваемых параметров, практически невозможно; многое зависит от цветового восприятия аналитиком линий связи, т.е. здесь присутствует субъективный фактор. И, тем не менее, можно увидеть существенное влияние котировки нефти и, особенно, инфляции в России на формирование курса доллара США. Существенно меньше влияние валютной интервенции Центрального банка России на формирование курса доллара США.

Исключительно полезная информация была получена в результате анализа уже обученной нейронной сети, фактически многопараметрической экспертной системы, с помощью метода «Что, если».

Возможность анализа с помощью метода «Что, если» особенно значима для исследований, поскольку позволяет исследовать правильность работы системы, оценить достоверность полученных результатов, а также, ее устойчивость. Под устойчивостью понимается, насколько снижается достоверность полученных результатов при попадании на вход системы нетипичных данных — выбросов, пропусков данных и т.д. Такой анализ дает возможность определить, какую предварительную обработку данных следует провести перед подачей на вход нейронной сети.

Система анализа «Что, если» включает табличное и графическое представления, которые формируются одновременно. В данной работе рассматривалось только графическое представление. По горизонтальной оси диаграммы отображается весь диапазон значений текущего поля выборки, а по вертикальной — значения соответствующих выходов сети. На диаграмме «Что, если» можно увидеть, при каком значении входа изменяется значение на соответствующем выходе. Если, например, во всем диапазоне входных значений выходное значение для данного поля не изменялось, то диаграмма будет представлять собой горизонтальную прямую линию.

В данной работе анализ с помощью метода «Что, если» выполнен для получения зависимости курса доллара США от нескольких существенных параметров. Здесь следует сделать исключительно важное замечание: для

принятия окончательного решения необходимо учитывать не только зависимость y=f (x), но и влияние всех остальных параметров, помня о том, что мы имеем дело с многопараметрической экспертной системой. С учетом высказанных замечаний, были получены интереснейшие зависимости курса доллара США от параметров котировки нефти, котировки золота, интервенции ЦБ, инфляции в РФ.

В приводимых ниже зависимостях сделаны следующие обозначения:

P1 — стоимость барреля нефти в долларах США;

P2 — стоимость грамма золота в рублях;

P3 — интервенция Центрального банка России в млн. долларов США;

P4 — инфляция в России; показатели инфляции — усредненные значения по числу дней в месяце.

1. Зависимость котировки доллар/рубль от стоимости барреля нефти в долларах США. Параметр: стоимость грамма золота в рублях (P2)

Исключительно информативен и полезен график зависимости курса доллара США от котировки нефти (Рис. 4). В процессе исследования мы анализировали несколько вариантов одной и той же зависимости при постоянных параметрах P3 и P4, но при различных значениях параметра P2 (1400, 1800 и 2636). Этот же подход применялся и при исследовании других зависимостей.[13] Анализ зависимости котировки доллар/рубль от стоимости барреля нефти позволил:

1. Определить качественные и количественные показатели зависимости котировки доллара США от котировки нефти.

2. Определить качественное и количественное влияние стоимости грамма золота на котировку доллара США при одних и тех же значениях стоимости барреля нефти.

[13] Более подробно все варианты влияния параметров на результатную и детальное рассмотрение многомерной ситуационной картины составляющую будут представлены в готовящейся к публикации монографии автора

3. Определить степень влияние стоимости грамма золота на котировку доллара США.

4. Сделать вывод о необходимости учета фактора стоимости золота при необходимости манипулирования курсом доллара США для различных состояний рынка нефти.

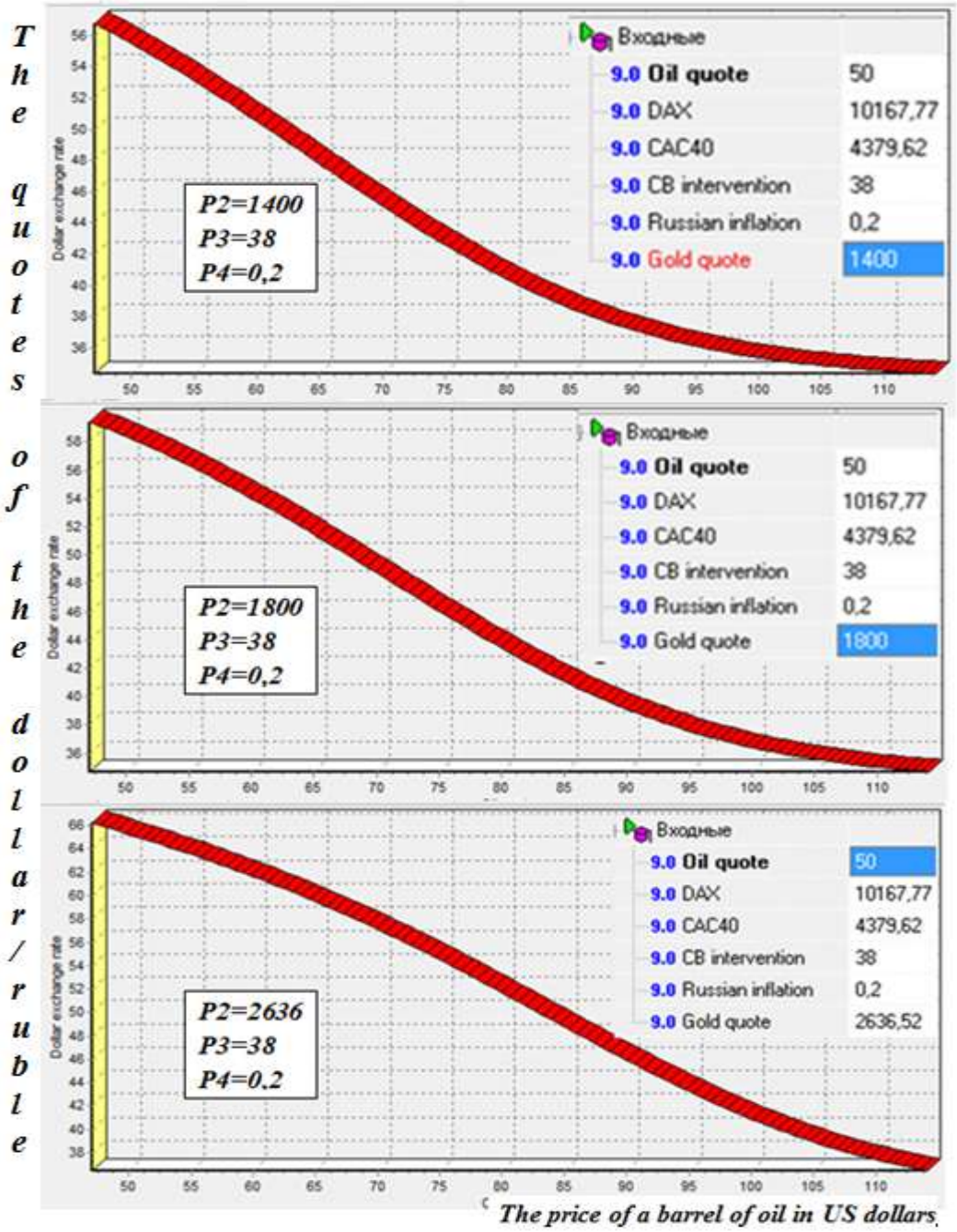


Рис.4. Зависимость котировки доллар/рубль от стоимости барреля нефти.

2. Зависимость котировки доллар/рубль от стоимости грамма золота (в рублях). Параметр: стоимость барреля нефти в долларах США (P1)

Результаты, полученные в пункте 1, подтолкнули к проведению исследования поведения котировки доллар/рубль в зависимости от рыночной стоимости грамма золота. В процессе исследования мы анализировали несколько вариантов одной и той же зависимости при постоянных параметрах P3 и P4, но при различных значениях параметра P1 (40, 60 и 80) (Рис. 5). Этот же подход применялся и при исследовании других зависимостей.

Анализ зависимости котировки доллар/рубль от стоимости грамма золота позволил:

1. Определить количественные и качественные показатели зависимости котировки доллара США от стоимости грамма золота.
2. Определить качественное и количественное влияние стоимости барреля нефти на котировку доллара США при одних и тех же значениях стоимости грамма золота.
3. Определить степень влияние стоимости котировки нефти на котировку доллара США.
4. Сделать вывод о необходимости учета фактора нефти при необходимости манипулирования курсом доллара США для различных состояний рынка золота.

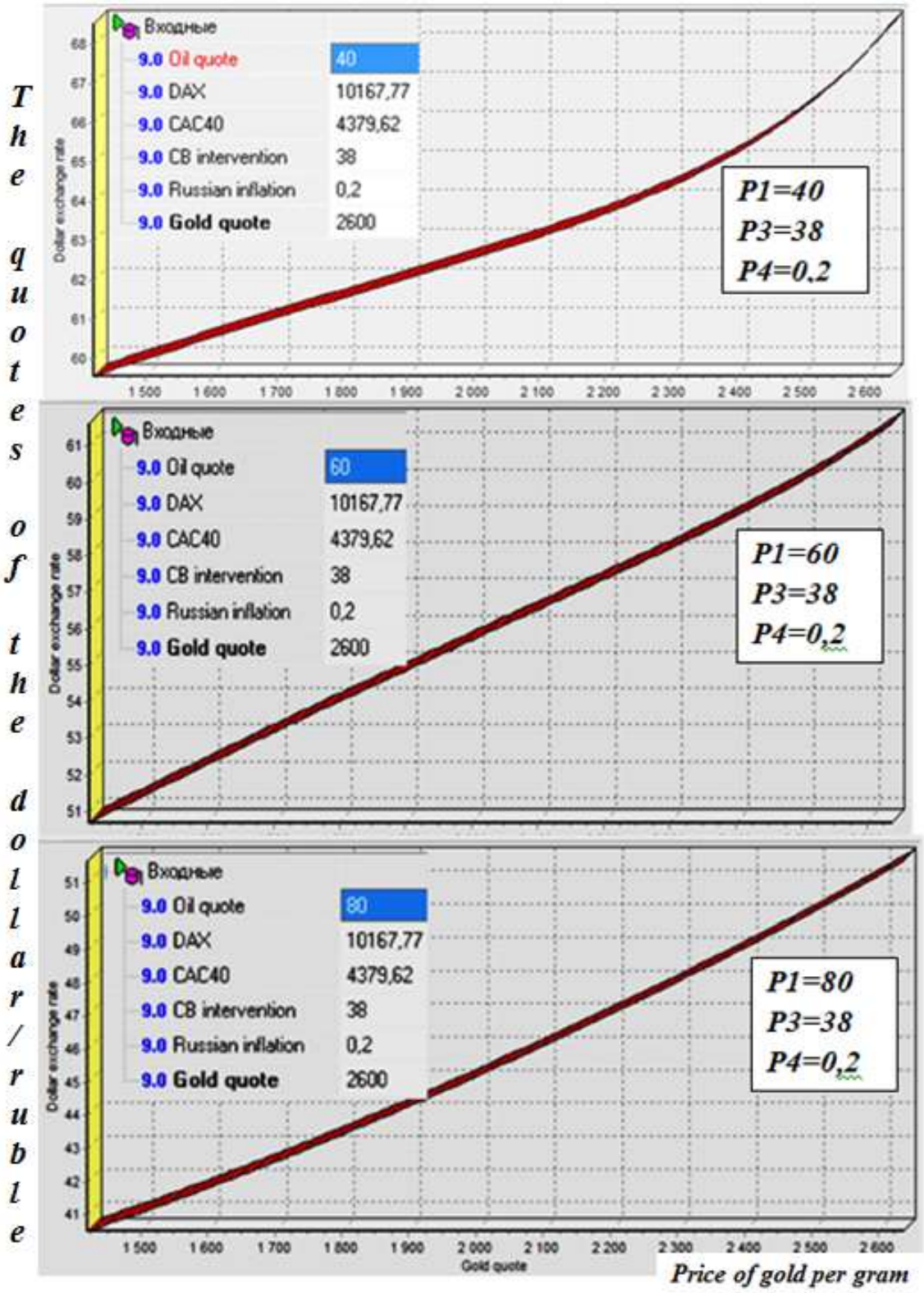


Рис.5. Зависимость котировки доллар/рубль от стоимости грамма золота.

3. Зависимость котировки доллар/ рубль от интервенции Центрального банка РФ. Параметр: стоимость грамма золота в рублях (P2)

В России термин «валютная интервенция» обычно употребляется в связке с задачей поддержания российского рубля, его стабильного курса по отношению к доллару США. ЦБ РФ продаёт доллары и/или евро, чтобы не дать упасть рублю на валютном рынке и тем самым воздействовать на покупательную силу денег, валютные курсы и на экономику страны в целом. И наоборот, скупка иностранной валюты ЦБ влечёт за собой падение курса российского рубля. Для интервенций, как правило, используются официальные валютные резервы, поэтому при больших нарушениях в системе платёжного баланса валютная интервенция может, в конце концов, привести к истощению валютных резервов страны, не предотвратив обесценивания национальной валюты. В процессе исследования мы анализировали несколько вариантов одной и той же зависимости при постоянных параметрах P1 и P4, но при различных значениях параметра P2 (1500, 200) (Рис. 6). Этот же подход применялся и при исследовании других зависимостей.

Анализ зависимости котировки доллар/рубль от интервенции Центрального банка РФ позволил:

1. Определить качественное и количественное влияние интервенции ЦБ РФ на курс доллара США при определенных условиях достаточно велико. Например, ежедневная продажа на валютной бирже 2-3-х миллиардов долларов США при указанных на рис.6 значениях параметров, может значительно укрепить национальную валюту. Ясно, что чем больше ЦБ РФ осуществляет продаж, тем меньше у страны валютных запасов.

2. Определить качественное и количественное влияние на котировку доллар/рубль стоимости грамма золота. Чем меньше стоимость грамма золота, тем благоприятней условия для поддержания курса рубля. Для поддержания курса национальной валюты только интервенции ЦБ страны не достаточны. Необходимо предварительно создать на финансовом рынке соответствующий благоприятный климат, в том числе, и за счет понижения стоимости золота.

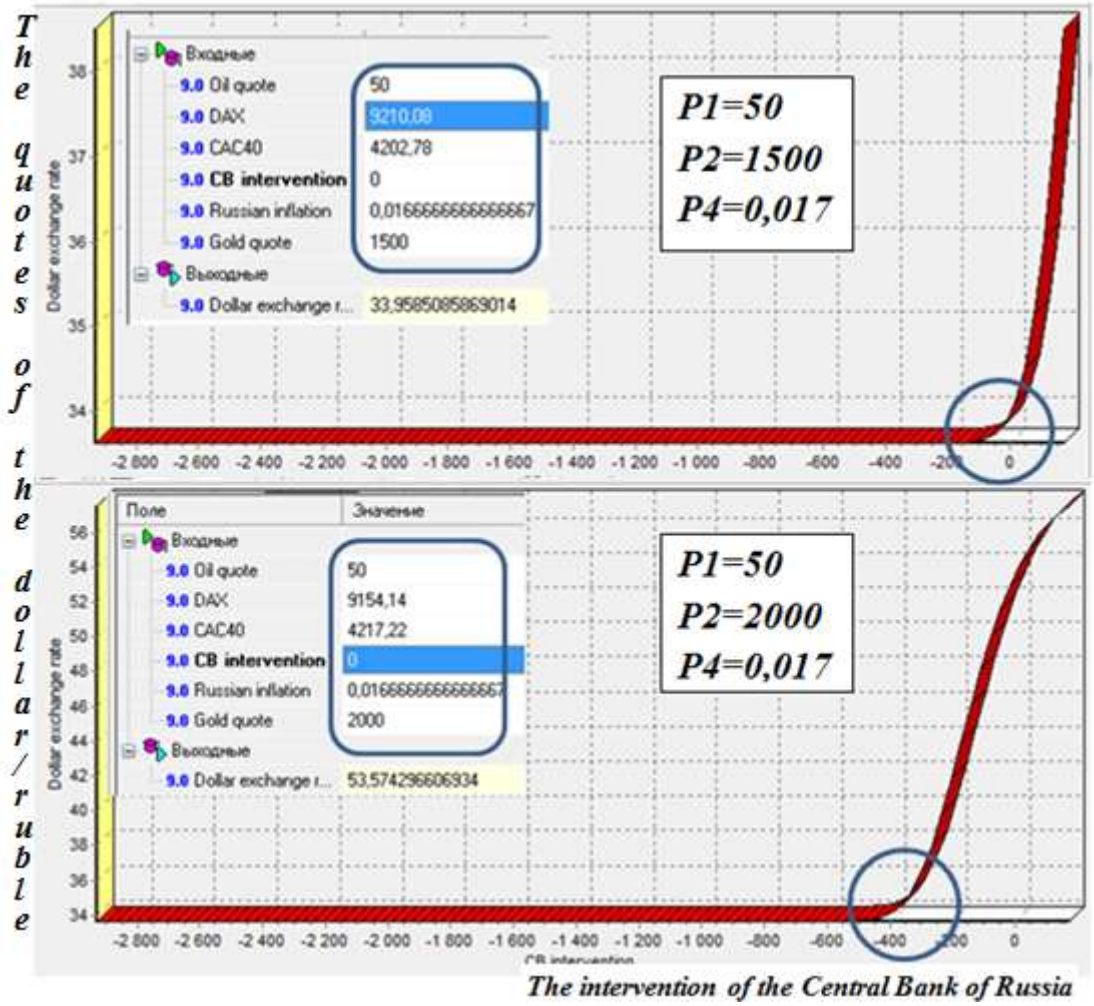


Рис.6. Зависимость котировки доллар/рубль от интервенции ЦБ РФ

4. Зависимость котировки доллар/рубль от инфляции в России. Параметр: интервенция Центрального банка России в млн. долларов США (P3).

Зависимость курса доллара США от усредненных значений инфляции в РФ (Рис.7) показала неожиданную для автора ситуацию: наличие критических точек влияния, когда дальнейший рост инфляционной составляющей может резко, я бы сказал, катастрофически снизить курс национальной валюты, способствовать разрушению финансовой системы страны.

Анализ зависимости котировки доллар/рубль от инфляции в РФ позволил:

1. Четко определить критические значения усредненных показателей, приводящих к резкому падению курса рубля.

2. Увидеть степень влияния приведенных усредненных показателей инфляции на управление курсом доллара США.

3. Определил степень влияния интервенции ЦБ РФ на поддержание курса национальной валюты, даже при высоких инфляционных показателях.

4. Убедиться в абсолютно правильных действиях ЦБ РФ, резко повысившего ставку финансирования при резком падении устойчивости финансового рынка, правда, если при этом будет обеспечена целевая поддержка соответствующих кредитных организаций.

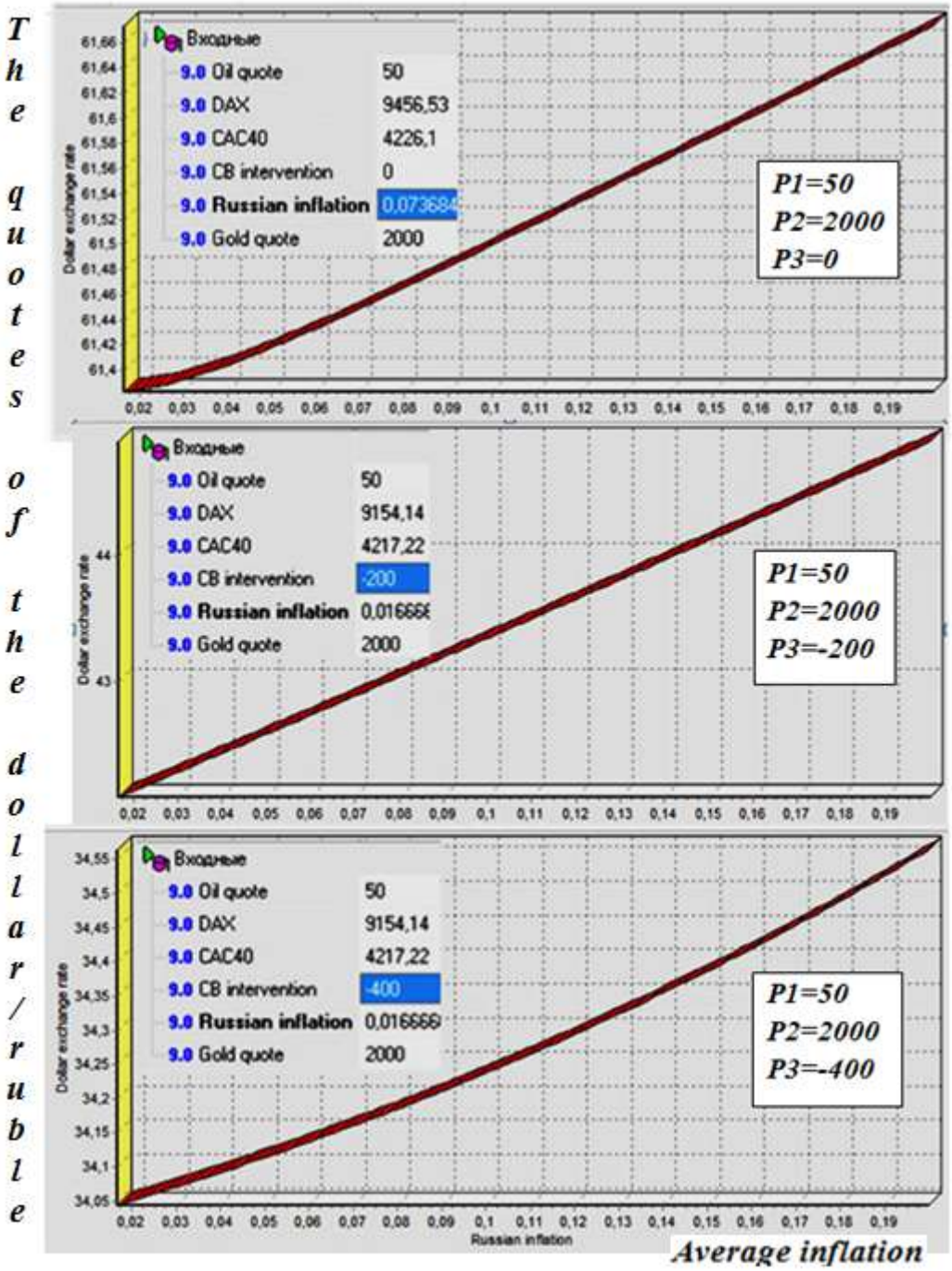


Рис.7. Зависимость котировки доллар/рубль от инфляции в России

На основе исследования можно сделать следующие выводы:

1. Разработана модель сбора, накопления и предварительной обработки данных в среде и на платформе Deductor Studio.
2. Разработан алгоритм обработки данных в среде и на платформе Deductor Studio.
3. Выбрана структура нейронной сети для проведения исследования.
4. Осуществлен сбор актуальнейших исходных данных в условиях спада экономики РФ для обучения нейронной сети.
5. Создана многопараметрическая экспертная система оценки влияния ряда существенных параметров на котировки валют, имеющих большое значение для экономики РФ сегодня.
6. Выполнен анализ рисков и прогнозирование нестабильности финансовой системы Российской Федерации с помощью разработанной многопараметрической экспертной системы на базе искусственной нейронной среды «Deductor Studio».
7. Выполнен обоснованный выбор наиболее существенных факторов, определяющих состояние финансового рынка страны.

Анализ исследуемой предметной области с помощью разработанной экспертной системы при различных значениях существенных параметров, позволил дать следующий прогноз поведения курса доллара США (таблица 2):

Таблица 2

Вариант развития	***Котировка нефти***	***Котировка золота***	***Инфляция в РФ (усредненные значения по дням в %)***	***Интервенция ЦБ (милл. дол)***	***Котировка доллара США***
Благоприятный	85-95	1000-1400	0,01-0,015	0-100	35-45
Промежуточный	55-65	1500-2000	0,05-0,06	0-500	55-65
Не благоприятный	35-45	2200-2600 и более	0,07-0,1	0-1000	70-80 и более

Проведенный анализ обосновает применение нейронных сетей при моделировании параметров макроэкономической политики.

Литература

1. Дадян Э.Г., Валютный рынок России в условиях «турбулентности экономики. «Проблемы современной науки и образования / Problems of modern science and education», № «12» (30) 2014

2. Дадян Э.Г., Валютный рынок России в условиях глубокого кризиса. Сборник научных трудов 15 международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании» (Применение технологий «1С» для формирования инновационной среды образования и бизнеса)– Паблишинг, 2015. Москва.

3. Дадян Э.Г., Влияние некоторых существенных факторов на формирование курсов валют. V Международная конференция «Наука в современном информационном обществе» 26-27.01.15, North Charleston, USA IV. Vol. 2. spc Academic. Create Space 4900 LaCross Road. North Charleston, SC, USA 29406, 2015.

4. Дадян Э.Г., Шестовец М.А., Выбор программных продуктов формирования электронного документооборота для Учебного центра. V Международная конференция «Наука в современном информационном обществе» 26-27.01.15, North Charleston, USA IV. Vol. 2. spc Academic. Create Space 4900 LaCross Road. North Charleston, SC, USA 29406, 2015.

5. Тадеусевич Р., Элементарное введение в технологию нейронных сетей с примерами программ // Тадеусевич Р., Боровик Б., Гончаж Т., Леппер Б.; перевод с польск. И.Д.Рудинского — М.: Горячая линия — Телеком, 2011.

Reference

1. Dadjan Je.G., Valjutnyj rynok Rossii v uslovijah «turbulentnosti jekonomiki. «Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija / Problems of modern science and education», № «12» (30) 2014 *(in Russian)*

2. Dadjan Je.G., Valjutnyj rynok Rossii v uslovijah glubokogo krizisa. Sbornik nauchnyh trudov 15 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Novye informacionnye tehnologii v obrazovanii» (Primenenie tehnologij «1S» dlja

formirovanija innovacionnoj sredy obrazovanija i biznesa)– Pablishing, 2015. Moskva. *(in Russian)*

3. Dadjan Je.G., Vlijanie nekotoryh sushhestvennyh faktorov na formirovanie kursov valjut. V Mezhdunarodnaja konferencija «Nauka v sovremennom informacionnom obshhestve» 26-27.01.15, North Charleston, USA IV. Vol. 2. spc Academic. Create Space 4900 LaCross Road. North Charleston, SC, USA 29406, 2015. *(in Russian)*

4. Dadjan Je.G., Shestovec M.A., Vybor programmnyh produktov formirovanija jelektronnogo dokumentooborota dlja Uchebnogo centra. V Mezhdunarodnaja konferencija «Nauka v sovremennom informacionnom obshhestve» 26-27.01.15, North Charleston, USA IV. Vol. 2. spc Academic. Create Space 4900 LaCross Road. North Charleston, SC, USA 29406, 2015. *(in Russian)*

5. Tadeusevich R., Jelementarnoe vvedenie v tehnologiju nejronnyh setej s primerami programm // Tadeusevich R., Borovik B., Gonchazh T., Lepper B.; perevod s pol'sk. I.D.Rudinskogo — M.: Gorjachaja linija — Telekom, 2011. *(in Russian)*

УДК 338.48

Шарафутдинов Владимир Насибуллович
кандидат экономических наук
ведущий научный сотрудник, Сочинский научно-исследовательский центр РАН, г. Сочи

Онищенко Елена Васильевна
кандидат экономических наук
директор Представительства ЮФУ в г. Сочи, Южный федеральный университет

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БРЕНДИНГА РЕГИОНАЛЬНЫХ ТУРПРОДУКТОВ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

В статье поднимаются проблемы разработки и реализации проектов отечественных брендов регионального уровня, которые бы отвечали не только стратегии развития туризма в регионах, но и долговременным целям и задачам социально-экономического развития России. Сравнительный анализ параметров туристических брендов Крыма и Краснодарского края позволяет выявить актуальные вопросы их совершенствования.

Ключевые слова: брендинг; региональный турпродукт; устойчивое воспроизводство регионального турпродукта; особенности региональных турпродуктов; продуктовый портфель регионального турпродукта; региональная экономика; сравнительный анализ брендов.

JEL code: M 310, M 370, M 390, N 700, L 800

Vladimir Sharafutdinov
Ph.D. (economics)
Leading researcher, Russian Academy of Sciences Sochi research center, Sochi

Elena Onishchenko
Ph.D. (economics)
Director of branch of SFU in Sochi, Southern federal university, Rostov-on-Don

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF TECHNOLOGY OF BRANDING OF REGIONAL TOURIST'S PRODUCTS (ON THE EXAMPLE OF THE CRIMEA AND KRASNODAR KRAI)

In article problems of development and implementation of projects of domestic brands of regional level which would answer not only strategy of development of tourism in regions, but also to the long-term purposes and problems of social and economic development of Russia rise. The comparative analysis of parameters of tourist brands of the Crimea and Krasnodar Krai allows to reveal topical issues of their improvement.

Keywords: branding; regional tourist's product; steady reproduction of a regional tourist's product; features of regional tourist's products; grocery portfolio of a regional tourist's product; regional economy; comparative analysis of brands.

JEL code: M 310, M 370, M 390, N 700, L 800

Разрабатываемая стратегия развития туристского сектора экономики требует адекватных и действенных инструментов реализации региональных турпродуктов. В последние десятилетия в число наиболее эффективных маркетинговых технологий создания и продвижения региональных турпродуктов вошёл брендинг, как деятельность, направленная на формирование и поддержание благоприятного и притягательного для туристов образа регионального пространства, и, одновременно, как один из инструментов конвертирования его туристского потенциала в конкурентоспособные турпродукты.

В Крыму и Краснодарском крае, привлекающих в свои пространства около половины внутреннего турпотока страны, в отношении способов мотивирования туристов накоплен большой и во многом позитивный опыт. Вместе с тем, на фоне современных вызовов, с которыми столкнулся Крым после вхождения в состав России, а, следовательно, и Краснодарский край, являющийся вместе с Крымом весьма благодатным для развития туризма, по сути, единым макрорегионом в российском Причерноморье, явно нужны новые подходы и маркетинговые новации. Они должны учитывать не только геополитические изменения, современный уровень развития туризма в мире, но и проблематику

импортозамещения турпродуктов. Сегодня проблема импортозамещения туристских продуктов стоит не менее острой, чем в других отраслях и секторах нашей экономики [11]. В этих условиях, по нашему мнению, *миссия брендинга региональных турпродуктов* состоит не только в привлечении в регионы туристских потоков и генерировании наращивания дополнительной стоимости региональных турпродуктов, но и в усилении позиций России в мире через туризм, как наиболее «массовой формы диалога между цивилизациями» [10]. Вполне понятно, что результаты этого диалога на современном этапе развития современного общества во многом будут обусловлены уровнем конкурентоспособности региональных турпродуктов, в котором роль и значимость технологии брендинга неуклонно будут расти.

В этой связи становится всё более очевидной потребность увязки брендов региональных турпродуктов с глубинными истоками нашей цивилизации, уходящими в её тысячелетнее прошлое, пока ещё относительно хорошо сохранившееся в толще цивилизационных слоёв Крыма и Краснодарского края. Всё это предполагает наработку такого уровня технологии брендинга отечественных региональных турпродуктов, который бы отвечал не только стратегии развития туризма в регионах, но и долговременным целям и задачам социально-экономического развития России, как уникального цивилизационного образования. Прежде всего, используя огромный туристско-курортный потенциал для решения задач сохранения и развития человеческого потенциала страны, а также совершенствуя способы перенаправления платежеспособного спроса россиян на отечественные региональные турпродукты с помощью современных технологий брендирования. То есть брендинг, в конечном счёте, должен стать действенным инструментом не просто эффективного использования туристского потенциала, в частности, российского Причерноморья, но и способствовать усилению геополитических позиций России в мире, обогащая новыми гранями и содержанием её политический имидж и бренд. Характерно, что, по мнению министра культуры РФ

В.Р. Мединского, при определённых обстоятельствах от хорошего имиджа, «политического бренда может зависеть жизнь народов и государств» [6].

При этом важно обратить внимание на то, что такой подход прямо направлен на развитие, прежде всего, внутреннего туризма, как весьма значимого показателя развитости страны. Это убедительно подтверждает мировой опыт развития ряда процветающих стран, в которых именно внутреннему туризму отдаётся приоритет. Это хорошо просматривается на примере стран Шенгенской зоны в Европе, Северной Америки, в которых подавляющая часть своего населения вовлечена, прежде всего, во внутренний туризм, что, собственно, и делает эти страны туристически привлекательными для турпотоков из других стран и континентов. Вместе с тем, это совершенно не означает, что необходимо сокращение внутреннего туризма. Более того, он должен устойчиво и успешно развиваться. Но только при обеспечении опережающих темпов развития внутреннего и въездного туризма.

Из этого прямо вытекает актуальность разработки и реализации проектов отечественных брендов регионального уровня, как действенных инструментов конвертирования богатейшего туристского потенциала наших регионов в востребованные и конкурентоспособные региональные турпродукты. Характерно, что именно так поступают развитые, в том числе, в туристском отношении страны. Например, туристско-информационные центры (ТИЦ) Франции, деятельность которых финансируется, в основном, из местных и региональных бюджетов, главным образом, направлена на обеспечение туристской привлекательности страны посредством создания туристско-политического бренда Франции и брендов своих регионов. При этом на содержание своих ТИЦ Франция ежегодно тратит около полумиллиарда евро, привлекая в его обслуживание порядка 13 тыс. человек [16]. Именно такой подход позволяет этому государству ежегодно вовлекать в своё экономическое и культурное пространство десятки миллионов туристов в год из других стран и континентов, но при этом твёрдо удерживая приоритет внутреннего туризма, вовлекая в его сферу подавляющую часть своего населения. Так, ежегодный

опрос туристов, проведенный генеральной дирекцией предприятий совместно с Банком Франции («EVE»), показал, что в 2014 году Франция была главным туристическим направлением планеты. Ее посетили 83,7 миллиона туристов [13]. В России же в 2014 году число иностранных туристов составило всего 2,6 миллионов человек, что даже на 3% меньше, чем в 2013 году [12].

В нашей стране бренд туристического региона чаще всего пока воспринимается как некий его визуальный образ и поэтому формирование бренда, в основном, сводится к созданию дизайна логотипа и поиску коммуникативных каналов его продвижения в различных сегментах информационного пространства. В частности, в Крыму и Краснодарском крае с туристическими брендами регионов сложилась приблизительно такая же ситуация, хотя для брендинга, особенно, продуктов регионального уровня, носящих многоотраслевой и многоаспектный, многоцелевой характер, этого явно недостаточно. В нашем же понимании *брендинг, как процесс создания и управления брендом регионального турпродукта*, на самом деле, — это технология, где логотип — всего лишь один из элементов, в котором находят своё обобщённое отражение те или иные идеи, заложенные в содержание регионального турпродукта. При этом формы отражения этих идей (графические, звуковые, цветовые и пр.), как правило, не носят стабильный характер. Их подвижность обусловлена историческими, природными, культурными, экономическими, технологическими факторами, которые подвержены постоянным изменениям. Мониторинг этих факторов, который также является составной частью технологии брендинга, неизбежно приводит к необходимости совершенствования логотипа, развитию его форм.

Не маловажно и то, что в ходе воспроизводства региональных турпродуктов, меняются условия создания региональных турпродуктов, возникают и развиваются новые потребности людей, непрерывно изменяется структура самих отечественных и международных турпотоков (возрастная, национальная, конфессиональная и др.). Кроме того, весьма динамична стурктура доноров самих турпотоков, то есть, регионов-поставщиков

турпотоков по географическим, цивилизационным, половым и прочим признакам. Всё это должно находить своё адекватное отражение в брендировании, причём не постфактум, не пассивно, а активно, опережающим образом по всей технологической цепи продвижения создаваемых турпродуктов. В том числе, в деле создания логотипа должно не просто пассивно отражаться многообразие содержания региональных турпродуктов, но, одновременно, он должен воздействовать, как на форматирование их содержания, так и на процессы формирования потребностей самих туристов. В этой связи, весьма важен учёт особенностей региональных турпродуктов, без которых невозможна разработка современных технологий брендинга. На наш взгляд, среди этих особенностей ключевыми являются следующие.

Во-первых, в технологии брендинга нужно учитывать динамический характер процесса воспроизводства региональных турпродуктов. При этом брендинг должен, по сути, «прошивать», охватывать все основные фазы воспроизводства региональных турпродуктов: производства, распределения, обмена и потребления, которые, к тому же, являются подвижными, одновременно, во времени и пространстве.

Во-вторых, весьма немаловажно, что, например, годовые циклы воспроизводства региональных турпродуктов материализуются в ежегодном предоставлении миллионам туристов комплексов товаров и услуг по самым разнообразным направлениям развития туризма, сопряжённых со многими отраслями регионов, охватывающих при этом огромное ландшафтное и культурно-историческое многообразие.

В-третьих, в ходе брендирования должны находить своё отображение не просто многоотраслевые, но и сбалансированные комплексы туристских продуктов и услуг, удовлетворяющих физические и духовные потребности людей, направленных, в первую очередь, на сохранение и наращивание человеческого потенциала, что, как правило, в конечном счете, относится к задачам государственного масштаба и значения.

В-четвёртых, формирование бренда происходит в рамках регионального пространства (геополитического, природного, ландшафтного, социокультурного, архитектурного), ключевые характеристики которого форматируются, «сшиваются» и «упаковываются» в определенные смысловые образы, которые самыми разнообразными способами закладываются в информационное поле. Это накладывает особую ответственность на разработчиков концепции бренда регионального турпродукта в плане поиска и глубокого смыслового наполнения образа бренда (его айдентики), отражения цивилизационной идентичности, что в значительной степени влияет на силу, значимость и эффективность этого бренда.

В-пятых, уровень конкурентоспособности регионального турпродукта во многом зависит от адекватности, точности и своевременности фокусировки бренда, прежде всего, на качественных параметрах регионального турпродукта, которые, собственно, и мотивируют притоки туристов в пространство региона (эффективность лечения, оздоровления; познание нового и интересного; яркость, масштабность и уникальность событийных мероприятий и пр.). Одновременно, умелая, искусная и своевременная (опережающая) визуализация в бренде выгодных отличий регионального турпродукта на каждой фазе его воспроизводства не только повышает его потребительскую ценность, но и позитивно воздействует на наращивание его стоимости за счёт более эффективного использования туристского потенциала регионов и повышения степени удовлетворения платежеспособного спроса турпотоков. При этом принципиально важно, чтобы образы выгодных отличий в бренде применительно к каждой фазе воспроизводства регионального турпродукта основывались на реальных позитивных изменениях, а не носили только виртуального характера, оторванного от реалий.

В этой связи анализ имеющихся наработок брендов региональных турпродуктов Крыма и Краснодарского края даётся нами в их сопоставлении. И хотя Крым в настоящее время, практически, в три раза уступает Краснодарскому краю по параметрам ежегодно привлекаемых объёмов турпотоков, в подходах к

технологии брендинга своих региональных турпродуктов у них есть много общего, в том числе, с позиций недоиспользования резервов их совершенствования и развития. Анализ проводился по следующим группам параметров (табл. 1):

1. Параметры, обеспечивающие концептуальную (идеологическую) основу бренда (стратегические цели, идентичность);

2. Параметры, создающие выгодные отличия и узнаваемость бренда (конкурентная позиция и визуальный образ);

3. Параметры формирования информационного пространства посредством бренда и коммуникативные инструменты его продвижения (каналы продвижения и современные средства коммуникации, технологии организации событийных мероприятий, комплексные программы лояльности).

Какие можно сделать выводы из представленного анализа? Построение туристических брендов региональных турпродуктов в Крыму и Краснодарском крае становится составной частью стратегии органов территориального управления данными регионами по развитию туристских секторов экономики. В этих брендах уже явно находят своё отражение документы стратегического планирования, в том числе, некоторые вопросы обеспечения конкурентоспособности генерируемых в масштабе регионов турпродуктов. При этом достигнуты определённые результаты в разработке визуального образа, логотипа и слоганов, формирующих определённые обобщающие смыслы туристских пространств этих регионов, нацеленные на отражение содержания турпродуктов в границах регионов и привлечение турпотоков в их пространство.

В продвижение брендов (брендирование) задействованы, в основном, традиционные каналы, включая попытки создания сети туристско-информационных центров. Но пока, как правило, создание этих ТИЦ и в Крыму, и в Краснодарском крае, в основном, носит локальный, точечный характер. Они не объединены, как например, во Франции и других развитых странах, единой интегрирующей программой ни внутри регионов, ни, тем более, в масштабе страны. Отсутствуют регламенты сбора и обработки информации, её постоянная

актуализация, в том числе, для её использования в коммерческих целях (покупки через ТИЦ всего многообразия рекламируемых турпродуктов). Важно также отметить, что уже появились первые попытки создания межрегиональных туров с совместным использованием туристского потенциала Крыма и Краснодарского края. Есть и другие новации, указывающие на поиск руководством данных регионов и бизнеса новых подходов к осуществлению маркетинговой стратегии разработки и реализации региональных турпродуктов, в том числе, используя мировой опыт развития туризма.

Вместе с тем, в проделанной работе по брендингу региональных турпродуктов двух ведущих регионов страны, уже привлекающих на сегодняшний день порядка 40-50% нашего внутреннего турпотока, на наш взгляд, пока нет ни теоретической, ни методической добротной основы, которая бы системно и целостно охватывала реальный процесс воспроизводства турпродуктов в масштабе регионов. И уж, тем более, нет пока и отработанного подхода к осмыслению мегарегионального турпродукта в масштабе этих двух регионов, который бы охватывал всю Азово-Черноморскую туристскую ресурсную базу этой уникальной, по сути, общероссийской туристской площадки. Однако, эти проблемы не следует истолковывать только как упущения или негатив. В гораздо большей степени, это пока не раскрытые должным образом возможности, содержащие в себе хорошие, в том числе, долговременные перспективы развития туристских секторов экономики Крыма и Краснодарского края. Не претендуя на исчерпывающее представление актуальных проблем по данной теме, затронем лишь те, которые с нашей точки зрения являются сегодня наиболее актуальными с точки зрения совершенствования технологии брендинга региональных турпродуктов этих двух регионов.

1. Необходима более ёмкая и глубокая концептуальная основа брендов региональных турпродуктов Крыма и Краснодарского края. Прежде всего, это относится к духовному, идеологическому содержанию брендов региональных турпродуктов (РТП), которые должны активно отображать не только природную

уникальность, но и характерные особенности нашей цивилизации в пространстве данных регионов.

Таблица 1

Сравнительный анализ брендов региональных турпродуктов Краснодарского края и Крыма

Параметры оценки	**Бренд регионального турпродукта Краснодарского края**	**Бренд регионального турпродукта Крыма**
1. Параметры, обеспечивающие концептуальную (идеологическую) основу бренда		
1.1 Стратегические цели (определяются из документов стратегического планирования в регионе или разрабатываемых проектов, направленных на создание нового регионального бренда).	В Краснодарском крае «Стратегия развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2020 года» уделяет должное внимание бренду «Курорты Краснодарского края», нацеливает на основные этапы брендинга. В настоящее время обсуждается проект «Государственной программы развития санаторно-курортного и туристского комплекса» на 2016-2021 годы. Основная цель программы — повышение конкурентоспособности туристского рынка Краснодарского края, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах. Но в данном проекте для продвижения туристского продукта Краснодарского края на мировом и внутреннем туристских рынках брендинг в качестве инструмента пока не рассматривается.	Основной целью «Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015-2017 годы» является формирование на территории Республики Крым современного международного туристского центра Российской Федерации, который будет соответствовать трем основным критериям: круглогодичности, востребованности и конкурентоспособности.[14] В рамках данной программы поставлена задача формирования узнаваемого туристского бренда Республики Крым и его продвижения. На это направление из бюджета РК планируется выделить 1600 тыс. руб. Вопрос не исследован.
1.2 Идентичность бренда (уникальное смысловое содержание бренда: основные ценности, атрибуты и ассоциации, которые владелец бренда хочет вызвать у потребителя).	Вопрос не исследован. Являясь «перекрестком культур», Кубань представляет собой богатый культурно-исторический сплав. Древняя история русских княжеств, их взаимодействия с кочевыми народами, народами Кавказа, история казачества, сохранение и развитие более 120 наций и народностей со своими традициями и культурой, богатые природно-климатические условия главной «житницы» и «здравницы» России — это тот потенциал, который можно и нужно использовать при	Крым для России — это не только музей, хранящий тайны тысячелетий. Это цивилизационная и духовная основа русского народа на многие века вперёд, начиная от крещения до сегодняшнего дня, когда Крым вошёл в состав России. Воспитание патриотизма, гражданственности и гордости за свою Родину — все эти цели должны быть заложены в новый бренд РТП Крыма.

[14] Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015-2017 годы: Постановление Совета министров Республики Крым от 09.12.2014 г. №501. [Электронный ресурс]. URL: http://minkurort.ru/attachments/article/5650/Об%20утверждении%20ГП%20развития%20курортов%20и%20туризма%20в%20РК%20на%202015-2017%20годы.pdf

	формировании определённых ценностей и атрибутов бренда.	
2. Параметры, создающие выгодные отличия и узнаваемость бренда		
2.1 Конкурентная позиция и атрибуты позиционирования	Лидер туризма и отдыха в России. Курорты Кубани выигрывают относительно низкой ценой на санаторно-курортное лечение по сравнению с ценами на лечение на мировых курортах (Карловы Вары, Золотые пески, Баден-Баден), возможностью использования различных сочетаний природных лечебных факторов и всемирно признанных лечебных методик, современных медицинских технологий, экономически стабильной и безопасной ситуацией в регионе, разнообразием туристских объектов показа. Атрибуты позиционирования чётко не обозначены.	Конкурентная позиция пока не обозначена. Курорты Крыма выигрывают относительно низкой ценой по России, а в плане оздоровления — в первую очередь, своим природным потенциалом. Безусловное преимущество принадлежит по количеству памятников архитектурного наследия (уступает только Греции и Италии). Имеет значительное наследие, оставленное элитой цивилизационных сообществ России (культурным сообществом, интеллигенцией и бизнес-элитой), отдыхавшей в Крыму. Атрибуты позиционирования чётко не обозначены.
2.2 Логотип	Курорты Краснодарского края В 2012 году название бренда изменено с «Курортов Кубани» на «Курорты Краснодарского края». Солнце и море может дополнять фирменный узор — весёлая мозаика из солнечных лучей и воды. Брендбук (паспорт стандартов, регламентирующий работу со всеми маркетинговыми и рекламными материалами) не разработан.	Крым Разработан на основе конкурса в 2011 году (победитель — киевская компания iBrand Design Consulting). Описание эмблемы, представленной в виде разноцветной раковины: красный цвет символизирует 3 горные гряды Крыма, зелёный — уникальный растительный и животный мир, оранжевый — многовековую историю и смешение культур, тёмно-зелёный — традиционный агрокультурный регион, жёлтый — 270 солнечных дней в году, синий — протяжённое морское побережье. В 2015 г. Минкурортов и туризма РК объявлен новый конкурс на разработку логотипа туристического бренда полуострова. Итоги конкурса планируют подвести в октябре. Графика, представленная в брендбуке, включает элементы древнегреческой амфоры, восточного орнамента, скифской керамики, моря, гор, растительного мира.
2.3 Слоган	Слоганы, которые используются: в высокий сезон — «Курорты Краснодарского края — любимые	Слоганы выбраны на основе конкурса, проведённого Министерством курортов и туризма

	курорты России», в межсезонье — «Курорты Краснодарского края — круглый год в отличной форме».	Крыма: «Крым — на солнечной стороне счастье», «Крым один, но у каждого свой», «Крым — горы здоровья и море впечатления», «Отдых — в Крыму полезная традиция», «Крым — рецепт здоровья и хорошего настроения», «Крым — по традиции, по сердцу, по душе». Для кампании 2014 г. определён слоган: «Добро пожаловать на русскую Ривьеру!». В 2015 г. в рамках нового конкурса на разработку логотипа формируются новые слоганы. Итоги конкурса планируют подвести в октябре.
3. Параметры, формирующие информационное пространство бренда и коммуникативные инструменты его продвижения		
3.1 Каналы продвижения и современные средства коммуникации	Широко используют традиционные каналы продвижения своего туристского бренда: Интернет-сайт Министерства курортов и туризма, городских и районных администраций, санаториев и гостиниц; сеть туроператоров и турагентств; call-центры (горячая телефонная линия); профсоюзы, органы социальной защиты; медицинские учреждения в регионах-донорах турпотоков; страховые компании. Основные средства коммуникаций: организация выставок, участие в международных и межнациональных культурных мероприятиях, организация и проведение информационных туров, фестивалей, ярмарок, размещение рекламных материалов на телевидении, в электронных, печатных СМИ. В Краснодарском крае ТИЦы отсутствуют. Под эгидой «Курорты Краснодарского края» открыт 1-ый ТИЦ в Белоруссии, планируется открытие в Казахстане. База туристско-экскурсионных туров на сайте Министерства курортов и туризма Краснодарского края отсутствует.	Широко используют традиционные каналы продвижения своего туристского бренда: Интернет-сайт Министерства курортов и туризма, городских и районных администраций, санаториев и гостиниц; сеть туроператоров и турагентств; call-центры (горячая телефонная линия); профсоюзы, органы социальной защиты; медицинские учреждения в регионах-донорах турпотоков; страховые компании. Основные средства коммуникаций: организация выставок, участие в международных и межнациональных культурных мероприятиях, организация и проведение информационных туров, фестивалей, ярмарок, размещение рекламных материалов на телевидении, в электронных, печатных СМИ. В 10 регионах Республики Крым функционирует 21 ТИЦ, из которых 11 являются круглогодичными; в Севастополе — 3 ТИЦ. В базу туристско-экскурсионных туров и маршрутов, разработанных субъектами туристской индустрии, включено около 200 маршрутов, которые сгруппированы тематически для разных целевых групп. Эти туры, равно как и сведения обо всех туристских ресурсах Крыма, широко представлены на сайте Министерства курортов и туризма РК, что очень удобно для туристов, желающих посетить полуостров. Имеются и каталоги туров, сформированных на основе двух регионов:

		Краснодарского края и Крыма (Каталог «Юг России. Золотое кольцо»).
3.2 Технологии организации событийных мероприятий	Создан календарь локальных, региональных, федерального и мирового уровня событийных турпродуктов, включающий Кубанский инвестиционный форум, карнавалы, спортивные соревнования, выставки, семинары, байк-шоу, кинофестивали, фестивали воздушных шаров, фейерверков, воздушных змеев, песочных фигур, рок-фестивали, бард-фестивали, конкурсы детского творчества и т.д. Представлен на сайте Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ. На сайте Министерства курортов и туризма Краснодарского края полностью не отражён.	Ежегодно проводится более 100 различных фестивалей: музыкальные и винные, военные и хореографические, театральные и кинематографические, спортивные и фольклорные. Многие из них стали традиционными для Крыма — это фестивали «Война и мир», «Казантип», «Генуэзский шлем», «Театр. Чехов. Ялта», «Великое русское слово», Международный телекинофорум «Вместе» и другие. Сегодня событийный календарь крымского турпродукта дорабатывается и насыщается событийными турпродуктами российского федерального уровня. Календарь представлен на сайтах Министерства курортов и туризма РК, Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ.
3.3 Комплексные программы лояльности (основная цель — сформировать не менее 25% лояльных туристов, регулярно приезжающих в регион).	На уровне региона не созданы.	На уровне региона не созданы.

Именно в этом смысл сохранения и использования в ходе брендинга региональных турпродуктов огромного и уникального духовного, культурно-исторического многообразия туристских ресурсов регионов, в том числе, накопленных в толще различных цивилизационных слоев, бережно сохранённых нашими предками.

При этом речь не идёт о каких-то конфронтационных смыслах, а о вложении в содержание создаваемых турпродуктов существенных отличий нашей русской российской цивилизации, характеризующих её особенности и определённые преимущества, позволяющие нам, несмотря ни на какие исторические перипетии успешно развиваться на протяжении многих сотен лет. Например, в отличие от других цивилизационных образований наше развитие

основывалось не на уничтожении и стирании культур и национальных особенностей, как это практиковалось, в частности, при развитии ряда западных цивилизационных образований, а на сохранении и развитии многообразия культур народов в составе нашей страны. Это особенно важно применительно к регионам Крыма и Краснодарского края, сохранивших в актуальном состоянии и развивающих в своих пространствах уникальное многообразие культур и традиций, наряду с застывшими памятниками прошлых эпох. Такого культурно-исторического феномена уже не всегда встретишь во многих, в том числе, и туристически привлекательных регионах мира. Поэтому его отражение в брендах данных региональных турпродуктов — это актуальный и перспективный вопрос, требующий креативного подхода к поиску вариантов его решений. Он значим и весьма важен как для внутреннего, так международного туризма, особенно с позиций укрепления наших позиций в разворачивающемся посредством туризма межцивилизационном диалоге.

2. В представленных заделах брендов региональных турпродуктов Крыма и Краснодарского края нет пока чётко выверенной конкурентной позиции на международном и российском туристских рынках. Нет должного обозначения наших конкурентных преимуществ, которые бы более активно мотивировали притоки туристов в регионы. Это особенно важно, например, по отношению к экономической доступности, хорошему технологическому уровню и высокой эффективности лечебной составляющей региональных турпродуктов Крыма и Краснодарского края. Отсутствует пока чёткое позиционирование брендов этих региональных турпродуктов с точки зрения доступных и перспективных рыночных ниш в отечественном и мировом туристском пространстве. В том числе, по таким направлениям развития туризма, как лечебно-оздоровительный, спортивно-развлекательный (особенно после Олимпийских игр в Сочи), экологический туризм, культурно-исторический и цивилизационный, военно-патриотический, круизный, винный туризм и др. Остаётся также нерешённой проблема построения устойчивых взаимоотношений между целевыми аудиториями и брендом. Не отработаны и не встроены в технологию

брендирования комплексные программы лояльности, нацеленные на формирование позитивного эмоционального поля и приверженности потребителей к региональным турпродуктам Крыма и Краснодарского края.

3. Не использованы большие резервы современного коммуникационного обеспечения брендинга региональных турпродуктов и узнаваемости брендов, в том числе, в Интернет-пространстве, которое способно обеспечить гораздо более высокую оценку привлекательности турпродукта и действенность мероприятий по его продвижению. К примеру, официальный сайт Испании, возглавившей в 2015 году рейтинг стран мира по Индексу конкурентоспособности сектора путешествий и туризма [2], располагает более 400 тыс. страниц с полезной и, что очень важно, актуальной с точки зрения новизны и практического использования информацией, представленной на различных языках [3]. В качестве инновационных методов и технологий продвижения брендов региональных турпродуктов наряду с информационными порталами на минимум 5 языках можно предложить: Интернет-ярмарки, создание высококачественного фото и видео-банка, блогинг и предоставление информационных туров для блогеров, представителей СМИ, образование официального канала на YouTube, официальных страниц в социальных сетях (Facebook, , Google+, Linkedin), и микроблогах (Twitter, Tumblr), on-line конференции через IP-телефонию (Skype, Viber и др.), формирование специальных приложений для различных мобильных платформ, размещение информации о туристских объектах и услугах региона в геосоциальных сетях типа Foursquare, Alter Geo, системах GPS-навигации; продажи и баннерную рекламу в системах Интернет-бронирования и покупки туристских, гостиничных и транспортных услуг (Booking, Any Way Any Day), формирование 3D макетов объектов туристского интереса и 3D-маршрутов и многое другое [14]. Гораздо более успешное продвижение брендов региональных турпродуктов Крыма и Краснодарского края можно обеспечить при значительном усилении партнерства в туристском секторе экономики, в том числе, через технологически обусловленные взаимосвязи туристских ассоциаций, государства, регионов и других субъектов рынка туристских услуг.

4. Следует обратить особое внимание на весьма слабую технологическую взаимосвязь уже имеющегося задела брендинга региональных турпродуктов Крыма и Краснодарского края со всеми фазами их воспроизводственного процесса. Сегодня брендинг региональных турпродуктов в основном охватывает фазу *обмена*, нацеливаясь, прежде всего, на реализацию региональных турпродуктов. В то же время, рыночные сигналы, исходящие от фазы обмена по маркетинговым каналам, хотя зачастую и содержат ясные ориентиры, но нередко пока «гаснут», не приводя ни к оперативному, ни стратегическому реагированию в других фазах воспроизводственного процесса, тем самым понижая технологический потенциал брендирования и обесценивая сам бренд. В частности, в ходе брендинга фактически отсутствует должная взаимосвязь с фазой *производства.* Это находит своё отражение в том, что в данной фазе воспроизводства порой долгое время нет реакции на необходимость совершенствования, наращивания высоко востребованных или сокращения некачественных турпродуктов, не отвечающих современным требованиям. Также не отработаны взаимосвязи брендинга региональных турпродуктов обоих регионов с фазой *распределения.* Прежде всего, по линии оптимизации размещения мощностей туристских активов в пространстве регионов, даже при очевидном переуплотнении турпотоков в ряде их городов и весей и, одновременно, образовании туристских «пустот» в территориальных пространствах, при наличии в них достаточно добротных и в необходимых масштабах туристских ресурсов. Сегодня наряду с другими фазами воспроизводственного процесса весьма слаба технологическая взаимосвязь брендинга турпродуктов с фазой их *потребления.* Особенно по линии формирования и развития новых потребностей и совершенствования самого процесса потребления туристских продуктов. При этом, как правило, туристские ресурсы региона, в частности, природные и культурные, потребляются пока в основном пассивно, не опираясь на современные, в том числе, экологически чистые технологии их преобразования в новые турпродукты. Поэтому в фазе потребления воспроизводственного процесса региональных турпродуктов,

особенно в случае неконтролируемого наращивания турпотоков в те или иные пространства региона, нередко появление угрозы быстрого исчерпания туристских ресурсов, угроза нарушения устойчивости и, даже разрушения самого воспроизводства регионального турпродукта. Такая постановка вопроса неизбежно предполагает разработку современной технологии брендинга гораздо в более широком контексте, чем это имеет место в настоящее время. Она должна охватывать весь процесс воспроизводства региональных турпродуктов, все его фазы. Иными словами, маркетинговая составляющая должна стать важнейшей «скрепой» всего процесса воспроизводства региональных турпродуктов и не замыкаться, как это сегодня происходит, только на фазе обмена. Принципиально важным здесь является то, что такая постановка вопроса возможна и адекватна только в том случае, если не будет смешения брендинга регионального турпродукта с брендингом территории или дестинации, как зачастую сегодня происходит [1; 17; 5; 18]. Прежде всего, потому, что мы не территории или дестинации реализуем в рыночном пространстве, а продукты, которые в нём создаются с целью привлечения в лоно пространства данного региона отечественных и международных турпотоков.

С этих позиций в поле зрения исследователей и практиков брендинга региональных турпродуктов вполне закономерна постановка проблемы сбалансированности продуктового портфеля бренда с точки зрения его функционально-видовой и пространственной структуры, его органического «вписывания» в жизненные циклы (ЖЦ) региональных турпродуктов. Убедительным примером успешной проработки ЖЦ может служить такой мирового уровня региональный турпродукт событийного характера, как Олимпийские игры. В ходе регулирования воспроизводства Олимпийского турпродукта его брендинг довольно чётко увязывается практически со всеми временными периодами и фазами его воспроизводства в любом избранном для его создания и реализации регионе мира. В том числе, в вопросе формирования продуктового портфеля Олимпийского турпродукта к каждому этапу его ЖЦ применительно к каждой летней или зимней Олимпиаде. По отношению к

российским регионам данный вопрос практически не изучен [8; 9], хотя параметры жизненного цикла региональных турпродуктов, как событийного, так и константного (постоянно воспроизводящегося в пространстве данного региона) типа должны не только исследоваться, проектироваться, задаваться среднесрочными и долгосрочными программами развития туризма, но и обязательно «увязываться» с процессом брендинга. В противном случае мы постоянно будем наталкиваться на ситуации, когда в брендах будет не хватать то, чего ещё или уже нет. И, наоборот, то, что есть в действительности, в бренде своего отражения должным образом может не находить. Несомненно, что такие практики брендирования будут не только негативно отражаться на туристской привлекательности регионов и объёмах привлекаемых турпотоков в их пространство, реальной оценке параметров региональных турпродуктов, но и, в конечном счете, наращивании стоимости региональных турпродуктов и социально-экономическом развитии регионов, одновременно, девальвируя затраты и сами бренды, создаваемые такими способами.

Подводя некоторые итоги, весьма важно отметить, что вопрос включения технологии брендинга в процесс регулирования воспроизводства региональных турпродуктов во многом зависит от постановки и рассмотрения более широкой и многогранной проблемы — исследования содержания и алгоритмов регулирования самого процесса воспроизводства региональных турпродуктов [15; 4]. Но этот вопрос гораздо шире и масштабнее темы брендинга, затронутой в данной статье. Он затрагивает организационные, экономические, законодательные механизмы регулирования воспроизводственного процесса; создание адекватных систем управления регулированием воспроизводства турпродуктов в масштабе туристских секторов экономики регионов и координации всех участников процесса воспроизводства турпродуктов (власти, бизнеса, науки, общественности); вопросы методологии статистических замеров всех ключевых параметров, создаваемых и реализуемых региональных турпродуктов и др.

Проблема совершенствования технологии брендинга региональных турпродуктов, является, на наш взгляд, ключевой при рассмотрении многих вопросов обеспечения устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов. Она не только задаёт горизонт видения тенденций развития туристского рынка, даёт возможность правильного позиционирования на нём всех участников создания и реализации региональных турпродуктов, но и в определённом смысле создаёт для них своеобразные «правила игры», очерчивая контуры маршрутной карты в современном рыночном пространстве такого нового экономического явления, как региональные турпродукты. Понятно, что многие соображения авторов данной статьи являются спорными. Но мы не ставили перед собой задачу дать исчерпывающее решение затронутой в статье проблемы. Наша задача скромнее — попытаться правильно сформулировать саму постановку проблемы своеобразия маркетинговой технологии брендинга региональных турпродуктов.

Литература

1. Важенина И. С. Имидж, репутация и бренд территории / науч. ред. акад. РАН А. И. Татаркин; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2013. — 408 с.

2. Всемирный экономический форум: Рейтинг стран мира по уровню конкурентоспособности путешествий и туризма в 2015 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 2015. 05.07. URL: http://gtmarket.ru/news/2015/05/07/7152 (дата обращения: 05.07.2015).

3. Жижанова Ю.Н. Важность укрепления имиджа страны на мировом рынке туризма. Испанский опыт // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №1(34). С. 103-106.

4. Калюжнова Н. Я., Лидин К. Л., Шарафутдинов В. Н. Образ России как фактор туристской конкурентоспособности: монография / Под ред. Н. Я. Калюжновой. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. — С. 182-202.

5. Левочкина Н.А. Туристические бренды территории: структура и особенности // Российское предпринимательство. 2012. №20 (218). С. 152-158.

6. Мединский В.Р. Особенности национального пиара. PRавдивая история Руси от Рюрика до Петра. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. — С. 21.

7. Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015-2017 годы: Постановление Совета министров Республики Крым от 09.12.2014 г. №501. [Электронный ресурс]. URL: http://minkurort.ru/attachments/article/5650/Об%20утверждении%20ГП%20развития%20курортов%20и%20туризма%20в%20РК%20на%202015-2017%20годы.pdf (дата обращения: 20.07.2015).

8. Онищенко Е.В. Проблемы совершенствования бренда города-курорта Сочи в постолимпийский период // Теория и практика модернизации хозяйственных укладов и экономических институтов периферийных регионов / под ред. А. Г. Дружинина и Ю. С. Колесникова. Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 10–11 октября 2013 г.). — Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. — С. 296-300.

9. Онищенко Е.В., Шарафутдинов В.Н. Маркетинговый подход к стратегическому планированию сочинского регионального турпродукта в постолимпийский период // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 2 (30). С. 41-49.

10. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева — М.: МИСК — ИНЭС, 2014. — С. 216.

11. Романова Г.М., Ветитнев А.М. Импортозамещение в туризме: новые возможности для российской туриндустрии // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №1(34). С. 144-150.

12. Статистика российского туризма за 2014 год: выездной турпоток упал на 4%, въездной — на 3%. [Электронный ресурс]. URL: http://www.trn-news.ru/digest/18652 (дата обращения: 19.07.2015).

13. Статистические данные по въездному туризму во Францию в 2014 году. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ambafrance-ru.org/Statisticheskie-dannye-po-v-12908 (дата обращения: 19.07.2015).

14. Тимошенко Д.С. Формирование технологии продвижения туристских услуг на региональном уровне: Автореф. на соиск. уч. степени канд. эконом. наук /Спец-ть: 08.00.05. — Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами — сфера услуг); НОУ ВПО «Российский Новый Университет». — М. — 24 с.

15. Шарафутдинов В.Н., Гордиенко С.В. Разработка методологических подходов создания и реализации региональных туристских продуктов // Развитие рекреационно-ориентированного сектора экономики России: Коллективная монография / Под научной редакцией д.э.н., проф. Амирханова М.М. — Сочи: РИО СНИЦ РАН, 2012. — С. 108-175.

16. Шарафутдинова Е.В. Пути совершенствования информационного обеспечения в туристском бизнесе: Автореф. на соиск. уч. степени канд. эконом. наук /Спец-ть: 08.00.05. — Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами — сфера услуг); ГОУ ВПО «Сочинский государственный университет туризма и курортного дела». — Сочи, 2010. — С. 10.

17. Якубова Т. Н. Территориальный брендинг как инструмент развития региона / Т. Н. Якубова, А. П. Крюкова // Молодой ученый. 2014. №21. С. 484-488.

18. Handbook on Tourism Destinations Branding. With an introduction by Simon Anholt. Copyright © ETC and UNWTO, 2009. — 166 pages. ISBN: 978-92-844-1311-9 (UNWTO); ISBN: 978-92-990050-6-4 (ETC).

References

1. Vazhenina I. S. Imidzh, reputacija i brend territorii / nauch. red. akad. RAN A. I. Tatarkin; Ros. akad. nauk, Ural. otd-nie, In-t jekonomiki. — Ekaterinburg: IJe UrO RAN, 2013. — 408 s. *(in Russian)*

2. Vsemirnyj jekonomicheskij forum: Rejting stran mira po urovnju konkurentosposobnosti puteshestvij i turizma v 2015 godu. [Jelektronnyj resurs] // Centr gumanitarnyh tehnologij. — 2015. 05.07. URL: http://gtmarket.ru/news/2015/05/07/7152 *(in Russian)*

3. Zhizhanova Ju.N. Vazhnost' ukreplenija imidzha strany na mirovom rynke turizma. Ispanskij opyt // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №1(34). S. 103-106. *(in Russian)*

4. Kaljuzhnova N. Ja., Lidin K. L., Sharafutdinov V. N. Obraz Rossii kak faktor turistskoj konkurentosposobnosti: monografija / Pod red. N. Ja. Kaljuzhnovoj. — Irkutsk: Izd-vo IGU, 2012. — S. 182-202. *(in Russian)*

5. Levochkina N.A. Turisticheskie brendy territorii: struktura i osobennosti // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. №20 (218). S. 152-158. *(in Russian)*

6. Medinskij V.R. Osobennosti nacional'nogo piara. PRavdivaja istorija Rusi ot Rjurika do Petra. — M.: OLMA Media Grupp, 2014. — S. 21. *(in Russian)*

7. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitija kurortov i turizma v Respublike Krym na 2015-2017 gody: Postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 09.12.2014 g. №501. URL: http://minkurort.ru/attachments/article/5650/Ob%20utverzhdenii%20GP%20razvitija%20kurortov%20i%20turizma%20v%20RK%20na%202015-2017%20gody.pdf *(in Russian)*

8. Onishhenko E.V. Problemy sovershenstvovanija brenda goroda-kurorta Sochi v postolimpijskij period // Teorija i praktika modernizacii hozjajstvennyh ukladov i jekonomicheskih institutov periferijnyh regionov / pod red. A. G. Druzhinina i Ju. S. Kolesnikova. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Rostov-na-Donu, 10–11 oktjabrja 2013 g.). — Rostov n/D: Izd-vo SKNC VSh JuFU, 2013. — S. 296-300. *(in Russian)*

9. Onishhenko E.V., Sharafutdinov V.N. Marketingovyj podhod k strategicheskomu planirovaniju sochinskogo regional'nogo turprodukta v postolimpijskij period // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2 (30). S. 41-49. *(in Russian)*

10. Perspektivy i strategicheskie prioritety voshozhdenija BRIKS. Nauchnyj doklad k VII sammitu BRIKS / Pod red. V.A. Sadovnichego, Ju.V. Jakovca, A.A. Akaeva — M.: MISK — INJeS, 2014. — S. 216. *(in Russian)*

11. Romanova G.M., Vetitnev A.M. Importozameshhenie v turizme: novye vozmozhnosti dlja rossijskoj turindustrii // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №1(34). S. 144-150. *(in Russian)*

12. Statistika rossijskogo turizma za 2014 god: vyezdnoj turpotok upal na 4%, v#ezdnoj — na 3%. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.trn-news.ru/digest/18652 *(in Russian)*

13. Statisticheskie dannye po v#ezdnomu turizmu vo Franciju v 2014 godu. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ambafrance-ru.org/Statisticheskie-dannye-po-v-12908 *(in Russian)*

14. Timoshenko D.S. Formirovanie tehnologii prodvizhenija turistskih uslug na regional'nom urovne: Avtoref. na soisk. uch. stepeni kand. jekonom. nauk /Spec-t': 08.00.05. — Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom (jekonomika, organizacija i upravlenie predprijatijami, otrasljami, kompleksami — sfera uslug); NOU VPO «Rossijskij Novyj Universitet». — M. — 24 s. *(in Russian)*

15. Sharafutdinov V.N., Gordienko S.V. Razrabotka metodologicheskih podhodov sozdanija i realizacii regional'nyh turistskih produktov // Razvitie rekreacionno-orientirovannogo sektora jekonomiki Rossii: Kollektivnaja monografija / Pod nauchnoj redakciej d.je.n., prof. Amirhanova M.M. — Sochi: RIO SNIC RAN, 2012. — S. 108-175. *(in Russian)*

16. Sharafutdinova E.V. Puti sovershenstvovanija informacionnogo obespechenija v turistskom biznese: Avtoref. na soisk. uch. stepeni kand. jekonom. nauk /Spec-t': 08.00.05. — Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom (jekonomika, organizacija i upravlenie predprijatijami, otrasljami, kompleksami — sfera uslug); GOU VPO «Sochinskij gosudarstvennyj universitet turizma i kurortnogo dela». — Sochi, 2010. — S. 10. *(in Russian)*

17. Jakubova T. N. Territorial'nyj brending kak instrument razvitija regiona / T. N. Jakubova, A. P. Krjukova // Molodoj uchenyj. 2014. №21. S. 484-488. *(in Russian)*

18. Handbook on Tourism Destinations Branding. With an introduction by Simon Anholt. Copyright © ETC and UNWTO, 2009. — 166 pages. ISBN: 978-92-844-1311-9 (UNWTO); ISBN: 978-92-990050-6-4 (ETC).

УДК 331.104.2

Полещук Марина Николаевна
Кандидат экономических наук
ООО «Научно-исследовательский институт эффективности и безопасности горного производства» (ООО «НИИОГР»), г. Челябинск

РАЗВИВАЮЩАЯ АТТЕСТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКОРДАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОТНОШЕНИИ РАЗВИТИЯ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье на основе анализа практики угледобывающих предприятий раскрыта актуальность повышения конкордации персонала. В частности, показано, что рассогласованность персонала является системным ограничением развития компании. В работе также приведено обоснование применения такого инструмента повышения конкордации персонала как развивающая аттестация, а также определена цикличность его применения. Предложенный автором подход апробирован на ряде угольных разрезов при проведении развивающих аттестаций.

Ключевые слова: конкордация, развивающая аттестация, угледобывающие предприятия, квалификация персонала, мотивация персонала, управление персоналом.

JEL code: M 120, M 140, I 290

Marina Poleshchuk
Ph.D. (economics)
LCD «NIIOGR», Chelyabinsk

EDUCATIONAL CERTIFICATION AS A TOOL TO IMPROVE THE CONCORDANCE OF THE STAFF IN RELATION TO DEVELOPMENT OF MINING ENTERPRISES

In the article on the basis of the analysis of practice of coal mining enterprises urgency of improving the concordance persona. In particular, it is shown that the disagreement of the staff is a system limitation of the company's development. The paper also describes the case of using this tool to improve the concordance of staff as educational certification, and also identifies the cyclical nature of its application. The

author's proposed approach is tested on a number of coal mines in conducting developmental assessments.

Keywords: concordia, educational certification, coal mines, qualifications of staff, staff motivation, staff management

JEL code: M 120, M 140, I 290

Для обеспечения конкурентоспособности угледобывающего предприятия (УДП) в рыночной среде необходимо совершенствованию производства. Эффективность развития определяется отношением персонала и согласованностью его взаимодействия, требуемый уровень которых невозможно обеспечить без осуществления деятельности по конкордации работников.

Конкордация персонала в отношении развития предприятия — это процесс и результат согласования установок и интересов, приведения в соответствие умений и навыков решаемым задачам, реализация которых обеспечивает достижение цели деятельности на основе достаточной для этого синергии взаимодействия [6]. Конкордация персонала УДП характеризует уровень его единства в отношении достижения цели развития. Конкордация персонала оказывает существенное влияние на эффективность и безопасность производства, устойчивость бизнеса, т.к. при рассогласованных целях и действиях увеличивается время на принятие решений, возможны несовместимые действия разными работниками, растут затраты на осуществление контроля [1, 5, 7].

Многолетние наблюдения за деятельностью руководителей, специалистов и рабочих показали, что на предприятиях зачастую отсутствует единство персонала в отношении цели и приоритетных направлений улучшений. Это подтверждается анкетированием персонала о факторах, влияющих на эффективность и безопасность производства — значения коэффициента конкордации мнений ($К_{конк}$) меньше 0,5 (табл. 1) [1, 8, 13].

Рассогласованность в представлениях о значимости факторов, влияющих на эффективность и безопасность производства, приводит к существенному

расхождению в предпочитаемых различных способах и направленности усилий персонала. Несмотря на наличие существенных организационных резервов, работники зачастую концентрируют свое внимание на высокозатратных способах повышения эффективности и безопасности производства. Это снижает результативность процесса развития.

Таблица 1

Коэффициент конкордации мнений по факторам, обусловливающим снижение эффективности и безопасности производства (по оценкам персонала разреза, 2011 г.)

Категория персонала	Б	М	Мех	НУ	ГМ	ТД	УФ
Бригадиры (13 чел.)	0,16	0,39	0,74	0,47	0,12	0,21	0,11
	0,11	0,31	0,25	0,52	0,14	0,22	0,14
Мастера (2 чел.)		0,37	0,32	0,44	0,00	0,35	0,21
		0,00	0,19	0,24	0,07	0,15	0,15
Механики (11 чел.)			0,16	0,38	0,12	0,18	0,09
			0,14	0,27	0,22	0,41	0,11
Начальники участков (цехов) (13 чел.)				0,11	0,00	0,51	0,35
				0,11	0,15	0,30	0,16
Главный механик						0,00	0,00
						0,08	0,08
Технический директор							0,53
							0,16

В числителе — в отношении эффективности; **в знаменателе —** безопасности.

Взаимоотношения при различных значениях коэффициента конкордации:

органичные $K_{конк}>0,7$	**компромиссные** $0,5<K_{конк}<0,7$	**конфликтные** $K_{конк}<0,5$

Категория персонала:

Б — бригадиры; **М** — мастера; **Мех** — механики, электромеханики; **НУ** — начальники участков (цехов); **ГМ —** главный механик; **ТД** — технический директор; **УФ** — управляющий филиала.

Высокая рассогласованность сопровождается долгим согласованием решений, применением более затратных способов, возникновением ненужной работы, что снижает вероятность достижения плановых результатов с требуемыми затратами [5, 6, 7].

Одним из эффективных инструментов согласования необходимости и способов улучшения производства является развивающая аттестация персонала, в ходе которой с работниками прорабатываются их видение производственной ситуации, модели работы, их функции, формируется мотивация к реализации имеющихся возможностей совершенствования производства.

Развивающая аттестация — это процесс повышения мотивации и квалификации работника в отношении постановки и решения задач развития в его зоне ответственности [11, 12]. Основным отличием такой аттестации от общепринятой является то, что развивающая аттестация в первую очередь нацелена на работу с персоналом, а не просто на его оценку и выбраковку.

Проведение развивающей аттестации руководителей и специалистов цехов и участков позволяет:

– *руководителю* определить и обозначить задачи, которые необходимо решить на конкретных уровнях управления от бригадиров до своих заместителей; *работникам* — увидеть эти задачи и соотнести свое представление затруднений и способов их решений с руководством.

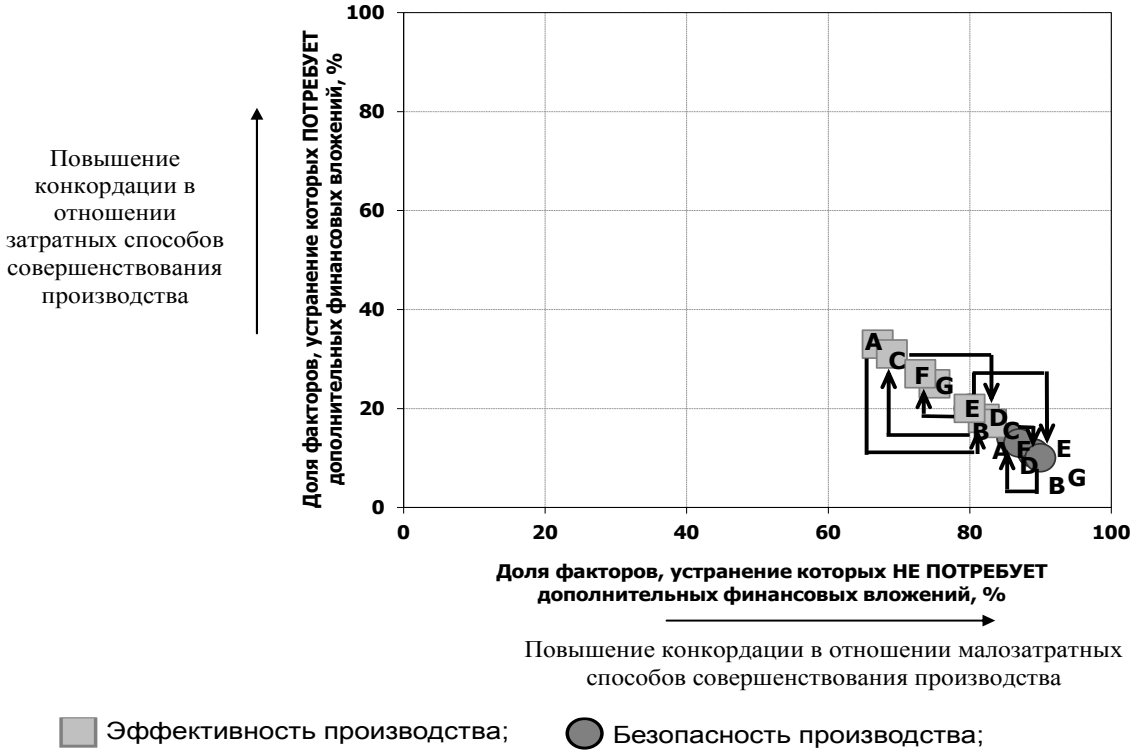
– *работникам* оценить фактическую и необходимую степень своего участия в мероприятиях по повышению эффективности и безопасности производства. Это позволяет *им* повысить свою вовлеченность в процесс развития и принять меры по повышению уровня организации в своей зоне ответственности;

– директору, главным специалистам, начальнику цеха, работникам цеха осуществить совместную проработку реализованных и планируемых мероприятий по улучшению организации производства. Это позволяет согласовать *руководителю и работнику* дальнейшие действия по развитию производства;

– выявить согласованность начальников подразделений, главных специалистов, руководства предприятия и повысить конкордацию *персонала* в отношении решения задачи развития и применения малозатратных способов совершенствования производства (рис. 1) [9].

Из рисунка 1 видно, что в настоящее время характерна тенденция периодического возвращения персонала на прежние позиции. Это обусловлено тем, что работа по развитию еще только осваивается персоналом предприятия и пока не стала неотъемлемой частью его деятельности.

Работа по улучшению должна быть циклична, развивающая аттестация тоже должна осуществляться с определенной периодичностью (рис. 2).



A, **B**, **C**, **D**, **E**, **F** — результаты анкетирования работников за период 2011-2014 гг. по этапам работы; **G** — результаты анкетирования работников в 2015 г. после аттестации

Рис. 1.

Изменение конкордации участников семинара в отношении способов совершенствования производства

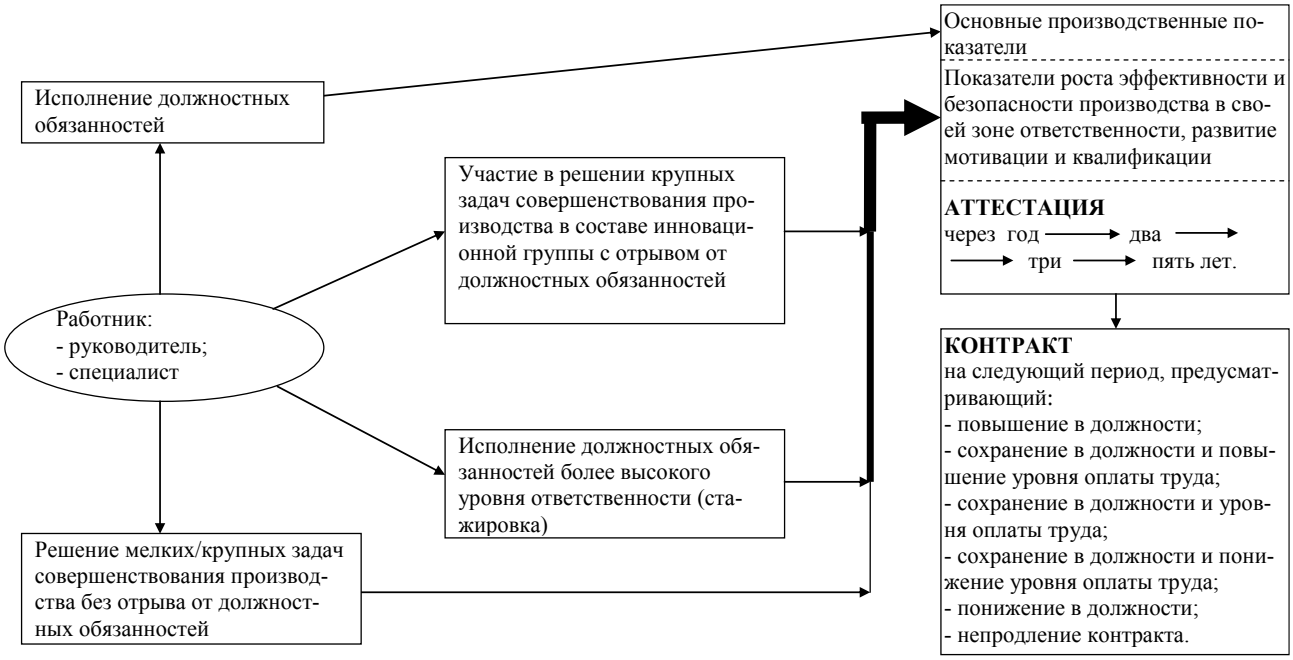


Рис. 2. Схема межаттестационного цикла [2]

Для поддержания заинтересованного участия руководителей в улучшении организации производства на разрезах опробуется система оценки результатов их деятельности (система рейтингов). В ней отражаются показатели по безопасности и эффективности производства, работе с персоналом и развитию. По итогам месяца происходит обсуждение на балансовой комиссии [3, 4]. Динамика рейтингов за межаттестационный период служит одним из показателей для оценки работника на аттестации.

Пример рейтингов представлен в таблице 2.

Таблица 2

Фрагмент динамики рейтингов начальника подразделения

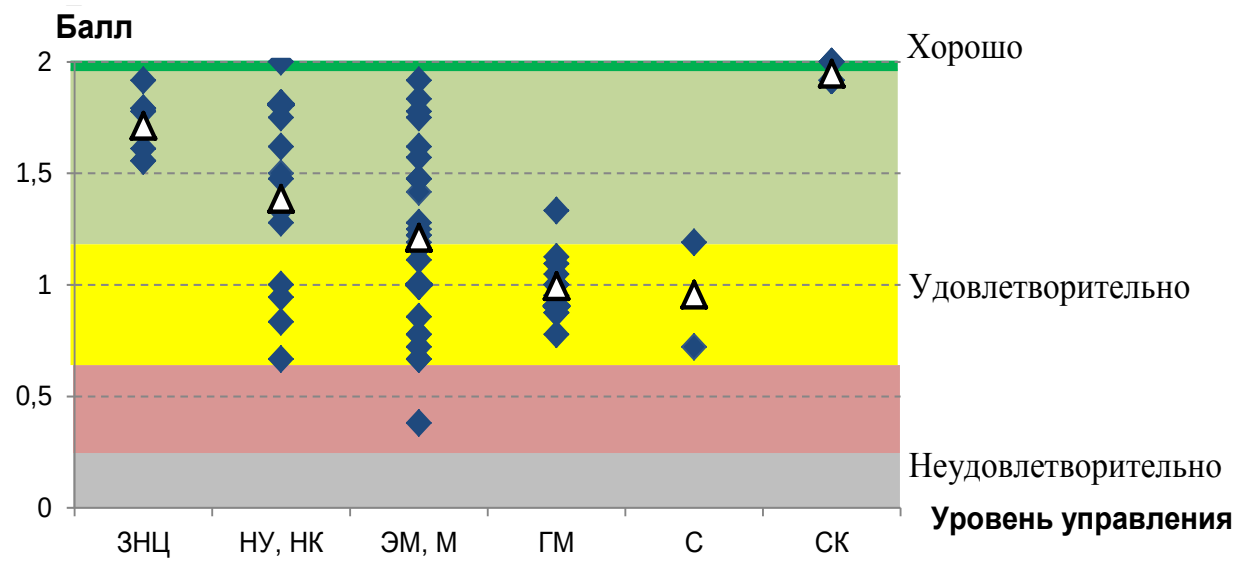
Направление	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Безопасность	3	3	3	3	3	3
Эффективность	1,75	1,9	2,0	2,5	2,5	2,2
Работа с персоналом	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
Развитие	1,0	1,0	2,0	2,5	2,0	2,0
Итого:	1,92	2,0	2,14	2,43	2,5	2,3

Рейтинг:

- Высокий уровень, больше 2,5 баллов;
- Средний уровень, от 2,0 до 2,5 баллов;
- Низкий уровень, меньше 2,5 баллов

Результаты аттестации работников на одном из разрезов показали, что в тех подразделениях, где начальники занимают активную позицию в отношении развития, там и работники постепенно начинают менять свое отношение к задачам совершенствования производства в положительную сторону (рис. 1, 3).

Процесс вовлечения работников и их руководителей взаимосвязанный, что подтверждают и результаты проведения двух развивающих аттестаций персонала ОАО «Разрез Тугнуйский» — оценка анкетируемых по итогам второго цикла выросла в 1,17 раза (рис. 4).



ЗНЦ — заместители начальников цехов (7 чел.); **НУ, НК** — начальники участков, колонн, котельных, топливозаправочного пункта (13 чел.); **ЭМ, М** — электромеханики и механики, старшие электромеханики и механики (28 чел.); **ГМ** — горные мастера и мастера (13 чел.);

С — специалисты (2 чел.); **СК** — специалисты АСУ ТП, связь (8 чел.).

Рис. 3.
Распределение сводных оценок по уровням управления
(71 чел., 2015 г.) [10]

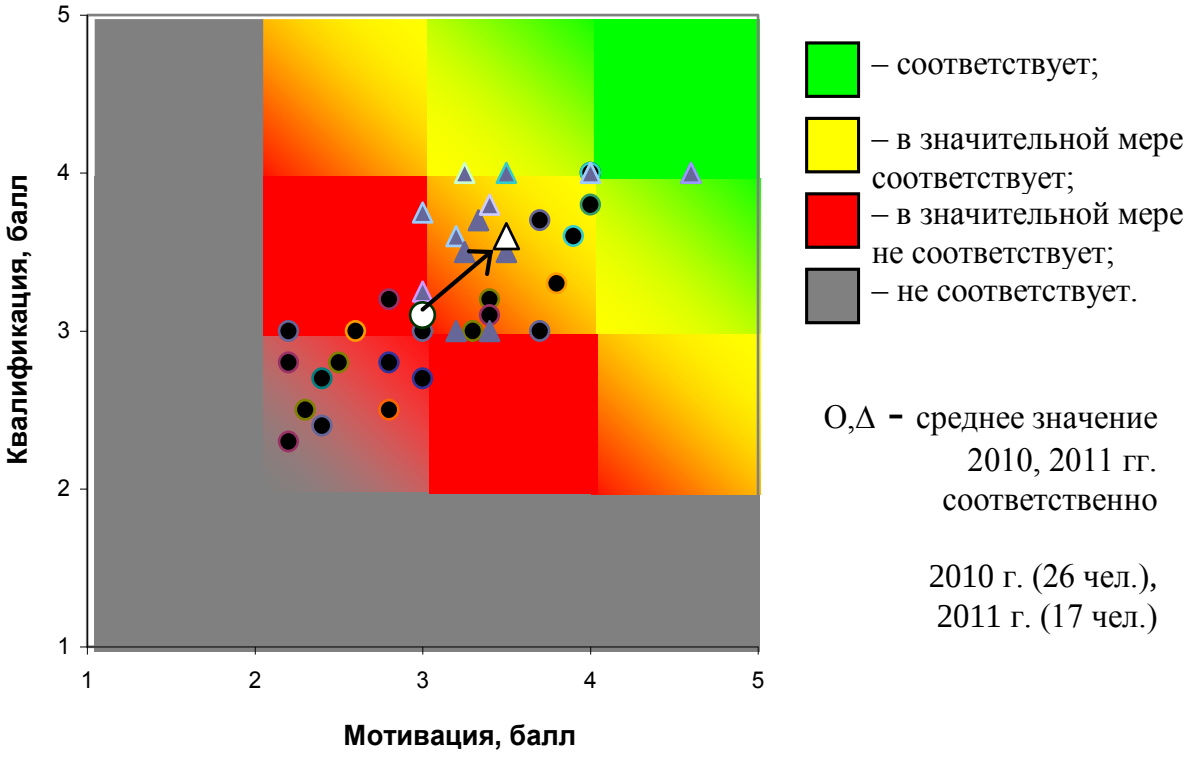


Рис. 4.

Результаты аттестации работников разреза (2010-2011 гг.) [11]

Подготовка и проведение развивающей аттестации позволяет повысить конкордацию персонала с руководством разреза в отношении развития предприятия, а также выявлять «узкие места» по категориям персонала и направлениям, где необходимо усиление конкордации в отношении цели предприятия.

Литература

1. Артемьев, В.Б. и др. Конкордация — критерий и средство повышения эффективности и безопасности производства [Текст] / В.Б. Артемьев, А.Б. Килин, А.С. Костарев, В.П. Кавышкин, В.А. Галкин, А.М. Макаров // Уголь. — 2014. — № 3. — С. 68-72.

2. Артемьев, В.Б. и др. Концептуальный подход к формированию системы непрерывного повышения эффективности и безопасности угледобычи на основе развития мотивации и квалификации персонала [Текст] / В.Б. Артемьев, А.Б. Килин и др. // Уголь. — 2011. — №10. — С. 52-54.

3. Буйницкий, А.И. и др. Инструментарий для определения классности и рейтинга персонала [Текст] / А.И. Буйницкий, Д.В. Попов, И.Н. Сухарьков, С.И. Захаров // Уголь. — 2015. — №2. — С. 42-44.

4. Буйницкий, А.И. и др. О функционале исполнительного директора [Текст] / А.И. Буйницкий, Ю.А. Килин, Д.В. Попов, А.М. Макаров // Уголь. — 2014. — №4. — С. 24-27.

5. Галкина, Н.В. Социально-экономическая адаптация угледобывающего предприятия к инновационной модели технологического развития [Текст] / Н.В. Галкина. — М.: Экономика, 2007. — 248 с.

6. Килин, А.Б. и др. Роль конкордации в инвестиционной деятельности угледобывающих предприятий ООО «СУЭК-Хакасия» [Текст] / А.Б. Килин, А.С. Костарев, М.Н. Полещук // Организация и управление горным предприятием: Горный информационно-аналитический бюллетень. Отдельный выпуск. — 2014. — №ОВ5. — С. 48-59.

7. Килин, А.Б. и др. Управление инновационными группами угледобывающего предприятия [Текст] / А.Б. Килин, В.А. Азев, М.Н. Полещук // Уголь. — 2010. — №4. — С. 32-34.

8. Отчеты НИИОГР [Текст] / НИИОГР — СУЭК, 2011.

9. Отчеты НИИОГР [Текст] / НИИОГР — СУЭК, 2014.

10. Отчеты НИИОГР [Текст] / НИИОГР — СУЭК, 2015.

11. Федоров, А.В. и др. Методика подготовки и проведения аттестации, мотивирующей персонал к повышению эффективности производства [Текст]: Отдельная статья Горного информационно-аналитического бюллетеня / А.В. Федоров, С.В. Самарин и др. — М.: «Горная книга», 2011. — № 13. — 28 с. (Сер. «Б-ка горного инженера-руководителя. Вып. 13).

12. Федоров, А.В. и др. Развивающая аттестация как способ совершенствования функционала горного мастера (на примере филиала ОАО «СУЭК-Красноярск» «Разрез Бородинский им. М.И. Щадова») [Текст]: Отдельная статья Горного информационно-аналитического бюллетеня / А.В. Федоров, С.В. Самарин и др. — М.: Изд-во «Горная книга», 2013. — 44 с. (Сер. «Б-ка горного инженера-руководителя». Вып. 26).

13. Федоров, А.В. и др. Результаты реализации программ совершенствования производства в подразделениях угледобывающего предприятия [Текст]: Отдельная статья Горного информационно-аналитического бюллетеня / А.В. Федоров, А.В. Великосельский и др. — М.: Изд-во «Горная книга», 2012. — 33 с. (Сер. «Б-ка горного инженера-руководителя». Вып. 20).

References

1. Artem'ev, V.B. i dr. Konkordacija — kriterij i sredstvo povyshenija jeffektivnosti i bezopasnosti proizvodstva [Tekst] / V.B. Artem'ev, A.B. Kilin, A.S. Kostarev, V.P. Kavyshkin, V.A. Galkin, A.M. Makarov // Ugol'. — 2014. — № 3. — S. 68-72. *(in Russian)*

2. Artem'ev, V.B. i dr. Konceptual'nyj podhod k formirovaniju sistemy nepreryvnogo povyshenija jeffektivnosti i bezopasnosti ugledobychi na osnove

razvitija motivacii i kvalifikacii personala [Tekst] / V.B. Artem'ev, A.B. Kilin i dr. // Ugol'. — 2011. — №10. — S. 52-54. *(in Russian)*

3. Bujnickij, A.I. i dr. Instrumentarij dlja opredelenija klassnosti i rejtinga personala [Tekst] / A.I. Bujnickij, D.V. Popov, I.N. Suhar'kov, S.I. Zaharov // Ugol'. — 2015. — №2. — S. 42-44. *(in Russian)*

4. Bujnickij, A.I. i dr. O funkcionale ispolnitel'nogo direktora [Tekst] / A.I. Bujnickij, Ju.A. Kilin, D.V. Popov, A.M. Makarov // Ugol'. — 2014. — №4. — S. 24-27. *(in Russian)*

5. Galkina, N.V. Social'no-jekonomicheskaja adaptacija ugledobyvajushhego predprijatija k innovacionnoj modeli tehnologicheskogo razvitija [Tekst] / N.V. Galkina. — M.: Jekonomika, 2007. — 248 s. *(in Russian)*

6. Kilin, A.B. i dr. Rol' konkordacii v investicionnoj dejatel'nosti ugledobyvajushhih predprijatij OOO «SUJeK-Hakasija» [Tekst] / A.B. Kilin, A.S. Kostarev, M.N. Poleshhuk // Organizacija i upravlenie gornym predprijatiem: Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten'. Otdel'nyj vypusk. — 2014. — №OV5. — S. 48-59. *(in Russian)*

7. Kilin, A.B. i dr. Upravlenie innovacionnymi gruppami ugledobyvajushhego predprijatija [Tekst] / A.B. Kilin, V.A. Azev, M.N. Poleshhuk // Ugol'. — 2010. — №4. — S. 32-34. *(in Russian)*

8. Otchety NIIOGR [Tekst] / NIIOGR — SUJeK, 2011. *(in Russian)*

9. Otchety NIIOGR [Tekst] / NIIOGR — SUJeK, 2014. *(in Russian)*

10. Otchety NIIOGR [Tekst] / NIIOGR — SUJeK, 2015. *(in Russian)*

11. Fedorov, A.V. i dr. Metodika podgotovki i provedenija attestacii, motivirujushhej personal k povysheniju jeffektivnosti proizvodstva [Tekst]: Otdel'naja stat'ja Gornogo informacionno-analiticheskogo bjulletenja / A.V. Fedorov, S.V. Samarin i dr. — M.: «Gornaja kniga», 2011. — № 13. — 28 s. (Ser. «B-ka gornogo inzhenera-rukovoditelja. Vyp. 13). *(in Russian)*

12. Fedorov, A.V. i dr. Razvivajushhaja attestacija kak sposob sovershenstvovanija funkcionala gornogo mastera (na primere filiala OAO «SUJeK-Krasnojarsk» «Razrez Borodinskij im. M.I. Shhadova») [Tekst]: Otdel'naja stat'ja

Gornogo informacionno-analiticheskogo bjulletenja / A.V. Fedorov, S.V. Samarin i dr. — M.: Izd-vo «Gornaja kniga», 2013. — 44 s. (Ser. «B-ka gornogo inzhenera-rukovoditelja». Vyp. 26). *(in Russian)*

13. Fedorov, A.V. i dr. Rezul'taty realizacii programm sovershenst-vovanija proizvodstva v podrazdelenijah ugledobyvajushhego predprijatija [Tekst]: Otdel'naja stat'ja Gornogo informacionno-analiticheskogo bjulletenja / A.V. Fedorov, A.V. Velikosel'skij i dr. — M.: Izd-vo «Gornaja kniga», 2012. — 33 s. (Ser. «B-ka gornogo inzhenera-rukovoditelja». Vyp. 20). *(in Russian)*

УДК 338.439

Полянская Наталья Александровна
Кандидат экономических наук
Заведующий кафедрой, ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Нижегородская область, г. Княгинино

Рейн Андрей Давыдович
Аспирант, преподаватель, ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Нижегородская область, г. Княгинино

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье охарактеризованы понятия и факторы продовольственной безопасности и продовольственной независимости Российской Федерации. Рассмотрен состав потребительской корзины, указаны наиболее значимые ее составляющие, и на основе пороговых значений самообеспеченности рассчитан в динамике показатель продовольственной независимости. Выявлены группы товаров, производство которых в стране находиться на уровне ниже пороговых значений, регламентируемых доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. Обозначен возможный общий тренд развития сельскохозяйственного производства в стране.

Ключевые слова: продовольствие, потребительская корзина, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, доктрина.

JEL code: L 660, Q 180, H 560, H 570

Natalia Polyanskaya
Ph.D. (economics)
Chair, Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Nizhniy Novgorod oblast, Knyaginino

Andrei Rein
Post-graduate student, lecturer, Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Nizhniy Novgorod oblast, Knyaginino

FOOD SECURITY PROBLEMS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article describes the concepts and factors of food security and food sovereignty of the Russian Federation. The composition of the consumer basket, the most significant of its components, and based on threshold values of self-sufficiency is calculated in the dynamics of the prevalence of food independence. The groups of products, which are in the country to be at a level below the thresholds, regulated by the food security doctrine of the Russian Federation. Identified the possible General trend of development of agricultural production in the country.

Keywords: food, food basket, food security, food sovereignty, doctrine.

JEL code: L 660, Q 180, H 560, H 570

В настоящее время устойчивое обеспечение населения Российской Федерации продовольственными товарами отечественного производства имеет стратегическое значение, поскольку от этого зависит не только продовольственная, но и национальная безопасность страны. Приоритетное направление достижения продовольственной безопасности большинства стран мира — стимулирование развития национального сельского хозяйства за счет соответствующих мер государственной поддержки, повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, защиты от продовольственной экспансии стран-экспортеров, стимулирования экспорта и т. д.

С 2006 г., когда стартовал национальный проект «Развитие АПК», Российское государство достаточно последовательно реализует политику по импортозамещению продовольствия (за исключением ряда тарифных уступок в рамках присоединения к ВТО, приведших к росту импорта отдельных видов продовольствия) [3,6].

Для поддержки российского производителя путем ограничения импорта государство использует различные инструменты. Вместо нацпроекта по развитию АПК с 2008 года действует государственная программа по развитию сельского хозяйства (в настоящее время Госпрограмма на 2013-2020 годы, одной

из целей которой является обеспечение продовольственной независимости России), в 2010 году утверждена Доктрина продовольственной безопасности, в 2012-м — Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности-2020 и др. [2].

В Доктрине продовольственной безопасности, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120, продовольственная независимость трактуется как устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов [15].

Понятие продовольственной безопасности было впервые сформулировано в середине 70-х годов применительно к сложившейся в мире парадоксальной ситуации, когда абсолютное перепроизводство продовольствия стало сопровождаться его катастрофической нехваткой в ряде развивающихся стран «третьего мира», массовым голодом и голодными смертями десятков тысяч людей [6].

Исходный английский термин «food security», впервые введённый в широкое употребление на состоявшейся в 1974 г. в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, которую организовала Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), переводится двояко: как продовольственная безопасность и как продовольственная обеспеченность.

В настоящее время под продовольственной безопасностью, как правило, понимают обеспечение всех людей и социальных групп населения той или иной страны мира физическим и экономическим доступом к безопасной, достаточной в количественном и качественном отношении пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни [1,12].

Перечень необходимых товаров и услуг для обеспечения комфортного и полноценного проживания человека на протяжении года регламентируется потребительской корзиной. В 2013 году вступила в силу новая потребительская

корзина, рассчитанная на период до 2018 года. Средние данные по продовольственному обеспечению представлены в таблице 1 [2].

Таблица 1 — Состав продовольственных товаров потребительской корзины для трудоспособного населения, кг

Наименование	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)	Доля продукции в общем объеме, %
Хлебные продукты	126,5	15,7
Картофель	100,4	12,4
Овощи	114,6	14,2
Фрукты	60	7,4
Сахар	23,8	2,9
Мясопродукты	58,6	7,2
Рыбопродукты	18,5	2,3
Молоко и молокопродукты	290	35,9
Масло, жиры	11	1,4
Прочие продукты	4,9	0,6

Исходя из объемов потребления и доли каждого вида продукции в потребительской корзине, наибольшее потребление имеют продукты из зерновых культур (хлеб, макароны и т.д.) — 15,7%, молоко и молокопродукты — 35,9%, овощи и картофель — 14,2% и 12,4% соответственно.

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности от 2010 г. пороговые значения по удельному весу отдельных видов сельхозпродукции для РФ составляют:

- зерно и картофель — не менее 95%;
- молоко и молокопродукты — не менее 90%;
- мясо и мясопродукты, соль — не менее 85%;
- сахар, растительное масло и рыбная продукция — не менее 80%.

На основе установленных пороговых значений можно проанализировать динамику продовольственной независимости РФ и ситуацию, сложившуюся в настоящее время в системе продовольственной безопасности страны.

Расчет продовольственной независимости проводится по следующей формуле:

$$ПН = \left(\frac{ОП + З_{н.г.} — З_{к.г.}}{О_{п.л.} + О_{п.п.}}\right) \times 100$$

где ОП — это объем производства в натуральном выражении, $З_{н.г}$ — запасы на начало года, $З_{к.г.}$ — запасы на конец года, $О_{л.п}$ — объем личного потребления, $О_{п.п.}$ — объем производственного потребления.

Расчет проводится без учета экспорта и импорта продукции [6].

По данным, представленным в таблице 2 видно, что в 2014 году по сравнению с периодом 1995-1997 гг. уровень продовольственной независимости по зерну увеличился в полтора раза и составляет 413,9%.

За весь исследуемый период Россия полностью обеспечивает население зерном собственного производства.

Таблица 2 — Уровень продовольственной независимости по зерну

Годы	Объем производства	Запасы на начало года	Запасы на конец года	Объем производственного потребления	Объем личного потребления	Уровень продовольственной независимости
1995-1997	73,7	55,2	51,8	28,5	0,1	269,9
1998-2000	55,9	42,7	34,6	23,9	0,1	266,7
2001-2003	79,5	45,4	45,6	23,4	0,1	337,4
2004	77,8	37,3	43,6	22,9	0,1	310,9
2005	77,8	43,6	43,7	22	0,1	351,6
2006	78,2	43,7	44,1	21,8	0,1	355,3
2007	81,5	44,2	43,2	20,8	0,1	394,7
2008	108,2	43,2	65,8	22,6	0,1	377,1
2009	97,1	65,8	69,5	22,1	0,1	420,7
2010	61	69,5	51,7	20,4	0,1	384,4
2011	94,2	51,7	59	20,9	0,1	413,8
2012	70,9	59	43,1	20,5	0,1	421,4
2013	92,4	43,1	52,2	20	0,1	414,4
янв.-сент. 2014	90,3	52,2	73,8	16,50	0,1	413,9
Отклонение 2014 к 1995-1997 гг. %	122,5	94,6	142,5	58,0	100,0	153,3

Рассматривая ситуацию по обеспечению молоком и молокопродуктам (таблица 3), заметна тенденция к снижению уровня продовольственной независимости по данному виду продовольствия — 80,5% что ниже порогового значения на 9,5%.

Таблица 3 — Уровень продовольственной независимости по молоку и молокопродуктам

Годы	Объемы производ-ства	Запасы на начало года	Запасы на конец года	Объем производственного потребления	Объем личного потребления	Уровень продовольственной независимости, %
1995-1997	36398,0	1856,6	1720,0	6692,0	35131	87,4
1998-2000	32596	1306,6	3756	5426,3	31633	81,3
2001-2003	33217	1346,6	1495,3	15453	32538	68,9
2004	31861	1685	1693	4512	33142	84,6
2005	30826	1693	1777	4097	33150	82,5
2006	31097	1777	1860	4067	33687	82,1
2007	31988	1870	1926	4168	34295	83,0
2008	32363.	1926	2097	4308	34566	82,8
2009	32570	2097	1857	4372	34900	83,5
2010	31847	1857	1866	4271	35237	80,6
2011	31646	1866	1995	3622	35189	81,2
2012	31756	1995	2032	3919	36642	78,2
2013	30529	2032	1971	3742	35633	77,7
янв.-сент. 2014	24097	1971	2183	2585,00	27078	80,5
Отклонение 2014 к 1995-1997 гг. %	66,2	106,2	126,9	38,6	77,1	92,2

В 2014 году по сравнению с периодом 1995-1997 гг. уровень продовольственной независимости снизился на 8%, но по отношению к 2013 и 2012 годам данный показатель увеличивается.

Снижается уровень личного потребления, так в 2014 году составляет 27078 тысяч тонн, что меньше предыдущего периода на 8555 тысяч тонн, а по отношению к периоду 1995-1997 на 23%. При этом, увеличиваются запасы молока и молокопродуктов. Так в 2014 году, запасы на начало года составили 1971 тыс. тонн, что больше уровня 1995-1997 гг. на 6,2%.

Объемы производства снижаются с каждым годом. Общий тренд снижения производства молока и молокопродуктов за период с 2004 по 2014 гг. представлен на рисунке 1.

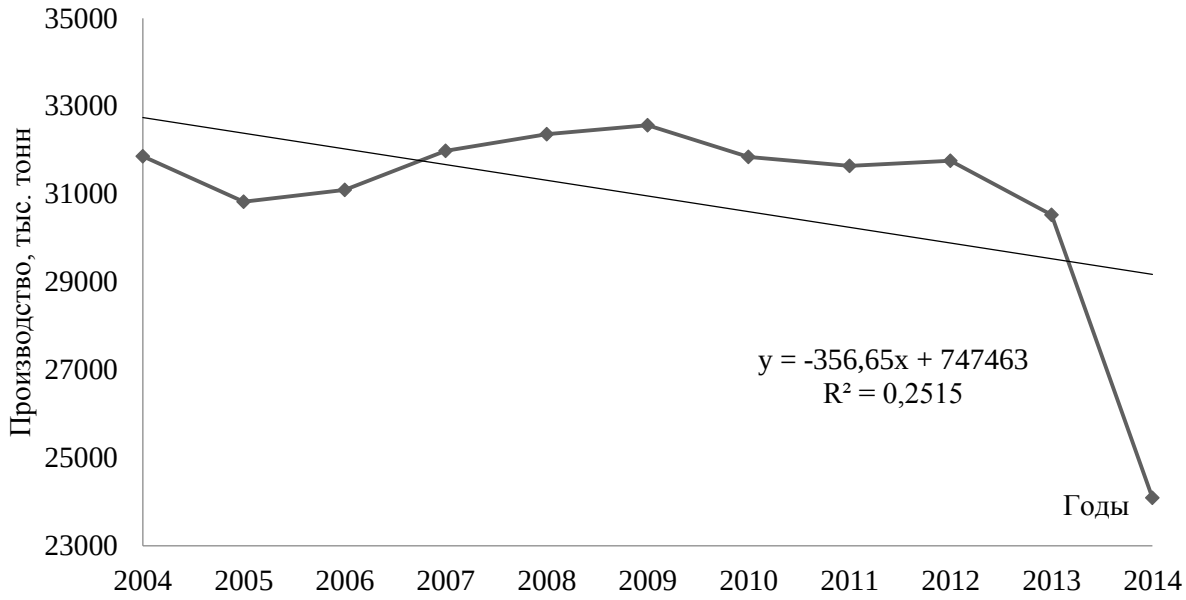


Рисунок 1
Динамика производства молока и молокопродуктов за период с 2004 по 2014 гг.

Согласно данным рисунка 1 наибольшее значение было достигнуто в 2009 году, а наименьшее в 2014 году. Резкий спад производства молока и молокопродуктов произошел в 2012 году.

Уровень продовольственной независимости в 2014 году составляет 82,7%, что ниже порогового значения в 85% на 2,3%. Данный показатель в 2014 году выше, чем в период 1995-1997 гг. на 46,9%. Объем производства мяса и мясопродуктов в 2014 году составил 5987 тыс. тонн, что по отношению к периоду 1995-1997 гг. выше на 27%, но по отношению к предыдущему 2013 году ниже на 30%.

Общий тренд производства данной продукции имеет тенденцию к увеличению. Значительно снизился объем производственного потребления — с 333 тыс. тонн до 7,2 тыс. тонн. Объем личного потребления принял нижнее значение показателя лишь в 2014 году и составил 7616 тыс. тонн.

Таблица 4 — Уровень продовольственной независимости по мясу и мясопродуктам

Годы	Объем производства	Запасы на начало года	Запасы на конец года	Объем производственного потребления	Объем личного потребления	Уровень продовольственной независимости, %
1995-1997	4715,0	814,0	788,3	333,0	8087	56,3
1998-2000	4487,4	759,6	585,6	74,3	6728	68,5
2001-2003	4724	534,6	605,3	62,6	7188	64,2
2004	5046	643	592	61	7683	65,8
2005	4972	592	650	54	7871	62,0
2006	5259	650	675	52	8287	62,8
2007	5790	676	733	55	8774	64,9
2008	6268	733	744	45	9353	66,6
2009	6720	744	804	41	9455	70,1
2010	7167	804	802	37	9871	72,4
2011	7520	802	791	36	10109	74,2
2012	8090	791	838	56	10146	78,8
2013	8545	838	864	51	10812	78,4
янв.-сент. 2014	5987	864	531	24	7616	82,7
Отклонение 2014 к 1995-1997 гг. %	127,0	106,1	67,4	7,2	94,2	146,9

Таблица 5 -Уровень продовольственной независимости по картофелю

Годы	Объемы производства	Запасы на начало года	Запасы на конец года	Объем производственного потребления	Объем личного потребления	Уровень продовольственной независимости, %
1995-1997	37555,3	22803,0	23062,6	17825,0	18108	103,8
1998-2000	86416	18449,6	16591,3	13938,7	16103,3	293,8
2001-2003	28591,3	15936	16178	12237	15565,3	102,0
2004	27856	16948	17144	11625	15436	102,2
2005	28117	17144	17835	11390	17835	93,8
2006	28242	17835	18608	11217	18608	92,1
2007	27195	18619	18433	11177	18443	92,4
2008	28846	18443	19178	11789	19178	90,8
2009	31134	19178	20469	13001	20369	89,4
2010	21141	20369	14691	11725	14691	101,5
2011	32681	14691	19930	11743	15720	99,9
2012	29533	19930	19846	12596	15956	103,7
2013	30184	19846	20353	12394	15989	104,6
Отклонение 2013 к 1995-1997 гг. %	80,4	87,0	88,3	69,5	88,3	100,7

Уровень продовольственной независимости по данному виду продовольствия к 2013 году достиг значения в 104%, что полностью удовлетворяет пороговому значению, указанному в доктрине. Динамика

изменения значения данного показателя за период с 2004 по 2013 гг. показана на рисунке 2.

В начале исследуемого периода уровень продовольственной независимости составлял 102%, затем начал снижаться и в 2009 году принял минимальное значение в 89%. Но начиная со следующего года, данный показатель достигает значения в 100% и показывает, что собственное производство картофеля полностью покрывает его потребление населением.

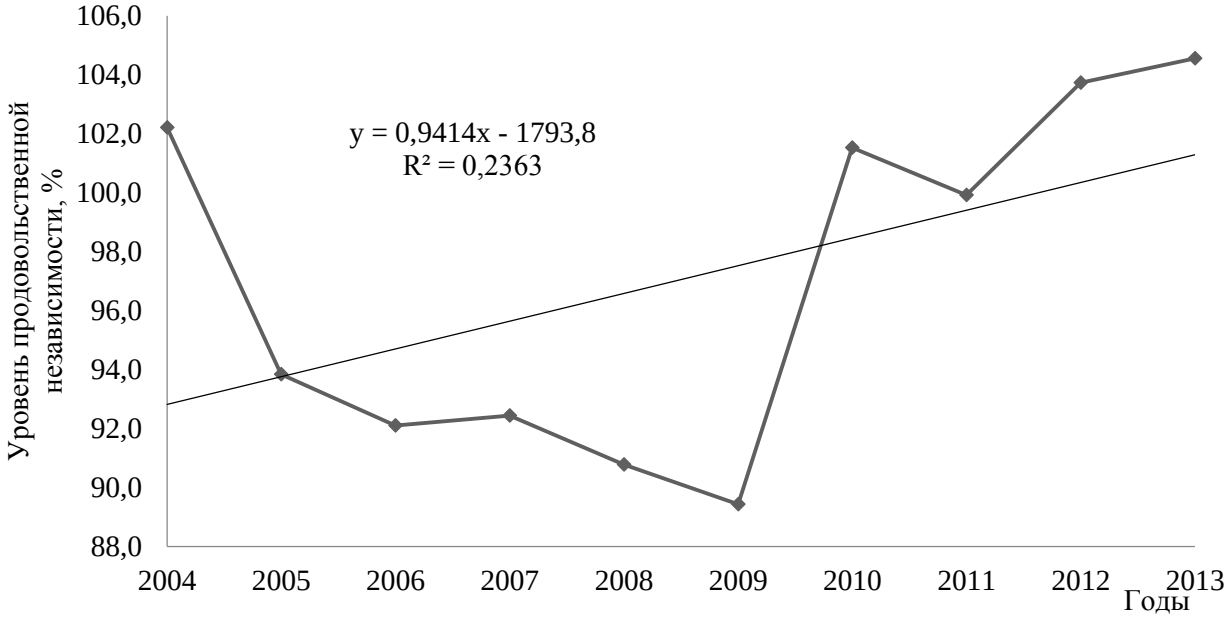


Рисунок 2 — Динамика уровня продовольственной независимости по производству картофеля

Согласно данным Росстата, показатели собственного обеспечения России критическими группами товаров (с точки зрения продовольственной безопасности) составляют на 2013 г. *(*в скобках прогноз на 2014 г.*):*

- мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) — 77,5% (79%);
- молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко) — 76,6% (76,8%);
- рыбная продукция — 78,2% (78,2%) [5].

Рассматривая приоритеты аграрной политики, необходимо акцентировать внимание на продовольственном, сельскохозяйственном, агропромышленном и внешнеторговом аспектах. Если генеральной целью аграрной политики страны

будет продовольственная безопасность, то исходными критериями в принятии решений будут показатели обеспечения и самообеспечения продовольствием. Таким образом, можно признать, что, несмотря на общую тенденцию к повышению уровня продовольственной безопасности России за последнее десятилетие, наша страна остается в целом дискриминированной по данному показателю и до сих пор не достигла уровень середины 90-х годов.

Литература

1. Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120

2. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте российской федерации.

3. Барсукова С.Ю. Неформальные способы реализации формальных намерений, Или как реализуется Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» // Препринт WP4/2007/02. — М.: ГУ-ВШЭ, 2007. — 56 с.

4. Бартлинг Г, Основы учения о рыночной экономике / Г. Бартлинг.– М.: Агент, 1997. — 308 с.

5. Матвеев И., Захарова В. Государственная поддержка сельского хозяйства в регионе // АПК: экономика, управление. — 2007. — №9. — С. 35-37

6. Назаренко В. И. Продовольственная безопасность (в мире и в России) / В. И. Назаренко. — М.: Памятники исторической мысли, 2011. — 284 с.

7. Оболенцев И. Сельское хозяйство России должно стать постоянным приоритетом государственной политики // Промышленник России. 2007. № 1. с.8

8. Халяпин А.А., Анализ международного опыта государственного регулирования АПК/ Научный журнал КУБГАУ, №75(01), 2012 г.

9. Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьевahttp://www.dynacon.ru/content/articles/1725/

10. Потребительская корзина на 2015 год: состав http://bs-life.ru/makroekonomika/potrebitelskaya-korzina2013.html

11. Nachhaltigkeit — Landwirtschaft http://www.welt.de/themen/nachhaltigkeit-landwirtschaft/

12. Russland hebt Importverbot für US-Schweinefleisch auf http://www.agrarheute.com/schweiz-importverbot-asp?suchbegriff2=Nahrungsmittelsicherheit

13. VDA für mehr Unabhängigkeit von russischen Rohstoffen http://www.weser-kurier.de/deutschland-welt/deutschland-welt-wirtschaft_artikel,-VDA-fuer-mehr-Unabhaengigkeit-von-russischen-Rohstoffen-_arid,944912.html

14. Bildt troubled by Russian food sanctions http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2054&artikel=5933294

15. Панасик Ю., Влияние продовольственного эмбарго на российский АПК http://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1035514

References

1. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti, utverzhdennaja ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 janvarja 2010 g. № 120 *(in Russian)*

2. Prodovol'stvennaja bezopasnost' v Rossii: monitoring, tendencii i ugrozy. FGBOU VPO Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri prezidente rossijskoj federacii. *(in Russian)*

3. Barsukova S.Ju. Neformal'nye sposoby realizacii formal'nyh namerenij, Ili kak realizuetsja Prioritetnyj nacional'nyj proekt «Razvitie APK» // Preprint WP4/2007/02. — M.: GU-VShJe, 2007. — 56 s. *(in Russian)*

4. Bartling G, Osnovy uchenija o rynochnoj jekonomike / G. Bartling.– M.: Agent, 1997. — 308 s. *(in Russian)*

5. Matveev I., Zaharova V. Gosudarstvennaja podderzhka sel'skogo hozjajstva v regione // APK: jekonomika, upravlenie. — 2007. — №9. — S. 35-37 *(in Russian)*

6. Nazarenko V. I. Prodovol'stvennaja bezopasnost' (v mire i v Rossii) / V. I. Nazarenko. — M.: Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2011. — 284 s. *(in Russian)*

7. Obolencev I. Sel'skoe hozjajstvo Rossii dolzhno stat' postojannym prioritetom gosudarstvennoj politiki // Promyshlennik Rossii. 2007. № 1. s.8 *(in Russian)*

8. Haljapin A.A., Analiz mezhdunarodnogo opyta gosudarstvennogo regulirovanija APK/ Nauchnyj zhurnal KUBGAU, №75(01), 2012 g. *(in Russian)*

9. Doklad gruppy jekspertov Izborskogo kluba pod rukovodstvom akademika RAN S.Ju. Glaz'evahttp://www.dynacon.ru/content/articles/1725/

10. Potrebitel'skaja korzina na 2015 god: sostav http://bs-life.ru/makroekonomika/potrebitelskaya-korzina2013.html *(in Russian)*

11. Nachhaltigkeit — Landwirtschaft http://www.welt.de/themen/nachhaltigkeit-landwirtschaft/

12. Russland hebt Importverbot für US-Schweinefleisch auf http://www.agrarheute.com/schweiz-importverbot-asp?suchbegriff2=Nahrungsmittelsicherheit

13. VDA für mehr Unabhängigkeit von russischen Rohstoffen http://www.weser-kurier.de/deutschland-welt/deutschland-welt-wirtschaft_artikel,-VDA-fuer-mehr-Unabhaengigkeit-von-russischen-Rohstoffen-_arid,944912.html

14. Bildt troubled by Russian food sanctions http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2054&artikel=5933294

15. Panasik Ju., Vlijanie prodovol'stvennogo jembargo na rossijskij APK http://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1035514 *(in Russian)*

УДК 316.334.52

Шевченко Анна Александровна
аспирант Института социологии и регионоведения
Южный федеральный университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В КРЫМСКОМ И ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения кластерного подхода к развитию туризма. Выявлены проблемы и перспективы формирования туристических кластеров, а также методы их регулирования с учетом региональных особенностей. Кроме того, в работе рассматриваются современные нормативно-правовые документы, определяющие развитие туристических кластеров в регионах российской федерации в аспекте формирования институциональной среды.

Ключевые слова: туризм, рекреация, кластер, кластерная политика, сфера услуг.

JEL code: L 800, L 820, L 830

Anna Shevchenko
Postgraduate student of the Institute of Sociology and regional study
Southern Federal University

SOCIO-ECONOMIC BACKGROUND OF TOURISR AND RECREATIONAL CLUSTER DEVELOPMENT IN THE CRIMEAN AND THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICTS

The article considers theoretical and practical aspects of the application of cluster approach to the tourism development. The problems and prospects of the formation of tourism clusters, methods of managing them, taking into consideration regional perspective, are shown. In addition, the article discusses the current regulatory documents that determine the development of tourism clusters in the regions of the Russian Federation in the aspect of formation of the institutional environment.

Keywords: tourism, recreation, cluster, cluster policy, sphere of service.

JEL code: L 800, L 820, L 830

В последнее время сфера туризма и рекреации является одним из динамично развивающихся направлений экономической деятельности во многих странах, выступает как важный инструмент диверсификации экономик периферийных регионов. Ситуация, складывающаяся на российском туристическом рынке, является достаточно противоречивой. С одной стороны, наблюдается явный интерес населения к внутреннему туризму, с другой, многим российским регионам сложно конкурировать с мировыми центрами туризма и рекреации.

Положительный опыт многих стран доказывает, что кластерная политика, при условии грамотной её реализации, может стать важным фактором повышения конкурентоспособности сферы туризма. В качестве результатов отмечается увеличение производительности труда, создание рабочих мест, рост налоговых выплат, появление новых предприятий, развитие инфраструктуры, увеличение экспорта и привлечение иностранных инвестиций.

Актуальность настоящей работы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к проблемам развития туризма в современной науке, с другой стороны, этот вопрос требует переосмысления применительно к Крымскому и Южному федеральным округам с учетом новых реалий российской действительности. В настоящее время, применение кластерного подхода всё чаще используется в качестве одного из приоритетных направлений в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ. Многие из них также касаются сферы туризма и рекреации.

Цель, которую мы ставим перед собой, — выявить возможные направления реализации кластерной политики для развития туризма в КФО и регионах ЮФО. Одним из направлений может стать разработка теоретических и практических основ применения кластерного подхода к рассмотрению структуры, проблем и перспектив развития туризма, а также методов их регулирования с учетом региональных особенностей.

Достаточно много работ посвящается проблеме развития разнообразных производственных кооперационных систем, альянсов, холдингов, комплексов, кластеров. Майкл Портер, сформулировавший главные идеи кластерного анализа, дает следующее определение: «Кластер — сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций, участвующих в процессе создания добавочной стоимости» [6,40]. Они могут конкурировать в определенных областях, и при этом вести совместную работу. Одной из первых в отечественной науке понятие туристских кластеров дает Н.А. Пелевина: «туристический кластер является крупным самостоятельным межотраслевым хозяйственным комплексом, который лежит не в привычной вертикальной плоскости, а охватывает некое горизонтальное пространство, включающее предприятия и организации разной отраслевой принадлежности» [4,340]. При этом, единой задачей является создание условий для удовлетворения потребностей людей в рекреации и рациональное использование имеющихся туристических ресурсов региона.

На наш взгляд, наиболее полным является определение, представленное в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 — 2018 годы)»: кластер представляет собой комплекс сосредоточенных в рамках ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, формированием, продвижением и реализацией турпродукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами.

На основе изученной литературы можно выделить ряд спорных вопросов в изучении туристических и рекреационных кластеров и исследовательских лакун.

1. В современной науке отсутствует единое определение кластера. В связи с этим, кластерная концепция интерпретируется в исследованиях по-разному,

что создает определенные трудности и противоречия при изучении данного вопроса.

2. Существует множество различных практических подходов к кластерной политике в сфере туризма, которые зачастую носят узко направленный характер и не отражают многоаспектную природу кластера.

3. Опыт реализации кластерной политики в регионах России показал несовершенство данного механизма, что обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований разработок в данной области.

По прогнозу Всемирной туристической организации, количество туристов из России к 2020 г. составит 30 млн. туристов в год [7]. Если удастся переориентировать население на внутренний туризм, можно ожидать положительные изменения в социальной и экономической сфере регионов России. Уже сейчас, по данным министерства курортов и туризма Республики Крым, существует тенденция увеличения количества россиян, выбирающих для отдыха курорты КФО (Рис.1).

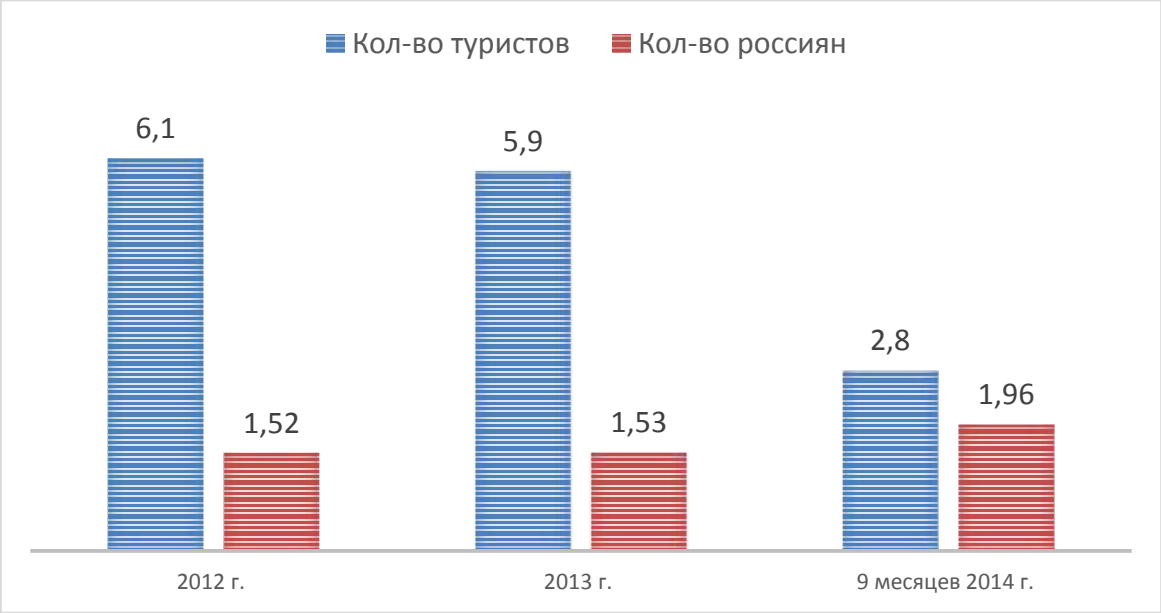


Рис. 1.
Доля россиян в структуре туристического потока в Крым

Как на федеральном, так и на региональном уровне идет активное формирование механизмов, способствующих развитию туристических кластеров. Мероприятия программы **«Социально-экономическое развитие**

Республики Крым и города Севастополя до 2020 года» будут сконцентрированы на снятии инфраструктурных ограничений и развитии экономического потенциала территории полуострова по основным направлениям развития Крымского федерального округа, одним из которых является создание инфраструктуры для развития туристско-рекреационных кластеров.

В Программу вошли мероприятия формированию шести туристско-рекреационных кластеров.

Республика Крым — единственный регион в РФ, где планируется реализовать такое количество кластерных инициатив. Программа включает следующие проекты:

1) «Евпатория — всероссийская детская здравница» (г. Евпатория). Кластер будет ориентирован на семейный отдых, в первую очередь на семьи с детьми, а также лечебно-оздоровительный детский отдых, планируется создание центров раннего физического и интеллектуального развития.

2) «Целебные сакские грязи» (г. Саки). Кластер будет ориентирован на круглогодичное санаторно-курортное лечение. Будет создан уникальный грязелечебный курорт.

3) «Зона абсолютного здоровья» (Ленинский район, с. Курортное). Проект предполагает создание бальнеологического лечебно-оздоровительного комплекса на основе лечебных грязей Чокракского месторождения (санаторий с бальнеолечебницей, гидрогеологическая режимно-эксплуатационная станция по добыче грязи, мониторингу ее состояния и обеспечению режима охраны). А также создание на мысе Зюк археологического парка для проведения раскопок и паломничества сторонников эзотерики.

4) «Горы здоровья и море впечатлений» (северные склоны г. Кемаль-Егерек и г. Лапата.). Кластер ориентирован на круглогодичный горнолыжный, активный отдых.

5) «Тарханкут — территория позитива и свободного экстрима» (Черноморский р-н). На территории кластера планируется обеспечить условия

для развития экстремальных видов отдыха, археологического, сельского, автотуризма.

6) «Полеты во сне и наяву…в страну легенд, вина и солнца» (п. Коктебель). Основными направлениями работы кластера станут: воздухоплавание, гольф, яхтинг [9].

Институциональными средствами реализации потенциала туристического кластера является заключения соглашений о сотрудничестве в области туризма между региональными органами власти, например, между департаментом инвестиций и предпринимательства Ростовской области и министерством курортов и туризма Республики Крым. Подписанный документ призван способствовать развитию сотрудничества между туристскими предприятиями Ростовской области и Республики Крым, и предполагает содействие в организации туров и продвижении туристских предложений [8].

ЮФО посещают ежегодно более 8,6 млн. туристов, большая часть которых приходится на Краснодарский край (более 86%), а также Ростовскую (более 6%) и Волгоградскую области (4%). Хотя, вклад туриндустрии в экономику округа составляет всего 1,2%, субъекты ЮФО обладают большим количеством ресурсов и высоким потенциалом в этой сфере (Рис.2). В настоящее время в округе идет работа по созданию 5 туристических кластеров. Проекты и программы, реализованные в рамках подготовки к Зимним Олимпийским играм — 2014 в городе Сочи, а также формирование туристического кластера в этом регионе заслуживает отдельного внимания. Отметим лишь, что проведение спортивного мероприятия такого уровня послужило мощным стимулом для развития туризма в округе.

Среди субъектов ЮФО кластерный подход к развитию туризма получил наибольшее распространение в Астраханской области. Отличительной особенностью формирования кластера, является генезис туристического кластера по инициативе государственного регулирования. То есть, объединение

возникло не в рамках реализации целевых программ, а в силу наличия реальных тесных связей между участниками кластера.

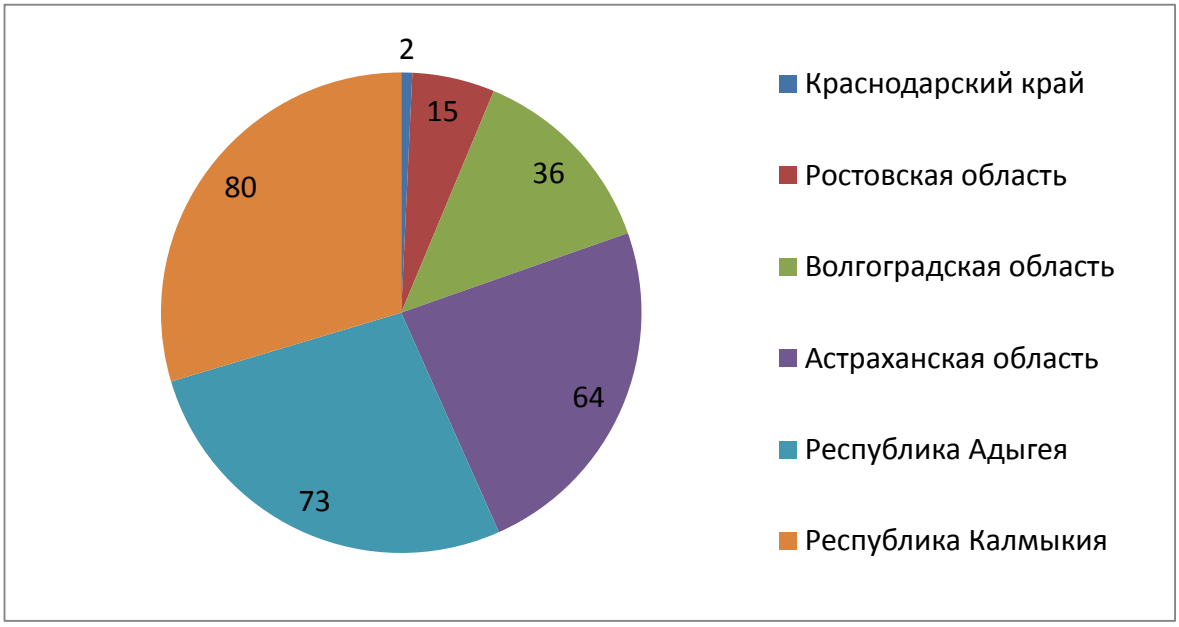


Рис. 2.
Ранги составляющих инвестиционного потенциала регионов ЮФО в сфере туризма [11]

Сравнительный анализ туристских и рекреационных ресурсов субъектов ЮФО показал, что Ростовская область обладает рядом конкурентных преимуществ. Основу турпотока составляют туристы, приезжающие с деловыми (45%) и культурно-познавательными (17 %) целями. Область демонстрирует лучшую динамику роста по показателям усиления туристского рынка региона. Была выявлена возможность включения в состав регионального туристического кластера Ростовской области 5 туристско-рекреационных районов. В целях рационального использования ресурсов и повышения эффективности кластерной политики, для каждого из них можно определить одну или несколько специализаций в сфере туризма. Например: пляжный туризм (Приазовский район); оздоровительный (Вешенский, Донецкий); экологический (Цимлянский); культурно-познавательный (Вешенский, Донецкий, Приазовский) и так далее.

Помимо системных преимуществ кластера, необходимо отметить и возможные риски. При государственном регулировании кластеризации отношения между участниками кластера (особенно представителями бизнеса и госорганами) могут выйти за рамки обычного сотрудничества, и в результате привести к коррупции.

В процессе формирования и функционирования кластера, как правило, задействовано несколько органов федеральной и региональной власти, что усложняет разграничение обязанностей и полномочий, что в результате может привести к конфликту реализуемыми полномочиями. Кроме того, часто на практике достаточно сложно достичь полной согласованности общей политики с действиями отдельных ведомств. Ещё одним неблагоприятным аспектом может стать переоценка бренда кластера. В большинстве случаев он воспринимается как заведомо успешный проект, между тем, экономическая стоимость бренда кластера может не соответствовать понесенным затратам на его формирование. Поскольку при создании кластера выбирается ведущая специализация (туризм), это может привести к уязвимости экономики территории. Кооперация приводит к повышению конкурентоспособности предприятий-участников кластера, но при этом снижает стремление к инновациям, в условиях отсутствия конкурентов, обладающих рыночной властью. В настоящее время в КФО и ЮФО организационно обособленные туристически-рекреационные кластеры пока не сформированы, между тем, создаются необходимые условия и механизмы их создания. При этом, процесс разработки и реализации кластерной политики развития туризма в большинстве регионов осуществляется с учетом их специфики. Следовательно, кластерная политика и формирование туристических кластеров может стать одним из механизмов развития этой отрасли в регионе. Однако, ввиду того, что часть мероприятий по созданию кластеров не была реализована в срок и с ожидаемыми результатами, кластерная политика нуждается в существенной корректировке и доработке на каждом этапе её реализации.

На наш взгляд, для формирования туристических кластеров в КФО и ЮФО, необходимо создать сеть взаимосвязанных и осуществляющих скоординированную работу институтов. Основной задачей которых, должна стать поддержка кластерных инициатив во всех сферах экономики. Например, во многих субъектах РФ уже созданы и активно функционируют Центры кластерного развития. Их деятельность направлена на выявление потенциальных кластеров, помощь в создании кластерных проектов, информационная поддержка предприятий и организаций смежных отраслей и координация процесса формирования кластеров. В ЮФО такие институты есть только в Астраханской области. Для достижения максимальной эффективности кластерной политики, целесообразно создать такие центры и в других субъектах (как часть сети региональных институтов). Также, положительной практикой для развития региональных туристских комплексов является создание туристических информационных центров, при этом уже существует положительный опыт от их функционирования.

Перспективными направлениями исследований являются выявление направлений формирования единого туристического продукта Юга России (Крым, Ставропольский и Краснодарский край). Кластерная политика позволит создать дополнительные связи между КФО и ЮФО, а также повысить качество туристических услуг. Это значительно повысит конкурентоспособность индустрии туризма в регионе.

Литература

1. Белоусов В.М., Баженова Е.Ю., Жук А.А., Чернов С.А., Голева Г.А., Дайкер А.О, Губнелова Н.З. и др. Управление региональными социально-экономическими системами: сущность, проблемы и пути развития: Монография / Науч. ред. В.М. Белоусов. Ростов н/Д: Изд-во МарТ, 2013. — 336 с.

2. Белянский В.П., Попов Л.А., Кошелева А.И. Определение концепции модернизации индустрии гостеприимства и туризма республики Крым // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 1 (123). С. 52-58.

3. Истомина Т.С., Самойленко А.А. Туризм в России — испытание на прочность // Курорты. Сервис. Туризм. 2015. № 1 (26). С. 27-31.

4. Пелевина Н.А. Кластерный подход к обеспечению развития туристско-рекреационной сферы региона // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — СПб, 2008. — №12(86). — С.340.

5. Сербиновский Б.Ю., Сербиновская А.А., Шевченко А.А.Проблемы и перспективы развития туризма в России, Ростовской области и Краснодарском крае. Часть 2 // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 77. С. 820-829.

6. Porter M. E. How Competitive Forces Shape Strategy // Harvard Business Review, March/April 1979.

7. Vision 2020 Tourism, World Tourism Organization, Spain, 1999

8. Ростовская область и Крым будут сотрудничать в сфере туризма [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты Федерации [Офиц. сайт]. URL: http://www.rostov.aif.ru/politic/gover/1468100 (дата обращения: 12.08.2015).

9. 6 туристско-рекреационных кластеров будут финансироваться за счет средств федерального бюджета [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым [Офиц. сайт]. URL: http://mtur.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/285137.htm (дата обращения: 12.08.2015).

10. Краснодарский край поделился с Крымом опытом кластеризации туризма [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым [Офиц. сайт]. URL: http://mtur.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/292811.htm (дата обращения: 12.08.2015).

11. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года от 5 сентября 2011 г. N 1538-р.

References

1. Belousov V.M., Bazhenova E.Ju., Zhuk A.A., Chernov S.A., Goleva G.A., Dajker A.O, Gubnelova N.Z. i dr. Upravlenie regional'nymi social'no-

jekonomicheskimi sistemami: sushhnost', problemy i puti razvitija: Monografija / Nauch. red. V.M. Belousov. Rostov n/D: Izd-vo MarT, 2013. — 336 s. *(in Russian)*

2. Beljanskij V.P., Popov L.A., Kosheleva A.I. Opredelenie koncepcii modernizacii industrii gostepriimstva i turizma respubliki Krym // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2015. № 1 (123). S. 52-58. *(in Russian)*

3. Istomina T.S., Samojlenko A.A. Turizm v Rossii — ispytanie na prochnost' // Kurorty. Servis. Turizm. 2015. № 1 (26). S. 27-31. *(in Russian)*

4. Pelevina N.A. Klasternyj podhod k obespecheniju razvitija turistsko-rekreacionnoj sfery regiona // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena. — SPb, 2008. — №12(86). — S.340. *(in Russian)*

5. Serbinovskij B.Ju., Serbinovskaja A.A., Shevchenko A.A.Problemy i perspektivy razvitija turizma v Rossii, Rostovskoj oblasti i Krasnodarskom krae. Chast' 2 // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012. № 77. S. 820-829. *(in Russian)*

6. Porter M. E. How Competitive Forces Shape Strategy // Harvard Business Review, March/April 1979.

7. Vision 2020 Tourism, World Tourism Organization, Spain, 1999

8. Rostovskaja oblast' i Krym budut sotrudnichat' v sfere turizma [Jelektronnyj resurs] // Argumenty i Fakty Federacii [Ofic. sajt]. URL: http://www.rostov.aif.ru/politic/gover/1468100 *(in Russian)*

9. 6 turistsko-rekreacionnyh klasterov budut finansirovat'sja za schet sredstv federal'nogo bjudzheta // Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym [Ofic. sajt]. URL: http://mtur.rk.gov.ru/rus/index.htm /news/285137.htm *(in Russian)*

10. Krasnodarskij kraj podelilsja s Krymom opytom klasterizacii turizma [Jelektronnyj resurs] // Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym [Ofic. sajt]. URL: http://mtur.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/292811.htm *(in Russian)*

11. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Juzhnogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda ot 5 sentjabrja 2011 g. N 1538-r. *(in Russian)*

УДК 332.871

Залозная Дина Викторовна
Кандидат экономических наук
Доцент, филиал Южного федерального университета в г. Новошахтинске

Санкович Оксана Дмитриевна
Студент, филиал Южного федерального университета в г. Новошахтинске

ТСЖ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

В статье рассматриваются особенности создания и функционирования сравнительно новой для России организационно-правовой формы — товарищество собственников жилья. Рассматриваются достоинства и недостатки различных способов управления многоквартирным домом, среди которых особое внимание уделено товариществу собственников жилья. Сделан вывод о необходимости защиты интересов собственников жилья не только на государственном, но и на муниципальном уровне.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, демократическое управление, самоуправление, управление многоквартирным домом.

JEL code: R 210, R 290

Dina Zaloznaya
Ph.D. (economics)
Associated professor, Novoshakhtinsk branch of South Federal University

Oksana Sankovich
Student, Novoshakhtinsk branch of South Federal University

HOMEOWNERS HOW AN ADVANCED MANAGEMENT TOOL APARTMENT BUILDING

The article discusses the features of the establishment and operation relatively new to Russia the legal form — homeowners. We consider the advantages and disadvantages of different ways to manage the apartment building, with special

attention paid to homeowners. The conclusion about the need to protect the interests of homeowners, not only at national, but also at the municipal level.

Keywords: homeowners, democratic management, self-management, management of the apartment building.

JEL code: R 210, R 290

Товарищество собственников жилья (ТСЖ) — это одна из правовых форм, помогающая собственникам помещений в многоквартирном доме эффективно им управлять. Оно представляет собой некоммерческую организацию, объединение собственников для совместного управления общими основными фондами. При этом собственники в одном многоквартирном доме имеют право создать только одно ТСЖ [1, 5].

Статистика показывает, что количество домов в России, обслуживающихся посредствам ТСЖ, составляет 3% или 6,5 тыс. всех многоквартирных домов. Однако данный уровень существенно отличается по субъектам, так, в Ростовской области на 1 января 2013 года их количество составило 970, что по отношению к муниципальному способу управления составляет 9%. В качестве основной тенденции следует отметить, что больший темп прироста ТСЖ наблюдается в наиболее крупных городах области.

Создание, государственная регистрация, права и обязанности, реорганизация и ликвидация ТСЖ регулируется Жилищным кодексом Российской Федерации. Данный нормативный акт обязует собственников помещений воспользоваться одним из трех способов управления общим имуществом многоквартирного дома [1]:

1. Непосредственное управление, где каждый из собственников заключает отдельный договор на жилищно-коммунальные услуги и расплачивается за них сам;

2. Самоуправление. Этот способ предусматривает создание некоммерческой организации (например, такой как ТСЖ), действующей от имени всех собственников через избранное правление.

3. Сторонняя управляющая организация.

Сравнение этих способов управления многоквартирным домом представлено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение способов управления многоквартирным домом

Способ управления	**Непосредственное управление**	**Управление товариществом собственников жилья**	**Управление управляющей организацией**
Достоинства	1. Самостоятельное решение всех вопросов 2. Отсутствие коллективной ответственности 3. Отсутствие издержек, связанных с поддержанием деятельности юридического лица, созданного для управления	1. Возможность выбора ресурсоснабжающих организаций 2. Управление денежными потоками 3. Возможность сокращения расходов собственников за счет самостоятельной хозяйственной деятельности ТСЖ 4. Возможность самостоятельного планирования ремонта здания	1. Профессиональное управление
Недостатки	1. Нет фонда, предназначенного для ремонта и благоустройства общего имущества 2. Нет юридической защиты 3. Выгодно для использования в небольших домах (около 20 квартир)	1. В случае, если один из жильцов недобросовестно оплачивает коммунальные услуги, отключат весь дом 2. Необходимо устанавливать общедомовые счетчики, если таковых нет — расчет производится по нормам 3. Необходимость оплаты издержек по поддержанию ТСЖ	1. В случае, если один из домов не оплачивает коммунальные услуги, отключат все дома, которыми управляет данная управляющая организация 2. Необходимо устанавливать общедомовые счетчики, если таковых нет — расчет производится по нормам 3. Затраты на оплату услуг управляющей компании 4. В России рынок данного вида услуг недостаточно развит 5. Мошенничество, недобросовестные управляющие организации

Для ТСЖ характерен демократический тип самоуправления. Особенно важные вопросы, связанные с общим имуществом, решаются на общем собрании всеми собственниками сообща. Для исполнения этих решений назначается избирательное правление, отчитывающееся общему собранию.

Данная система демократического самоуправления достаточно подробно описана в законе и хорошо реализуема на практике. В целом, схема управления ТСЖ представлена на рисунке 1.

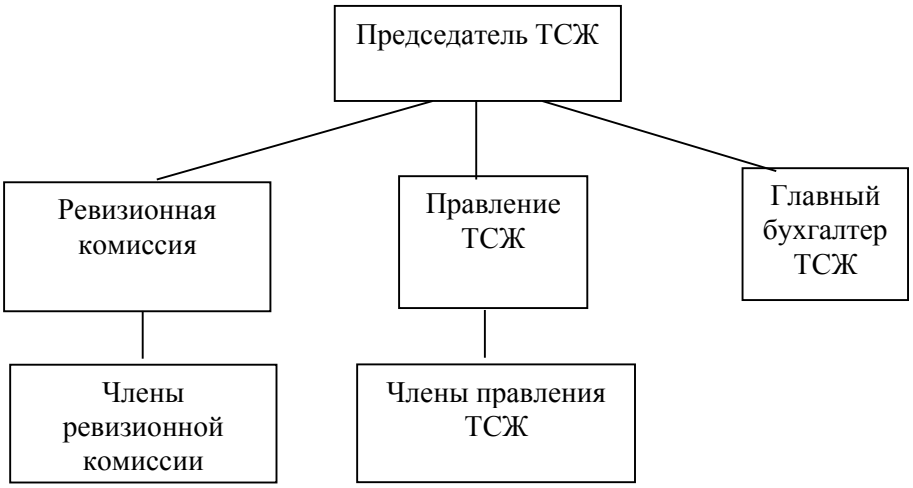


Рисунок 1
Схема управления ТСЖ

Основные преимущества ТСЖ заключаются в следующем:

1. Защита интересов собственников помещений. ТСЖ объединяет домовладельцев для централизованного управления, эффективной эксплуатации, пользования, владения и распоряжения общим имуществом дома. Цели ТСЖ в целом совпадают с интересами самих жильцов, что позволяет заметить преимущество такого управления перед Управляющей компанией, так как цель Управляющей компании, как и любой коммерческой организации, — получение прибыли.

2. Непосредственное участие собственников жилья в решении основных проблем и вопросов. ТСЖ предоставляет возможность непосредственно жильцам участвовать в принятии судьбоносных решений по управлению общим имуществом многоквартирного дома.

3. Возможность влияния на управляющую компанию. Жильцы, которые объединились в ТСЖ, действительно могут повлиять на работу управляющей компании. Жильцы вправе выбрать соответствующую компанию

самостоятельно и осуществлять контроль качества ее работы или нанять личный персонал. При хорошей работе Управляющей компании ее работу просто оплачивают. Если же деятельность этой компании не устраивает жильцов, ТСЖ может перезаключить договор с другой компанией. Можно также решать все вопросы силами ТСЖ, нанимая свой обслуживающий персонал, прибегая к помощи сторонних организаций только в том случае, когда самим эти работы выполнять невыгодно.

4. Возможность сокращения расходов собственников за счет самостоятельной хозяйственной деятельности ТСЖ. Товарищество собственников жилья может заниматься: 1) обслуживанием, эксплуатацией и ремонтом недвижимого общего имущества; 2) строительством дополнительных помещений и объектов общего имущества; 3) сдачей в аренду части общего имущества в многоквартирном доме. На основании решения общего собрания членов товарищества собственников жилья доход от хозяйственной деятельности товарищества используется для оплаты общих статей расходов или направляется в специальные фонды, расходуемые на цели, предусмотренные уставом товарищества. Дополнительный доход может быть направлен на иные цели деятельности товарищества собственников жилья, предусмотренные Жилищным Кодексом и уставом товарищества [1].

5. Возможность самостоятельного планирования ремонта здания. Перечень необходимых работ по ремонту и благоустройству общего имущества обсуждается на общем собрании членов товарищества, а также устанавливается их приоритетность.

6. Устанавливается контроль исполнения договорных обязательств и качества предоставляемых подрядчиками и ресурсоснабжающими организациями услуг. Это означает, что собственникам дается право самим контролировать качество предоставляемых им коммунальных услуг.

7. Работа ТСЖ способна заметно увеличить рыночную цену квартир. Ухоженный двор, благоустроенные детские площадки, газоны, консьерж в

подъезде, домофон, чистые лестницы, — все это оказывает влияние не только на настроение жильцов, но и на рыночную стоимость квартир в доме.

Однако, анализ показывает, что некоммерческие формы управления многоквартирным домом имеют наряду с достоинствами и ряд недостатков, которые связаны, в основном с неразвитостью сектора профессиональных услуг по управлению на российском рынке, что в значительной мере препятствует развитию здоровой конкуренции. Немало мест, где ведущие позиции занимают муниципальные управляющие организации. На практике органы местной власти часто не только не способствуют, а даже препятствуют установлению иных способов управления на рынок. Распределяют дома на кварталы и районы, дают привилегии муниципальным управляющим компаниям (ЖЭК, ДЕЗ), переоформленные в коммерческие организации (как правило, в ООО и ОАО) с полным участием городских или районных органов управления, из-за чего ситуация качественно не изменяется [2, С. 3–10].

Сегодня, аналитики рассматривают проблемы деятельности ТСЖ, разделяя их по ряду групп [3]:

1. Нормативно-правовые проблемы. Практика показывает, что в России отношения, связанные с управлением общим имуществом, недостаточно урегулированы. В ЖК РФ положения об управлении общим имуществом изложены настолько неоднозначно, что это создает все условия для мошенничества со стороны управленцев [4, С. 4]. Также недостаточно урегулированы отношения и между самими собственниками квартир, которые, по каким-либо причинам, не захотели вступать в ТСЖ.

2. Организационные проблемы. В общем случае, ТСЖ не имеют необходимого количества средств и кадров для надлежащей и эффективной работы товарищества собственников жилья и качественного выполнения сложных работ по управлению и содержанию в порядке общего имущества. Основными организационными проблемами создания и последующей деятельности ТСЖ являются:

− проблемы по паспортизации и инвентаризации общего имущества;

− проблемы, связанные с межеванием земель, на которых стоят многоквартирные дома;

− проблемы по содержанию общего имущества домов в состоянии, отвечающем требованиям и нормам эксплуатации жилищного фонда;

− проблемы по подготовке и обучению управленцев;

− проблемы разработки методических рекомендаций по управлению и функционированию ТСЖ.

3. Экономические проблемы:

− недофинансирование со стороны государства, сложности в получении бюджетных субсидий;

− необходимость изготовления и восстановления утерянной со временем документации и регистрации новых ТСЖ;

− отсутствие финансирования капитального ремонта, не выполненного ранее;

− нежелание жильцов платить коммунальные платежи, в том числе обязательные, которые можно взыскать с неплатильщика только через суд, а это требует больших денежных и временных затрат.

4. Социально-психологические проблемы. Отсутствие инициативы, непонимание со стороны жильцов. Несмотря на обязанность, возложенную на собственников помещений в многоквартирном доме ЖК РФ, жильцы часто занимают весьма пассивную позицию относительно личного участия в управлении. Наблюдается отсутствие энтузиазма к самоорганизации, это связано с недостаточной информированностью людей, недоверием. Кроме того, любой многоквартирный дом представлен собственниками разных населения с различным уровнем доходов. Так, часть жильцов не имеют возможность оплачивать минимальный набор коммунальных услуг и получили квартиры в собственность в результате приватизации. Другие жильцы, доля которых может быть незначительной, приобрели квартиру по рыночной цене и располагают средствами для дополнительных затрат на благоустройство общего имущества.

Подобное социально-имущественное неравенство негативно отражается на процессе самоорганизации и выработке согласованных решений.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что необходимо организовать защиту интересов собственников жилья не только на государственном, но и на муниципальном уровне.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации. М.: Юрайт 2013
2. Гордеев Д.П. О саморегулировании в сфере управления многоквартирными домами // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2008. № 2.
3. Семенов В.А. — президент Ассоциации ТСЖ Центрального района Санкт-Петербурга. / [интернет-ресурс]/ URL: http://www.mycentre.spb.ru
4. Маркова И.В. Управление общим имуществом в многоквартирном доме: проблемы и решения / под общ. ред. В.Д. Рузановой. М. : Деловой двор, 2010. 168 с.
5. Колбасов В. И. Товарищества собственников жилья — правовые основы // Некоммерческие организации в России. 2011. № 2.

References

1. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii. M.: Jurajt 2013 *(in Russian)*
2. Gordeev D.P. O samoregulirovanii v sfere upravlenija mnogokvar-tirnymi domami // Zhurnal rukovoditelja i glavnogo buhgaltera ZhKH. 2008. № 2. *(in Russian)*
3. Semenov V.A. — prezident Associacii TSZh Central'nogo rajona Sankt-Peterburga. / [internet-resurs]/ URL: http://www.mycentre.spb.ru *(in Russian)*
4. Markova I.V. Upravlenie obshhim imushhestvom v mnogokvartirnom dome: problemy i reshenija / pod obshh. red. V.D. Ruzanovoj. M. : Delovoj dvor, 2010. 168 s. *(in Russian)*
5. Kolbasov V. I. Tovarishhestva sobstvennikov zhil'ja — pravovye os-novy // Nekommercheskie organizacii v Rossii. 2011. № 2. *(in Russian)*

УДК 338.24

Щеглов Евгений Вячеславович
Соискатель, Пермский филиал Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Пермь

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СОДЕРЖАНИЕ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В статье проводится анализ статистических данных развития промышленности в Пермском крае, выявляются факторы, положительно и отрицательно влияющие на развитие промышленных предприятий, представлен механизм реализации промышленной политики. В завершении статьи выявлены «узкие места» в механизме разработки и реализации промышленной политики в Пермском крае, определены основные направления совершенствования механизма промышленной политики.

Ключевые слова: промышленная политика, реальный сектор экономики, кластер, частно-государственное партнерство, валовой региональный продукт, импортозамещение.

JEL code: L 510, R 230, R 380

Evgeniy Shcheglov
Applicant, Perm Branch, Institute of Economics, Ural Division, Russian Academy of Sciences

ANALYSIS OF THE FACTORS DETERMINING THE CONTENT AND THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF INDUSTRIAL POLICY IN THE PERM REGION

In the article the analysis of statistical data on the development of industry in the Perm region, identifies factors that positively and negatively affect the development of industrial enterprises, presents a mechanism for the implementation of industrial policy. At the end of the article identified bottlenecks in the mechanism for the development and implementation of industrial policy in the Perm region, the main directions of improvement of the industrial policy mechanism in the region.

Keywords: industrial policy, real economy sector, clusters, public-private partnership, gross regional product, import substitution.

JEL code: L 510, R 230, R 380

Промышленные предприятия — основа современной экономики, обеспечивающая развитие и процветание страны и регионов. Промышленные предприятия являются работодателями и выплачивают заработную плату, выполняя важную социальную функцию, также они являются налогоплательщиками, пополняя доходную часть бюджета. Предприятия потребляют различные товары и услуги других организаций, тем самым стимулируют деловую активность своих контрагентов. В результате чего, для государства актуальным вопросом является поддержание и активизация развитие промышленных предприятий путем проведения промышленной политики, реализация которой требует эффективного механизма.

На развитие предприятий и, следовательно, на содержание и механизм промышленной политики оказывает влияние множество факторов. Фактор (от лат. factor — делающий, производящий) рассматривается как причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные черты [1]. Под факторами понимаются события, действия и процессы, влияющие на эффективность управления промышленными предприятиями [13]. Для разработки и реализации эффективной промышленной политики необходим учет особенностей развития промышленных предприятий в регионе и оценка внешних и внутренних факторов, влияющих на их развитие. Комплексный анализ факторов служит методологической и информационной основой для формирования механизма разработки и реализации промышленной политики в регионе.

Анализ тенденций и факторов развития промышленных предприятий представлен на примере Пермского края. Пермский край занимает 21 место среди российских регионов — лидеров по объему ВРП и промышленного производства [4]. В таблице 1 представлена динамика валового регионального

продукта (ВРП), на основе которой можно сделать вывод, что в 2009 г. по сравнению с 2008 г. ВРП снизился, что обусловлено кризисными явлениями в экономике. В течение 2010-2011 гг. наблюдается рост ВРП и активное развитие промышленности, однако в 2012-2013 гг. экономический рост замедлился, темп роста ВРП составляет 100,8% в 2013 г. по сравнению с 2012 г.

Таблица 1

Динамика ВРП в Пермском крае за 2008-2013 гг.

Показатель	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**
ВРП, млн. руб.	609 230	539 832	623 117	840 101	860 343	893 410
Темп роста ВРП, в % к предыдущему году	104,9	91,6	107,4	108,3	100,6	100,8

Анализ структуры, валовой добавленный стоимости по видам экономической деятельности в Пермском крае за 2009-2013 гг. показывает, что в течение анализируемого периода наибольший удельный вес приходится на предприятия обрабатывающего производства, предприятия по добычи полезных ископаемых, оптовую торговлю.

Таблица 2

Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в Пермском крае за 2009-2013 гг.,%

«Хозяйственные» виды деятельности	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**
1	2	3	4	5	6
Валовая добавленная стоимость в основных ценах, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
обрабатывающие производства	26,8	29,9	32,6	31,4	30,3
добыча полезных ископаемых	13,3	13,5	15,6	17,3	17,1
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,1	15,0	13,2	13,3	13,0
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,8	8,5	7,6	7,8	8,3
транспорт и связь	9,6	6,9	8,7	8,4	6,9
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5,2	5,3	3,8	4,5	5,1

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6
здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,0	3,4	2,9	3,2	3,9
образование	3,3	2,6	2,3	2,5	3,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	4,3	3,8	3,2	3,0
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,9	2,8	3,3	2,6	2,6
гостиницы и рестораны	1,2	1,1	1,0	0,9	1,0
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,8	0,8	0,7	0,8	1,0
финансовая деятельность	0,3	0,3	0,4	0,4	0,2

Экономика Пермского края преимущественно индустриальная, доля промышленности в валовом региональном продукте (ВРП) достигает 55% (в среднем по Российской Федерации — 33,8%), этим регион схож с соседними регионами Урала и Поволжья — Удмуртией, Татарстаном, Нижегородской и Оренбургской областями. В структуре экономики преобладают экспортно-ресурсные отрасли: нефтедобыча, нефтепереработка и химическая промышленность, машиностроение.

На рисунке 1 представлена динамика индекса промышленного производства в Пермском крае за 2008-2013 гг.

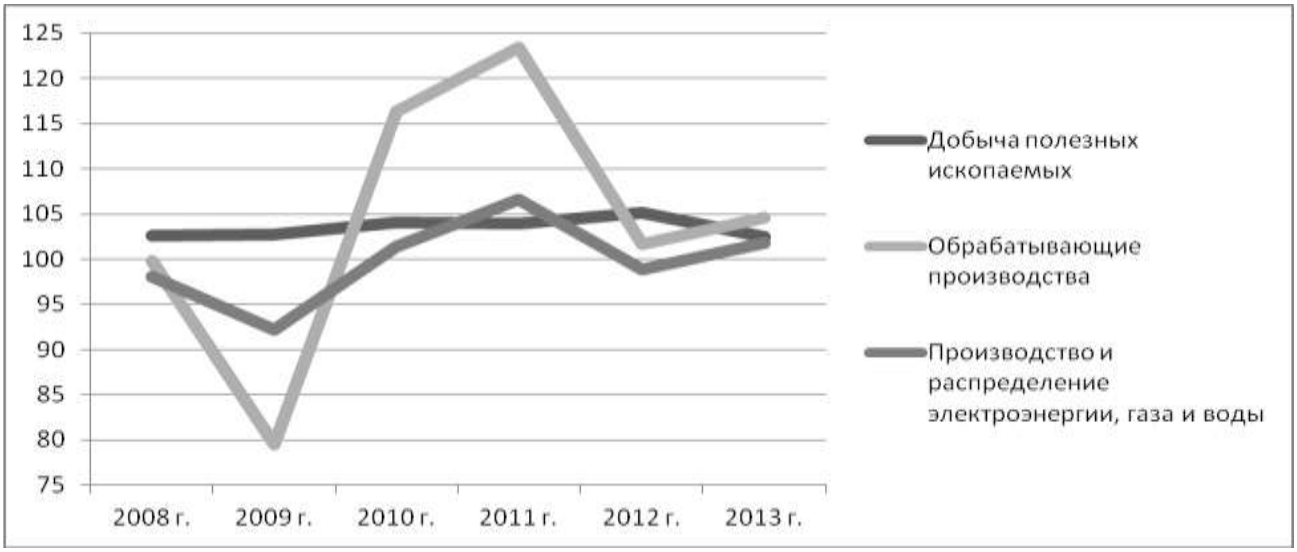


Рисунок 1 — Динамика индекса промышленного производства в Пермском крае за 2008-2013 гг., %

В 2009 г. по сравнению с 2008 г. наблюдается снижение индексов промышленного производства в результате мирового финансового кризиса, который характеризовался спадом объема потребления. В 2010-2011 гг. происходит активный рост индекса промышленного производства по предприятиям обрабатывающего производства и предприятиям производства и распределения электроэнергии, газа и воды. В 2012-2013 гг. снова снижаются индексы промышленного производства по всем видам экономической деятельности. Данные рисунка 1 позволяют сделать вывод, что обрабатывающая промышленность в Пермском крае развита больше всех других видов деятельности, подвержена воздействию кризисных явлений в экономики и нуждается в поддержке с помощью инструментов промышленной политики.

Анализ динамики инвестиций в основной капитал в Пермском крае за 2009-2013 гг. (таблица 3) показывает, что в течение анализируемого периода происходит увеличение темпа роста инвестиций, несмотря на замедление темпов роста ВРП в 2012-2013 гг. и снижение индекса промышленного производства в 2012-2013 гг.

Таблица 3

Динамика инвестиций в основной капитал в Пермском крае за 2009-2013 гг.

Показатель	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн. рублей	132273,7	139652,2	144781,5	162241,0	188719,0
Индексы физического объёма инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)	83,7	101,7	105,2	104,6	109,5

Анализ структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (таблица 4) показывает, что собственные средства предприятий являются главным источником финансирования инвестиций в основной капитал. Удельный вес бюджетных источников финансирования в 2009-2013 г. снижается, в 2013 г. он составил 7,7%. Снижение объема бюджетных средств

говорит о снижение государственного уровня финансовой поддержки развития промышленности.

Таблица 4

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Пермском крае в 2009-2013 гг., %

Показатель	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**
Инвестиции в основной капитал, в том числе	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
собственные средства	60,4	54,5	62,2	55,1	63,2
привлечённые средства	39,6	45,5	37,8	44,9	36,8
из них:					
бюджетные средства	19,4	16,0	12,2	12,7	7,7
из них:					
из федерального бюджета	10,0	7,5	6,6	8,5	3,5
из бюджетов субъектов Федерации	8,0	7,0	3,9	2,8	3,1

В таблице 5 представлена динамика степени износа основных фондов организации по видам экономической деятельности в Пермском крае за 2009-2013 гг. На основе данных можно сделать вывод, что в течение анализируемого периода увеличивается износ основных производственных фондов с 59,5% в 2009 г. до 62,9% в 2013 г.

Таблица 5

Динамика степени износа основных фондов организации по видам экономической деятельности в Пермском крае за 2009-2013 гг. [10]

Вид экономической деятельности	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**	**Отклонение 2013 г. в 2009 г.**
1	2	3	4	5	6	7
Все основные фонды	**59,5**	**61,3**	**61,1**	**61,8**	**62,9**	**3,4**
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	41,1	42,3	44,9	44,0	43,8	2,7
рыболовство, рыбоводство	58,0	58,4	59,2	62,6	62,3	4,3
добыча полезных ископаемых	47,8	49,3	50,2	47,7	48,0	0,2
обрабатывающие производства	49,9	51,0	51,3	53,1	54,8	4,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	63,2	62,2	60,0	59,0	59,7	-3,5
строительство	45,3	46,5	49,5	50,5	47,8	2,5

Окончание таблицы 5

оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий	31,4	33,9	32,4	34,3	37,3	5,9
гостиницы и рестораны	70,9	72,1	62,5	50,7	51,6	-19,3
транспорт и связь	69,0	71,4	72,6	74,2	75,6	6,6
финансовая деятельность	25,0	29,8	35,0	40,0	41,7	16,7
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	44,6	44,4	40,2	41,4	44,3	-0,3
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	63,2	62,0	64,4	58,7	58,1	-5,1
образование	56,8	58,7	58,2	58,0	58,9	2,1
здравоохранение и предоставление социальных услуг	50,7	50,7	49,5	43,0	46,1	-4,6
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	63,6	60,9	61,2	63,4	70,6	7,0

Степень износа основных производственных фондов у предприятий обрабатывающего производства, предприятий добычи полезных ископаемых увеличивается, что является отрицательной тенденцией, т.к. эти предприятия составляют более 50% ВРП.

Наивысшая степень износа основных производственных фондов у предприятий транспорта и связи (в 2013 г. составила 75,6%), у предприятий коммунальной сферы (в 2013 г. — 70,6%). Основные производственные фонды с наименьшим износом у предприятий оптовой и розничной торговли — 37,1% в 2013 г., предприятий финансовой деятельности — 41,7% в 2013 г., предприятий по операциям с недвижимостью и предоставлению услуг — 44,3% в 2013 г.

В таблице 6 представлен анализ задолженности предприятий Пермского края за 2009-2013 гг., на основе которого можно сделать вывод, что в течение анализируемого периода происходит рост задолженности по обязательствам, кредиторской задолженности, задолженности по кредитам и дебиторской задолженности.

Удельный вес просроченной задолженности по обязательствам, кредиторской задолженности и задолженности по кредитам в банк снижается. Однако, в 2013 г. по сравнению с 2009 г. наблюдается рост удельного веса просроченной ссудной задолженности с 6,1% до 9,6%.

Таблица 6

Динамика задолженность предприятий Пермского края за 2009-2013 гг. [8]

Показатель	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**	**Откло-нение 2013г. в 2009г.**
Общая задолженность по обязательствам, млн. руб.	330 741,8	403 358,9	601 597,8	656 147,8	814 092,5	483 350,7
Удельный вес просроченной задолженности по обязательствам, %	3,7	2,9	2,4	2,3	2,3	-1,3
Кредиторская задолженность предприятий, млн. руб.	187 308,9	237 311,7	290 536,5	317 988,3	387 321,3	200 012,4
Удельный вес просроченной кредиторской задолженности, %	5,8	4,5	4,3	4,3	4,6	-1,2
Задолженность по кредитам банков, млн. руб.	143 432,9	166 047,2	311 061,3	338 159,5	426 771,3	283 338,4
Удельный вес просроченных кредитов банка, %	0,9	0,7	0,6	0,5	0,3	-0,7
Дебиторская задолженность, млн. руб.	229 110,9	275 322,8	281 346,1	336 187,1	367 499,1	138 388,2
Удельный вес просроченной дебиторской задолженности, %	6,1	5,0	9,7	8,0	9,6	3,5

В результате обобщения факторов, характеризующих развитие промышленности Пермского края, можно выделить следующие основные проблемы развития промышленности, препятствующие стабильному и долгосрочному экономическому росту (рисунок 2):

– высокая зависимость ключевых предприятий промышленности края от конъюнктуры мировых рынков и экономики края — от состояния сырьевых отраслей промышленности края;

– слабая диверсификация промышленного производства;

– высокая степень износа основных производственных фондов и низкие темпы их обновления, низкий уровень использования производственных мощностей;

– низкая инвестиционная активность промышленных предприятий, недостаточное использование на инвестиционные цели привлеченных, в том числе, кредитных ресурсов;

– нехватка квалифицированных специалистов по отдельным перспективным направлениям экономического развития (при достаточно высоком уровне подготовки кадров) по причине трудовой миграции и низкой популярности технических специальностей;

– недостаточные финансово-экономические возможности целого ряда отраслей для инновационного развития;

– недостаточные технологические возможности, отсутствие современного оборудования для производства инновационной конкурентоспособной высокотехнологичной продукции;

– недостаточная доля продукции с высокой долей добавочной стоимости.

Вместе с недостатками можно выявить и ряд положительных факторов, способствующих развитию промышленных предприятий в Пермском крае:

– разработка и реализации промышленной политики в Пермском крае, что говорит о возможности и готовности поддерживать экономику региона;

– политика государства на импортозамещение продукции;

– рост инвестиций в основной капитал предприятий Пермского края;

– основным источником финансирования инвестиций в основной капитал являются собственные средства;

– рост внешнего товарооборота в Пермском крае;

– богатый природно-ресурсный, производственный, кадровый, научно-технический, инфраструктурный потенциал Пермского края.

Рисунок 2
Тенденции и факторы развития промышленных предприятий в Пермском крае

Для рационального и эффективного использования всех возможностей развития промышленных предприятий Пермского края и решения основных проблем их развития необходима правильная промышленная политика.

Впервые, в 1998 году был принят закон Пермской области от 11.06.1998 №103-3 «О промышленной политике Пермской области» [6].

В 2005 году постановлением Законодательного собрания Пермской области от 17.02.2005 №2074 «О принятии концепции промышленной политики Пермской области на 2005-2008 годы» была принята концепция промышленной политики [3].

В 2015 г. принят новый закон № 440-ПК «О промышленной политике в Пермском крае» [6], в соответствии с которым пересмотрена «Концепция промышленной политики Пермского края до 2020 г.» [2].

Согласно «Основам промышленной политики в Пермском крае» видоизменяются ее цели. В первую очередь, это — устойчивое и сбалансированное развитие промышленности на территории Пермского края и повышение конкурентоспособности экономики Пермского края.

Обратим внимание, что речь идет о развитии промышленности и о конкурентоспособности экономики края в целом, что ведет к реструктуризации механизма формирования и реализации промышленной политики.

2014 год внес существенные коррективы в формирование и реализацию федеральной и региональной промышленной политики. Обострение внешнеполитических условий для Российской Федерации в целом, введение экономических санкций со стороны США и стран Евросоюза, противоречащих ключевым положениям Вашингтонского консенсуса, особенно в области конкуренции, сделали 2014 год в известной степени переломным для предприятий промышленности.

В настоящее время в Пермском крае предусмотрен механизм формирования промышленной политики (рисунок 3), который включает в себя на основе федеральных нормативно-правовых актов разработку региональных

документов, в которых прописывается механизм и инструменты промышленной политики.

Механизм промышленной политики предусматривает четыре составляющих: частно-государственное партнерство, федеральные и региональные институты, организация кластеров и проектный механизм.

Рисунок 3

Модель механизма промышленной политики в Пермском крае

1) Частно–государственное партнерство (ЧГП) — форма взаимоотношений с целью объединения ресурсов государства, муниципального образования и бизнеса на взаимовыгодных условиях для реализации проектов, мультипликативный эффект от реализации которых распространяется на промышленность отдельных территорий (муниципалитетов), региона и страны в целом. При реализации такого партнерства государство: инвестирует средства в реализацию проекта, гарантирует сохранность вложенного капитала и/или обеспеченность территории реализации проекта социальными и

инфраструктурными объектами. Одним из приоритетных направлений развития ЧГП в Российской Федерации является модернизация общественной инфраструктуры в транспорте, здравоохранении, ЖКХ, образовании и т.д.

2) Федеральные и региональные институты развития являются посредниками между властью и бизнесом, между разработчиками и потребителями при развитии новых рынков, внедрении инноваций. Институты развития являются катализаторами, инновационного экономического роста, позволяют решать задачи модернизации экономики, компенсируют длительность становления новой институциональной структуры.

На территории Пермского края осуществляют деятельность следующие институты: ОАО «Корпорация развития Пермского края», Пермская торгово-промышленная палата, НПО «Сотрудничество», Региональный союз промышленников и предпринимателей, региональное отделение ассоциации российских банков и другие.

Наряду со специальными институтами в Пермском крае созданы специальные экономические зоны:

- индустриальные парки — это специально организованная для размещения новых производств территория, обеспеченная энергоносителями, инфраструктурой, необходимыми административно-правовыми условиями, управляемая специализированной компанией. В Пермском крае созданы три индустриальных парка: Осенцы (г.Пермь), Красный (г.Краснокамск), Звездный (пос.Звездный);

- технопарки — это имущественный комплекс, в котором объединены научно-исследовательские институты, объекты индустрии, деловые центры, выставочные площадки, учебные заведения, а также обслуживающие объекты: средства транспорта, подъездные пути, жилой поселок, охрана; главная задача которого состоит в формировании максимально благоприятной среды для развития малых и средних наукоемких инновационных фирм-клиентов. Понятие технопарка довольно близко понятию инкубатора в сфере инновационной

деятельности. В настоящее время в Пермском крае создано три технопарка: технопарк «Промсвязь», технопарк «Сосновый бор», технопарк «Морион»;

- промышленные площадки в моногородах Пермского края — это земли пригодные для размещения производства: Вижаиха (г. Красновишерск), Югокамский машиностроительный завод (пос. Юго-Камский).

3) Одним из основных механизмов промышленной политики является организация кластеров. Кластер — это сконцентрированная на определённой территории группа взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга хозяйствующих субъектов (предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг), научно-исследовательских и образовательных организаций, которые находятся в отношениях функциональной зависимости в процессе производства и реализации товаров и услуг в определённой сфере.

В соответствии с принципами формирования кластеров на территории Пермского края можно выделить 14 производственных кластеров: аэрокосмический кластер; кластер энергетического машиностроения; кластер нефтяного и горно-шахтного машиностроения; химический кластер; кластер черной и цветной металлургии; лесоперерабатывающий кластер; оборонно-промышленный кластер; кластер приборостроения и электротехники; кластер информационно-коммуникационных технологий; кластер инновационной медицины и фармацевтики; биотехнологический кластер; нефтяной кластер; кластер удобрений; кластер текстиля, одежды и аксессуаров.

Однако, не все перечисленные кластеры относятся к числу приоритетных, которые закреплены Законом Пермского края от 02 апреля 2008 года № 220-ПК «Об Основных направлениях научной и научно-технической политики Пермского края». К приоритетным кластерам Пермского края относятся 10 кластеров: индустрия наноматериалов, IT- системы и продукты, космические и авиационные технологии, медицина и технологии живых систем, создание новых лекарственных препаратов, биомедицинские технологии жизнеобеспечения и защиты человека, новые материалы и химические

продукты, оптическое и электронное приборостроение, силовая электроника, энергетика и энергосбережение, новые транспортные технологии, технологии в области рационального природопользования и экологии.

Несмотря на то, что в Пермском крае согласно кластерному подходу можно выделить 14 кластеров, а в Законе Пермского края от 02 апреля 2008 года № 220-ПК закреплено 10 приоритетных кластеров, в настоящее время сформировано только 4 кластера: Технополис «Новый звездный», Инновационный территориальный кластер «Волоконно-оптический кластер», Инновационный территориальный кластер «Новая Химия», Инновационный территориальный кластер «Биотехнологии». На основе анализа состояния кластеров можно заметить, что управляющую компанию имеют только два кластера: Технополис «Новый Звездный» и «Волоконно-оптический кластер», программу развития имеет только один кластер «Новый Звездный». В результате чего, можно сделать вывод, что развитие промышленности на основе кластерного подхода в Пермском крае находится на начальной стадии.

4) Проектный подход к реализации промышленной политики в Пермском крае консолидирует ресурсы государства и бизнеса для реализации стратегических целей в управлении промышленным комплексом территории. Ядро проектного механизма формируют крупномасштабные проекты, реализуемые по линии национальных проектов.

Концепция промышленной политики в Пермском крае определяет основные ориентиры для разработки и утверждения в соответствии с установленным порядком программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» до 2020 года и соответствующие целевые программы развития (подпрограммы): Лесоперерабатывающий комплекс Пермского края, Химический комплекс Пермского края, Металлургическое производство Пермского края, Развитие промышленности Редких и Редкоземельных металлов, Развитие промышленности Тяжелого машиностроения, Ускоренное развитие Оборонно-Промышленного Комплекса, Развитие Легкой промышленности, Развитие инжиниринга, Кластерная

политика, Промышленный дизайн, Развитие малого и среднего предпринимательства в отраслях промышленности, Развитие внешнеэкономической деятельности.

В рамках реализации Программы промышленной политики предусматривается принятие законов «О промышленной политике в Пермском крае», «О промышленных округах в Пермском крае»; создание Совета по промышленной политике в Пермском крае (Совет по экономической политике, Общественный совет при Министерстве промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края). Также при реализации промышленной политики предусмотрено использование следующих категорий инструментов:

1. инструменты бюджетной политики (предоставление государственных гарантий);

2. инструменты налоговой политики (установление налоговых льгот; предоставление инвестиционного налогового кредита);

3. инструменты кредитной политики (предоставление лизингового кредита; предоставление микрозаймов; предоставление поручительств по кредиту);

4. инструменты инвестиционной политики (создание регионального инвестиционного фонда, участие в проектах государственно-частного партнерства, содействие по участию промышленных организаций в федеральных целевых программах);

5. инструменты кадровой политики (создание условий для восполнения дефицита в трудовых кадрах промышленных предприятий);

6. инструменты структурно-территориальной политики (содействие формированию кластеров; содействие созданию индустриальный парков).

По итогу анализа факторов развития промышленных предприятий в Пермском крае и анализа механизма формирования и реализации промышленной политики можно сделать следующие выводы.

Реализация промышленной политики в Пермском крае с 1998 года по настоящее время не дала должного результата, т.к. наблюдается технологическая отсталость и низкая конкурентоспособность предприятий. Промышленные предприятия в процессе деятельности сталкиваются с рядом проблем: технологическая отсталость и высокий износ основных производственных фондов, рост цен на сырье и энергоресурсы, низкий объем инвестиций в НИОКР, дефицит кадров и другие. В 2012-2013 гг. наблюдается снижение темпов роста ВРП и индексов промышленного производства. Общесистемная политика государства направлена на повышение энергоэффективности предприятий и импортозамещение продукции. Решение всех вышеперечисленных задач возможно за счет промышленной политики и эффективного механизма формирования и реализации промышленной политики.

Анализ механизма промышленной политики и инструментов позволил выявить ряд недостатков. В Концепции реализации промышленной политики в Пермском крае до 2020 г. представлено 6 категорий инструментов (мер поддержки). Данный перечень является не полным, в нем отсутствует такие инструменты как представительство интересов, информационно-аналитическая поддержка, формирование экономических связей, административные инструменты. В качестве отдельной категории инструментов следует выделить имущественную поддержку. Анализ модели механизма реализации промышленной политики показал, что представленный механизм является поверхностным и не в полной мере раскрывает суть процесса реализации промышленной политики, не уделено внимание выбору мер поддержки для реализации проекта. Таким образом, для эффективного развития предприятий необходимо разработать методику оценки потребности предприятий в поддержке в рамках промышленной политики, сформировать концепцию совершенствования организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики в регионе.

Литература

1. Акимова Т.А. Экономика устойчивого развития: Учеб. Пособие//Т.А. Акимова Ю.Н. Мосейкин. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. — 430 с.

2. Концепция промышленной политики Пермского края до 2020 года (проект) http://permtpp.ru/upload/iblock/f05/kontseptsiya-promyshlennoy-politkii.pdf (дата обращения 28.06.2015 г.)

3. Концепция промышленной политики Пермской области на 2005-2008 годы: Постановление ЗС Пермской области от 17.02.2005 N 2074 // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. N 4. 29.04.2005

4. Место, занимаемое субъектом в Российской Федерации в 2013 г. по основным социально- экономическим показателям http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/01-04-2.htm

5. Миролюбова Т.В. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров: монография/ Т.В. Миролюбова, Т.В. Карлина, Т.Ю. Ковалева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. — Пермь, 2013. — 283 с.

6. О промышленной политике в Пермском крае: Закон Пермской области от 03.03.2015 N 440-ПК

7. О промышленной политике Пермской области: Закон Пермской области от 11.06.1998 N 103-3 // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. N 3-4. август. 1998.

8. Пермский край в цифрах. 2014: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. — Пермь, 2014. — 192 с.

9. Пыткин А.Н., Федосеева С.С. Методологические аспекты прогнозирования развития корпоративных структур промышленности / А.Н. Пыткин, С.С. Федосеева // Теория и практика корпоративного менеджмента, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». Пермь, 2014. С. 191-194.

10. Статистический ежегодник Пермского края. 2014. Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) — Пермь, 2014. — 444 с.

11. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона. — 2007. № 3. — С. 19-31.

12. Хисамова А.И. Направления развития организационно-экономического механизма управления предприятием // Актуальные вопросы современной науки, 2015. № 1(4). С. 96-102.

13. Хисамова А.И. Особенности развития инструментов управления предприятиями энергетики в конкурентной среде: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. Нижний Новгород, 2014. 171 с.

14. Щеглов Е.В., Пыткин А.Н. Анализ состояния нормативно-правовой базы в сфере промышленной политики субъектов РФ // Научное обозрение. 2015. № 6.

Reference

1. Akimova T.A. Jekonomika ustojchivogo razvitija: Ucheb. Posobie//T.A. Akimova, Ju.N. Mosejkin. — M.: ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika», 2009. — 430 s. *(in Russian)*

2. Koncepcija promyshlennoj politiki Permskogo kraja do 2020 goda (proekt) // http://permtpp.ru/upload/iblock/f05/kontseptsiya-promyshlennoy-politkii.pdf *(in Russian)*

3. Koncepcija promyshlennoj politiki Permskoj oblasti na 2005-2008 gody: Postanovlenie ZS Permskoj oblasti ot 17.02.2005 N 2074 // Bjulleten' Zakono-go Sobranija i administracii Permskoj oblasti. N 4. 29 aprelja 2005 *(in Russian)*

4. Mesto, zanimaemoe sub#ektom v Rossijskoj Federacii v 2013 g. po osnovnym social'no- jekonomicheskim pokazateljam http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/01-04-2.htm *(in Russian)*

5. Miroljubova T.V. Zakonomernosti i faktory formirovanija i razvitija regional'nyh klasterov: monografija/ T.V. Miroljubova, T.V. Karlina, T.Ju. Kovaleva; Perm. gos. nac. issl. un-t. — Perm', 2013. — 283 s. *(in Russian)*

6. O promyshlennoj politike v Permskom krae: Zakon Permskoj oblasti ot 03.03.2015 N 440-PK *(in Russian)*

7. O promyshlennoj politike Permskoj oblasti: Zakon Permskoj oblasti ot 11.06.1998 N 103-3 // Bjulleten' Zakonodatel'nogo Sobranija i administracii Permskoj oblasti. N 3-4. avgust. 1998. *(in Russian)*

8. Permskij kraj v cifrah. 2014: Kratkij statisticheskij sbornik/Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu kraju. — Perm', 2014. — 192 c. *(in Russian)*

9. Pytkin A.N., Fedoseeva S.S. Metodologicheskie aspekty prognozirovanija razvitija korporativnyh struktur promyshlennosti / A.N. Pytkin, S.S. Fedoseeva // Teorija i praktika korporativnogo menedzhmenta, FGBOU VPO «Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet». Perm', 2014. S. 191-194. *(in Russian)*

10. Statisticheskij ezhegodnik Permskogo kraja. 2014. Statisticheskij sbornik/ Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu kraju (Perm'stat) — Perm', 2014. — 444 s. *(in Russian)*

11. Tatarkin A.I., Romanova O.A. Promyshlennaja politika i mehanizm ee realizacii: sistemnyj podhod // Jekonomika regiona. — 2007. — № 3. — S. 19-31. *(in Russian)*

12. Hisamova A.I. Napravlenija razvitija organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma upravlenija predprijatiem // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki, 2015. № 1(4). S. 96-102. *(in Russian)*

13. Hisamova A.I. Osobennosti razvitija instrumentov upravlenija predprijatijami jenergetiki v konkurentnoj srede: diss. kand. jekon. nauk: 08.00.05. Nizhnij Novgorod, 2014. 171 s. *(in Russian)*

14. Shheglov E.V., Pytkin A.N. Analiz sostojanija normativno-pravovoj bazy v sfere promyshlennoj politiki sub#ektov RF // Nauchnoe obozrenie. 2015. № 6. *(in Russian)*

УДК 33:330.1

Дадян Эдуард Григорьевич
Кандидат технических наук
Профессор, Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва

АНАЛИЗ РИСКОВ ВЛОЖЕНИЙ В ПАЕВЫЕ ФОНДЫ

В связи с ростом популярности вложений в ПИФы среди инвесторов становится актуальной проблема определения факторов, влияющих на выбор фонда. Центральными факторами являются риски, которые несет инвестор, делая финансовые вложения, но немало внимания также уделяют и прибыльности фонда. Данная работа нацелена на то, чтобы с помощью обучения нейронной сети на выборке из 147 европейских фондов выявить зависимости между предполагаемым доходом и различными факторами, отражающими риск вложений, а также обучить сеть определять предполагаемый доход от инвестиций только с помощью общедоступных факторов.

Ключевые слова: паевые фонды, предполагаемый доход, риски, «бета» коэффициент, «альфа» коэффициент, модель оценивания финансовых вложений CAPM, нейронные сети.

JEL code: C 450, F 310, E 580

Eduard Dadyan
Ph.D. (technical science)
Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

RISK ANALYSIS OF INVESTMENTS IN MUTUAL FUNDS

Increase in mutual funds' popularity makes problem of determination of factors, which influence on investor's decision up-to-date. Investors usually pay more attention to risk factors and future return based on CAPM or any other model. Aim of this paper is analysis of dependency between common risk factors and future returns and calculation of CAPM model for 147 European mutual funds through artificial neural network.

Keywords: mutual funds, expected return, risks, beta, alpha, CAPM model, artificial neural network.

JEL code: C 450, F 310, E 580

Качественная оценка рисков финансовых вложений и прогнозирование их эффективности с помощью инструментария нейронных сетей является значимым направлением исследования.

В данной работе будут определены факторы, имеющие возможное влияние на будущие доходы от финансовых вложений в паевые фонды, определяют имеющиеся показатели рисков, определена модель оценивания финансовых активов CAPM и проведен анализ рисковых показателей и спрогнозировать предполагаемый доход от вложений в паевые фонды с помощью инструментария нейронных сетей.

В качестве инструментария нейронных сетей, в силу ряда преимуществ, был выбран аналитический пакет Deductor [1].

При выборе фонда для инвестора значимы следующие факторы:

– сфера деятельности, в которую инвестор предпочитает вкладывать деньги;

– стратегия и категория фонда в зависимости от ожиданий успешности фонда;

– рейтинги инвестиционных фондов,

– рисковые показатели,

– показатели доходности,

– эффективности вложений и все те факторы, которые, в той или иной степени, определяют успешность выступления фонда на рынке.

По мнению профессиональных управляющих портфелями инвестиций, наиболее важными факторами при оценке фондов являются:

– Стандартное отклонение;

– Волатильность;

– Корреляция;

– Бета коэффициент[15];

– Альфа коэффициент[16];

– Модель оценивания финансовых активов CAPM (CAPM model, далее CAPM), непосредственно связанная с Бета и Альфа коэффициентами.

Необходимые исходные данные для формирования таблицы «Обучающая выборка», были заимствованы из трейдинговой системы Bloomberg[17].

При формировании топологии сети исходили из следующих предпосылок. Не существует точного правила по тому, каким количеством слоев и нейронов должна обладать сеть для хорошего обучения. Тадеусевич [2] указывает, что нейронов не должно быть слишком много, иначе это приведет к плохому функционированию сети — она будет запоминать значения, вместо нахождения закономерностей. Однако и слишком маленькое количество нейронов отрицательно скажется на сети. Тадеусевич и соавторы рекомендуют выбирать из диапазона от 5 до 17 нейронов.

Диаграмма рассеяния обученной нейронной сети представлена на рисунке 1. Диагональная линия на рисунке — это линия идеальных значений. Точками, рассеянными вдоль линии идеальных значений, обозначены выходные значения модели.

Смысл диаграммы рассеивания следующий. Если все точки (или хотя бы основная масса), представляющие реальные выходные значения модели, сосредоточены вблизи линии идеальных значений, как в данном случае, то модель адекватна.

[15] Коэффициент бета (β) показывает чувствительность цены отдельной ценной бумаги к значению индекса. Например, значение показателя бета равное 2 означает, что в случае роста индекса на 1 процент цена ценной бумаги вырастет на 2 процента. Отрицательное значение коэффициента бета свидетельствует об обратной зависимости между изменением цены ценной бумаги и значением индекса. Коэффициент бета равный нулю свидетельствует об отсутствии связи между изменением цены ценной бумаги и индексом. http://www.micex.ru/marketdata/indices/indicators/factors

[16] Коэффициент альфа (α) показывает независимый от изменений индекса уровень роста (снижения) цены ценной бумаги. http://www.micex.ru/marketdata/indices/indicators/factors

[17] http://www.bloomberg.com/europe

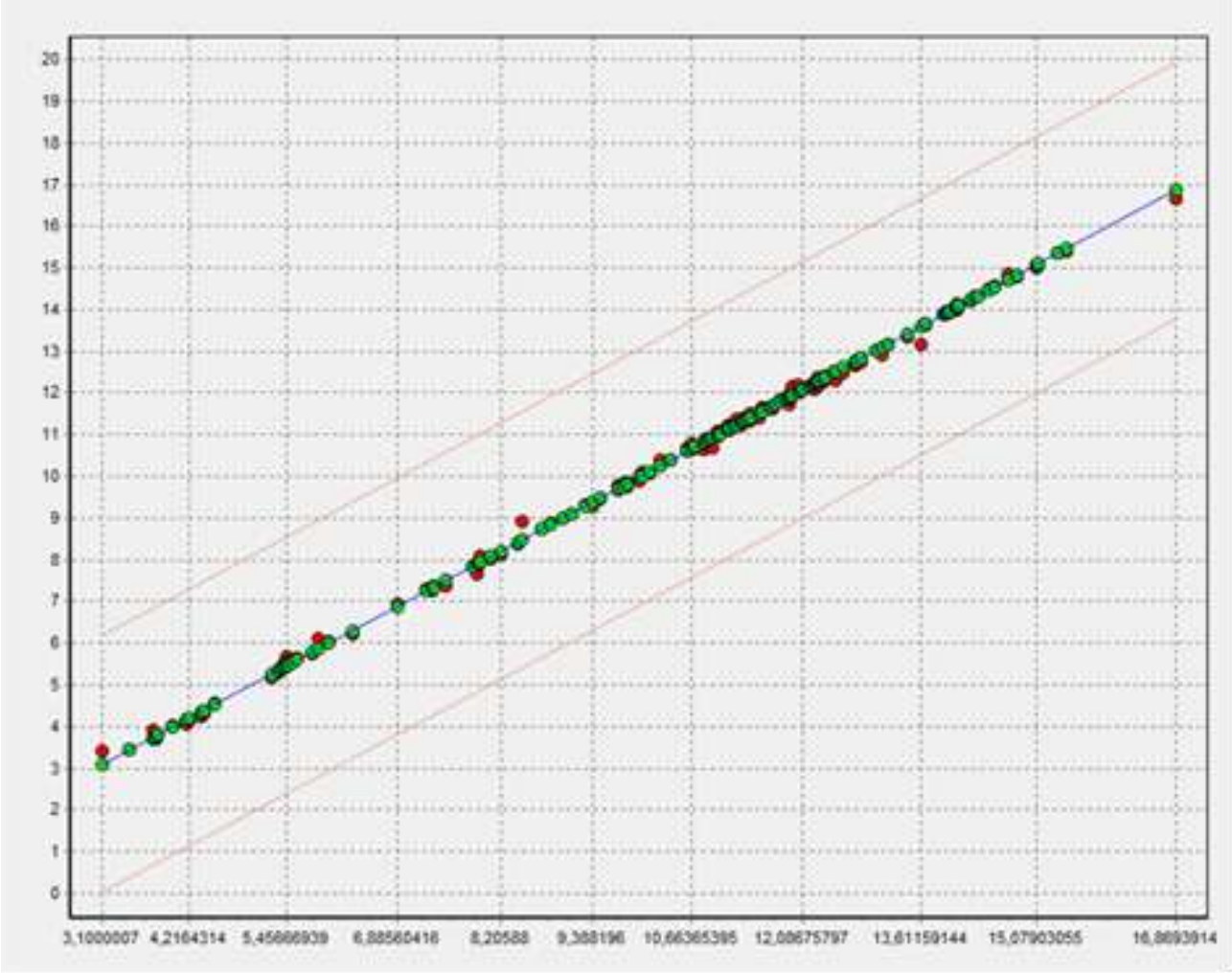


Рис.1. Диаграмма рассеяния обученной нейронной сети

Интерпретируем результаты, полученных с помощью хорошо обученной нейронной сети, использовать «нейросетевого эксперта» для прогнозирования интересующих нас процессов с целью дальнейшего принятия соответствующих решений.

Определенный интерес представляет граф нейронной сети (Рис. 2). С его помощью по цветовым связям и весовым коэффициентам можно судить о значимости того или иного фактора на выходной параметр.

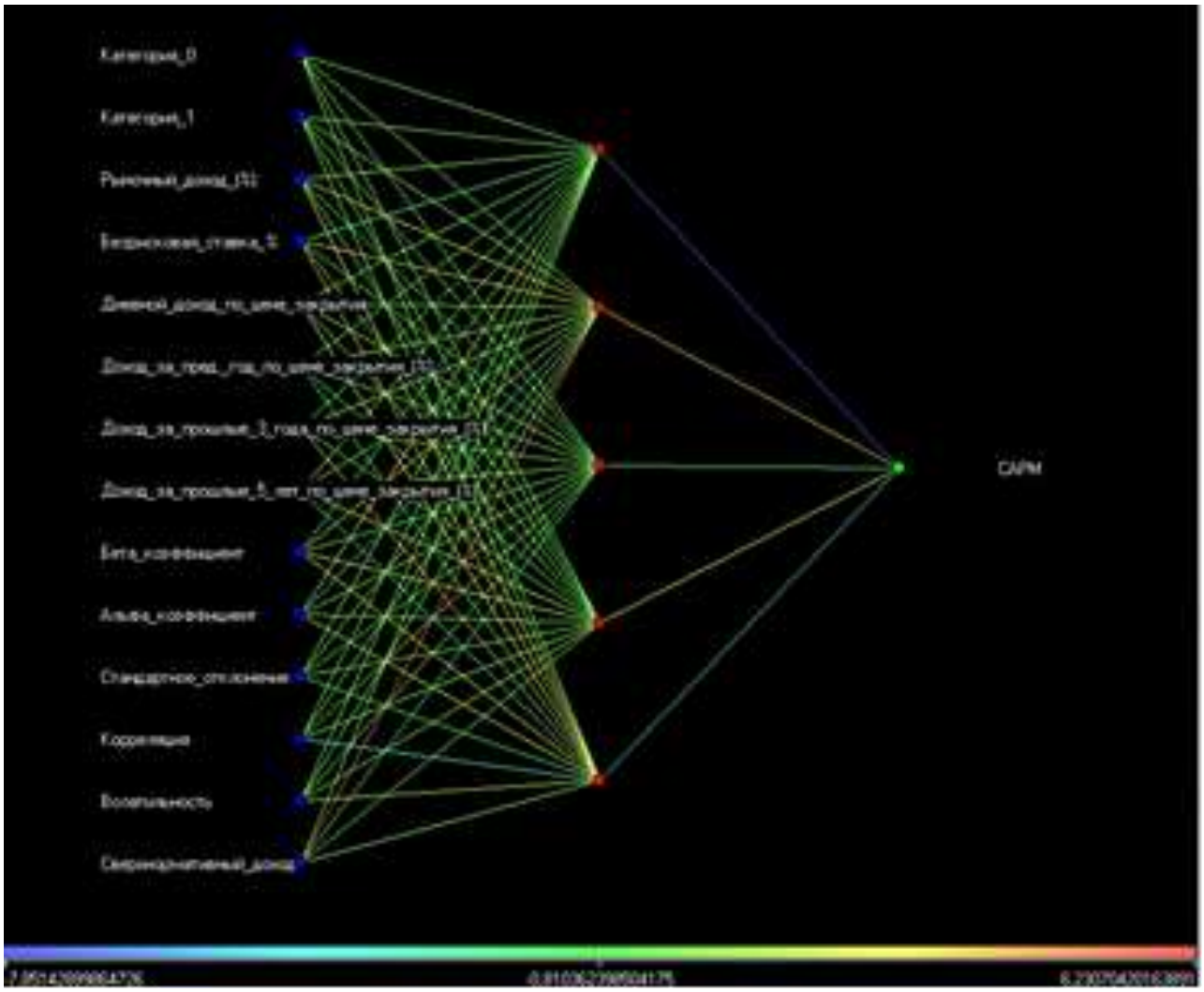


Рис.2. Граф нейронной сети

Исключительно полезные и интересные графики зависимости модели оценивания финансовых активов CAPM от таких параметров, как:

– «Категория» (рисунок.3а);
– «Рыночный доход» (рисунок 3б);
– «Без рискового ставка» (рисунок 3в);
– «Доход за предыдущий год по цене закрытия» (рисунок 3г).

Были получены и проанализированы и другие интереснейшие зависимости модели оценивания финансовых активов CAPM от таких параметров, как «Доход за предыдущие три года по цене закрытия»; «Альфа коэффициент»; «Бета коэффициент»; «Корреляция»; «Волатильность» и др.

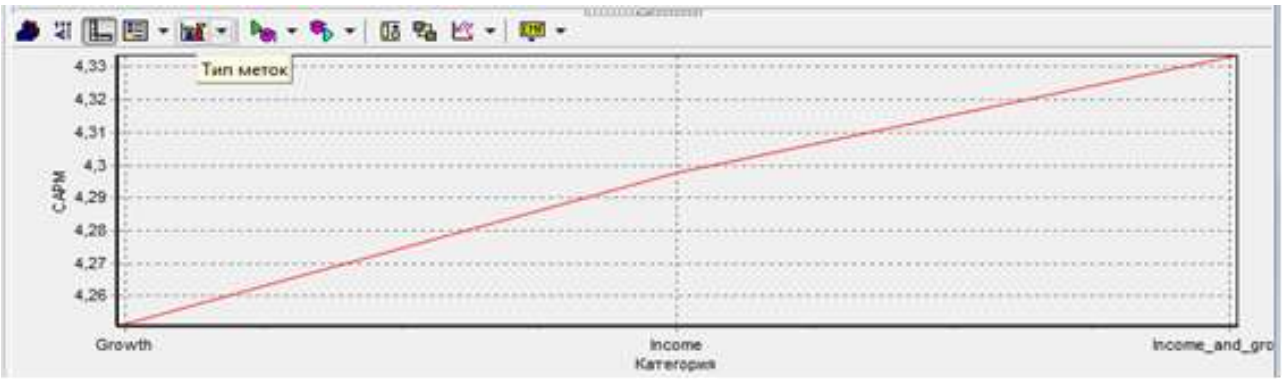


Рис. 3а

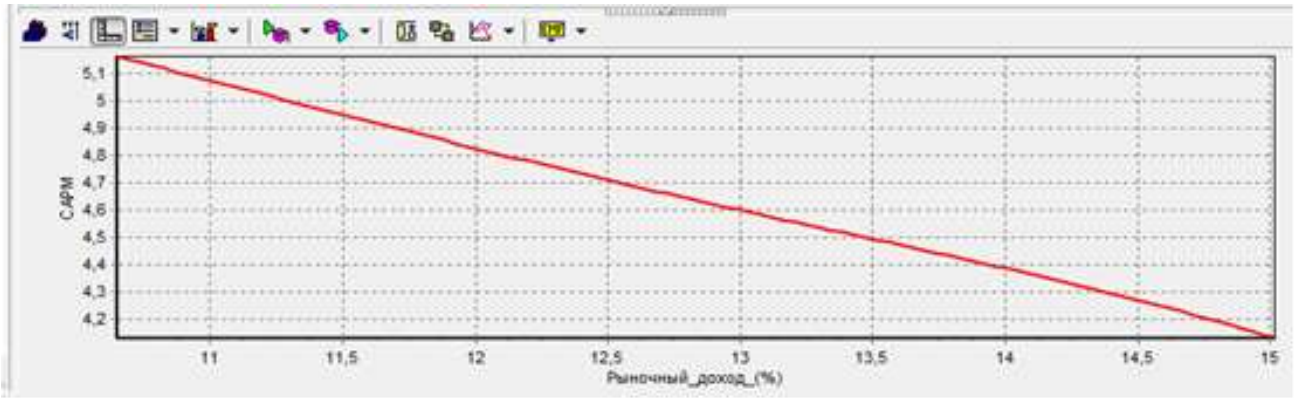


Рис.3б

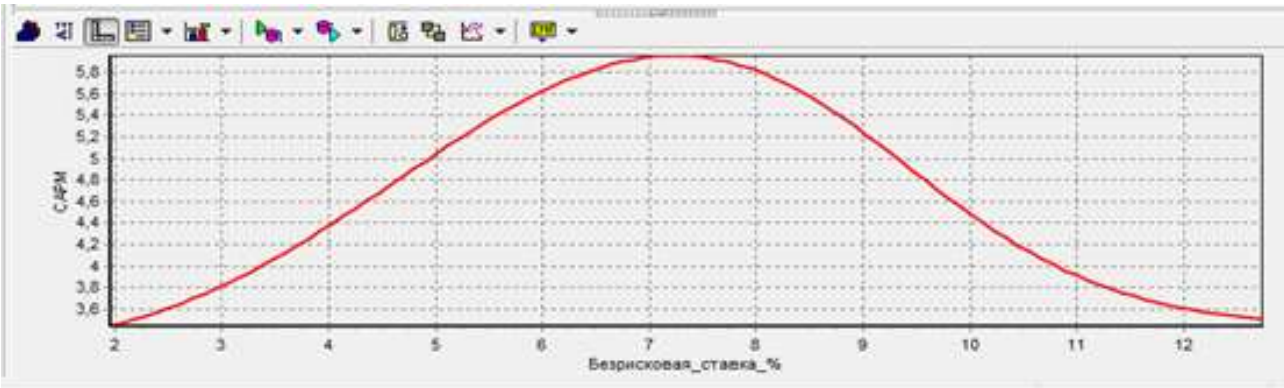


Рис.3в

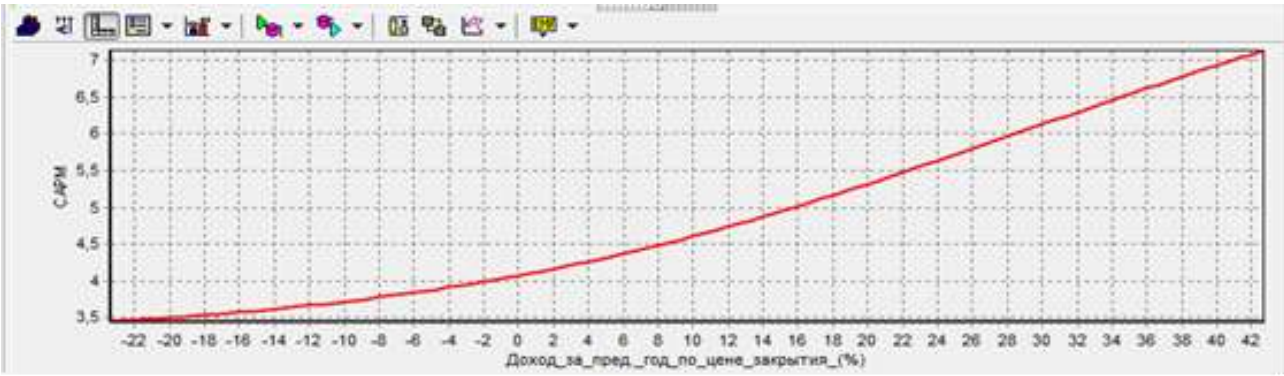


Рис.3г

Анализ этих зависимостей показывает соответствие теоретическим предпосылкам, однако результаты исследования нельзя считать законченными. Они требуют дальнейшего осмысления и более глубокого и разностороннего исследования.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Существует множество факторов способных повлиять на доходность от вложений в портфельные инвестиции, что делает выбор фонда невероятно сложным. Однако, помимо того, что трудно определить каким показателям стоит уделить больше внимания, а какие следует опустить, раздобыть эти данные не так просто. Некоторые из них находятся в общем доступе в Интернете, другие можно найти только в трейдинговых системах, недоступных для людей, несвязанных с этой сферой.

2. Обученная нейронная сеть, находящая существующие закономерности между риском и предполагаемым доходом от вложений, предоставляет возможность с помощью функции «Что-если» основывать свой выбор на тех или иных факторах. Она предоставляет возможность загрузить имеющиеся данные и рассчитывает предполагаемый доход и его изменения в зависимости от тех или иных факторов риска.

3. Для практического применения рекомендуется сеть, обученная на общедоступных данных. С ее помощью можно было бы рассчитать будущий доход для любого фонда, что значительно упростит выбор фонда для неопытных инвесторов, повысит мотивацию инвестирования в ПИФы

Литература

1. Дадян Э.Г., Анализ рисков и прогнозирования нестабильности финансовой системы Российской Федерации. V Международная научно-практическая конференция «Фундаментальная наука и технологии — перспективные разработки» февраль, 2015 г., North Charleston, USAV. Vol. 3, p.244

2. Тадеусевич Р., Элементарное введение в технологию нейронных сетей с примерами программ // Тадеусевич Р., Боровик Б., Гончаж Т., Леппер Б.; перевод с польск. И.Д.Рудинского — М.: Горячая линия — Телеком, 2011.

References

1. Dadjan Je.G., Analiz riskov i prognozirovanija nestabil'nosti finansovoj sistemy Rossijskoj Federacii. V Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Fundamental'naja nauka i tehnologii — perspektivnye razrabotki» fevral', 2015 g., North Charleston, USAV. Vol. 3, p.244 *(in Russian)*

2. Tadeusevich R., Jelementarnoe vvedenie v tehnologiju nejronnyh setej s primerami programm // Tadeusevich R., Borovik B., Gonchazh T., Lepper B.; perevod s pol'sk. I.D.Rudinskogo — M.: Gorjachaja linija — Telekom, 2011. *(in Russian)*

УДК 351.72

Комягина Анастасия Сергеевна
Магистрант, ФГАОУ ВПО «НИУ ВШЭ-Пермь»

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПО РЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ, ПЕРЕДАННЫХ В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЙ О ПЕРЕДАЧЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ

В статье рассмотрен вопрос финансового обеспечения осуществления органами местного самоуправления полномочий, переданных для осуществления в рамках заключения соглашений о передаче полномочий между органами местного самоуправления муниципальных районов и поселений, входящих в состав района. На основе проведенного анализа автором обосновывается необходимость разработки единых методик определения размера бюджетных средств, передаваемых вместе с полномочием с районного на поселенческий уровень.

Ключевые слова: муниципальный район, поселение, передача полномочий, соглашение, межбюджетные трансферты, имущество.

Jel code: H 610, H 700, H 710, H 720, H 730, H 790

FINANCIAL ENFORCING AUTHORITY TO ADDRESS ISSUES OF LOCAL IMPORTANCE SHALL BE TRANSFERRED UNDER THE AGREEMENT ON THE EXERCISE OF POWERS TRANSFER

Anastasia Komyagina
Master of study
Higher School of Economics National Research University, Perm

In the article the question of financial support of the local government powers transferred for implementation under the agreements on the transfer of the powers between the local authorities of municipalities and communities that make up the district. On the basis of the conducted analysis the author substantiates the need to

develop uniform methods of determining the size of the budget, transmitted together with the authority with the district on settler level.

Keywords: municipal district, settlement, transfer of powers agreement, intergovernmental transfers, property.

Jel code: H 610, H 700, H 710, H 720, H 730, H 790

В настоящее время в Российской Федерации основу взаимодействия органов местного самоуправления муниципальных районов и органов местного самоуправления поселений, входящих в состав муниципального района составляет распределение полномочий, установленное Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» путем перечисления вопросов местного значения. Отнесенные законодательно к различным видам муниципальных образований вопросы местного значения подразумевают существование обширного массива полномочий в рамках каждого вопроса местного значения.

Объективно существующие реалии муниципального управления порождают необходимость в отдельных случаях передавать осуществление ряда полномочий от органов местного самоуправления муниципального района органам местного самоуправления поселений, входящим в состав района и наоборот.

В целях повышения эффективности решения вопросов местного значения, и, следовательно, повышения эффективности муниципального управления, существует институт передачи полномочий путем заключения соответствующих соглашений между органами местного самоуправления муниципального района и поселения, входящего в состав района (ч. 4 ст. 15 Федерального закона № 131-ФЗ).

Естественно, любое перераспределение полномочий, осуществляемое между органами публичной власти, должно преследовать четкие логичные цели. Целью передачи полномочий между поселением и муниципальным районом

является, прежде всего, повышение эффективности осуществления полномочий по решению вопросов местного значения, а также унификация и стандартизация предоставления муниципальных услуг.

Наиболее частыми примерами такой передачи является деятельность по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля, библиотечное обслуживание населения, дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах населенных пунктов поселения, обеспечение жильем молодых семей, выдача разрешений на строительство, осуществление земельного контроля и т.д.

Для эффективной реализации переданных полномочий по решению вопросов местного значения необходимо грамотное определение объема финансовых средств, передаваемых из бюджета поселения в районный бюджет и наоборот.

Законодательно установлено правило финансирования осуществления переданных полномочий за счет межбюджетных трансфертов, предоставляемых из бюджетов поселений в бюджет муниципального района и наоборот, порядок определения ежегодного объема межбюджетных трансфертов должен быть определен в каждом конкретном соглашении о передаче полномочий (ст. 15 Федерального закона № 131-ФЗ).

В указанных случаях заключения соглашений финансирование переданных полномочий будет осуществляться за счет иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых из бюджетов поселений в бюджет муниципального района и наоборот из бюджета муниципального района в бюджет поселения в соответствии со ст. 142.4 и 142.5 Бюджетного кодекса РФ.

Однако при расчете объема межбюджетных трансфертов не существует единообразной методики его определения. На практике это порождает случаи, когда с полномочием передается либо максимальный размер средств, либо размер средств, который явно недостаточен для эффективной реализации полномочия.

Разработка методики определения объема межбюджетных трансфертов является важным этапом при построении эффективной модели передачи полномочий между органами местного самоуправления муниципального района и поселений, входящих в состав района.

Также важным аспектом финансирования осуществления переданных полномочий является возможность органов местного самоуправления право дополнительно использовать собственные материальные ресурсы и финансовые средства. При этом законодательно установлено, что случаи и порядок такого использования должны быть предусмотрены решением представительного органа муниципального образования (абз. 4 ч. 4 ст. 15 Федерального закона № 131-ФЗ).

Практика муниципального нормотворчества показывает, что муниципальные образования не принимают муниципальные правовые акты, регламентирующие указанные выше положения, что является серьезным упущением в процессе эффективного осуществления переданных полномочий.

Таким образом, эффективное осуществление переданных полномочий возможно лишь в случае их надлежащего финансового подкрепления. Формой передачи финансовых средств являются межбюджетные трансферты, передаваемые в соответствии с требованиями Бюджетного законодательства Российской Федерации. Кроме того, органы местного самоуправления муниципальных образований вправе использовать собственные финансовые и материальные ресурсы в случаях и в порядке, установленными решением представительного органа муниципального образования.

В целях повышения эффективности осуществления органами местного самоуправления переданных полномочий необходимо на основе единых методик определять объем передаваемых финансовых средств, а также определять основные случаи использования для осуществления переданных полномочий собственных финансовых и материальных ресурсов.

Разработка и применение единых методик определения размера бюджетных средств, передаваемых вместе с полномочием с районного на

поселенческий уровень и наоборот, позволит повысить эффективность осуществления переданных полномочий, повысить эффективность и прозрачность расходования бюджетных средств, повысить эффективность использования муниципального имущества, а также стандартизировать совершение действий муниципального управления.

Передача полномочий будет эффективна, а их реализация будет отвечать основным принципам и предназначению местного самоуправления лишь в случае построения прозрачной и оптимальной модели определения объема межбюджетных трансфертов, а также оптимальной модели использования собственных финансовых средств и имущества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 21.07.2014) // «Российская газета», № 237, 25.12.1993.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации (ред. от 26.12.2014, с изм. от 08.03.2015) // «Собрание законодательства РФ». 03.08.1998. № 31. ст. 3823.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (red. ot 21.07.2014) // «Rossijskaja gazeta», № 237, 25.12.1993. *(in Russian)*

2. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii (red. ot 26.12.2014, s izm. ot 08.03.2015) // «Sobranie zakonodatel'stva RF». 03.08.1998. № 31. st. 3823. *(in Russian)*

3. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 21.07.2014) «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 06.10.2003, № 40, st. 3822. *(in Russian)*

УДК: 331.538.2

Толкачева Светлана Владимировна
Кандидат экономических наук
Доцент, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова»
tolkach.65@mail.ru

Науменко Мария Юрьевна
Студент, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова»
mary.naumenk@gmail.com

Малевич Ирина Харисовна
Белорусский национальный технический университет
imalevich02@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ЭТАПЕ ИХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ

На современном этапе особую актуальность приобретают методы нематериального стимулирования, особенно для нового поколения — поколения Y, представляющего студентов и недавних выпускников на рынке труда. Данный метод стимулирования важен как на этапе привлечения молодых специалистов, так и их развития в компании. Разрабатывая и используя методы нематериального стимулирования, отвечающие потребностям работников, компания имеет возможность заполучить молодые таланты, достичь цели организации и обеспечить кадровый резерв.

Ключевые слова: стимулирование персонала, нематериальное стимулирование персонала, нематериальная мотивация, молодые специалисты, выпускники, мотивация персонала, привлечение молодых специалистов.

Jel code: J 210, J 240

Svetlana Tolkacheva
Ph.D. (Economics)
Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics
tolkach.65@mail.ru
Maria Naumenko
Student, Plekhanov Russian University of Economics
mary.naumenk@gmail.com

Irina Malevich
Belarusian national technical University
imalevich02@gmail.com

SPESIFY OF NON-MATERIAL INCENTIVES FOR YOUNG PROFESSIONALS AT THE STAGE OF THEIR INVOLVEMENT

At the present stage intangible staff incentives become particularly relevant, especially for the new generation — generation Y, which represents students and graduates at the job market. This method of stimulation is important at the stage of recruitment as well as during their development in the company. Companies have an opportunity to get young talents, achieve the goals and ensure the future human resource pipeline by developing and implementing the intangible incentives methods.

Key words: staff incentives, intangible staff incentives, intangible motivation, young specialists, graduates, staff motivation, graduate recruitment.

Jel code: J 210, J 240

Привлечение старшекурсников и выпускников для стажировки и работы в крупной компании является на данный момент популярной и привлекательной практикой для обеих сторон. Со стороны студента или выпускника — это возможность получения актуального опыта, знакомство с компанией изнутри, возможность профессиональной практики в организациях различных отраслей; для компании, предоставляющей такую возможность — это отсутствие затрат на поиск персонала, проверка сотрудника в работе и пополнение кадрового резерва. Сейчас популярность данной практики растет, что вызывает конкуренцию между работодателями, цель которых — получить лучшие кадры на рынке труда, соответственно, возникает задача — заинтересовать молодых специалистов в выборе конкретной компании и в долгосрочной работе в ней. Так как размер материального стимулирования стажеров и начинающих специалистов в большей степени регулируется компаниями на рынке труда, мы подробнее рассмотрим нематериальную составляющую мотивации при выборе

работодателя и стимулирование сотрудников в процессе дальнейшей работы на начальных позициях.

Во множестве крупных западных компаний существует департамент, специализирующийся на подборе молодых специалистов (graduate recruitment) — это определенная технология привлечения с целью последующего трудоустройства в компании. Данный подход дает возможность формировать персонал, лояльный организации, обученный, отвечающий основным требованиям производства и корпоративной культуры, мотивированный на достижение стратегических целей компании [1]. Задачами департамента являются: позиционирование работодателя на рынке труда (в больших структурах этим зачастую занимается отдельный департамент по продвижению бренда работодателя), процесс отбора кандидатов и разработка плана программы стажировки. Таким образом, контакт молодого специалиста с компанией происходит уже в процессе выбора им работодателя. Используя эффективные методы нематериального стимулирования, компания имеет возможность получить лучшие таланты на рынке молодых специалистов.

Мотивация и стимулирование персонала оказывают значительное влияние на развитие у работников таких важных характеристик их трудовой деятельности, как качество работы, результативность, старание, усердие, настойчивость, добросовестность и т.д. Существует множество нематериальных методов стимулирования персонала, которые формируются в зависимости от специфики, цели, структуры компании, а также от особенностей выполняемых работ и половозрастной структуры компании.

Наиболее используемые методы [2]:

– обучение (тренинги, профессиональные, курсы);

– реализация творческого и инновационного потенциала (нестандартные задачи, конкурсы, возможность реализации новых проектов);

– возможности карьерного роста;

– признание и поощрение;

– вовлечение в принятие решений (партисипативное управление);

– социальная защищенность;
– условия труда (расположение, атмосфера, удобства в офисе);
– стабильность и надежность компании.

Вышеперечисленные методы влияют как на мотивацию к работе у сотрудников, так и на продолжительность их работы в компании — оба фактора учитываются в оценке результатов, эффективности сотрудников и формировании кадрового резерва. Стимулирование выполняет в организации важную роль действенных мотиваторов или основных носителей интересов работников. Нематериальные стимулы побуждают молодых специалистов, в первую очередь, к выбору работодателя, который основывается на соответствии целей, ожиданий, предоставляемых возможностей и других личных интересов. Такие стимулы находятся на вершине пирамиды А. Маслоу, они проявляются в стремлении каждого человека к самоактуализации, поэтому при определенном уровне «сытости» стабильным материальным положением сотрудники активно переключаются на реализацию собственного потенциала.

При привлечении специалистов необходимо учитывать первое взаимодействие с кандидатом (реклама в социальных сетях, мероприятие, ярмарка вакансий мастер-класс и др.), оно производит первичный отбор работодателей, который они могут использовать как рычаг для стимулирования к выбору той или иной компании. Стимулы при первой оценке — это положение компании на рынке (доля, известность брендов, публикации, места в статистике, и т.д.) и непосредственно предоставляемые вакансии и их условия. На данном этапе потенциальный сотрудник самостоятельно изучает компанию, анализирует и принимает решения относительно соответствия возможностей его ожиданиям. По данным исследования, проведенного шведской компанией Universum [3], для составления рейтинга идеальных работодателей России, были выявлены 3 карьерные цели студентов и 3 значимых атрибута работодателя. Данный рейтинг выявляет, насколько работодатели привлекательны для студентов и определяет их конкурентные позиции в отношении привлечения сотрудников.

Исследование показало, что карьерными целями молодых специалистов являются:

1. Иметь стабильность или безопасность в работе.
2. Иметь баланс работа/жизнь.
3. Измениться на конкурентном или интеллектуальном уровне.

При этом самыми желанными атрибутами работодателя являются:

1. Возможность высокого заработка в будущем.
2. Профессиональное обучение и развитие.
3. Конкурентоспособный базовый оклад.

И карьерные цели, и желаемые атрибуты влияют на выбор работодателя, в пересечении этих двух характеристик и находятся те организации, которым отдают выбор студенты и молодые специалисты, при этом можно заметить, что нематериальные мотивационные факторы направлены в будущее. На начальном этапе молодой специалист полон энергии и ищет применения своим навыкам, он чаще всего готов много работать, если видит результат в перспективе, о чем говорит желание высоко заработка в будущем. В действительности именно так работает процессуальная теория ожидания В. Врума [4] — каждый сотрудник желает получить материальное и нематериальное вознаграждение в соотношении с затраченными усилиями, перспектива инвестирования в развитие и получения профессионального опыта с последующим материальным благополучием стимулирует сотрудников к лучшим результатам и здоровой социально-психологической атмосфере.

Интересный метод нематериального стимулирования для привлечения молодых специалистов, а точнее молодых людей поколения Y, был озвучен Нелли Риггенбах Хаслер, вице-президентом Universum EMEA. По ее словам, представители поколения Y страдают от синдрома FOMA (Fear Of Missing Out), то есть боятся упустить в жизни нечто важное и интересное [5]. Поэтому компании должны научиться затрагивать эмоции потенциальных работников, показывать, что они предлагают нечто большее, чем просто работу. Рассказывать истории о своих реальных ценностях и о том, как они делают мир лучше, чтобы

молодые люди захотели стать их частью и делились ими с окружающими. Данный метод стимулирования основан исключительно на нематериальной мотивации и снова ссылается к потребности человека к самоактулизации с учетом особенности поколения.

В результате применения необходимых, целенаправленных методов нематериального стимулирования в компании повышается удовлетворенность сотрудников трудом, улучшается социально-психологический климат, снижается текучесть кадров, создается кадровый резерв организации. Эти факторы влияют на позиционирование организации на рынке труда и способствуют привлечению новых в нее новых сотрудников. Методы нематериального стимулирования эффективны, если они отвечают целям, ценностям и потребностям личности. Для того, чтобы заинтересовать студентов и недавних выпускников необходимо продемонстрировать, что они могут доверять компании и имеют возможность перспективно в ней развиваться.

Литература

1. Долженкова Ю., Куцевол В. Graduate recruitment: Даешь молодежь! «Кадровик. Рекрутинг для кадровика», — 2010, N 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hr-portal.ru/

2. Гаврилова О. Популярные методики оценки кандидатов. "Кадровик. Рекрутинг для кадровика", — 2010, N 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hr-portal.ru/pages/motiv/ns.php)

3. Рейтинг идеальных работодателей России в 2014. [Электронный ресурс] . URL: http://universumglobal.com/Russia's Ideal Employers — Engineering/Natural Sciences 2014

4. Толмачев О.М. Особенности мотивации труда молодых специалистов в современных условиях России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.samoupravlenie.ru/39-03.php

5. Пикалова М. 100 лучших работодателей 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1920289/?page=0

References

1. Dolzhenkova Ju., Kucevol V. Graduate recruitment: Daesh' molodezh'!. "Kadrovik. Rekruting dlja kadrovika", — 2010, N 2. URL: http://www.hr-portal.ru/ *(in Russian)*

2. Gavrilova O. Populjarnye metodiki ocenki kandidatov. "Kadrovik. Rekruting dlja kadrovika", — 2010, N 2. URL: http://www.hr-portal.ru/pages/motiv/ns.php) *(in Russian)*

3. Rejting ideal'nyh rabotodatelej Rossii v 2014. URL: http://universumglobal.com/Russia's Ideal Employers — Engineering/Natural Sciences 2014 *(in Russian)*

4. Tolmachev O.M. Osobennosti motivacii truda molodyh specialistov v sovremennyh uslovijah Rossii. URL: http://www.samoupravlenie.ru/39-03.php *(in Russian)*

5. Pikalova M. 100 luchshih rabotodatelej 2014. URL: http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1920289/?page=0 *(in Russian)*

УДК 338.24 (22)

Титов Евгений Сергеевич
Аспирант кафедры экономики
Томского политехнического университета
estitof@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В БАЗОВЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена рассмотрению возможного нормативного определения категории «энергетическая безопасность» в современных исследованиях на основе анализа современных исследований в области экономической безопасности. В то числе, раскрывается вопрос имплементации данной категории в программные документы, посвященные развитию национальной экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, энергетика, энергетическая безопасность, стратегия развития, национальная экономика.

Jel code: H 560 Q 410

Evgeny Titov
Post-graduate student, Department of Economics
Tomsk Polytechnic University
estitof@gmail.com

THE CONCEPT OF THE DEFINITION OF «ENERGY SECURITY» IN THE BASIC NORMATIVE DOCUMENTS OF THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

The article is devoted to consideration of possible regulatory definition of «energy security» in contemporary studies on the basis of the analysis of modern researches in the field of economic security. Including revealed, the question of the implementation of this category in the policy documents on the development of the national economy.

Keywords: economic security, energy sector, energy security, strategy of development, national economy.

Jel code: H 560 Q 410

Рассмотрение энергетической безопасности в качестве значительной составляющей национальной безопасности любого государства и основной его экономического развития обусловлено, прежде всего, сложностью, масштабностью и глубиной энергетических проблем современности.

С целью рассмотрения возможностей имплементации законодательства в нормативные документы социально-экономического развития рассмотрим эволюцию данной категории в научных исследованиях.

Первая трактовка понятия «энергетическая безопасность» относится к концу 50-х гг. XX века и связана с появлением в США в 1947 г. законодательного документа, регламентирующего действия государства в сфере обеспечения национальной безопасности[18].

В отечественной экономической литературе широкое применение дефиниции «безопасность» и ее энергетической составляющей началось в 90-х гг. XX века, что, в первую очередь, связано с вступлением в силу ряда законодательных актов. Так, в 1992 г. был введен в действие Закон о безопасности[19], в 1996 г. — Указ Президента Российской Федерации «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации[20] в 1997 г. — Концепция национальной безопасности Российской Федерации[21].

Однако следует констатировать факт отсутствия на сегодняшний день закрепленной на законодательном уровне формулировки понятия

[18] См.: Богатырев Л.Л., Бочегов А.В., Воропай Н.И. Надежность топливо- и энергоснабжения и живучесть систем энергетики регионов России. Екатеринбург, Изд-во Уральского университета, 2003. 392 с.,

[19] См.: Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) // «Российская газета». № 103. 06.05.1992.

[20] См.: Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // «Собрание законодательства РФ», 29.04.1996, № 18. Ст. 2117.

[21] См.: Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // «Российские вести». № 239. 25.12.1997.

«энергетическая безопасность» — при наличии в экономической литературе множества различных его трактовок[22].

Так, в различных источниках энергетическую безопасность определяют как:

– энергетическую независимость государства;

– характеристику теплоэнергетического комплекса страны;

– совокупность условий, при которых отсутствует дефицит энергии;

– как средство экономического и политического воздействия[23];

– состояние защищенности граждан, общества и государства от угрозы дефицита энергии и топливно-энергетических ресурсов[24];

– состояние общества и экономики, которое позволяет поддерживать необходимый уровень в энергопотреблении[25].

При этом, ни в одной из перечисленных трактовок не отражается сущность категории энергетической безопасности и характеристик, определяющих данную категорию, а также отличие с такими схожими категориями как энергетические интересы, энергетические угрозы и энергетическая защита.

А.Р. Гафуровым [26] выделены в научной литературе и нормативных документах три основных взаимодополняющих друг друга подхода к определению понятия «энергетическая безопасность».

---

[22] См.: Дубровин Е., Дубровин И. Энергетическая безопасность как важная составляющая национальной безопасности // Газета «Энергетика и промышленность России», № 06 (170), март 2011 г. [Электронные ресурс] URL: http://www.eprussia.ru/epr/170/12776.htm (дата обращения 11.01.2015 г.);

Савельев В.А. Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области // В кн. «Повышение эффективности работы энергосистем»: Тр. ИГЭУ. Вып. 5. М.: Энергоатомиздат, 2002;

Зыков К.С. Энергетическая безопасность как составляющая экономического развития России // Материалы международной НПК «Экономическая и энергетическая безопасность регионов России», Ч.I. Пермь, 2003 и др.

[23] См.: Дубровин Е., Дубровин И. Энергетическая безопасность как важная составляющая национальной безопасности // Газета «Энергетика и промышленность России», № 06 (170), март 2011 г. [Электронные ресурс] URL: http://www.eprussia.ru/epr/170/12776.htm (дата обращения 11.01.2015 г.)

[24] См.: Савельев В.А. Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области // В кн. «Повышение эффективности работы энергосистем»: Тр. ИГЭУ. Вып. 5. М.: Энергоатомиздат, 2002.

[25] См.: Зыков К.С. Энергетическая безопасность как составляющая экономического развития России // Материалы международной НПК «Экономическая и энергетическая безопасность регионов России», Ч.I. Пермь, 2003.

[26] См.: Гафуров А.Р. Сущность категории «энергетическая безопасность и ее место в общей структуре безопасности // Вест. МГТУ, Том 13. № 1. 2010. С. 178 — 182.

При первом подходе, предложенным Мировым энергетическим советом после нефтяного кризиса в 1973 г., энергетическую безопасность соотносят с уверенностью в наличии в распоряжении энергии в том количестве и качестве, которые необходимы в определенных экономических условиях [27]. Данное понятие не конкретизирует объект и субъект энергетической безопасности, а также создает ограничения в определении целей стратегии обеспечения энергетической безопасности и выработке конкретных средств их достижения.

Второй подход, в основе которого лежит ст.1 Закона о безопасности[28], трактует энергетическую безопасность как состояние защищенности жизненно важных энергетических интересов личности, общества и государства как обеспечивающей их прогрессивное развитие совокупности потребностей, от внутренних и внешних угроз. Следовательно, данное определение конкретизирует объект энергетической безопасности (личность, общество, государство), уточняет ее базовые элементы (интересы, угрозы, защищенность), акцентирует внимание на защищенности от внутренних и внешних угроз.

В третьем подходе, вытекающем из формулировки, предложенной в Энергетической стратегии России на период до 2020 года[29], энергетическая безопасность рассматривается как состояние защищенности страны, ее граждан, общества, экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению, определяемых как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и функционированием энергетического сектора страны[30]. Включение в данную трактовку способности топливно-энергетического комплекса устойчивого обеспечения энергией приемлемого качества и в необходимом количестве, и по экономически обоснованным ценам делает его более широким по сравнению с предыдущими трактовками.

---

[27] http://world-energy.su/

[28] См.: Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) // «Российская газета», № 103, 06.05.1992.

[29] См.: Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 № 1234-р (ред. от 15.06.2009) «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 08.09.2003.2003. № 36. Ст. 3531.

[30] См.: Язев В.А. Энергетическая безопасность России: внутренние и международные аспекты. Безопасность Евразии, № 2. С.667-681, 2003.

Таким образом, все три подхода последовательно развивают данную категорию, при этом генезис концепции энергетической безопасности был вызван перебоями в снабжении и трудностями в финансировании растущей в цене вследствие энергетического кризиса нефти, которые испытывают страны мира. На данном обстоятельстве основано предложение некоторых авторов[31] рассматривать энергетическую безопасность в рамках теории динамических систем, в соответствии с которой уровень энергетической безопасности соответствует состоянию эволюционирующей системы в каждый момент времени. Понимание энергетической безопасности как динамической категории обеспечит формирование адекватного уровня энергетической безопасности в долгосрочной перспективе.

Приведенный анализ позволяет сделать вывод, что энергетической безопасностью следует считать состояние сбалансированности системы энергообеспечения, обеспечивающей в любой момент времени обоснованные потребности личности, общества и государства экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества и в полном объеме, и противодействующей при этом негативному воздействию постоянно изменяющихся, эволюционирующих внутренних и внешних угроз, а в случае воздействия и реализации этих угроз — минимизирующей ущерб от этого воздействия.

При нормативном определении данной категории, энергетическая безопасность может быть охарактеризована следующими ключевыми факторами:

- способностью системы энергообеспечения к обеспечению достаточного предложения экономически доступных и качественных топливно-энергетических ресурсов;

[31] См.: Гафуров А.Р. Сущность категории «энергетическая безопасность и ее место в общей структуре безопасности // Вест. МГТУ, Том 13. № 1. 2010. С. 178 — 182.

- способностью экономики как системы потребителей топливно-энергетических ресурсов к рациональному (бережному) расходованию энергоресурсов и ограничению своего спроса;

- высокой устойчивостью энергосистемы к воздействию потенциальных внутренних и внешних угроз (экономических, социально-политических, техногенных, природных, управленческо-правовых), а также устойчивостью сферы энергопотребления к дефицитам и нарушениям энергоснабжения, вызванными этими угрозами.

Реализация обозначенных факторов определяет необходимость обеспечения благоприятных экономических, политических, институциональных и других условий, включая благоприятный инвестиционный и инновационный климат. Следовательно, энергетическую безопасность следует рассматривать как некое свойство не только энергетической системы и производственной сферы, но и всего общества в целом.

Литература

1. Богатырев Л.Л., Бочегов А.В., Воропай Н.И. Надежность топливо- и энергоснабжения и живучесть систем энергетики регионов России. Екатеринбург, Изд-во Уральского университета, 2003. 392 с.,

2. Гафуров А.Р. Сущность категории «энергетическая безопасность и ее место в общей структуре безопасности // Вест. МГТУ, Том 13. № 1. 2010. С. 178 - 182.

3. Дебрер С. Японский отказ от отказа // [Электронный ресурс] URL: http://www.rg-rb.de/index.php?id=8496&Itemid=13&option=com_rg&task=item (дата обращения 12.01.2015 г.)

4. Дубровин Е., Дубровин И. Энергетическая безопасность как важная составляющая национальной безопасности // Газета «Энергетика и промышленность России», № 06 (170), март 2011 г. [Электронные ресурс] URL: http://www.eprussia.ru/epr/170/12776.htm (дата обращения 11.01.2015 г.)

5. Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) // «Российская газета». № 103. 06.05.1992.

6. Зыков К.С. Энергетическая безопасность как составляющая экономического развития России // Материалы международной НПК «Экономическая и энергетическая безопасность регионов России», Ч.I. Пермь, 2003.

7. Колюков Е. Путин поручил правительству наладить биржевую торговлю газом // [Электронный ресурс] URL: http://top.rbc.ru/economics/23/07/2014/938306.shtml (дата обращения 12.01.2015 г.)

8. Мазур И.И. Глобальная энергетическая безопасность // Век глобализации 1/2008. С. 57–69. [Электронный ресурс] URL: http://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2008_1/energeticheskaya_bezopastnost.pdf (дата обращения 12.01.2015 г.)

9. Минэнерго не планирует менять энергостратегию России из-за санкций // [Электронный ресурс] URL: http://ria.ru/economy/20140923/1025201234.html (дата обращения 12.01.2015 г.)

10. Переход на равнодоходность цен на газ отложен до 2017 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.vedomosti.ru/ companies /news/25608331/perehod-na-ravnodohodnost-cen-na-gaz-otlozhen-do-2017-g (дата обращения 12.01.2015 г.)

11. Писарева А. Германия откажется от атомной энергии // [Электронный ресурс] URL: http://mnenia.ru/rubric/finance/germaniya-otkajetsya-ot-atomnoy-energii/ (дата обращения 21.02.2015 г.)

12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016-2017 годов

13. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009. N 48. Ст. 5836.

14. Савельев В.А. Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области // В кн. «Повышение эффективности работы энергосистем»: Тр. ИГЭУ. Вып. 5. М.: Энергоатомиздат, 2002.

15. Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // «Российские вести». № 239. 25.12.1997.

16. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // «Собрание законодательства РФ», 29.04.1996, № 18. Ст. 2117.

17. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Проект. Москва, 2014.

18. Язев В.А. Энергетическая безопасность России: внутренние и международные аспекты. Безопасность Евразии, № 2. С.667-681, 2003.

References

1. Bogatyrev L.L., Bochegov A.V., Voropaj N.I. Nadezhnost' toplivo- i jenergosnabzhenija i zhivuchest' sistem jenergetiki regionov Rossii. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2003. 392 s., *(in Rusian)*

2. Gafurov A.R. Sushhnost' kategorii «jenergeticheskaja bezopasnost' i ee mesto v obshhej strukture bezopasnosti // Vest. MGTU, Tom 13. № 1. 2010. S. 178 — 182. *(in Rusian)*

3. Debrer S. Japonskij otkaz ot otkaza // [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.rg-rb.de/index.php?id=8496&Itemid=13&option=com_rg&task=item (data obrashhenija 12.01.2015 g.) *(in Rusian)*

4. Dubrovin E., Dubrovin I. Jenergeticheskaja bezopasnost' kak vazhnaja sostavljajushhaja nacional'noj bezopasnosti // Gazeta «Jenergetika i promyshlennost' Rossii», № 06 (170), mart 2011 g. [Jelektronnye resurs] URL: http://www.eprussia.ru/epr/170/12776.htm (data obrashhenija 11.01.2015 g.) *(in Rusian)*

5. Zakon RF «O bezopasnosti» ot 05.03.1992 № 2446-1 (red. ot 26.06.2008) // «Rossijskaja gazeta». № 103. 06.05.1992. *(in Rusian)*

6. Zykov K.S. Jenergeticheskaja bezopasnost' kak sostavljajushhaja jekonomicheskogo razvitija Rossii // Materialy mezhdunarodnoj NPK «Jekonomicheskaja i jenergeticheskaja bezopasnost' regionov Rossii», Ch.I. Perm', 2003. *(in Rusian)*

7. Koljukov E. Putin poruchil pravitel'stvu naladit' birzhevuju torgovlju gazom // URL: http://top.rbc.ru/ economics/23/07/2014/938306.shtml *(in Rusian)*

8. Mazur I.I. Global'naja jenergeticheskaja bezopasnost' // Vek globalizacii 1/2008. S. 57–69. [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.socionauki.ru/journal /files/vg/2008_1/energeticheskaya_bezopastnost.pdf *(in Rusian)*

9. Minjenergo ne planiruet menjat' jenergostrategiju Rossii iz-za sankcij // [Jelektronnyj resurs] URL: http://ria.ru/economy/20140923/1025201234.html *(in Rusian)*

10. Perehod na ravnodohodnost' cen na gaz otlozhen do 2017 g. // [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.vedomosti.ru/ companies /news/25608331/perehod-na-ravnodohodnost-cen-na-gaz-otlozhen-do-2017-g *(in Rusian)*

11. Pisareva A. Germanija otkazhetsja ot atomnoj jenergii // URL: http://mnenia.ru/rubric/finance/germaniya-otkajetsya-ot-atomnoy-energii/ *(in Rusian)*

12. Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2015 god i na planovyj period 2016-2017 godov *(in Rusian)*

13. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 13.11.2009 № 1715-r «Ob Jenergeticheskoj strategii Rossii na period do 2030 goda» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 30.11.2009. N 48. St. 5836. *(in Rusian)*

14. Savel'ev V.A. Metodika ocenki jenergeticheskoj bezopasnosti regionov na primere Ivanovskoj oblasti // V kn. «Povyshenie jeffektivnosti raboty jenergosistem»: Tr. IGJeU. Vyp. 5. M.: Jenergoatomizdat, 2002. *(in Rusian)*

15. Ukaz Prezidenta RF ot 17.12.1997 № 1300 (red. ot 10.01.2000) «Ob utverzhdenii Koncepcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // «Rossijskie vesti». № 239. 25.12.1997. *(in Rusian)*

16. Ukaz Prezidenta RF ot 29.04.1996 № 608 «O gosudarstvennoj strategii jekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (Osnovnyh polozhenijah)» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 29.04.1996, № 18. St. 2117. *(in Rusian)*

17. Jenergeticheskaja strategija Rossii na period do 2035 goda. Proekt. Moskva, 2014. *(in Rusian)*

18. Jazev V.A. Jenergeticheskaja bezopasnost' Rossii: vnutrennie i mezhdunarodnye aspekty. Bezopasnost' Evrazii, № 2. S.667-681, 2003. *(in Rusian)*

УДК 338.421

Эргашева Мохира Абдулажановна
Кандидат экономических наук
Старший преподаватель кафедры статистики
Таджикского национального Университета

Барфиев Кобилджон Хушвахтович
Кандидат экономических наук, доцент
Заведующий кафедры экономического анализа и аудита
Таджикского национального Университета
kobil_barfiev@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩЕЙ В ДЕХКАНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены направления развития производства овощей на основе оценки динамики роста посевных площадей овощей в дехканских хозяйствах республики Таджикистан. В частности, проведен факторный анализ индексным методом и установлено, что прирост валового сбора овощей в основном обеспечен за счет роста посевных площадей, а не роста урожайности, в связи с чем обосновано направление развития, связанное с переходом к аддитивным методам хозяйствования.

Ключевые слова: рыночная экономика, динамика производства овощей, урожайность, валовой сбор овощей, эффективность, факторы производства, аддитивные методы хозяйствования.

Jel code: Q 120, Q 130

Mahira Ergasheva
Ph.D. (economics)
Senior lecturer, Department of statistics, Tajik national University

Komiljon Barfiev
Ph.D. (economics)
Associate professor, chair of Department of economic analysis and audit,
Tajik national University
kobil_barfiev@mail.ru

JUSTIFICATION DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF VEGETABLE PRODUCTION IN DEHKAN FARMS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article directions of development of vegetable production on the basis of an assessment of the growth dynamics of cultivated areas of vegetables in dehkan farms of the Republic of Tajikistan. In particular, factor analysis, index method, and found that the growth of the gross harvest of vegetables mainly driven by growth in acreage and yield growth, and therefore it is justified as the development direction of the necessity of transition to an additive method of management.

Key words: market economy, dynamics of the production of vegetables, yield, gross yield of vegetables, efficiency, factors of production, additive manufacturing methods.

Jel code: Q 120, Q 130

Согласно статье 2 Закона Республики Таджикистан «О декханском (фермерском) хозяйстве», дехканское хозяйство является самостоятельным хозяйствующим субъектом с правом юридического лица, осуществляющим производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в его владении земельных участков. С переходом Республики Таджикистан к рыночной экономике, реорганизацией колхозов и совхозов, на их базе были созданы новые формы хозяйствования — дехканские хозяйства, где в 2013 году из общего объема продукции произведено 30,8%, в хозяйствах населения — 62,5%, в сельскохозяйственных предприятиях — 6,7%.

В настоящее время в сельском хозяйстве производством сельскохозяйственной продукцией занимаются 8970 крупных, средних, малых хозяйств и организаций, в том числе 87594 дехканских хозяйств.

В 2013 году общий объем валовой продукции в денежном выражении составил 16756,6 млн. сом. , в том числе в растениеводстве — 11502,5 млн. сом., что составляет 68,6% всей продукции этой отрасли, и продукция животноводства

составила 5254,1 млн. сом., т.е. 31,4%. В объеме производства растениеводческой продукции производство овощей занимает главное место по объему производства. Овощеводство играет основную роль в продовольственном обеспечении и является неотъемлемой частью агропромышленного комплекса страны. Наиболее распространенными продовольственными культурами растениеводства являются лук репчатый, морковь, томат, капуста белокочанная и цветная, перец острый и сладкий, огурец, баклажан, чеснок, свекла столовая, пряно-вкусовые и бахчевые культуры.

В 2013 году по республике произведено 1490,6 тыс. тонн овощей, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях — 93,8 тыс. тонн (6,3%), в хозяйствах населения — 876,1 тыс. тонн (58,8%) в дехканских хозяйствах — 520,7 тыс. тонн (34,9%). Таким образом, на душу населения произведено 184,6 кг.

Данные показатели существенным образом превышают уровни прошлых лет. Так, за период с 1995 по 2013 г. в дехканских хозяйствах объем производства овощей возрос в 20 раз, при этом всего объем производства продукции овощеводства, произведенной сельскохозяйственной отраслью Республики Таджикистан, возрос на величину, которая не соответствует аналогичному значению по декханским хозяйствам (таблица 1).

Таблица 1. Динамика производства овощей в дехканских хозяйствах Республики Таджикистан

Годы	**1995**	**2000**	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**
Республика Таджикистан всего	491,4	354,5	718	1142,6	1242,0	1342,3	1430,6
В том числе в дехканских хозяйствах, тыс.га	26,5	26,6	138,3	347,3	389,9	443,8	520,7

Из данных таблицы видно, что за период с 1995 по 2013 гг. производство овощей по республике возросло более чем в 3 раза (303%) при среднегодовом приросте:

$$\bar{\Delta}\, y = \frac{1430{,}6 - 491{,}4}{14 - 1} = \frac{999{,}2}{13} = 76{,}8 \text{ тыс. тонн.}$$

В дехканских хозяйствах в 2013 году произведено 36,4% овощей из общего объема производства по республике, при этом за исследуемый период производство в дехканских хозяйствах возросло в 19,6 раза при среднегодовом приросте производства овощей:

$$\bar{\Delta}\,\text{y} = \frac{520{,}7-26{,}5}{14-1} = \frac{494{,}2}{13} = 38{,}0 \text{ тыс. тонн.}$$

Основным фактором роста производства овощей является повышение их урожайности (табл. 2).

Таблица 2.

Динамика урожайности в республике Таджикистан за 1995-2013 гг. (ц, га)

Годы	**1995**	**2000**	**2005**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**
По республике	162	114	186,8	265,8	216,5	225,1	240,3
В том числе, в дехканских хозяйств	82	120	173,7	190,6	196,7	207,4	229,8

Согласно данных таблицы, урожайность динамично растет как по республике в целом, так и по дехканским хозяйствам.

На основании полных данных рядов динамики было построено уравнение линейной регрессии $y = a_0 + a_1$ *t (на основании эмпирического ряда динамики урожайности за период с 1995-2013 гг.).

В результате расчета по методу наименьших квадратов было получено следующее уравнение линейной регрессии ряда динамики по данным урожайности по Республике Таджикистан в целом:

$$\bar{y} = 168{,}5 + 5{,}44\,t$$

Интерпретируя параметры данного уравнения, можно сделать следующие выводы:

- начальный уровень расчетного ряда, полученный на основании применения инструментов, составляет 168,5 центнеров с гектара;
- среднегодовой прирост составляет 5,44 центнеров с гектара.

Уравнение регрессии для дехканских хозяйств имеет следующий вид:

$$\bar{y} = 155{,}02 + 6{,}4\,t$$

Коэффициенты которого можно интерпретировать следующим образом: начальный уровень ряда составляет 155,02 центнеров с гектара при среднегодовом приросте 6,4 центнеров с гектара. Результаты анализа свидетельствуют о том, что в дехканских хозяйствах среднегодовой прирост урожайности с одного гектара опережает среднегодовой прирост по республике на 0,96, т.е. почти на 1 центнер общереспубликанского показателя.

Таким образом, в дехканских хозяйствах более эффективно используются факторы производства, используемые в овощеводстве, в том числе за счет более рационального поведения экономических агентах на соответствующих данным факторам рынках. Отметим, что проанализированный показатель урожайности является весьма значимым инструментом оценки эффективности ведения хозяйственной деятельности и отражает влияние совокупности показателей рынков факторов производства. Среди факторов производства, влияющих на урожайность, особое место занимает:

– изменение собственно самой урожайности (интенсивный фактор)
– изменение посевных площадей (экстенсивный фактор).

Анализируя влияние этих факторов с применением индексного метода, за отчетный период были приняты последние 9 лет (2004-2012 гг.), а за базисный период — предыдущие 9 лет (1995-2003 гг.) для получения сопоставимых результатов. На выбор данных периодов оказал влияние тот факт, что декханские хозяйства в республике Таджикистан стали создаваться в 1995 году.

Таблица 3.

Показатели средней урожайности и валового сбора овощей в дехканских хозяйствах Республики Таджикистан за 1995-2012 гг.

	Индексы в %			**Прирост валовой сбора (тыс. цент.)**		
					В том числе	
	Средней урожайности	**Постоянного состава**	**Изменение посевных площадей**	**всего**	**за счет изменения урож.**	**За счет изменения пос. площадей**
По республике в том числе:	129,8	128,9	142,2	28840,45	14232,42	14608,03
Дехканские хозяйства	129,3	70,8	+112,45	42,64	-7900	24962,0

По результатам исследования видно, что средняя урожайность овощей по республике в целом за отчетный период (2004-2012гг.) по сравнению с базисным периодом (1995-2003гг.) возросла на 29,8% и составила 129,8%.

В том числе:

За счет изменения самой урожайности — что представляет интенсивный фактор — возросла на 28,9% и составило 128,9%;

За счет изменения посевных площадей, что представляет собой экстенсивный фактор, возросла на 42,2% и составило 142,2%.

При этом весь прирост валового сбора за отчетный период по сравнению с базисным составил:

$\Sigma Y_1 П_1 – \Sigma Y_0 П_0$ = 63464,6 – 34624,15 = 28840,45 тыс. ц.

Из них:

а) за счет урожайности:

$\Sigma Y_1 П_1 – \Sigma Y_0 П_1$ = 63464,6 – 49232,18 = 14252,42 тыс. ц.

составило 49,35%.

б) за счет посевных площадей:

$\Sigma Y_0 П_1 – \Sigma Y_0 П_0$ = 49232,18 – 34624,15 = 14608,03 тыс. ц., что составляет 50,65%.

по дехканским хозяйствам:

за отчетный период (2004-2012) по сравнению с базисным периодом (1995-2003гг.) средняя урожайность увеличилась на 29,3%.

В том числе:

- за счет изменения самой урожайности, что представляет интенсивный фактор, произошло снижение до 70,8%. от базисного уровня;

- за счет изменения посевных площадей, что представляет экстенсивный фактор, увеличение произошло в 12,45 раза.

При этом изменения в валовом сборе следующие:

- изменения валового сбора в отчетном периоде по сравнению с базисным произошло следующим образом:

а) за счет изменения урожайности.

$\Sigma Y_1 П_1 – \Sigma Y_0 П_0$ = 19242,2 – 2714,2 = - 7900 тыс. цент.

б) за счет изменения посевных площадей

$\Sigma Y_0 П_1 – \Sigma Y_0 П_0$ = 27142,2 – 2180,4 = 24961,8 тыс. цент.

Итак : - 7900тыс.ц. + 24961,8 = 14061,8 тыс. цент.

Таким образом, динамика роста посевных площадей в дехканских хозяйствах и, соответственно, увеличение валового производства овощей, а также факторный анализ индексным методом показал, что пока неэффективно используются факторы производства в дехканских хозяйствах, так как весь прирост валового производства обеспечен за счет увеличения посевных площадей, а не за счет увеличения урожайности. В связи с чем первостепенной задачей является необходимость искать пути перехода к аддитивным методам хозяйствования.

Литература

1. Громыко Г.Л. «Теория статистики», М. Инфра-М, 2006.
2. Зинченко А.П. Статистика, М.: Колос, 2007г., 568с.
3. Статистический сборник, «Сельское хозяйство Республики Таджикистан», Душанбе, 2014г.
4. Шмайловой В.Н. «Общая теория статистики» М: «Финансы и статистика»1995г.

References

1. Gromyko G.L. «Teorija statistiki», M. Infra-M, 2006. *(in Russian)*
2. Zinchenko A.P. Statistika, M.: Kolos, 2007g., 568s. *(in Russian)*
3. Statisticheskij sbornik, «Sel'skoe hozjajstvo Respubliki Tadzhikistan», Dushanbe, 2014g. *(in Russian)*
4. Shmajlovoj V.N. «Obshhaja teorija statistiki» M: «Finansy i statistika»1995g. *(in Russian)*

УДК 336.221

Смагина Анастасия Юрьевна
Аспирант кафедры «Экономика и финансы»
Самарский государственный университет путей сообщения
anastasiasmgn@rambler.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В РАМКАХ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ КРЫМА

В статье рассмотрены условия участия резидентов в специальной экономической зоны Крыма и Севастополя, приведен перечень налоговых льгот, предоставляемых в рамках деятельности, регламентированной законодательно. Специальные экономические зоны рассмотрены с точки зрения способа оптимизации налогообложения для экономических субъектов. Кроме того, в статье предложены направления развития экономической и социальной сферы крымского региона в современных условиях.

Ключевые слова: специальная экономическая зона, оптимизация налогообложения, экономическая сфера, налоговые льготы.

JEL code: R 120, R 130, H 210, H 230

Anastasia Smagina
Post-graduate student
Samara State Transport University

MECHANISM OF REALIZATION OF TAX BENEFITS IN FREE TRADE ZONE IN CRIMEA

The article considers the conditions of participation of residents in the special economic zone of Crimea and Sevastopol, the list of tax benefits provided under the activity regulated by law. Special economic zones are considered from the point of view of the method of optimization of taxation for economic actors. In addition, the article suggests directions for the development of the economic and social sphere of the Crimean region in modern conditions.

Keywords: special economic zone, tax optimization, economy sphere, tax incentives.

JEL code: R 120, R 130, H 210, H 230

Первая половина 2014 года стала значимой для Российской Федерации и в экономическом, и в политическом, и в социальном плане: 16 марта 2014 года Крым и Севастополь официально вошли в состав России. Для поддержания предпринимательства и улучшения экономической и социальной ситуации в крымском регионе, правительство РФ приняло решение о создании специальной экономической зоны (далее — СЭЗ), позволяющей развивать бизнес-среду без существенной налоговой нагрузки.

Так, для предпринимателей, желающих основать бизнес в Крыму или Севастополе, ближайшие 25 лет будут иметь возможность использовать широкий спектр преимуществ специальных налоговых режимов. Это касается большинства сфер предпринимательства, поэтому в настоящий момент заинтересованные бизнесмены уже подготавливают необходимые документы для получения статуса участника государственной программы поддержки Крыма. Статус полуострова «специальная экономическая зона» продлится до 2040 года [12].

Согласно целям, указанных в соответствующих нормативных документах, данные институциональные преобразования скажется на развитии экономики региона благотворным образом, позволяя не только восстанавливать инфраструктуру и обеспечивать средний уровень жизни населения, но и формировать прочный базис для создания эффективной, современной экономической системы.

Перед тем как охарактеризовать свободную (особую) экономическую зону Республики Крым, следует обратиться к понятию, сущности, цели создания таких экономически свободных зон во всей России и определить их виды. В настоящее время очень актуальным является вопрос об особых экономических зонах (далее ОЭЗ) в России, так как мировая практика уже давно подтвердила их

эффективность: они широко используются во многих странах в целях диверсификации экономики и регионального развития.

В настоящее время в мире насчитывается несколько тысяч ОЭЗ, которые подразделяются на зоны:

– свободной торговли;

– технико-внедренческие;

– промышленно-производственные;

– сервисные.

В июле 2005 года был принят *Федеральный закон* от 22.07.2005 № 116-*ФЗ* «Об *особых экономических зонах* в Российской Федерации» (далее Федеральный Закон № 116-ФЗ), целью которого является создание благоприятных условий для развития экономического и научного потенциала страны посредством создания особых экономических зон [2].

Особая экономическая зона — это отдельная территория, которой присваивается особый юридический статус и некоторые льготные экономические условия для предпринимателей: как резидентов, так и нерезидентов. Целью создания этих зон служит развитие государства или какой-либо ограниченной территории путем решения таких задач, как: внешнеэкономические, внешнеторговые, социальные и научно-технические.

Создание особых экономических зон представляет собой перспективное направление развития экономики России.

Особые экономические зоны являются институтом, который способствует привлечению инвестиций, укреплению экономического и научного потенциала государства, а также развитию экспортно-ориентированных производств.

Если рассматривать подразделение ОЭЗ по функциям, то можно выделить следующие:

– Зона свободной торговли (ЗСТ) — определенная зона, которая находится за пределами национальной таможенной территории и где осуществляются операции складирования товаров и их подготовки к продаже.

– Промышленно-производственная зона (ППЗ) — территория внутри страны, где производится конкретная промышленная продукция, притом инвесторы ППЗ могут пользоваться льготными экономическими условиями.

– Технико-внедренческая зона (ТВЗ) — зона, которая находится за пределами национальной таможенной территории, и внутри которой проводятся научно-исследовательские разработки, функционируют конструкторские бюро, разрабатываются проекты.

–Туристско-рекреационная зона (ТРЗ) — зона, где развиваются и оказываются услуги в сфере туризма, также осуществляется реконструкция, создание и развитие объектов инфраструктуры туризма и отдыха.

–Сервисная зона — определенная зона, в которой предоставляется льготный режим для организаций, оказывающих финансовые и нефинансовые услуги (экспортно-импортные операции, операции с недвижимостью, перевозки).

–Комплексные зоны — это территории, в которых предоставляется льготный режим хозяйственной деятельности в отдельном административном районе (то есть это зоны свободного предпринимательства).

Согласно Федеральному закону № 116-ФЗ, основными требованиями к ОЭЗ являются [2]:

– срок существования — 20 лет, и он не подлежит продлению;

– особые экономические зоны создаются только на земельных участках, находящихся в государственной и муниципальной собственности. При этом они не могут быть расположены на территории нескольких муниципальных образований;

– территория ОЭЗ не должна включать в себя полностью территорию административно-территориального образования;

– резиденты промышленно-производственных зон обязаны осуществить капитальные вложения в размере не менее 10 млн евро, при этом сумма обязательных инвестиций в течение первого года должна составлять не менее 1 млн евро.

Вопрос функционирования и развития особых экономических зон являются одним из важнейших направлений в развитии российского предпринимательства.

В целях обеспечения выполнения Федерального Закона, в 2005 году было создано Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ), которое являлось федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и правоприменительных функций в сфере управления особыми экономическими зонами.

В настоящее время агентство упразднено, его функции перешли к Министерству экономического развития РФ. Согласно позиции бывшего Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонам, желание привлечь инвестиции, увеличить поток экспорта в производстве, развить экономическую и научную сферу России и явилось целью создания особых зон экономики.

К середине 2008 года в России насчитывалось семь ОЭЗ: четыре инновационные, три туристических, две промышленные. В процессе создания находились портовые зоны. К этому времени семьдесят четыре компании (в том числе и иностранные инвестиции) были вовлечены в ОЭЗ: пятьдесят восемь резидентов инновационных зон, шестнадцать промышленно-производственных.

Следует отметить, что каждая ОЭЗ обладала значительными льготами и преференциями. Это касается как процесса взимания налогов, так и таможенных льгот. Одновременно проводилась доработка правовых аспектов создания и функционирования особых экономических зон. Фундаментальная база нормативно-правовых документов в основном была сформирована в 2005-2007 гг. Кроме Федерального закона № 116-ФЗ, в нее было включено около пятидесяти документов, которые регламентировали различные аспекты выполнения закона.

Отметим, что создание, в частности, образование промышленно-производственных ОЭЗ имело целью привлечение в наиболее перспективные

отрасли экономики капитальных вложений (в сумме, эквивалентной не менее 10 млн. евро на каждого резидента ОЭЗ) для насыщения внутреннего потребительского рынка и производства продукции, которая была бы способна быть конкурентом зарубежным аналогам.

Министерство провело предварительные расчеты экономического развития и торговли РФ. Они показали, что дополнительные поступления в бюджетную систему России от создания данного типа особых экономических зон за 2007-2009 гг. составят более 7 млрд. рублей и около 140 млрд. рублей — за весь период деятельности промышленно-производственных ОЭЗ. Открытие новых производств позволило обеспечить к 2010 г. более 11000 новыми рабочими местами.

Если затрагивать другой вид ОЭЗ, то следует заметить, что в июне 2006 г. Федеральный закон № 116-ФЗ подвергся изменениям в части создания третьего типа ОЭЗ — туристско-рекреационных (мировой практике их аналогом являются сервисные зоны) [2]. Создание таких зон имеет особое значение, потому что туризм в настоящее время является наиболее мультипликативной сферой услуг, так как она предполагает создание большого количества дополнительных рабочих мест.

Вследствие увеличения потребности в строительстве ОЭЗ 30 октября 2007 г. были внесены изменения в Федеральный закон № 116-ФЗ, что послужило созданием четвертого вида ОЭЗ — портовых, которые располагаются на территориях аэропортов, морских и речных портов России [2].

Целью их функционирования является портовая деятельность, логистика, перевалка грузов, техническое обслуживание судов, ремонт и переоборудование судов, переработка морепродуктов, а также биржевая торговля товарами.

Следуя зарубежному опыту, Федеральным законом № 116-ФЗ предусмотрен ряд гарантий для резидентов ОЭЗ, например, имеет место широко применяемая в мировой практике гарантия от неблагоприятного для инвестора изменения законодательства Российской Федерации [2]. Она подразумевает, что законодательные акты РФ, законы субъектов РФ, нормативные правовые акты

органов местного самоуправления о налогах и сборах, которые отрицательным образом влияют на положение налогоплательщиков — резидентов ОЭЗ, не применяются в отношении этих резидентов в течение срока их деятельности в особой экономической зоне. Иной гарантией для резидентов ОЭЗ является использование экономических методов стимулирования их деятельности благодаря предоставлению широкого круга преференций, которые направлены на стимулирование ведения предпринимательской деятельности.

Резиденты ОЭЗ получают льготы по налогу на прибыль, земельному налогу, налогу на имущество, упрощение процедур таможенного администрирования и снижение (отмену) ставок таможенных пошлин на товары, которые находятся в ОЭЗ.

Механизм особой экономической зоны обусловлен тремя наиболее важными аспектами: налоговые и таможенные льготы, государственное финансирование инфраструктуры, снижение административных барьеров путем применения принципа «одного окна» (резиденту, инвестору, предпринимателю, которые работают на территории экономической зоны, можно решить любой вопрос на территории нашего административно-делового центра).

Отметим наиболее важные этапы создания особой экономической зоны. Минэкономразвития России объявляет конкурс на создание особой экономической зоны, на который субъекты РФ и органы местного самоуправления вместе готовят и подают заявки в Министерство экономического развития РФ. Затем учреждается специальная конкурсная комиссия, а также экспертные советы, если это необходимо.

Таким образом, в результате проведенного конкурса определяется победитель. После этого выходит Постановление Правительства о создании особой экономической зоны одного из существующих видов и ее принадлежности к определенной территории. Затем заверяется соглашение между Правительством РФ, органами исполнительной власти субъекта РФ и муниципального образования об образовании особой экономической зоны, где детально рассматриваются аспекты финансирования, собственности и т.п.

Это соглашение — главный документ, который играет важнейшую роль при создании и развитии особой экономической зоны.

Затем разрабатывается концепция создания и развития особой экономической зоны, формируется система управления в рамках этой концепции, перечень объектов инфраструктуры, которые необходимо построить для развития ОЭЗ. Кроме того, проектируется планировка территории, как главный градостроительный документ.

После утверждения проекта начинается строительство объектов инфраструктуры. Одновременно с этим происходит строительство объектов резидентов ОЭЗ. Заметим, что резидентами ОЭЗ могут стать любые коммерческие организации, кроме унитарных предприятий, а также индивидуальные предприниматели.

Правовой аспект получения статуса резидента наиболее детально прописан в нормативных документах.

Если говорить о перспективах развития особых экономических зон в России в дальнейшем, позиция бывшего Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами (в настоящее время упразднено, функции переданы Министерству экономического развития РФ) по этому вопросу заключалась в следующем: «Необходимость в создании особых экономических зон будет существовать именно потому, что они, как показала жизнь, являются достаточно эффективным инструментом кластерного развития.

В стратегической перспективе на 10-20 лет, данный инструмент может быть особо востребован на региональном уровне, потому что в настоящее время регионы не только пытаются, но и уже создают такие региональные особые экономические зоны. И, возможно, поэтому опыт федерального проекта, отработки технологии, управления этим процессом во многом будет востребован, в первую очередь, на уровне субъектов Российской Федерации».

Следует учитывать тот факт, что реализация новой экономической системы — специальной экономической зоны будет сопровождаться принятием дополнительных законов, поправок внесением некоторых изменений в уже

существующие законы [9]. Однако на сегодняшний момент можно отметить простоту процедуры и условий вхождения в зону экономической свободы.

Порядок осуществления деятельности в свободной экономической зоне на территории крымского полуострова регламентируется Федеральным законом от 29.11.2014 № 377-ФЗ [3]. На сегодняшний момент, участников СЭЗ может стать предприятие любой организационно-правовой формы собственности. Существуют условия, ограничивающие виды деятельности в СЭЗ ограничена: запрещается использовать недра для целей разведки и добычи полезных ископаемых, заниматься разработкой месторождений континентального шельфа Российской Федерации.

Еще одним обязательным аспектом является наличие соответствующей инвестиционной декларации об осуществлении инвестиционного проекта на территории Республики Крым.

Согласно позиции Министерства по делам Крыма РФ (с 15 июля 2015 года министерство упразднено, его функции переданы Министерству экономического развития РФ), «... для полноправного вхождения в экономическую зону необходимо иметь регистрацию ИП/юридического лица в Севастополе или Крыму, а также инвестиционный проект с вложением капитала в размерах от 3-х миллионов рублей за первые 3 года осуществления деятельности». Без статуса самостоятельного юридического лица, вход в зону в виде различных представительств и филиалов компаний является невозможным.

На рисунке 1 представлены общие условия и этапы вхождения юридического лица или индивидуального предпринимателя в состав участников свободной экономической зоны.

Рисунок 1
Этапы регистрации предпринимателей и юридических лиц в качестве участников СЭЗ крымского региона

Отказ в заключении договора является почти невозможным, при условии выполнения участником всех указанных требований и предоставлении всей необходимой информации и документов. Этот момент также регламентируется действующим законодательством.

Нормативная обеспеченна заинтересованность инвесторов в участии в СЭЗ в Крыму, применив целый ряд налоговых льгот для предпринимательства в регионе, что отражено на рисунке 2.

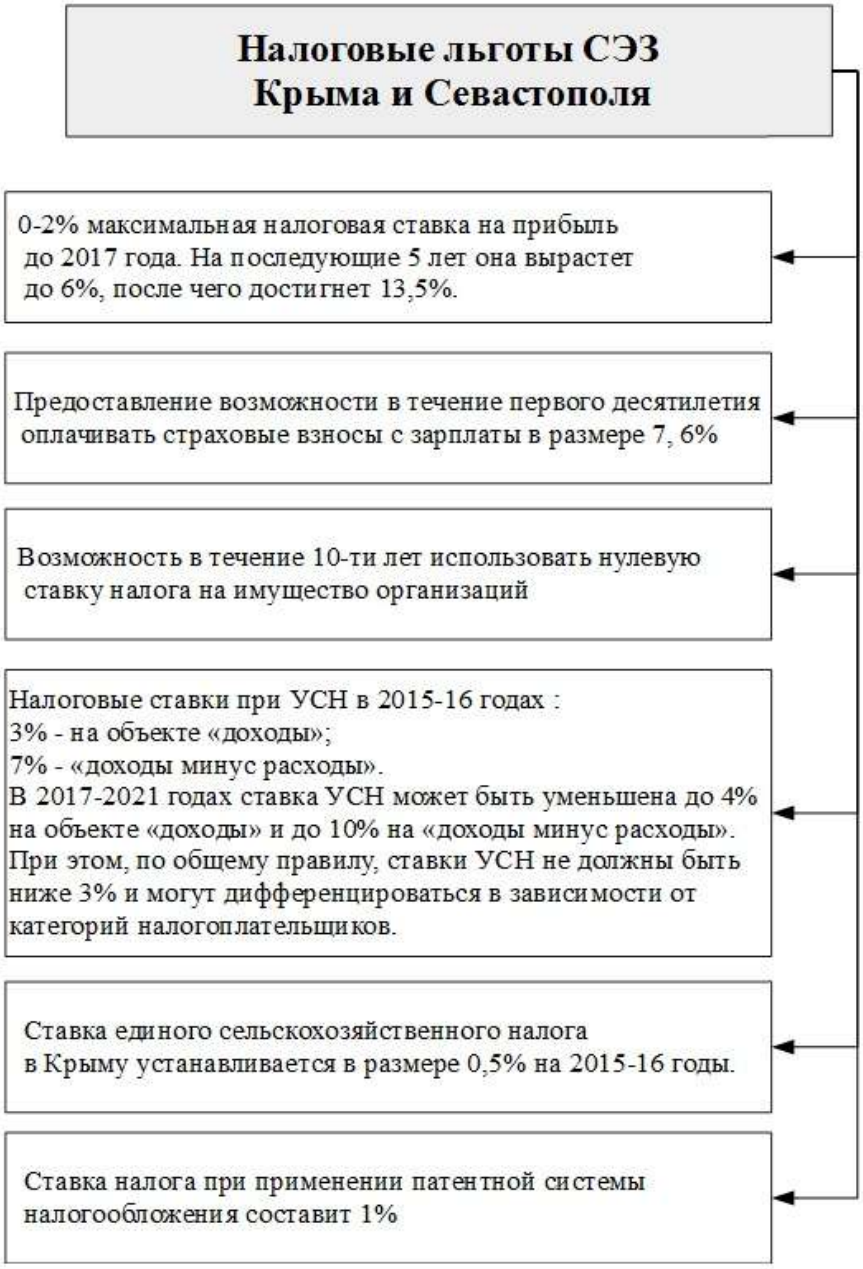


Рисунок 2
Налоговые льготы в рамках СЭЗ Крыма и Севастополя

Представленные на рисунке 2 налоговые льготы приняты для стимулирования и развития предпринимательской деятельности на крымском полуострове. Кроме того, представленные виды льгот делают благоприятным

экономический и налоговый климат полуострова, обеспечивая инвестиционную привлекательность.

В настоящее время актуальной проблемой для предприятий-налогоплательщиков всех стран мира является вопрос оптимизации налогообложения, то есть сокращение налоговых платежей за счет применения налоговых льгот и схем, предусмотренных или не запрещенных действующим законодательством. Многие предприятия совершают попытки оптимизировать налогообложение, уменьшим налоговые платежи законным путем: применив налоговые льготы, избавившись от объекта налоговых баз для уменьшения налогового бремени экономического субъекта и т. д.

Такая проблема объясняется тем, что налоговая нагрузка на предприятия с течением времени все больше возрастает, что провоцирует недостижение естественной цели деятельности всех экономических субъектов — извлечение прибыли. В данном случае мы под прибылью понимается не разница между выручкой предприятия, полученная при продаже продукции, оказании услуг или выполнении работ, и совершенными расходами (себестоимость, прочие расходы), а чистая прибыль, та часть чистой прибыли, которая останется в распоряжении предприятия после исчисления и уплаты всех обязательств перед государством: налогов, сборов, страховых отчислений и т.д.

В большинстве случаев доля налоговых платежей значительно снижает суммы полученной прибыли, таким образом, на развитие предприятия или усовершенствование производственного процесса, инвестиции в строительство, покупку ценных бумаг, выплату дивидендов остается лишь малая доля свободных средств — и это при оптимистичном прогнозе.

Такая ситуация касается в основном средних, малых и микро-предприятий, у которых при наличии небольшого собственного капитала нет достаточно возможностей в привлечении кредитов банков, получении инвестиций, а также государственных субсидий и прочих инструментов поддержания бизнеса [11]. Данное обстоятельство легко объяснимо: предприятий малого и среднего бизнеса множество, и банкротство некоторых из них не окажет никакого

значительного влияния на экономическую стабильность, изменение курса национальной валюты, снижение биржевых индексов предприятий страны и прочее. И в связи с тем, что налоговые платежи занимают большую долю всех расходов таких предприятий, менеджмент стремится использовать всевозможные рычаги и пути их уменьшения, зачастую применяя нелегитимные инструменты.

В современной экономической ситуации для налогоплательщиков сэкономить на налогах и сборах, при этом, не прибегнув к противозаконным методам, свободная экономическая зона крымского региона является возможностью для развития бизнеса

Согласно законодательства России для крымского региона предусмотрены два типа льгот по налогам и сборам: льготы, предоставляемые участникам свободной зоны и общие льготы для всех коммерческих экономических субъектов, осуществляющих деятельность на территории СЭЗ [11].

Рассмотрим льготы, установленные для резидентов СЭЗ Крыма и Севастополя (рисунок 3). Одним и наиболее приятных послаблений для налогоплательщиков-резидентов специальной зоны является льготная ставка по налогу на прибыль (перечисляется в региональный бюджет).

В отношении перечисления оставшейся доли налоговой ставки по налогу на прибыль ситуация еще более оптимистичная — от такой обязанности налогоплательщики-резиденты крымской СЭЗ освобождены полностью в течение 10 лет с момента регистрации и получения финансового результата. Региональные налоговые ставки устанавливаются высшими исполнительными органами Крыма и Севастополя, и не будут превышать установленный максимум. Так, до 2017 года участники СЭЗ — плательщики налога на прибыль применяют ставку 2%, последующее пятилетие ставка вырастет до 6%, а затем составит 13, 5% [12].

Рисунок 3
Налоговые льготы для резидентов СЭЗ Крыма и Севастополя

Такое постепенное увеличение ставки налога на прибыль позволит предпринимателям за длительный промежуток времени приспособиться к новым условиям хозяйствования и достигнуть развития бизнеса в такой стадии, когда уплата налогов уже не повлияет на значительное уменьшение финансового результата деятельности предприятия.

Кроме того, участникам СЭЗ предоставляется льгота, освобождающая их на десять лет (с момента постановки на учет актива) от налогообложения находящееся на балансе предприятий имущество, однако существует ряд ограничений, обуславливающих использование имущество именно в рамках СЭЗ. Имущество, не облагаемое налогом, должно быть приобретено или создано с целью осуществления определенной деятельности на территории свободной зоны. Кроме того, имущество обязательно должно находится на территории зоны. При этом, к такому имуществу кроме собственности предприятий, может относиться и имущество, которые было передано органами местного самоуправления и поставлено на баланс. Данная налоговая льгота будет

наиболее эффективно реализована в сфере ЖКХ, производственной сфере и для экономических субъектов, на балансе которых числится большое количество имущества.

Другой вид налоговой льготы в рамках СЭЗ Крыма и Севастополя — в отношении земельного налога. Особенности предоставления льготы аналогичны налогу на имущество: земельный участок должен быть расположен на территории СЭЗ, его использование должно быть в рамках осуществления условий договора участника свободной зоны. Такой вид льготы действует в течении трех лет с первого месяца вступления резидента в права владения конкретным участком.

Предыдущие виды налоговых льгот касались не всех налогоплательщиков-резидентов СЭЗ, так как у некоторых отсутствует объект налогообложения, например, нет в собственности земельного участка или имущества. Следующие вид льгот касается всех резидентов и связан с льготами по уплате взносов во внебюджетные фонды. Так, налоговая ставка страховых взносов, подлежащих уплате, установлена в размере 7,6% и применяется в течении десятилетия. Однако присутствует ограничительный аспект: льгота распространяется исключительно на тех резидентов, которые получили статус участника СЭЗ не позднее трех лет с момента образования свободной экономической зоны на полуострове Крым.

Представленные виды налоговых льгот уже сейчас позволяют предпринимателям эффективно осуществлять бизнес-процессы, не обременяя себя большой налоговой нагрузкой. Рассмотрим возможные пути реализации экономического и социального потенциала крымского региона, которые позволят оптимизировать имеющиеся ресурсы и использовать их с наибольшей финансовой отдачей. Так, географическое расположение в судоходной зоне полуострова Крым значительно расширяет возможности предпринимательства, связанные с такими сферами производства и услуг как судостроение и грузовые морские перевозки. Однако для развития данных направлений необходимо обеспечение благоприятной бизнес-среды.

Предлагается, по примеру модели экономической системы государства Сингапур, крупные предприятия с инвестициями более 1 млрд. рублей, освобождать от налоговых обязательств на период первых 5 лет. По истечении 5-ти лет, таким предприятиям предоставляются налоговые льготы на общих условиях участников СЭЗ. При этом, если предприятие производит то, что необходимо для обеспечения национальных интересов государства (например, использования для военных целей, для целей нефтедобычи, газодобычи и т. д.), предлагается на период выполнения государственных заказов полностью освобождать предприятие от уплаты налогов, независимо от периода его функционирования. Это касается и иностранных предприятий, действующих на территории СЭЗ Крыма и соответствующих условиям инвестиций. Начать использование такой экономической модели рекомендуется с 2020 года, когда некоторые налоговые ставки для крымского региона будут увеличены, что обеспечит наполняемость местного, регионального и федерального бюджета, несмотря на мораторий на налоговые поступления от крупных предприятий с определенной суммой инвестиций. Таким способом крымский регион для предприятий-гигантов будет обладать высокой инвестиционной привлекательностью за счет благоприятного налогового климата, что позволит увеличить региональный валовый продукт Крыма и Севастополя, обеспечить рабочие места для местного населения, развивать инфраструктуру региона.

Еще одно важное направление развития экономики крымского региона: ориентация на экспорт, чему способствует благоприятное расположение полуострова Крым. Так, доставка товаров иностранным потребителям с помощью морских перевозок — очевидный вариант для налаживания процесса экспортирования продукции.

Согласно проектам нормативных правовых актов, предлагается выделять субсидии предприятиям, осуществляющим морские перевозки для обеспечения эффективной и бюджетной логистики. Так, если предприятие задействовано в перевозках за рубеж морским путем, предлагается ежегодно выделять субсидии для 20 перевозчиков в размере 10 млн. рублей. Отбор будет производится на

основе конкурса, при этом, предприятие может участвовать в конкурсном отборе не чаще, чем 1 раз в пять лет. Выделяемые государством субсидии предлагается освободить от налогообложения в качестве дохода, полученного предприятием. Такое предложение позволит снизить стоимость грузоперевозок, что окажет стимулирующее воздействие на экспортную деятельность.

Кроме развития промышленности, торговли и морских перевозок, одним из главных направлений развития крымского региона является туристическое направление. Для этого в Крыму есть все условия: благоприятный, лечебный климат, удачное месторасположение, морская среда и прочее. Предприятия и индивидуальных предпринимателей, занимающихся сдачей в аренду жилых помещений для размещения туристов, рекомендуется на период ближайшие 5-7 лет освободить от налоговых платежей на имущество и прибыль для целей минимизации стоимости проживания и повышения привлекательности туристического бизнеса. Рекомендуется пляжные зоны сдавать в аренду предпринимателям для обеспечения ими ухода за прибрежной территорией с возможностью размещения собственных кафе, баров, платных удобств, предоставления услуг аренды шезлонгов и т. д.

Предлагается возродить так же лечебные центры на базе предприятий, осуществлявших и/или осуществляющих в настоящее время деятельность санаториев и профилакториев. Для этого инвесторам необходимо единовременно инвестировать в ремонт и техническое оснащение лечебного центра для его круглогодичного функционирования. Так как большинство дней в году в крымском регионе солнечная погода, для оптимизации затрат на энергопотребление рекомендуется использовать солнечные батареи российского производства, производимые в промышленных центрах Зеленограда, Новочебоксарска, Рязани и Краснодара. Возможно приобретение таких энергоустройств в обмен на предоставление мест временного пребывания в профилакториях работникам завода по производству солнечных батарей.

Предлагаемые меры будут способствовать:

– получению прибыли от функционирования лечебных центров и профилакториев — эффективное вложение инвестиций;

– обеспечению местному населению рабочих мест — снижение уровня безработицы, повышению доходов населения;

– привлечение большого числа потребителей (из России и зарубежья) услуг профилакториев и леченых центров в крымский регион — рост ВВП региона;

– улучшение состояния здоровья населения, уменьшение риска возникновения заболеваний, уменьшение потребности населения в лекарственных препаратах;

– повышение уровня туристической привлекательности крымского региона, использование объектов инфраструктуры;

– увеличение спроса на недвижимость в крымском регионе.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что крымский регион обладает потенциалом и возможностями для развития по самым разнообразным направлениям деятельности: от туристического бизнеса до судостроения и грузовых перевозок. Важным аспектом остается поддержка государства и правильное законодательное регулирование деятельности предприятий, направленное на поощрение бизнеса и повышение инвестиционной привлекательности. Только в благоприятных условиях: не только климатических, но и экономических, правовых, социальных — реализация планов по развитию крымской инфраструктуры и бизнеса станет реальной.

Литература

1.Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.07.2015)

2. Федеральный закон РФ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» (ред. От 13.07.2015)

3. Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»

3. Постановление Правительства России от 11.08.2014 № 790 (ред. от 15.06.2015) «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»

4. Закон Республики Крым от 29.12.2014 №61-ЗРК/2014 «Об установлении ставки по налогу на прибыль организаций на территории Республики Крым»

5. Закон Республики Крым от 19.11.2014 № 7-ЗРК/2014 «О налоге на имущество организаций».

6. Закон Республики Крым от 29.12.2014 №60-ЗРК/2014 «Об установлении ставки единого сельскохозяйственного налога на территории Республики Крым»

7. Закон Республики Крым от 29.12.2014 №59-ЗРК/2014 «Об установлении ставки налога, уплачиваемого при применении упрощенной системы налогообложения на территории Республики Крым»

8. Распоряжение Совета министров Республики Крым «О вопросах организации функционирования свободной экономической зоны на территории Республики Крым» от 31.12.2014 №1639-р

9. Быкова Н.Н. Влияние свободных экономических зон на экономический потенциал муниципальных образований// Экономика и социум.-2014.-№1.-С.307

10. Кравченко Н.А. Оценка факторов формирования и реализации потенциала туристской отрасли республики Крым// Крымский научный вестник. 2015. № 3. С. 3-13.

11 Смагина А.Ю. Реальные проблемы оптимизации налогообложения современной экономики//ВЕСТНИК НГИЭИ Ежемесячный научный журнал ISSN 2227–9407 .- № 1 (44) (экономические науки) Январь 2015 г. — С. 84-90

12. Налоговые льготы в Крыму и Севастополе — специальная экономическая зона// Электронный ресурс [URL: http://www.papajurist.ru/news/nalogovyye-lgoty-v-krymu/] (Дата обращения: 16.08.15)

References

1.Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 29.06.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 30.07.2015) *(in Russian)*

2. Federal'nyj zakon RF ot 22 ijulja 2005 g. № 116-FZ «Ob osobyh jekonomicheskih zonah v RF» (red. Ot 13.07.2015) *(in Russian)*

3. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29.11.2014 № 377-FZ «O razvitii Krymskogo federal'nogo okruga i svobodnoj jekonomicheskoj zone na territorijah Respubliki Krym i goroda federal'nogo znachenija Sevastopolja» *(in Russian)*

3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossii ot 11.08.2014 № 790 (red. ot 15.06.2015) «Ob utverzhdenii federal'noj celevoj programmy «Social'no- jekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolja do 2020 goda» *(in Russian)*

4. Zakon Respubliki Krym ot 29.12.2014 №61-ZRK/2014 «Ob ustanovlenii stavki po nalogu na pribyl' organizacij na territorii Respubliki Krym» *(in Russian)*

5. Zakon Respubliki Krym ot 19.11.2014 № 7-ZRK/2014 «O naloge na imushhestvo organizacij». *(in Russian)*

6. Zakon Respubliki Krym ot 29.12.2014 №60-ZRK/2014 «Ob ustanovlenii stavki edinogo sel'skohozjajstvennogo naloga na territorii Respubliki Krym» *(in Russian)*

7. Zakon Respubliki Krym ot 29.12.2014 №59-ZRK/2014 «Ob ustanovlenii stavki naloga, uplachivaemogo pri primenenii uproshhennoj sistemy nalogooblozhenija na territorii Respubliki Krym» *(in Russian)*

8. Rasporjazhenie Soveta ministrov Respubliki Krym «O voprosah organizacii funkcionirovanija svobodnoj jekonomicheskoj zony na territorii Respubliki Krym» ot 31.12.2014 №1639-r *(in Russian)*

9. Bykova N.N. Vlijanie svobodnyh jekonomicheskih zon na jekonomicheskij potencial municipal'nyh obrazovanij// Jekonomika i socium.-2014.-№1.-S.307 *(in Russian)*

10. Kravchenko N.A. Ocenka faktorov formirovanija i realizacii potenciala turistskoj otrasli respubliki Krym// Krymskij nauchnyj vestnik. 2015. № 3. S. 3-13. *(in Russian)*

11 Smagina A.Ju. Real'nye problemy optimizacii nalogooblozhenija sovremennoj jekonomiki//VESTNIK NGIJeI Ezhemesjachnyj nauchnyj zhurnal ISSN 2227–9407 .- № 1 (44) (jekonomicheskie nauki) Janvar' 2015 g. — S. 84-90 *(in Russian)*

12. Nalogovye l'goty v Krymu i Sevastopole — special'naja jekonomicheskaja zona// Jelektronnyj resurs [URL: http://www.papajurist.ru/news/nalogovyye-lgoty-v-krymu/] (Data obrashhenija: 16.08.15) *(in Russian)*

УДК 631.14:637.1

Цой Сергей Александрович
аспирант, Кемеровский технологический институт
перерабатывающей промышленности

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассмотрена возможность использования передового международного опыта при формировании аграрной политики в молочно-продуктовом подкомплексе. Выявлены тенденции развития мирового рынка молока и молочной продукции: укрупнение молочных корпораций, повышение качества молочной продукции, развитие транспортной инфраструктуры, обеспечение баланса интересов субъектов рынка молочной продукции, внедрение передовых инновационных технологий для молочных ферм, развитие кооперации, поддержка маркетинговой деятельности, становление рынка органической молочной продукции.

В современных условиях для реализации эффективной аграрной политики страны актуально совершенствование следующих факторов развития: мониторинг мирового рынка молока; развитие транспортной инфраструктуры; государственное регулирование участников рынка молока и молочной продукции; развитие кооперации и интеграции между производителями молока.

Ключевые слова: аграрная политика, мировой рынок молока, продуктивность коров, переоснащение молочных ферм, молочная кооперация, рынок органической продукции

JEL code: O 018, P 320, Q 110, Q 130, Q 170, Q 180

Sergey Choi
Post-graduate student, Kemerovo Technological Institute
of Processing Industry

POSSIBILITIES OF APPLICATION OF INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE FORMATION OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT POLICIES DAIRY FARMING

The article describes the use of international best practices in the formation of agrarian policy in the dairy-grocery subcomplex. The tendency of the world market of milk and dairy products: enlargement of dairy corporations, improving the quality of dairy products, the development of transport infrastructure, ensuring a balance of interests of the dairy market, the introduction of innovative technologies for dairy farms, the development of co-operation, support for marketing activities, the development of the market of organic milk products.

In modern conditions for the effective implementation of the agrarian policy of the country is overdue improvement of the following factors: the monitoring of the global milk market; development of transport infrastructure; government regulation of milk and milk products market participants; development of cooperation and integration between milk producers, processors and marketing structures.

Keywords: agricultural policy, the global market milk production of the cows re dairy farms, dairy cooperatives, the market for organic products

JEL code: O 018, P 320, Q 110, Q 130, Q 170, Q 180

Динамика поступательного развития аграрного сектора, определяемая тенденциями роста численности населения, развития рынка биотехнологий и повышения продуктивности, усиления конкуренции на внутренних и внешних рынках, эффективного импортозамещения на рынке животноводческой продукции, создания экспортного потенциала, внедрения передовых технологий, развития рынка органической продукции отражают основные направления аграрной политики Российской Федерации. Они отражены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» [1], «Стратегии инновационного развития российской Федерации до 2020 года» [2], «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [3].

Вступление России в ВТО, создание единого таможенного пространства ведут к ужесточению конкуренции российских производителей молочных продуктов с импортными поставщиками.

При этом внутренний рынок является неконкурентным, что снижает экономическую эффективность деятельности отечественных производителей. Так, одобренные Федеральной антимонопольной службой России сделки по приобретению иностранными компаниями российских перерабатывающих предприятий и слияние крупнейших зарубежных переработчиков с целью завоевания, и увеличения доли рынка ведут к повышению конкурентоспособности молочной продукции иностранных компаний, ухудшению экономического положения отечественных товаропроизводителей, формированию неконкурентного рынка молочной продукции. Так, американская компания «ПепсиКО» скупила 66% акций ОАО «Вимм-Билль-Данн», что позволило «ПепсиКо» после совершения сделки «…контролировать 24,8% рынка кисломолочной продукции, 23,2 — рынка сливок, 15,7 — рынка питьевого молока, 12,3 — рынка творога и творожной продукции, 11,1% — рынка сметаны на территории всей страны» [4]. Французская компания «Данон индустрия» и «Юнимилк» объединили свои активы в России, Украине, Казахстане и Белоруссии с долями акций — 57,5 и 42,5% соответственно [4].

С другой стороны, усиление конкуренции сдерживает рост цен, тем самым увеличивая потребительский спрос на молочную продукцию.

Интеграция отечественных товаропроизводителей в мировое экономическое пространство вызывает необходимость изучения тенденций мирового рынка молока и молочной продукции для корректировки развития сельскохозяйственных, промышленных и торговых организаций, совершенствования молочной продукции для внутреннего и внешнего рынков, своевременного предотвращения негативных тенденций, связанных с мировыми кризисами, внедрения передового опыта развития зарубежных производителей молочной продукции.

Изучение международного опыта развития молочного хозяйства предоставит возможность его применения при формировании и корректировке аграрной политики развития молочно-продуктового подкомплекса России.

Производство молока и молочных продуктов в силу национальных

особенностей питания, возрастной структуры населения, различных климатических условий, уровня доходов и других факторов в разных странах различны. Например, потребление питьевого молока в Китае составляет 10-11, а молочных продуктов около 25 кг в год. Потребление молочных продуктов в странах ЕС — 292, в Новой Зеландии — 322 кг. Больше всего масла сливочного потребляют во Франции, Германии, Новой Зеландии — 6-8 кг; более 22 кг сыров — во Франции, Германии, 15-17 кг в Финляндии, Швеции, США. В России потребление питьевого молока составляет 70 кг, масла сливочного — 2,5 кг, сыра — 5,6 кг в год.

Одним из направлений развития молочного производства является рост продуктивности коров. Мировой рост производства молока в большинстве стран связан именно с этим показателем. В США за последние 20 лет продуктивность увеличилась с 6,8 до 9,7 тыс. кг на одну корову, или в 1,4 раза в основном за счет достижений генетики. Это позволило увеличить производство молока к 2010 г. в 1,3 раза при сокращении поголовья коров. В странах Европы также отмечен рост продуктивности коров (среднегодовой надой составил 5380 кг) при снижении поголовья, что позволило получить небольшой прирост производства молока [5]. На азиатском континенте прирост производства молока составил 68,5%, в т. ч. за счет роста продуктивности коров и поголовья. Увеличение производства молока в Африке произошло также за счет продуктивности. Пока только в Океании рост производства молока связан с приростом поголовья коров.

Повышение продуктивности коров позволяет снижать поголовье, уменьшая экологическую нагрузку на окружающую среду. Интенсификация производства молока тесно связана с инновационной составляющей, поэтому современные тенденции развития мировой молочной промышленности направлены на автоматизацию процессов и укрупнение ферм. В Европе две-три фермы объединяются в одну, небольшие фермы закрываются или оснащаются современным оборудованием [6]. Переоснащение молочных ферм современными роботизированными модулями наблюдается и в молочном животноводстве США. Оснащение роботизированной рукой позволяет в

автоматическом режиме обеспечить весь технологический процесс доения [7].

Современной тенденцией в животноводстве в зарубежных странах становится рост популярности программ управления воспроизводством крупного рогатого скота. Помимо распространенных в США программ Ovsynch, Heatsynch, Double Ovsynch, Resynch находит применение новый метод (программа Ultrasynch) с использованием ультразвукового сканера за приходом в охоту. Данный метод позволяет увеличить процент успешных осеменений, сократить межотельный период при снижении количества гормонов, выявить заболевания органов воспроизводства, дефекты или болезни еще не рожденного теленка [8].

Качество молока и молочной продукции в развитых странах являются неотъемлемой частью всего технологического цикла производства. Поэтому проблемы сохранения качества молока и молочной продукции во время перевозки рассматриваются на уровне продовольственной и национальной безопасности. С этой целью осуществляется развитие дорожно-транспортной сети и совершенствование технических средств контроля продукции [9].

Еще одно направление развития мирового молочного хозяйства связано с правительственным регулированием молочного производства. На организационно-экономическом уровне правительство США регулирует отношения на протяжении всей цепочки товародвижения молока и молочной продукции, включая экологические вопросы. С целью соблюдения ценового равноправия на рынке молока и молочной продукции в рамках Закона о сельскохозяйственных маркетинговых соглашениях установлены федеральные маркетинговые предписания, которые курирует Служба аграрного маркетинга. Согласно маркетинговым предписаниям закупочная цена молока у его производителей не должна быть ниже определенного минимума.

Поддержка переработчиков молока и молочной продукции в США осуществляется в рамках Программы поддержки цен на молоко и молочную продукцию (DairyProductPriceSupportProgram, DPPSP), через интервенции по специальным ценам, закупая молочную продукцию с более длительными

сроками хранения — масло, сыр, сухое обезжиренное молоко (СОМ). Для хранения закупленной продукции в США имеется развитая инфраструктура хранилищ.

Политика стран ЕС в отношении молока и молочной продукции, также, как и в США, направлена на соблюдение баланса интересов товаропроизводителей, поддержки экспорта.

Рынок молока и молочной продукции в Канаде регулируется правительством, промышленностью и союзами производителей, которые подчиняются правительству соответствующей провинции. Цена на молоко для производителя и ценовой интервал для переработчиков устанавливается специальной комиссией. В Канаде, в отличие от стран с транснациональными компаниями молочное производство ориентировано на удовлетворение потребностей внутреннего рынка [10].

Развитию сельского хозяйства в развитых странах в значительной мере способствовало становление кооперации. В Америке большинство сельских товаропроизводителей охвачено кооперацией [11]. Молочная кооперация традиционно развита в странах ЕС. Например, в Финляндии доля молочных кооперативов на рынке молока и молочной продукции составляет 97%. Свою деятельность осуществляют 21 молочный кооператив с числом членов — 9850 чел. Для увеличения прибыли фермеры Финляндии могут объединить свои капиталя и приобрести перерабатывающее производство [12].

Исследователи современных тенденций в молочной промышленности отмечают, что в экономически развитых странах: США, странах ЕС-27, Новой Зеландии, Аргентины, Австралии, занимающих лидирующие позиции по экспорту сыров, сухого молока, молочной сыворотки, возникли и получили развитие крупнейшие транснациональные компании (ТНК), занимающиеся переработкой и реализацией молока и молочных продуктов [13]. В десятке лидеров по форме собственности около половины являются кооперативами и принадлежат фермерам. Ведущие позиции занимают кооперативы «Фонтерра» и «Молочные фермеры Америки» (DFA) (около 5,5% мирового производства

молока).

Отличительной особенностью реформ в сельском хозяйстве Новой Зеландии стала отмена государственной поддержки и всех регулирующих положений, которые ограничивают конкуренцию. В результате изменилась структура молочного сектора: произошло снижение числа ферм, увеличение молочного стада со 144 коров до 414. Фермеры входят в состав кооперативов, самый крупный их которых — «Фонтерра» (FonterraCooperativeLtd.). Владельцами этого кооператива являются 10500 фермеров [14].

Кроме данных институтов повышения возможностей устойчивого развития, формируются условия для получения дополнительной прибыли при реализации продукции, произведенной в специальных экологических условиях хозяйствования.

Проводимые в средствах массовой информации маркетинговые компании о пользе экологически безопасного здорового питания в большинстве развитых стран способствуют изменениям предпочтений потребителей в пользу органической молочной продукции.

Органическая молочная продукция выгоднее для производителей, так как по данным экономических исследований ERS продуктивность органического молочного животноводства в среднем на 30% ниже, чем в традиционном молочном, а розничные цены выше в 1,8-2,3 раза, в зависимости от географического положения и бренда. Рост доходности молочного производства позволяет фермерам получить дополнительные источники финансирования, снизить риски, повысить инвестиционную привлекательность отрасли. Поэтому для мирового агропродовольственного рынка первое десятилетие XXI в. характеризуется развивающимся сегментом органической продовольственной продукции.

Самый крупный в мире рынок органической продукции сформировался в США (суммарные розничные продажи на внутреннем рынке, составили 45%), на втором месте — Германия (14%), затем следуют Франция (8%), Великобритания (5%), Италия (4%) [15].

В США значительный вклад в развитие рынка органической продукции вносит молочная продукция, производство которой подчиняется правилам NOP (стандарты национальной органической программы).

Европейский Союз (ЕС) также является крупнейшим производителем органической продукции, занимая 22% от мирового объема сельскохозяйственных угодий. 6 стран ЕС имеют наиболее высокую долю органических сельскохозяйственных угодий. Это Австрия, Швеция, Эстония, Чехия, Латвия и Италия. Правительства стран ЕС оказывают серьезную государственную поддержку сельскохозяйственным производителям органической продукции.

В Германии поддержка осуществляется в соответствии с Законом об объединенной задаче усовершенствования сельскохозяйственных структур и защите прибрежных территорий (Gesetzubereine Gemeinschaftsaufgabe «Verbesserungder Agrarstrukturund des Kustenschutzes» — GAKG) [16].

Изучение опыта развития молочно-продуктового подкомплекса развитых стран позволяет выделить основные факторы устойчивого развития, которые выражены в реализации комплексной аграрной политики, направленной на укрупнение молочных корпораций через объединение активов, приобретение акций; совершенствование производственной и организационно-экономической инфраструктуры рынка молока и молочной продукции; обеспечение баланса интересов субъектов молочно-продуктового подкомплекса — производителей молока, переработчиков молока, торговли и потребителей; внедрение передовых инновационных технологий и роботизированной техники для молочных ферм; поддержку маркетинговой деятельности; поддержку рынка органической молочной продукции.

Большинство факторов устойчивого развития, сформировавшихся за долгую историю становления иностранных государств, находят отражение в аграрной политике России. В современных условиях для реализации эффективной аграрной политики страны актуально совершенствование следующих факторов устойчивого развития молочно-продуктового

подкомплекса, а именно, проведение таких мероприятий, как: постоянный мониторинг мирового рынка молока и прогнозирование показателей развития молочно-продуктового подкомплекса на долгосрочный период, осуществление развития транспортной инфраструктуры, создание эффективной системы государственного регулирования участников рынка молока и молочной продукции; развитие института кооперации и интеграции между производителями молока, переработчиками и сбытовыми структурами и формирование условий для стимулирования развития рынка органической молочной продукции.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2018 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009) [электронный ресурс]. Документ представлен информационно-правовой системой КонсультантПлюс. URL:http: // www.consultant.ru (2015. 25 авг.)

2. Стратегия инновационного развития российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [электронный ресурс]. URL:http: // base/ garant/ru / 194365/ (2015. 25 авг.)

3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Минэкономразвития России. [электронный ресурс]. URL:http: // government.ru/media/files/ 41d457592e04b76338b7/pdf (2015. 25 авг.)

4. Магомедов А.Н., Пролыгина Н.А., Колончин К.В. Конъюнктура мирового рынка молока и молочной продукции // АПК: Экономика, управление. — 2012. — № 9. С. 55-83

5. Магомедов А.Н. Конъюнктура мирового рынка молока и молочной продукции // АПК: Экономика, управление. — 2013. — № 1. С. 81-88

6. Рифлинг В. Молочное животноводство: перезагрузка // Председатель. — 2013. — № 27. — с.30-31

7. Первая роботизированная доильная карусель на 72 места будет установлена в США, штат Висконсин // Агросиб. — 2014. — № 63. — С. 20

8. Уэлч Д. Гормональные программы управления воспроизводством. С приставкой «Ультра» // Новое сельское хозяйство. — 2013. -№6. — С. 66-68

9. Гасанова Х.Н. Регулирование инфраструктуры товаропроизводящей сети на рынке молока и молочной продукции // АПК: экономика, управление. 2014. № 10. С. 60-66

10. Хаземан А. Молочное скотоводство в Канаде. Прекрасная Канада // Новое сельское хозяйство. — 2013. -№6. — С. 38-41

11. Рязанов С. Фермеры США живут по-советски // Аргументы недели. — 2013. — №4(346). — С. 3

12. Сергеева И.А., Баранова Ю.Н. Особенности экономических отношений между сельхозтоваропроизводителями и предприятиями перерабатывающей промышленности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 3. С. 28-31.

13. Иванова С.В. Кооперативы в мировом молочном подкомплексе: позиции и стратегии // URL: http://www.viapi.ru/publication/e-biblio/detail.php?ELEMENT_ID=30841&IBLOCK_ID=45&SECTION_ID=1069

14. Рыбалова Т.И. Молочный сектор Новой Зеландии: жизнь без субсидий // Молочная промышленность. 2015. № 1. — С. 60-62

15. Таран В., Соколова Ж., Колончин К. Развитие рынка органической молочной продукции в США // АПК: Экономика, управление.- 2012. — №7. — С. 81-89

16. Соколова Ж.Е. Производство, переработка и реализация продукции органического сельского хозяйства в странах ЕС // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 5. С. 79-85

References

1. Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii do 2020 goda. Utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2018 g. № 1662-r (red. ot 08.08.2009) [jelektronnyj resurs]. Dokument predstavlen informacionno-pravovoj sistemoj Konsul'tantPljus. URL:http: // www.consultant.ru (2015. 25 avg.) *(in Russian)*

2. Strategija innovacionnogo razvitija rossijskoj Federacii do 2020 goda. Utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrja 2011 g. № 2227-r [jelektronnyj resurs]. URL:http: // base/ garant/ru / 194365/ (2015. 25 avg.) *(in Russian)*

3. Prognoz dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Minjekonomrazvitija Rossii. [jelektronnyj resurs]. URL:http: // government.ru/media/files/ 41d457592e04b76338b7/pdf (2015. 25 avg.) *(in Russian)*

4. Magomedov A.N., Prolygina N.A., Kolonchin K.V. Kon#junktura mirovogo rynka moloka i molochnoj produkcii // APK: Jekonomika, upravlenie. — 2012. — № 9. S. 55-83 *(in Russian)*

5. Magomedov A.N. Kon#junktura mirovogo rynka moloka i molochnoj produkcii // APK: Jekonomika, upravlenie. — 2013. — № 1. S. 81-88 *(in Russian)*

6. Rifling V. Molochnoe zhivotnovodstvo: perezagruzka // Predsedatel'. — 2013. — № 27. — s.30-31 *(in Russian)*

7. Pervaja robotizirovannaja doil'naja karusel' na 72 mesta budet ustanovlena v SShA, shtat Viskonsin // Agrosib. — 2014. — № 63. — S. 20 *(in Russian)*

8. Ujelch D. Gormonal'nye programmy upravlenija vosproizvodstvom. S pristavkoj «Ul'tra» // Novoe sel'skoe hozjajstvo. — 2013. -№6. — S. 66-68 *(in Russian)*

9. Gasanova H.N. Regulirovanie infrastruktury tovaroproizvodjashhej seti na rynke moloka i molochnoj produkcii // APK: jekonomika, upravlenie. 2014. № 10. S. 60-66 *(in Russian)*

10. Hazeman A. Molochnoe skotovodstvo v Kanade. Prekrasnaja Kanada // Novoe sel'skoe hozjajstvo. — 2013. -№6. — S. 38-41 *(in Russian)*

11. Rjazanov S. Fermery SShA zhivut po-sovetski // Argumenty nedeli. — 2013. — №4(346). — S. 3 *(in Russian)*

12. Sergeeva I.A., Baranova Ju.N. Osobennosti jekonomicheskih otnoshenij mezhdu sel'hoztovaroproizvoditeljami i predprijatijami pererabatyvajushhej promyshlennosti // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predprijatij. 2013. № 3. S. 28-31. *(in Russian)*

13. Ivanova S.V. Kooperativy v mirovom molochnom podkomplekse: pozicii i strategii // URL: http://www.viapi.ru/publication/e-biblio/detail.php?ELEMENT_ID=30841&IBLOCK_ID=45&SECTION_ID=1069 *(in Russian)*

14. Rybalova T.I. Molochnyj sektor Novoj Zelandii: zhizn' bez subsidij // Molochnaja promyshlennost'. 2015. № 1. — S. 60-62 *(in Russian)*

15. Taran V., Sokolova Zh., Kolonchin K. Razvitie rynka organicheskoj molochnoj produkcii v SShA // APK: Jekonomika, upravlenie.- 2012. — №7. — S. 81-89 *(in Russian)*

16. Sokolova Zh.E. Proizvodstvo, pererabotka i realizacija produkcii organicheskogo sel'skogo hozjajstva v stranah ES // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predprijatij. 2012. № 5. S. 79-85 *(in Russian)*

УДК 332.1

Митюхин Дмитрий Сергеевич
Преподаватель, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РЕГИОНА

В статье рассматриваются проблемы управления рыночной инфраструктуры региона. Рассмотрено понятие рыночной инфраструктуры региона. Выделены основные блоки рыночной инфраструктуры региона. Выявлены основные принципы управления рыночной инфраструктурой региона. Определены цели и задачи механизма управлений рыночной инфраструктуры. Выделены функции и методологические основы управления рыночной инфраструктурой региона.

Ключевые слова: рыночная инфраструктура, механизм управления, задачи управления, функции управления, принципы управления.

JEL code: L 400, L 430, L 490, L 500, L 510, L 520

Dmitry Mityukhin
Lecturer, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

CONTROL MECHANISM OF MARKET INFRASTRUCTURE OF THE REGION

The article deals with problems of management of the market infrastructure in the region. The concept of market infrastructure in the region. The basic blocks of a market infrastructure in the region. The basic principles of management of market infrastructure in the region. The aims and objectives of the management mechanism of market infrastructure. Scroll to a function and methodological bases of management of market infrastructure in the region.

Keywords: market infrastructure, management mechanism, task management, management, management principles.

JEL code: L 400, L 430, L 490, L 500, L 510, L 520

Формирование эффективно действующей экономики возможно только при наличии результативной инфраструктуры, которая способна обеспечить системное и длительное взаимодействие между субъектами рынка, благодаря чему возможно создание конкурентной рыночной среды и активизация предпринимательской деятельности.

Устойчивость рыночной инфраструктуры региона во многом зависит от развитости её элементов и надежности связей между ними. Рыночная инфраструктура региона должна обеспечивать осуществление процессов экономического развития на основе сочетания экономических интересов хозяйствующих субъектов и непрерывности материально-вещественных и финансово-кредитных потоков и денежного оборота.

Развитие региональной рыночной инфраструктуры невозможно без согласования интересов субъектов рынка и государства. От степени развитости взаимодействия между государственными органами и хозяйствующими субъектами зависит развитие региональной рыночной инфраструктуры.

В экономическую литературу понятие «инфраструктура» впервые ввел в середине 50-х годов XX в. американский экономист П.Н. Розенштейн-Родан, который рассматривает совокупность производственной и социальной инфраструктур. Автор относит к инфраструктуре, которую он рассматривает как фактор экономического развития молодых независимых государств, такие условия, как шоссейные дороги, плотины, железнодорожные пути, с одной стороны, и предприятия коммунального обслуживания с другой [8].

В отечественной литературе теоретические проблемы формирования системы инфраструктуры народного хозяйства, привели ученых к выводу о необходимости выделения в качестве объекта исследования относительно самостоятельной подсистемы рыночной инфраструктуры, обслуживающей процессы сферы обращения. В связи с чем, Носова С.С. определяет рыночную инфраструктуру как часть инфраструктуры общественного производства, одну

из ее специализированных форм, назначение которой состоит в обеспечении благоприятных экономических условий для реализации продукта [4].

В современных исследованиях рыночной инфраструктуры преобладает системный подход, в связи с которым рыночная инфраструктура предстает как сложная территориальная организационно-экономическая система, в рамках которой выделяются соответствующие элементы.

Так, В.П. Федько и Н.Г. Федько понимают под рыночной инфраструктурой совокупность видов деятельности, обеспечивающих эффективное функционирование объектов рыночной экономики и их единство в определенном рыночном пространстве [7].

Мы считаем, что под рыночной инфраструктурой следует понимать комплекс институтов, являющихся субъектами рынка, и отношений между ними, главная задача которых заключается в обеспечении коммуникативных процессов между производителями и потребителями товаров и услуг [2].

Для достижения оптимального уровня развития рыночной инфраструктуры необходимо согласованное развитие всех ее подсистем. Мы предлагаем выделить следующие блоки рыночной инфраструктуры региона:

1. Институционально-управленческая инфраструктура.
2. Социальная инфраструктура, включая инфраструктуру рынка труда.
3. Производственная инфраструктура.
4. Экологическая инфраструктура.
5. Инновационная инфраструктура.
6. Финансовая инфраструктура.
7. Торговая инфраструктура [2].

Процесс управления рыночной инфраструктуры — это сложный и трудоемкий процесс, так как он охватывает практически все рынки, и от ее успешного функционирования зависит работоспособность и устойчивость регионального рынка в частности и региона в целом.

При управлении рыночной инфраструктурой необходимо руководствоваться такими принципами как:

- регулируемости и управляемости процессами ее формирования и развития;
- дополняемости;
- синергии;
- необходимой и достаточной конкуренции;
- информационной обеспеченности;
- свободного перелива ресурсов [2].

Под механизмом управления региональной рыночной инфраструктурой понимается система научно-методических, организационно-экономических и технологических методов и инструментов корректировки структуры и качества функционирования рыночной инфраструктуры региона, позволяющей обеспечить устойчивость социально-экономической системы последнего.

Управление региональной рыночной инфраструктурой предполагает воздействие субъектов управления на объект ради достижения заранее спланированных целей, которые региональные органы поставили перед собой в рамках исполнения программно-целевого метода. Основные цели управления рыночной инфраструктурой региона — это обеспечение устойчивости и сбалансированности рыночной инфраструктуры в регионе, обеспечение экономической эффективности развития региона.

Объектом управления является непосредственно региональная рыночная инфраструктура, для которой необходимо создание системы управления, адекватной по целевым установкам, сложности, масштабности, потенциалу и отвечающей основным требованиям эффективного менеджмента.

При этом к основным задачам управления рыночной инфраструктурой мы можем отнести:

1. Определение экономических, организационных и технологических механизмов и адекватных им инструментов, обеспечивающих функционирование и развитие региональной системы рыночной инфраструктуры.

2. Создание необходимых институтов управления и координации (например, консалтинговые центры, технопарковые зоны, университетские исследовательские центры, рекрутинговые агентства, выстовочные комплексы, маркетинговые центры и т.д.).

3. Оценка реальных ресурсных возможностей местных бюджетов и возможности привлечения внебюджетных средств, для реализации приоритетных для региона инвестиционных проектов.

4. Формирование системы наблюдений за ходом реализации выбранной региональной стратегии развития рыночной инфраструктуры.

5. Обеспечение возможностей корректировки хода работ, связанных с построением системы развития рыночной инфраструктуры в регионе [2].

Функции управления региональными рынками следующие.

1. Аналитическая. Экономическая диагностика развития рыночной инфраструктуры региона, исследования региональной рыночной конъюнктуры, исследования конкурентной среды, анализ эффективности институтов региональной рыночной инфраструктуры, исследование рыночной инфраструктуры как системы.

2. Организация и контроль. Процесс построения органов управления региональной рыночной инфраструктурой, систематизация их взаимосвязей, определения информационного потока с целью обеспечения контроля.

3. Планирование. Разработка тактических и стратегических планов и программ по развитию системы рыночной инфраструктуры региона.

4. Координация. Разработка нормативно-правовых актов на различных уровнях социально-экономических систем.

5. Мотивация. Льготы предприятиям, кредиты в целях повышения покупательной способности населения.

Методологические основы управления региональной рыночной инфраструктурой в настоящих условиях должны иметь в своем составе:

- формирование системы целей, определяющих содержание управления устойчивостью рыночной инфраструктуры региона;

- обоснование путей реализации поставленных целей;

- выявление принципов управления процессом стабилизации рынка банковских услуг и устойчивостью региональной рыночной инфраструктуры;

- формирование механизмов деактивации и локализации факторов неопределенности и нестабильности развития рынка банковских услуг и рыночной инфраструктуры региона в целом [6].

Однако применение инструментов государственного регулирования по отношению к институтам рыночной инфраструктуры имеет ряд недостатков. Не объективная оценка роли государства в регулировании экономических отношений, произошедшее в ходе проведения кардинальных рыночных реформ, привело к росту стихийности развития посреднической деятельности, к незначительности её вклада в достижение сбалансированной динамики экономического роста.

В связи с этим существующая потребность национальной экономики в формировании такой рыночной инфраструктуры, которая бы стала причиной равновесного функционирования экономических взаимосвязей, снижения общеэкономических рисков предпринимательской деятельности, предопределяет актуальность проведения соответствующих теоретических и эмпирических исследований. Научное обоснование направлений совершенствования государственного управления рыночной инфраструктурой в российской экономике может стать причиной повышения конкурентоспособность национальной экономики в мировой экономической системе [3].

Цель развития рыночной инфраструктуры имеет дуалистический характер:

- обеспечение функционирования региональных рынков;

- обеспечение достижения целевой эффективности деятельности рыночной инфраструктуры.

В рамках целеполагания возможны изменения приоритетов текущих действий. Изменение приоритетов сказывается на соблюдении принципов развития рыночной инфраструктуры [5].

В основе механизма управления региональной рыночной инфраструктурой в условиях устойчивого развития лежит комплексная система принципов. Частные принципы определяют тактику развития рыночной инфраструктуры на среднесрочный период (табл. 1).

Таблица 1 — Система частных принципов механизма управления рыночной инфраструктуры региона [5]

Принцип	Содержание
Региональная специализация	Соответствие рыночной инфраструктуры сложившимся потокам экономических ресурсов с учетом сдерживающих и ограничивающих факторов.
Системная пропорциональность	Соответствие совокупного комплекса рыночной инфраструктуры совокупным потребностям субъектов региональной экономики
Экономичность	Обеспечение желаемой рентабельности субъектов рыночной инфраструктуры в разрезе общерегионального развития.
Интеграционная интенсивность	Обеспечение требуемой скорости процессов внутри и межрегиональной интеграции субъектов рыночной инфраструктуры
Инновационная информативность	Обеспечение необходимых инновационных изменений в рыночной инфраструктуре и их доступности для субъектов региональной экономики

Однако тенденции развития мировой рыночной инфраструктуры свидетельствуют о том, что с ростом зрелости рыночных отношений и установлением стабильности в экономике на первое место выходят общие принципы развития. Именно они обеспечивают стратегический долгосрочный рост и закрепление позиций рыночной инфраструктуры в региональной экономике (табл. 2).

Таблица 2 — Система общих принципов механизма управления рыночной инфраструктуры региона [5]

Принцип	Содержание
Адаптационность	Способность рыночной инфраструктуры к обеспечению соответствия изменяющимся потребностям региональной экономики
Преактивность	Способность рыночной инфраструктуры к предупреждающим (профилактическим) изменениям в рамках прогноза изменения региональной экономики

Гибкость	Возможность рыночной инфраструктуры менять интенсивность и параметры обслуживания в рамках колебаний потребностей региональной экономики (в том числе циклических)
Синхронность	Возможность обеспечения соблюдения временных параметров изменений между субъектами рыночной инфраструктуры и региональной экономики
Стратегическая устойчивость	Обеспечение жизнеспособности рыночной инфраструктуры в условиях стратегических изменений в региональной экономике, в том числе кризисного характера

Сформированная система общих и частных принципов позволяет обеспечить целенаправленное развитие рыночной инфраструктуры.

Предложенный механизм управления рыночной инфраструктурой исходит из четкого разграничения властных функций и правовой компетенции между всеми уровнями территориальной системы на основе:

- децентрализации и демократизации системы управления;
- расширения самостоятельности и повышения ответственности каждого звена народнохозяйственной системы;
- усиления экономической взаимосвязи между эффективностью деятельности отдельных звеньев народнохозяйственной системы и ресурсными возможностями их развития;
- реализации норм рационального природопользования и нормализации экологической обстановки;
- укрепления пространственной интеграции экономики России на основе сочетания экономических интересов взаимодействующих сторон;
- достижения компромисса между экономической эффективностью производства и социальной справедливостью, между общероссийскими и региональными интересами [1].

Таким образом, сущностью современного этапа развития экономики является то, что рыночная инфраструктура все более принимает характер меняющейся динамичной системы. Однако скорость и последовательность изменений различных элементов инфраструктуры неодинаковы. И задача

процесса проектирования изменений в рыночной инфраструктуре заключается в сбалансированности изменений по всем элементам инфраструктуры.

Литература

1. Клименко С.В. Формирование регионального рынка банковских услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 Б. м., б. г. 147 с. РГБ ОД, 61:07-8/712

2. Митюхин Д.С. Проблемы модернизации действующего механизма управления рыночной инфраструктурой региона. / Д.С. Митюхин // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. — Том 1. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. — С. 186-189.

3. Новаковская О.А., Митюхин Д.С. Управление устойчивостью региона / Д.С. Митюхин, О.А. Новаковская // Вестник ЗабГУ. — 2015. — №2. — С. 143-152.

4. Носова С.С. Апологетика капитализма и некоторые аспекты буржуазных теорий инфраструктуры. // Экономически науки, 1970. — № 11. — С. 99-106.

5. Ошоров Леонид Владимирович. Формирование механизма развития рыночной инфраструктуры региона в условиях структурно-организационной диверсификации: диссертация … кандидата экономических наук: 08.00.05. — Улан-Удэ, 2013. — 166 с.

6. Раевский С.В. Концептуальные основы управления процессом стабилизации и развития экономики крупного региона. Москва, 2008.

7. Федько В.П. Инфраструктура товарного рынка / В.П. Федько, Н.Г. Федько. — Ростов н/Д.: Феникс, 2000. –512 с.

8. Rosenstein-Rodan P.N. The Notes of the Theory of the “Big Push” in “Economic Development for Latin America”. London — New York, 1961.

References

1. Klimenko S.V. Formirovanie regional'nogo rynka bankovskih uslug: dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.05 B. m., b. g. 147 s. RGB OD, 61:07-8/712 *(in Russian)*

2. Mitjuhin D.S. Problemy modernizacii dejstvujushhego mehanizma upravlenija rynochnoj infrastrukturoj regiona. / D.S. Mitjuhin // Social'no-jekonomicheskoe razvitie Rossii i Mongolii: problemy i perspektivy: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — Tom 1. — Ulan-Udje: Izd-vo VSGUTU, 2015. — S. 186-189. *(in Russian)*

3. Novakovskaja O.A., Mitjuhin D.S. Upravlenie ustojchivost'ju regiona / D.S. Mitjuhin, O.A. Novakovskaja // Vestnik ZabGU. — 2015. — №2. — S. 143-152. *(in Russian)*

4. Nosova S.S. Apologetika kapitalizma i nekotorye aspekty burzhuaznyh teorij infrastruktury. // Jekonomicheski nauki, 1970. — № 11. — S. 99-106. *(in Russian)*

5. Oshorov Leonid Vladimirovich. Formirovanie mehanizma razvitija rynochnoj infrastruktury regiona v uslovijah strukturno-organizacionnoj diversifikacii: dissertacija … kandidata jekonomicheskih nauk: 08.00.05. — Ulan-Udje, 2013. — 166 s. *(in Russian)*

6. Raevskij S.V. Konceptual'nye osnovy upravlenija processom stabilizacii i razvitija jekonomiki krupnogo regiona. Moskva, 2008. *(in Russian)*

7. Fed'ko V.P. Infrastruktura tovarnogo rynka / V.P. Fed'ko, N.G. Fed'ko. — Rostov n/D.: Feniks, 2000. –512 s. *(in Russian)*

8. Rosenstein-Rodan P.N. The Notes of the Theory of the “Big Push” in “Economic Development for Latin America”. London — New York, 1961. *(in Russian)*

УДК 332.81.2.38

Панахов Андрей Узеирович
Магистрант
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте
Andrey.panakhov@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В КРЫМСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются проблемы крымских предприятий сферы услуг в связи с изменением экономической среды в 2014-2015 годах. Описывается специфика применения методологических основ организации управления расходами предприятия в условиях трансформаций институциональной среды. Кроме того, анализируются применяемые методы управления затратами на современных предприятиях Крымского региона.

Ключевые слова: расходы организации, управленческий учет, эффективность, контроллинг, сфера услуг, Крымский регион.

Andrey Panakhov
Master student
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Andrey.panakhov@gmail.com

PROBLEMS OF ASSESSMENT AND MANAGEMENT COSTS OF THE SERVICE ENTERPRISES IN THE CRIMEAN REGION

The article deals with the problems faced by the Crimean enterprises of services due to changes in the economic environment in 2014-2015. Describes the specifics of the application of methodological bases of the organization of cost management of the enterprise in the conditions of transformation of the institutional environment. In addition, analyzed, applied methods of cost management in modern enterprises of the Crimean region.

Keywords: costs, management accounting, efficiency, controlling, services, Crimean region.

В целях регулирования хозяйственной деятельности на микроэкономическом уровне, как известно, выполняется ряд организационных мероприятий:

– вырабатывается генеральная политика поведения предприятия на рынке, определяются основные цели, преследуемые менеджерами;

– формируется система сбора, регистрации и систематизации информации, интересующей управленцев (как правило, такая система функционирует в рамках механизма управленческого учета на предприятии);

– разрабатывается механизм распределения ответственности и функциональных обязанностей по структурным подразделениям предприятия;

– утверждаются важнейшие задачи, являющиеся ориентирами долгосрочной, среднесрочной и текущей деятельности отдельных служб;

– организуется обработка поступающей информации, на основании чего принимаются новые управленческие решения и вносятся изменения в уже сложившиеся параметры деятельности предприятия.

Одним из важнейших факторов, определяющим принципы формирования системы управленческого учета является периодичность учета расходов организации.

При этом следует учитывать, что расходы, с позиций управленческого анализа — это, в первую очередь, уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов, и возникновение обязательств, приводящее к уменьшению капитала организации, если только оно не является следствием намеренного решения собственников капитала (бухгалтерские расходы), однако, в рамках управленческого видения возможно добавление и других показателей.

В целях бухгалтерского учета для большинства предприятий, в частности, не признается [2] расходами оплата, осуществленная:

– в связи с приобретением и созданием внеоборотных активов (основных средств, нематериальных активов и пр.);

– в связи с финансовыми вложениями (вклады в уставные капиталы, приобретение ценных бумаг других организаций и пр.);

– по договорам комиссии, агентским и иным аналогичным договорам в пользу комитента и пр.;

– в виде аванса, задатка оплаты материально-производственных запасов и иных ценностей (работ, услуг);

– в погашение кредитов и займов, полученных организацией.

В научных публикациях зачастую рекомендуется называть не признаваемое расходами выбытие активов другими терминами в рамках обобщенной категории «затраты», тогда как к расходам относить исключительно те, что предусматриваются стандартами бухгалтерского учета. Среди последних важнейшими являются расходы ресурсов, использование которых обусловлено технологическим процессом и позволяет соотнести их с формированием добавленной стоимости («очистив» таким образом, аналитические данные от показателей взаимоотношений с контрагентами) или поддержанием функционирования предприятия на рынке.

Однако, в мировой практике зачастую производственный (учет фактических затрат ресурсов на производство, выраженных как количественно, так и в финансовом исчислении) учет уступает место учету затрат по нормативному методу (на западе аналогичная система называется «стандарт-костинг»).

Это связано с тем, что планирование затрат по данному методу осуществляется на основании прогнозов на будущее, а не опирается на использование прошлых данных. А это, в свою очередь, играет важную роль в обеспечении оценки прогнозов и эффективности контроля расходов «по отклонениям». При проведении анализа отклонений сравниваются фактические (как правило, выявляемые в результате периодической инвентаризации) и нормативные данные. Такой анализ может проводиться для подразделения, отделения, отдельного продукта или любого другого выбранного центра ответственности. В результате оценивается эффективность функционирования центра на основании выявления причин отклонения фактических значений от плановых и оценки допустимости того или иного уровня отклонений.

На методологическом уровне, организация планирования и контроля на предприятии представляется возможной при помощи формирования основного инструментария в соответствии со спецификой управления работой отдельных подразделений и особенностей деятельности и позиционирования предприятия на рынке.

В связи с этим, имеет смысл формировать на предприятии целостные информационно-аналитические системы, обеспечивающие процесс принятия решений в соответствии с укрупненными комплексными задачами, поставленными руководством.

С целью обеспечения выпуска конкурентноспособной продукции, завоевания новых рынков сбыта, оптимизации затрат, получения максимальной прибыли и т.д. предприятия начинают внедрение отдельных подсистем управления, функционирование которых нацелено на получение и обработку информации определенной емкости, которая позволяет менеджерам принимать обоснованные решения. Такой процесс может включать несколько этапов и реализовываться силами самих управленцев, их подчиненных, а также с привлечением собственников, независимых экспертов, консалтинговых фирм и других лиц.

Первый этап построения информационно-аналитических подсистем управления заключается в изучении целей и приоритетных направлений развития субъекта с тем, чтобы задачи подсистемы управления органично подчинить задачам предприятия. При этом необходимо учесть возможность и степень влияния внутренних и внешних факторов, динамичность условий внешней среды, оценить угрозы и перспективы, которые стоят перед исполнением тех или иных задач [6].

Второй этап включает в себя разработку системы координации и контроля за процессом исполнения задач информационно-аналитических подсистем. Одной из вспомогательных целей такой подсистемы может являться формирование системы подконтрольных показателей, способных наилучшим образом реагировать на любые изменения в деятельности организации, отражать

эффективность работы ее структурных подразделений (или центров ответственности).

При формировании контрольных показателей принято учитывать, что более существенный контроль и влияние на определенные показатели могут оказать менеджеры центров ответственности. В связи с этим, весьма целесообразно разложение конечного показателя на составляющие его элементы, которые будут подконтрольными по отношению к руководителям (менеджерам) низших уровней. Таким образом, в систему подконтрольных показателей будут включены все компоненты конечного показателя, даже незначительные изменения которых будут понятны руководству, а значит — в большей мере управляемы.

Третий этап определяет объем работ, связанных с выявлением отклонений подконтрольных показателей фактических от плановых. Цель данного этапа — формирование внутренней системы учета и отчетности по центрам ответственности, определяющей места возникновения отклонений и причины их появления.

Четвертый этап характеризуется особенностями функционирования системы внутреннего документооборота в организации, которые предполагают организацию движения отчетов структурных подразделений (центров ответственности) в общий центр.

Основная цель такой организации — определение степени воздействия возникших отклонений на запланированную величину важнейших итоговых показателей, связанных с целями деятельности предприятия. На основании имеющейся информационной базы возможно и необходимо осуществление как последующего, так предварительного и текущего контроля за возникновением отклонений. Это позволяет выработать и представить руководству информацию о возможных положительных и отрицательных тенденциях развития производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Подобная информация, с одной стороны, служит основой для оперативного воздействия на сложившуюся ситуацию, с другой — является основой для дальнейшего

планирования и прогнозирования. В этой связи становится возможным применение различных методов моделирования затрат и оптимизации прибыли, позволяющих определить максимальную прибыль путем расчета возможных изменений затрат и объемов производства. В результате рассматриваются те альтернативные варианты управленческих решений, которые представляют наибольший интерес с точки зрения достижения важнейших целей предприятия.

При разработке информационно-аналитических систем учитываются специфические закономерности организационно-экономического развития субъектов хозяйствования [с учетом 3, 5, 7], которые во многом обусловливают эффективное планирование, прогнозирование и контроль финансовых показателей.

Во-первых, для каждого производимого продукта существует точка безубыточности, после которой любая экономическая система начинает функционировать в зоне прибыли [6], в связи с тем, что только условно-переменные затраты увеличиваются пропорционально росту объемов продаж того или иного продукта, тогда как условно-постоянные издержки или стабильны, или, в динамике, изменяются в меньшей степени.

Во-вторых, по мере роста объемов продаж и соответствующего насыщения рынка конкретными товарами или услугами, цены, как правило, стабилизируются, с возможностью дальнейшего снижения. Этим определяется тот факт, что в видимой перспективе, при перепроизводстве продуктов, наблюдается кризисная точка, которую можно и нужно предвидеть на основе соответствующих аналитических процедур.

Важнейшей задачей в этих условиях состоит в разработке решений, позволяющих своевременно поддерживать развитие экономических систем на основе минимизации удельных и структуризации абсолютных издержек в рамках постоянного контроля расходов. Для этого, в рамках нормативного планирования, производится анализ взаимосвязей, который позволяет определить зависимость себестоимости и выручки, по конкретным услугам, от объемов продаж, с определением по различным видам продукции зон

безубыточности и кризисности; по итогам каждого устанавливаемого отчетного периода в ходе реализации стратегии, часть получаемой прибыли может реинвестироваться в производство пользующихся потребительским спросом иных видов товаров и услуг, с их выводом из убыточных зон и дальнейшим переводом в зоны прибыли [4].

На практике, важной проблемой, вставшей перед крымскими предприятиями в 2014 году, стала фактическая невозможность эффективной оценки отклонения значений множества показателей от плановых. Справедливо ожидаемые изменения заранее оказываются столь существенными, что целесообразность использования плановых величин значительно падает.

Это объясняется ощутимыми изменениями одновременно целого ряда рыночных характеристик.

Во-первых, реструктуризация спроса на продукцию сферу услуг. Разумеется, любые значимые макроэкономические события обусловливает снижение целесообразности использования трендовых методов прогнозирования показателей доходов (как количественных, так и финансовых) для целого ряда отраслей нематериального производства региона, поскольку данные прошлых лет по понятным внешним причинам не могут быть в полной мере эффективно экстраполированы на будущее. Тогда как в относительно стабильной рыночной среде методы планирования «по прошлым данным» (в том числе, статистические) могут являться достаточно результативными и обеспечивать научно обоснованную разработку прогнозов хозяйственной деятельности.

Во-вторых, существенное изменение покупательной способности национальной валюты продиктовало изменение цен на все виды сырья, материалов и услуг, приобретаемых предприятием. Кроме того, повышение цен было охарактеризовано существенной диспропорциональностью, что привело к реструктуризации расходов организаций в их финансовом выражении. Цены на многие товары и по сей день остаются достаточно нестабильными, поэтому

прогнозирование как структуры, так и абсолютных значений расходов затруднено.

В-третьих, искажение рынка труда. Изменения в этой сфере оказываются настолько существенными, что обоснованно спрогнозировать, сколько будет стоить труд специалиста в той или иной сфере, зачастую невозможно. Как и в случае с приобретаемым сырьем и услугами контрагентов, это объясняется тем, что прогноз стоимости ресурса эффективен в том случае, когда он обосновывает справедливую стоимость. Однако, справедливая стоимость труда в трансформационный период формируется с трудом — тем более, с учетом таких осложняющих факторов, как «приступ вынужденной неквалифицированности» львиной доли работников, оказавшихся в новой правовой, финансовой и институциональной среде и спровоцированная этим внутренняя трудовая миграция из других регионов с различными трудовыми доходами. Такая ситуация затрудняет выравнивание денежных доходов специалистов со смежными обязанностями, а значит — и возможность их прогнозирования.

В-четвертых, возникшая необходимость смены обеспечения автоматизации учета. В нынешних условиях процессы подбора, внедрения и настройки программного обеспечения зачастую затягивается на долгие месяцы, что существенно нарушает рабочий режим учетных служб. Кроме того, организационные механизмы передачи информации на предприятии в ряде случаев приходится перестраивать с учетом технологических возможностей обмена данными.

Вообще, на предприятиях сферы услуг для ведения управленческого анализа необходимо использовать информацию управленческого учета (это объясняется, как минимум, отсутствием счетов готовой продукции, а значит — и невозможностью сопоставления количественных показателей реализации с затратами исключительно на основании данных бухгалтерского учета), а это означает и необходимость формирования системы регистрации необходимой информации. Некоторые предпринимателя стараются дополнять информацию бухгалтерского учета отдельными показателями управленческого учета — объем

оказанных услуг (чаще всего по дням или помесячно), результаты аттестации персонала, отзывы покупателей и потребителей продукции, данные состояния внешней среды и др. Другие предпочитают использовать специальные средства автоматизации управленческого учета, что, к сожалению, зачастую обходится слишком дорого, требует дополнительных трудозатрат для исправления технических ошибок и не всегда обеспечивает полноту управленческой информации.

Однако какой бы способ ведения учета не был принят, для интерпретации его результатов необходимо адаптировать методологию учета и анализа расходов к особенностям сложившейся на рынке ситуации.

Специфика деятельности предприятий сферы нематериального производства в Крыму такова, что продукт зачастую едва ли не «делается из воздуха» и в целом резервы для снижения физических объемов затрат ресурсов, как правило, существенно ниже резервов снижения финансовых показателей расходов. В таких условиях основой для снижения расходов может выступить поиск поставщиков, предлагающих или способных предложить качественную продукцию по более выгодным ценам.

При учете и анализе расходов на уровне предприятия необходимо выделять неконтролируемую часть и ту часть, контроль которой не представляется рентабельным (то есть, трудозатраты на обеспечение, принятие и реализацию соответствующих управленческих решений оцениваются менеджерами выше, чем сэкономленные средства).

Высокий уровень общехозяйственных расходов продиктован в ряде случаев неоправданно высокими ценами естественных (и не очень) монополистов рынков отдельных продуктов и услуг. Это касается, например, программного обеспечения, коммунальных услуг.

Завышена и стоимость аренды недвижимого имущества.

В ряде случаях, оценить справедливую стоимость услуги контрагента невозможно из-за отсутствия рыночной информации о ценах, предлагаемых его конкурентами. В частности, это может касаться некоторых видов

консалтинговых услуг, специальной оценки, измерений и других работ, требующих привлечения специалистов высокой квалификации.

Такие проблемы носят системный характер и будут приводить к дальнейшему повышению уровня цен на услуги, производимые крымскими предприятиями.

Поэтому, с точки зрения государственного управления, приоритетным вопросом представляется контроль цен, который невозможен без одновременного вспомогательного информационного развития рынка товаров и услуг.

Выделение же неконтролируемых расходов на уровне предприятий зачастую производится с допущением методологических ошибок организаторами учета.

Стандарты бухгалтерского учета разделяют расходы на «расходы по обычным видам деятельности» и «прочие расходы».

Расходы по обычным видам деятельности формируют [2]:

1. расходы, связанные с приобретением сырья, материалов, товаров и иных материально-производственных запасов;

2. расходы, возникающие непосредственно в процессе переработки (доработки) материально-производственных запасов для целей производства продукции, выполнения работ и оказания услуг и их продажи, а также продажи (перепродажи) товаров (расходы по содержанию и эксплуатации основных средств и иных внеоборотных активов, а также по поддержанию их в исправном состоянии, коммерческие расходы, управленческие расходы и др.)

При этом обособленно выделяются:

– материальные затраты;

– затраты на оплату труда;

– отчисления на социальные нужды;

– амортизацию;

– прочие затраты, непосредственно возникающие непосредственно в процессе переработки (доработки) материально-производственных запасов в целях производства и реализации.

Одновременно расходы подразделяются на:

– себестоимость реализованной продукции;

– коммерческие расходы;

– управленческие расходы;

– прочие расходы.

Еще один подход к группировке расходов содержится в НК РФ: оно заключается в том, что все расходы должны быть разделены [1] на прямые и косвенные.

Однако, ни один из описанных регламентов сам по себе не обеспечивает детальной классификации расходов с точки зрения особенностей их поведения в рыночных условиях.

На практике, как правило, предприниматели в рамках укрупненных групп смешивают расходы, имеющие различную экономическую природу, а значит — и требующие различных подходов к их оценке и управлению.

В целом, ввиду описанных ранее экономических проблем, использование финансовых показателей расходов зачастую оказывается менее эффективным, чем анализ управленческих данных о реально происходящих хозяйственных процессах на предприятии.

Финансовые показатели испытывают существенные колебания (исходя из благих ожиданий, следует рассчитывать на их временный характер), поэтому могут неадекватно и неоднородно отражать информацию о реальной эффективности производственной и реализационной деятельности предприятия в определенных периодах.

Кроме того, с учетом изменения покупательной способности денежной единицы для целей управления имеет смысл дисконтирование значений финансовых показателей, однако оценка значения ставок дисконтирования по понятным причинам затруднена.

Реальная же эффективность использования общественного труда в настоящее время может быть измерена на уровне предприятия с использованием технологических показателей прямого расхода материальных ресурсов в расчете на единицу производства (в физических единицах измерения); показателей нормы часов труда производственного персонала; периодов работы, не приносящей доход; приблизительных оценок трудозатрат на отдельные непроизводственные операции; эффективности горизонтальной и вертикальной передачи как производственной, так и управленческой информации; оценки квалификационных способностей работников касательно отдельных вопросов и прочих нефинансовых характеристик.

Отдельного внимания заслуживает эффект деятельности служб и работников, заключающийся в оптимизации расчетов с контрагентами — соответствующие положительные изменения показателей при ведении учета по методу начисления не оказывают никакого влияния на значения доходов и прибыли, однако представляют безусловный интерес как собственников, так и сотрудников предприятия. При невозможности контролировать многие статьи расходов ни с точки зрения производственно-технологического процесса (без снижения качества производимой продукции или ухудшения условий производства и реализации услуг), ни с точки зрения управления ценовым фактором как раз управление показателями расчетов может становиться значимым объектом внимания менеджеров, а потенциально — и объектом приложения значительных затрат труда персонала.

Управленческий анализ поведения расходов возможно проводить с использованием стохастических оценок. Это означает, что по каждой статье расходов могут быть установлены постоянная и переменная доли, на основании чего могут разрабатываться различные решения, касающиеся управления снижением абсолютными значениями таких расходов.

Для достоверности исходной информации необходимо организовать учет строгого соответствия расходов доходам, с привязкой не только к месту, но и ко времени их возникновения. Это требует дополнительных затрат труда, однако

результаты могут иметь значение. Так, они позволят установить гибкость определенных расходов в зависимости от самого факта осуществления производственной деятельности в данном периоде (день, неделя, месяц, сезон) — то есть, при определенной экономической нестабильности статистические методы могут быть применены, как минимум, для проверки отдельных управленческих предположений.

Также не следует ограничивать возможности сдвига границ отчетного периода в целях анализа управленческих данных. Периоды, установленные для формирования форм налоговой и статистической отчетности, не всегда отражают суть реальных хозяйственных процессах, поэтому в ряде случаев могут требовать корректировки, которая позволит в значительно более наглядной форме представить показатели рыночной деятельности предприятия.

При правильном определении границ учетного распределения расходов по центрам ответственности и во времени становится доступным нахождение закономерностей, которым подчиняется их динамика в специфических рыночных условиях.

Особое значение целесообразно отводить самостоятельной оценке работниками структурных подразделений важнейших источников неэффективных расходов, после чего анализировать возможности их минимизации — как с точки зрения организационного процесса, так и с точки зрения финансового менеджмента.

Вместо прямого использования данных о начисленной выручке следует расширять работу с потребителями, уделять большее внимание их оценке эффективности труда различных служб предприятия. Кроме того, необходимо учитывать изменения в характере рыночного спроса на услуги в целом, в таких потребностях клиентов, которые могут увеличивать расходы предприятия, на первый взгляд кажущиеся косвенными и не связанными с процессами производства и реализации (например, состояние офисов, соответствие предприятия требованиям санитарно-эпидемиологического контроля, физической безопасности, развитое правовое самосознание менеджмента и др.).

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации // Справочная правовая система Гарант (интернет-версия) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/ (дата обращения 26.08.2015).

2. Приказ Минфина России "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Расходы организации" ПБУ 10/99" от 06.05.1999 N 33н [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/buhuchet-rashody-organizacii-pbu-10-99/ (дата обращения 26.08.2015).

3. Абалкин Л. И. Назревшие перемены / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. — М.: НП «Редакция журнала "Вопросы экономики"», 1998. — № 6. — С. 6-16.

4. Абрютина М. С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М. С. Абрютина, А. В. Грачев — М.: ДИС, 2004. — 283 с.

5.Акулов В. Б., Рудаков М. Н. Теория организации / В. Б. Акулов, М. Н. Рудаков. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2008. — 193 с.

6. Алборов Р. А., Стратегический учет труда и его производительности в сельском хозяйстве/ Р. А. Алборов, С. М. Концевая, В. И. Хоружий // Бухучет в сельском хозяйстве. — 2008. — №7.

7. Андреев В. А. Интенсификация производства: институциональный аспект / В .А. Андреев // Вестник ижевского государственного университета. — Ижевск: ИГУ, 2005. — С. 28-36.

References

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii // Spravochnaja pravovaja sistema Garant (internet-versija) [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://base.garant.ru/10900200/ *(in Russian)*

2. Prikaz Minfina Rossii "Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu "Rashody organizacii" PBU 10/99" ot 06.05.1999 N 33n [Jelektronnyj resurs].

— Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/popular/buhuchet-rashody-organizacii-pbu-10-99/ *(in Russian)*

3. Abalkin L. I. Nazrevshie peremeny / L. I. Abalkin // Voprosy jekonomiki. — M.: NP «Redakcija zhurnala "Voprosy jekonomiki"», 1998. — № 6. — S. 6-16. *(in Russian)*

4. Abrjutina M. S. Analiz finansovo-jekonomicheskoj dejatel'nosti predprijatija / M. S. Abrjutina, A. V. Grachev — M.: DIS, 2004. — 283 s. *(in Russian)*

5.Akulov V. B., Rudakov M. N. Teorija organizacii / V. B. Akulov, M. N. Rudakov. — Petrozavodsk: PetrGU, 2008. — 193 s. *(in Russian)*

6. Alborov R. A., Strategicheskij uchet truda i ego proizvoditel'nosti v sel'skom hozjajstve/ R. A. Alborov, S. M. Koncevaja, V. I. Horuzhij // Buhuchet v sel'skom hozjajstve. — 2008. — №7 *(in Russian)*

7. Andreev V. A. Intensifikacija proizvodstva: institucional'nyj aspekt / V .A. Andreev // Vestnik izhevskogo gosudarstvennogo universiteta. — Izhevsk: IGU, 2005. — S. 28-36. *(in Russian)*